

Ольга Кобзева

Цельфиса

Подарок Богов

Что, если бы вам с рождения рассказывали невероятные истории о другом мире, наполненном волшебством и чудесами? Представьте детство, в котором мама говорит на неизвестном языке, а папа ждет там, в волшебной сказке. Но детство закончилось, рассказы стерлись из памяти, мамы давно нет, а сказка... неожиданно настигла.

Глава 1.

— Айсира, ты держишь? — взволнованно закричал Бриенн, высокий темноволосый мужчина, чувствуя, что артефакт нагревается сильнее, чем должен.

— Все в порядке, — наигранно спокойно заверила красивая молодая девушка, не обращая внимания на текущий по лицу пот. — Не торопись, я его держу.

— Эйлирис меня убьет, если с тобой что-нибудь случится, — уже тише пробормотал Бриенн, продолжая настройку артефакта. — Еще минут пять! — перекрывая все нарастающий гул снова крикнул он, чтобы подбодрить свою напарницу. — Почти закончил.

— Бриенн, что-то не так, — обеспокоенно высказался Дрихнар — самый взрослый из присутствующих. — Артефакт нагревается слишком быстро. Стабилизируй его!

— Не могу пока, — протянул Бриенн, заканчивая плетение одного заклинания и тут же начиная следующее. При этом мужчина удерживал огромный силовой поток, исходящий от крупным розовым камнем, установленным на постаменте в центре зала. — Не поддается, — вынужден был признать он.

— Тольфин! — тут же позвал Дрихнар, понимая, что ситуация выходит из-под контроля и принимает крайне опасный поворот. — Уводи всех из академии! — распорядился он. — Срочно!

— Магистр, что такое? — замер юноша, в волнении глядя на мерцающий камень, манящий, притягивающий взор независимо от желания.

— Я тебе что сказал? — прорычал Дрихнар, вырывая парнишку из задумчивости. — Ну-ка живо! Чтобы в миг никого в радиусе ста метров не было!

— Дда, сейчас, — моргнул Тольфин, сбрасывая наваждение. — Сделаю! — молодой парнишка умчался, напуганный тоном наставника.

— Айсира, ты как? — взволнованно поинтересовался Дрихнар, пытаясь подхватить нити, которые ронял Бриенн, одновременно с тем обеспокоенно поглядывая на самую сильную порталыщицу всего Рашииса. Девушка выглядела неважно. Судя по виду, она уже была на грани. Силы утекали стремительно, а в последние две минуты просто нескончаемым потоком. Осязаемым потоком.

— Полминуты, — прохрипела она. — Больше не смогу.

— Бриенн, замыкай! — тут же скомандовал Дрихнар и в этот же момент грянул мощнейший взрыв.

Артефакт не выдержал нагрузку и выплеснул накопленную энергию. Не использовал ее, чтобы открыть окно в другой мир, как планировали собравшиеся в этом зале ученые, а затопил ею все вокруг. Однако Айсира этого уже не видела. Как, впрочем, и Бриенн с Дрихнаром. Мощнейшим выбросом всех откинуло на невероятное расстояние. Открыв глаза, каждый догадался, что их затея все же удалась. Они сумели открыть межмировой портал. Если быть совсем уж откровенными, то даже несколько. Каждый из присутствующих очнулся уже не на Галлее, планете, где они родились и выросли, а совершенно точно в

другом месте. Бриенну и Дрихнару повезло больше Айсиры. Их выбросило в дружелюбный и магическим созданиям мир, наполненный пусть и не привычными им потоками циани, однако все же не пустой, бездушный, лишь выкачивающий остатки энергии.

Айсира же открыла глаза на узком деревянном топчане в крохотном домишке с одним окном. И тут же девушка заскребла пальцами по шее, глаза ее в ужасе округлились, девушка едва дышала. Нет, воздушная смесь подходила ей безупречно, дело было в другом. Циани — силы, позволяющей ей дышать, жить, взаимодействовать с миром всю ее жизнь больше не ощущалось. С огромным трудом Айсира сумела успокоить колотящееся сердце, она свернулась калачиком, стараясь унять слезы бессилия. Она больше не чувствовала своей второй ипостаси, она больше не чувствовала своих сородичей, в душе у нее будто угас огонек, питавший ее жизненные силы.

Девушке в некотором роде повезло. Выбросило ее не посреди океана или тайги, не упала она и в глубокое ущелье, Айсира оказалась на окраине человеческого поселения. И это оказалось не единственным ее везением, ведь девушка не осталась на улице, Айсиру подобрала молодая вдова, живущая тут же, неподалеку, практически на окраине деревни. Марина, так звали ту женщину. Она обнаружила Айсиру поздним вечером. В порванном платье, но при этом с кучей украшений, без сознания девушка лежала на холодной мокрой земле и не подавала признаков жизни. Марина, убедившись, что незнакомка все же дышит, пусть и рвано и коротко, перенесла девушку к себе и незамедлительно вызвала фельдшера. Вместе они привели девушку в себя, но Айсира, дезориентированная и сбитая с толку ничего не смогла им пояснить, даже когда немного успокоилась. Вообще, если не обращать внимания на наряд незнакомки, вполне можно было бы решить, что перед ними бродяжка, наркоманка. В пользу версии, что девушка находится под воздействием каких-то наркотических или психотропных веществ, явно указывали и расширенные зрачки, и бессвязное непонятное бормотание. А когда она, едва открыв глаза, стала остервенело драть на себе одежду и царапать шею, Марина даже испугалась.

Светлана Владимировна, местный фельдшер предложила вызвать полицию, пусть бы они и разбирались со странной девушкой, невесть откуда взявшейся в их деревне, но Марина отказалась. Она чувствовала странную близость с найденной незнакомкой. Ее внутреннее чутье, на которое Марина привыкла полагаться, подсказывало, что перед ней не просто та, кто нуждается в помощи и поддержке, а та, кто поможет самой Марине пережить недавнюю утрату. Выпроводив любопытного медработника, хозяйка небольшого деревенского домика сумела лишь напоить девушку чаем, от еды та отказалась. Создавалось впечатление, что она все еще не пришла в себя, не понимает ни где она, ни, возможно, кто. Так и не произнесла ни одного мало-мальски понятного слова. Снова свернулась калачиком на узкой Мариной кровати и забылась тяжелым сном.

Следующие два дня незнакомка отказывалась и от еды, и от воды. Девушка будто хотела умереть. На контакт не шла, интереса к внешнему миру не проявляла, с кровати не вставала даже. На третий день Марина едва ли не силой накормила потерявшую желание жить девушку, после чего та снова забылась тяжелым сном.

Постепенно состояние Айсиры стало улучшаться. Умереть быстро, как она и планировала, у девушки не вышло. Назойливая Марина и вовсе не давала погрузиться в пучину отчаяния, постоянно вырывая ее из состояния апатии. Айсира потеряла счет времени, однако в какой-то момент будто очнулась ото сна. Марина, обрадованная необычной активностью незнакомки, предложила ей свои штаны и футболку на смену

изорванному платью, помогла вымыться в теплой воде, привести спутанные шикарные волосы в порядок.

Айсира не понимала ни слова из то быстрой, то замедляющейся речи Марины, так же, как и Марине был неизвестен язык, на котором роняла редкие скупые фразы найденная странная девушка. Теперь уже Марина догадалась, что незнакомка не бормочет бессвязно, а просто говорит на другом, неизвестном девушке языке.

Несмотря ни на что Айсира чувствовала, что скоро ее жизнь оборвется. Каждый день, прожитый на Земле, а именно сюда забросило несчастную, она мучилась от осознания потери. На Галлее остался ее муж, ее семья — родители, сестра и брат. Осталась ее работа, но самое жуткое — остались ее крылья. Будучи довольно образованной, Айсира отчетливо понимала, что не сумеет вернуться обратно. Она оказалась в совершенно лишенном циани мире. Мире, который тянул остатки этой жизненно важной энергии из нее самой. И сил бороться, а главное желания у Айсиры не было. Она чувствовала ежедневную опустошенность и обреченность. Она хотела, жаждала, чтобы все закончилось как можно скорее.

А потом вдруг выяснилось, что Айсира беременна. Сказать, что она была шокирована этим открытием — значит не передать и малой толики ощущений, что испытала Айсира в тот момент. Теперь у девушки появился смысл существования, она обрела мощнейший стимул, чтобы продолжать жить. Айсира вспоминала все, что знала ранее, все, что могло дать ей хоть какой-то ответ на самый важный вопрос — сможет ли ее дитя выжить в безмагическом мире? Продержится ли малыш столько, сколько необходимо ее родной Галлее, чтобы притянуть свое дитя обратно?

Марина, до того несколько месяцев мучавшаяся от тоскливого одиночества после смерти мужа, почувствовала в найденной незнакомке родственную душу. Необходимость заботы о другом живом существе давала ей смысл, утраченный с трагической потерей. Одиночество девушки на время отступило, а большего ей и не нужно было. А то, что они говорят на разных языках... две девушки поймут друг друга и без слов.

Открытие, что Айсира беременна шокировало обеих. Девушки только-только учились понемногу понимать друг друга. Марина радовалась обретенной подруге, несмотря даже на то, что поговорить толком они не могли. Айсира решила хоть немного ассимилироваться в новую среду, стала выходить из домика, пыталась помогать Марине вести нехитрое хозяйство. Правда для Айсиры, что жила всю жизнь в достатке, быт которой обеспечивали обычно слуги, было все в новинку, но девушка легко обучалась новому, а Марина ей в этом помогала, лишь посмеиваясь иногда над полнейшей беспомощностью Айсиры во многих абсолютно обычных для Марины вещах.

Ночами Айсира стала часто выходить из домика, она садилась на крыльцо и подолгу смотрела на звезды. Если бы кто-то видел ее взгляд в тот момент, не смог бы остаться равнодушным к невыразимой тоске и печали, что ясно читались в глазах девушки. Айсира обнимала живот двумя руками и что-то тихонько мурлыкала себе под нос. Теперь, когда она окончательно приняла, смирилась с тем, что попала в безмагический мир, совершенно лишенный циани, очевидно понимала, что долго ей не протянуть. Теперь девушка лишь молила Матерь-создательницу и Отца-созидателя только об одном, чтобы ее ребенок успел родиться до того, как ее сознанию предстоит покинуть брентную оболочку. И чтобы малыш оказался достаточно сильным, сумел приспособиться к непростым условиям жизни в этом странном мире.

Денечки шли один за другим, девушки вместе перезимовали и также вместе встретили весну. А в начале лета у Айсиры родилась чудесная здоровая девочка. Выразительные зеленые глазки в обрамлении огненных кудрей не могли бы оставить равнодушным никого. Светлана Владимировна — фельдшер, что приходила навестить будущую мамочку время от времени, не сумела убедить девушку отправиться в родильный дом, и она разрешилась от бремени на новой кровати, купленной взамен прежней, больше походившей на узкий деревянный топчан.

Айсире повезло попасть на Землю в своем привычном образе. На ней было богатое платье, в ушах поблескивали драгоценными камнями серьги, на пальчиках привлекали взор изящные искусной работы колечки, а запястья украшал неимоверной красоты и сложности браслет. В волосах притаились шпильки с драгоценным навершием, а шею обвивало скромное кольцо. Айсира без сожалений отдала все свои украшения Марине для продажи. Все, кроме браслета, символа любви ее мужа, Эйлириса. Это единственное, с чем она не готова была расстаться, да и не могла. Брачный браслет нельзя снять, пока брак существует. Пока они оба живы. Айсира даже мысли не допускала, что Эйлирис захочет расторгнуть их союз и пригласит в их дом другую. Все остальные украшения ей жалко не было. Девушка понимала, что никак иначе не сможет отплатить Марине за доброту и гостеприимство.

Девочка, названная ИльРисой, росла здоровым ребенком, что не могло не дарить Айсире радость день ото дня. Она продержалась очень долго. Последний год, день ото дня мучаясь от сжигающей, выпекающей изнутри жажды циани, Айсира молила Матерью-создательницу еще об одном дне со своей дочерью. И Богиня неизменно дарила ей еще время. Айсира занималась с дочерью, рассказывала о Галлее, учила этикету, языку, ежедневно понимая, что ИльРиса не останется на Земле. Если Айсира хоть что-то понимает в устройстве мироздания, Галлея обязательно притянет свое дитя обратно. Так устроен мир. Это похоже на приливную волну. Во время взрыва артефакта произошел огромный выброс, разбросавший присутствующих в зале порталы по разным мирам. Циани выплеснулась подобно огромной волне. Но любая волна обязательно вернется, как бы далеко на берег она ни забралась.

Айсира написала множество писем своей дочери, начав их писать еще до рождения малышки. В письмах она рассказывала все, что ИльРисе требуется знать, чтобы найти своего отца, своих бабушку с дедушкой, все, что поможет ей выжить. Ведь Айсира не знала, где именно окажется ИльРиса, вернувшись, не знала она и того, сколько времени отмеряно ей самой милостивой богиней. Чему она не могла научить дочь — это управлению циани. Ведь это как учить играть на скрипке без инструмента, практически невозможно.

Все было прекрасно, Айсира сумела привыкнуть к выпекающей ежедневной жажде, научилась отрешаться от неприятных ощущений, не обращать на них внимания. В какой-то момент ей даже показалось, что она сумеет продержаться достаточно долго... ради дочери, ради ее малышки. Подкосило девушку неожиданное событие, после которого она уже не сумела оправиться, не смогла бороться и дальше. Слишком было больно, слишком горько. Ведь однажды ночью ее браслет расстегнулся...

Глава 2.

— Илриса? — усмехнулась кучерявая девчонка, поудобнее устраиваясь на толстом бревне, лежащем у колодца сколько я себя помню. — Что это вообще за имя такое?

— Нормальное имя, — нахмурилась я. — Саму-то как зовут? — с интересом рассматривала задаваку. Раньше ее не видела, видимо из города к кому-то приехала, —

решила я.

— Елизавета, — задрав нос, представилась девочка.

— Приятно познакомиться, — выдала заученную фразу.

— Чего? — шмыгнула Елизавета, с недоумением поглядывая на меня.

— Так принято отвечать в светском обществе при знакомстве, — чуть свысока посмотрела на новую знакомую.

— Какое... общество? — совсем растерялась Елизавета.

— Тебя что, не учили этикету? — заинтересовалась я.

— Эти... чему? — снова переспросила сбитая с толку девочка.

— Хорошим манерам, — перефразировала я, присаживаясь рядом на поваленное дерево и готовясь прочитать новой знакомой лекцию о необходимости знания тончайших граней этики поведения в обществе. На эту тему я могла говорить очень долго, просто повторяя слова мамы. Уж от нее-то я наслушалась достаточно нравочений на эту тему. — Этикет — это обобщение правил поведения в обществе в любой ситуации, — деловито сообщила я. — Существуют определенные требования к внешнему виду, манерам, общению и прочим особенностям поведения. У разных народов такие правила могут различаться в соответствии с их культурными особенностями, но могут меняться и в рамках одной культуры.

Отвлечшись от своей увлекательной речи, я посмотрела на удивленно открывшую рот новую знакомую. Именно в этот момент я решила взять над ней шефство, пропадет же одна! Так и вырастет необразованной. Мимо нас прошел дядька Егор, погоняя своих козочек в сторону дома. Он частенько использовал недопустимые словечки, обращаясь к несчастным животным. Мама запретила мне эти слова слушать и запоминать. Поэтому я изо всех сил старалась не вслушиваться в его бормотания и покрякивания.

— А ты откуда все это знаешь? — отмерев и проводив козочек взглядом, спросила Елизавета.

— Меня мама учит, — охотно кивнула я.

— Странная она у тебя, — тихо заметила девочка. — Моя мама говорит, что твоя мама блаженная.

— Моя мама не такая как все, — согласилась я. — Но она не блаженная. — Несмотря на ранний возраст я знала, что это слово означает. — Просто мама приехала издалека, там все не так, как здесь.

— А твой папа где? — с присущей детям непосредственностью, поинтересовалась Елизавета.

— Он... остался там, откуда приехала мама. Но скоро мы вернемся к ней на Родину. И к папе.

— А мой папа сам от нас ушел, — тихо поведала девочка. — Мама говорит, мы ему больше не нужны, он нас больше не любит.

— Как это? Он же твой папа, он всегда будет тебя любить! — уверенно возразила я.

— Правда? — с надеждой уставилась на меня Елизавета.

— Правда! — подтвердила я.

— Так ты скоро уедешь? — вернулась к расспросам новая знакомая.

— Уеду, — уверенно кивнула я. — Мама говорит, это может случиться в любой момент. Даже сегодня или завтра. А может и через год.

— Как это? — удивилась Елизавета.

— Не знаю, — пожалала плечами в ответ, немного шукавив.

На самом деле мама говорила не совсем так, но повторять ее слова мне было категорически запрещено. Мы живем втроем — мама, тетя Марина и я. Вот уже семь лет. Я родилась здесь, в деревне Псарьки, но мама и правда не отсюда. Она попала в это место не по собственному желанию. Все сложно. Мама не просто не из этой деревни, она даже не из России и более того... не с Земли.

Моя мама очень умная, целый магистр по изучению основ построения порталов и взаимодействия с другими мирами. Вот! Несколько лет назад, еще до моего рождения, мама проводила научный эксперимент, который... пошел не так, как нужно. И маму выбросило из родного мира на Землю. Как же мне хотелось рассказать новой знакомой, что мама на самом деле самая настоящая волшебница и я тоже волшебница. Просто на Земле нет магической энергии — циани, поэтому мы не можем здесь творить всякие чудеса, а в своем мире мама много чего умела, даже летать! Правда... в это даже мне не слишком верится, но не может же мама меня обманывать! Она постоянно говорит, что нужно немного подождать и наш родной мир — Галлея обязательно призовет нас обратно. Просто притянет и все, даже на автобусе не нужно будет ехать. А может, папа спасет нас раньше.

Про папу мама мне очень много рассказывала. И я точно знаю, что папы всегда-всегда любят своих детей! И мой папа меня любит, хоть и не видел ни разу и даже не знает, что я есть. Мама редко описывала его внешне, хотя это тоже, а больше рассказывала какой он. Обнимала меня перед сном и рассказывала, какой папа умный и добрый, и образованный, столько всего умеет! И мне не терпится с ним познакомиться. Не знаю, отчего так, но мама ни разу не упоминала, кем он работает, говорила только, что служит при дворе владыки. Да-да, не смейтесь, именно владыки. И не абы какого, а владыки лиаров. И мама лиар, и я тоже. Нет, подождите, это мальчики лиары, а девочки лиарии. Мама как-то нашла в одной книжке картинку с красивым огромным драконом, улыбнулась и сказала, что лиары почти такие же. Я немного запуталась, когда она мне это рассказывала. Вроде как когда лиар влюбляется сильно-сильно у него вырастают крылья, самые настоящие, и он может летать. А у детей крыльев не бывает. И если не любишь никого — тоже не бывает. Как это только, никого не любить? Вот я маму очень-очень люблю. И папу, хоть и не видела никогда. Значит, и у меня будут крылья. Правда, я маминых крыльев никогда-никогда не видела, а она папу сильно любит и меня тоже любит.

Только вот мама постоянно заставляет меня учиться. Дома я перевожу все разговоры между мамой и тетей Мариной. Потому что мама по-русски очень плохо говорит, а тетя Марина совсем не говорит на рашиисском — родном языке мамы. Вот мне и приходится два языка учить. И читать, и писать я на двух сразу учусь. Одному меня тетя Марина учит, другому мама. А еще манеры, этикет, математика, география, но не земная, а Галлеи, теория циани и куча всего прочего. Тетя Марина часто ворчит, что мама дурью мается, и требует, чтобы оставила ребенка, меня то есть, в покое, но я ей это не перевожу.

Зато мы с мамой много времени вместе проводим, много разговариваем. А слушать мамины рассказы о Галлее — вообще мое любимое занятие! Только вот в последнее время мама плачет часто. Что-то случилось плохое, мама не говорит что. Но я-то вижу! Вечерами я сажусь рядышком и глажу маму по волосам, я очень боюсь ее потерять. Скорее бы Галлея притянула нас обратно, может там маме станет лучше. Тетя Марина ругается на маму, заставляет к доктору ехать, только мама не хочет, отмахивается только. Она теперь из дома редко выходит и плачет постоянно, когда думает, что я не вижу.

Она будто прощается со мной. А недавно сняла с руки свой браслет, с которым никогда-

никогда не расставалась. И мне на руку надела. Он болтается, конечно, но мама запретила снимать. Прямо строго-настроено! Сказала, что это мое единственное доказательство теперь. Только я не поняла, о чем это она. Еще показала целую стопку писем для меня, я каждый день видела, как она их пишет. Это все инструкции для меня. Как себя вести на Галлее, как найти папу, бабушку с дедушкой. И я вдруг поняла, что мама не надеется вернуться домой. Она лишь готовит к этому меня...

Целую неделю я не отходила от мамы ни на шаг, старалась не давать ей плакать и тосковать. Развлекала, показывала успехи в учебе. Мне казалось, что если я буду все время рядом, ничего плохого не случится, я смогу ее защитить. От всего, даже не знаю, от чего. Я почти перестала спать, охраняя мамин тревожный сон. Теть Марина вдруг тоже стала плакать, так чтобы я не видела. А я не понимала, что происходит, мне все время было страшно.

Однажды ночью мамы не стало...

Глава 3.

— Илриса, ну ты идешь? — притопнула ножкой Лизка. — Сколько можно ждать?

— Иду, Лизок, сейчас только дочитаю, — я уже засунула одну ногу в кроссовок, а второй все никак не могла нащупать, при этом не выпуская из рук учебник.

— Илриса, ну сколько можно? — Лиза, не выдержав, выдернула учебник у меня из рук и хлопнула его на тумбочку у двери. — Ты и так все знаешь! — заявила она. — Сама можешь лекции вести вместо Станислава Андреевича. Пошли, мальчики заждались уже наверняка!

— Не нравится мне этот Дима, — поморщилась я, доставая второй кроссовок из-под тумбочки. — Какой-то он слишком любезненький.

— Ты сейчас серьезно? — ахнула Лиза. — Да весь курс за ним увивается, а он за тобой вот уже два месяца ухаживает, и ты заявляешь, что он слишком любезненький? — передразнила меня подруга. — Ты вообще отдаешь себе отчет, что произнеси ты эту фразу в толпе его прилебательниц и вряд ли живой выберешься, — фыркнула девушка.

— Знаешь, я, наверное, не пойду, — выразила свои сомнения я, замерев у входной двери. — Он мне не нравится, ну правда!

— Риса, хватит! — рассердилась подруга, выталкивая меня и замыкая дверь. — Ты хочешь, чтобы я с Виталиком вдвоем на озеро отправилась?

— Нет, конечно, — устыдилась я. — Прости.

— Ты не переживай, — мы уже спешно спускались по ступенькам. — Димка очень воспитанный, он не станет тебе докучать больше обычного, если ты дашь понять, что не принимаешь его ухаживания.

— Все-таки я на тебя положительно влияю, — заулыбалась я, слушая витиеватые фразы подруги.

— Иди уже, Этикет! — улыбнулась девушка. — Это не твоя заслуга, а тети Айсиры, пусть земля ей будет пухом.

Воспоминания о маме заметно испортили и без того неважное настроение. В этот момент мы вышли из подъезда. На залитой солнцем подъездной дорожке обнаружился старенький фордик, около него, прислонившись к капоту, стояли двое молодых людей. Они о чем-то между собой разговаривали, но тут же прекратили, стоило им заметить нас с Лизой, вышедших из подъезда.

— Привет, девчонки! — отсалютовал Виталик, Дима же в это время открыл пассажирскую дверь и извлек два скромных букета. Передал один другу, со вторым подошел

ко мне.

— Привет, — застенчиво улыбнулся он, передавая цветы. — Это тебе.

— Спасибо, — я зарылась носом в сверток с пятью ромашками. — Они чудесные, — искренне заверила я. — Люблю ромашки, они похожи на маленькие солнышки.

— Рад, что смог тебе угодить, — разулыбался Дима.

Лиза точно не была рада ромашкам, но старалась не показать вида. С улыбкой приняла букет и уже усаживалась в машину на переднее пассажирское кресло. Виталик занимал водительское кресло. Мне не оставалось иного, пришлось усаживаться на заднее кресло, Дима устроился рядом и за дорогу несколько раз пытался уложить свою ладошку на мою оголенную коленку. Бесило жутко.

Мальчики поставили нас в известность, что мы едем на озеро Хайнуш, за город. Ну Хайнуш, так Хайнуш, поблизости от города было не меньше десятка озер, это ничем не лучше и не хуже других, разве что расположено дальше всех. Купальники мы с Лизой захватили, парни сообщили, что взяли все для пикника, через стекло пригревает солнышко, я закрыла глаза и задремала, положив букетик на колени, чтобы прекратить наконец поползновения назойливого поклонника.

Проснувшись от того, что машина остановилась, а радио перестало работать вместе с тем, что Виталик заглушил двигатель. Потянувшись и, сонно сощурившись, выглянула в окно. Виталик умудрился подъехать практически к самой воде, остановив свой фордик под группой небольших деревьев.

— Мы отсюда точно сможем уехать? — усомнилась я, открывая дверь и осматривая рыхлый песчаный грунт под ногами.

— Точно! — засмеялся водитель. — Уедем, не переживай.

— Риска, красота какая! — раскинула руки Лиза, глядя в сторону озера. Тут сложно спорить с подругой. Хайнуш — озеро пусть и не самое большое, зато вроде самое глубокое, вода чистая, но прогреваться должна хорошо. Сто лет уже не плавала, — с предвкушением подумалось мне.

— Ребят, спасибо, что вытащили нас, — искренне поблагодарила парней. — А то и правда в городе засиделись, так можно и все лето просидеть.

— Илриса, — притворно нахмурилась подруга, подкалывая меня. — Ты ли это? Или напекло в машине? Так Виталик вроде кондер включал...

— Да ладно тебе, — рассмеялась я, топая к озеру. Сбросила кроссовки, торопливо стянула носки и погрузила ступни в прохладную в первый момент воду. — Супер! — не удержалась от выдоха.

Природа — то, что неизменно радовало меня. Всегда, в любой ситуации. В самый хмурый день, когда кажется, что все из рук валится достаточно выйти на улицу и прислониться к дереву любому или босыми ногами по травке пройти — и все, хандра отступает, новые силы появляются, сразу хочется снова жить. Это у меня с самого детства.

Лиза за моей спиной о чем-то переговаривалась с Виталиком, я не прислушивалась, а потом услышала приближающиеся шаги.

— Купаться? — подойдя со спины предложила подруга.

— Давай.

Я первая сбросила легкие летние брюки и футболку, оставшись в купальнике, и вошла в воду. Поначалу казалось, что прохладная вода обжигает раскаленную кожу, но чем глубже я заходила, тем лучше мне становилось. Наконец, набралась смелости и нырнула с головой, а

потом и вовсе поплыла, не обращая внимания ни на что. Есть только чистая, прозрачная вода и я. Быстрыми гребками разрезая водную гладь, даже не заметила, как достигла противоположного берега. Оглянулась — Лизка барахталась где-то там, далеко. Подруга не очень хорошо плавает, далеко от берега удаляться не рискует. А я, отдохнув немного, поплыла обратно.

Мы еще немного поплескались с Лизой у берега, когда я вернулась и решили выходить. На берегу, в небольшом переносном мангале парни уже жгли привезенный с собой уголь.

— О, у нас будут шашлычки? — предвкушающе потерла руки Лиза.

— Баранину взяли, — самодовольно улыбнулся Виталик. — Я сам мариновал, пальчики оближешь! Ты такого шашлыка никогда не пробовала, гарантирую!

— Кто такого никогда не пробовал, так это Риса, — рассмеялась Лиза.

— Почему? — не понял парень.

— Так Риса у нас веганка. Мясо не ест.

— Серьезно? — опешил прислушивающийся к разговору Дима.

— Ничего, я у вас картошку видела, — поспешила вмешаться я. — Запечем в углях.

— Да ты только попробуй! — вмешался Виталик. — После моего шашлыка никто веганом не сможет остаться!

Это случалось всегда, в любой компании. Стоило только новым знакомым узнать, что я не ем мясо, все тут же начинали убеждать меня, как много я теряю. Я уже привыкла, поэтому даже спорить не стала, только улыбнулась и отошла в сторонку, подставляя мокрое тело солнышку. Купальники-то мы надели с Лизой, молодцы, а вот полотенца забыли.

Я давным-давно, еще с самого детства решила для себя, что не стану никому ничего объяснять про свой выбор не употреблять в пищу мясо. Ну как я могу объяснить всем вокруг, что чувствую животных? Я их ощущаю как разумных, могу с ними общаться, да, конечно, не словами, но мы понимаем друг друга. И как после этого я стану их есть? Сложнее всего было с тетей Мариной. Мама быстро поняла меня и приняла мою позицию, а вот тетя Марина долго еще пыталась подсунуть мне мясо. Частенько обманом, добавляя незначительное его количество в привычную пищу. Все, чего она добилась такими действиями — моя глубокая обида. Последний раз она пыталась, когда мне было лет одиннадцать. После того, как я пригрозила, что уйду из дома, она сдалась, хоть и не одобряла такого отказа от животного белка.

Но я не отказываюсь совсем от животной пищи, с удовольствием ем яйца, пью молоко, употребляю все молочные продукты, мед, в общем все, что дают животные или насекомые, не причиняя им при этом боли и вреда. Рыбу, кстати, ем. Хотите смейтесь, хотите нет — а я ее не отождествляю с животными. Для меня пчелы более разумные, чем форель или креветки. Такая вот я странная.

— Илриса, — со спины подошел Дима и приобнял за талию. — Как водичка?

Повела плечами от непрощенного контакта и отступила на два шага, размыкая его руки.

— Теплая, — хмуро ответила парню, без спроса распуская ему руки.

— Пойдем, вместе поплаваем? — предложил он, снимая футболку. Под ней оказался вполне себе достойный торс, в меру подтянутый, даже кубики в наличии. Парень, явно рисуясь, потянулся, показывая себя во всей красе и медленно стянул шорты. Оглянувшись, поймала заинтересованный взгляд Лизы. Она просто пожирала глазами Диму. Это меня удивило, ведь подруга вроде как с Виталиком. Она до того ни разу не упоминала, что Дима ей нравится. Наверное, просто получает эстетическое удовольствие, — решила я.

— Я только вышла, — повернулась к Диме. — Пока не хочу.

Парню ничего не оставалось, как самому отправиться к воде. Но я на него уже не смотрела, ну вот не нравится он мне. Внешне довольно привлекательный, характер тоже вроде ничего, общительный, веселый, да только не екает ничего, а я так не могу! Не хочу без чувств, и все тут!

Глава 4.

— Стой, Илриса! Да стой, не трону я тебя! — гнался за мной ставший вмиг пугающим давнишний знакомый.

Ветки хлестали по лицу, а я продолжала мчаться вперед. Лиза осталась далеко позади, думаю, она и не заметила моего отсутствия, полностью поглощенная Виталиком. А вот сам парень явно видел разошедшегося не на шутку Диму. Видел, но никак не помешал, не повлиял, напротив, всячески старался отвлечь подругу, чтобы она не обращала на мои трепыхания внимания. Так что сбежать в тот момент для меня показалось лучшим выходом, что я и сделала.

Петляющая тропинка вела прочь от озера, где мы устроили пикник. Причем до поры все шло вполне мирно. Ребята предусмотрительно прихватили большой плед, который решено было постелить на землю. Они привезли заранее замаринованное мясо и овощи, картошку, которую мы после запекли в углях, оставшихся после приготовления шашлыка. Что меня насторожило — это две палатки, которые ребята установили, пока жарилось мясо. Мы с Лизой в это время плескались в теплой воде, а когда вышли, палатки уже стояли, а парни откупоривали бутылку горячительного. И это было отнюдь не пиво или вино.

Я успела сообщить, что не намеревалась оставаться с ночевкой до того, как был сделан первый плоток, но Виталик просто рассмеялся, заявив, что в город сегодня никто возвращаться не собирается и махнул стопку. Лиза опешила не меньше меня. Совершенно точно знаю, что их отношения с Виталиком не успели дойти до совместных ночевок, а меня с Димой вообще не связывало ничего, кроме его настойчивых ухаживаний.

В общем, мы категорично заявили, что тогда палатки делятся на мужскую и женскую, на что парни лишь переглянулись и не стали комментировать. Но уже к вечеру стало понятно, что вся ситуация спланирована ими с самого начала. Вся цель этой поездки — как раз-таки совместная ночевка. Дима весь день приставал ко мне, не давал и шагу ступить, в воде постоянно лапал, якобы под видом игр. Мне все это быстро надоело, но угомонить назойливого поклонника никак не выходило. Парни приговорили поллитровую бутылку на двоих, и теперь им море было по колена.

Мысли проносились в голове, я судорожно пыталась сообразить, что делать с навязчивым поклонником. Ну вот куда я бегу на ночь глядя? Не хватало только заблудиться тут! — сердилась сама на себя, однако останавливаться не торопилась. Дима меня еще не догнал только по той причине, что я постоянно занимаюсь бегом, а он, хоть и тоже спортом не пренебрегает, судя по фигуре, однако выпил все же изрядно, и ноги у него явно заплетаются. Приняв непростое решение, сделала большой круг и решила вернуться к костру и палаткам, а главное, к Лизке. Дима, побегав, надеюсь, немного растряс хмель и пыла у него поубавится.

Сил и у меня заметно поубавилось, дыхание сбилось, я бежала на чистом упрямстве и нежелании попасться Диме посреди леса. Вот уж точно хуже некуда. Разбудила в нем азарт погони, неизвестно чем это может закончиться. Внезапно парень сделал мощный рывок и почти схватил меня за руку. В панике дернулась в сторону и не заметила сама, как

оступилась. Кубарем покатила по земле, к счастью, не повредив никаких конечностей. Дима тем временем приблизился на критическое расстояние. Он стоял надо мной, тяжело дыша, смотрел мутным взглядом, а я не могла понять, успокоился парень или распалился еще сильнее.

— Поможешь встать? — тихо спросила подрагивающим от волнения и сбитого дыхания голосом.

— Что? — парень качнул головой. — Конечно! — он протянул мне раскрытую ладонь, которую я с некоторой опаской приняла.

— Спасибо, — я все еще смотрела на него настороженно, каждую минуту ожидая нападения.

— Илрис, ты прости меня, — не выпуская моей руки, попросил парень. — Я не хотел напугать. Ты мне и правда нравишься, неужели не поняла еще?

— Дим, давай вернемся к нашим? — ушла я от темы.

— Илрису, — Дима вдруг прижал меня к себе, обхватывая двумя руками. — Ну давай поговорим.

— Ты пьян, — непроизвольно поморщилась я. — Поговорим утром, обещаю. А сейчаспусти меня.

— Ну неужели я тебе нисколько не нравлюсь? Ну вот совсем? — не унимался Дима, заглядывая мне в глаза.

— Дима, отпусти меня! — твердо потребовала я. Вместо того, чтобы выполнить, что прошу, полуголый, как и я парень прижался еще крепче. Потянулся ко мне, но я мотнула головой и его губы прошли по шее. — Дима, хватит! — я уперлась ему в грудь. — Ты делаешь только хуже! Мне неприятно и страшно.

— Прости, — покачал головой парень все же отстраняясь. — Идти можешь? Не ушиблась?

— Все в порядке, — быстро заверила я, отходя на шаг. — В какой стороне лагерь, как думаешь?

— Там, — он указал куда-то вбок.

— Уверен?

— Я раньше спортивным ориентированием занимался, так что да, уверен.

— Ладно, пошли тогда, а то скоро темнеть начнет.

— Давай руку, пока снова не упала, — и он без спроса заграбастал мою ладошку.

Вырваться не стала, и так радовалась, что отделалась малой кровью. Минут через семь мы вернулись к палаткам. Лизка, предательница такая, преспокойненько плескалась с Виталиком в озере. Я только стрельнула на нее недовольным взглядом и ушла в палатку. Дима забрался следом.

— Что ты делаешь? — опешила я.

— Да ладно тебе, пусть Лиза с Виталей ту палатку занимают. Обещаю ночью не приставать! — поднял он руки, будто сдаваясь.

— Нет, так не пойдет! — твердо заявила я. — Я буду спать тут либо с Лизой, либо одна. Мы вообще не соглашались оставаться с ночевкой, собирались вернуться вечером, нам к экзаменам готовиться нужно.

— Илрису, ну нельзя же так, — укоризненно посмотрел на меня Дима. — А где я тогда спать должен? У костра, чтобы меня комары сожрали ночью?

— А это твои проблемы! — жестко заявила я. — Со мной в одной палатке ты спать не

будешь точно!

— Рано еще, — перевел тему парень. — Пойдем посидим у костра. Поболтаем. Можем искупаться еще разок, до темноты полчаса точно есть. Сейчас вода самая теплая должна быть, — уговаривал он. — Как парное молоко.

— Ладно, — немного поколебавшись, я решила, что лучше сейчас выйти, а то мы так тут вместе и останемся.

Выбрались по очереди, Дима топтался рядом, не отходя ни на шаг. Хмыкнула и пошла к воде. Лиза с Виталиком отплыли немного в сторону и целовались там, тесно сплетаясь конечностями. Неужели уговорит ее на совместную ночевку? — мелькнула мысль. Вода и правда была чудесная, теплая, манящая, какая-то особенно мягкая, что ли. Плыть было одно удовольствие, так что я проплавала пока солнце окончательно не село, и сумерки не сменились ощутимой тьмой. Дима давно уже вышел из воды. От костра, который мы развели не на голой земле, а в мангале для безопасности, доносились громкие голоса, смех. Причем Лиза смеялась едва ли не больше парней. Выбравшись на берег, отжала волосы и в очередной раз пожалела, что не взяла полотенце. Теперь обсохнуть будет сложнее, нежели днем. Ладно, немного погреюсь у костра и переоденусь в свои вещи. Спать буду в них. Понятное дело, что помнутя сильно и завтра буду похожа на пугало в мятых вещах и со стогом на голове, но это самое меньшее, чего стоит опасаться этой ночью.

Свой букетик ромашек я не стала оставлять в машине, жалко стало цветочки, завянут же. Рискнула прикопать их чуть в отдалении. Лизка видела, но не комментировала никак, только посмеивалась, глядя на мои ухищрения. Подойдя сейчас к посаженному кустику, с удовлетворением отметила, что выглядят они довольно неплохо. Полила их немного водой из озера, пришлось в стаканчике пластиковом носить, погладила листочки и пошла к костру и всеобщему веселью.

Судя по всему, бутылка у парней была не одна, потому как градус веселья просто-таки зашкаливал, да и Лиза, как мне кажется, приобщилась к общему разгулу. Подруга сидела на коленях у Виталика, они то и дело подолгу целовались и оба казались абсолютно довольными жизнью. Дима при виде меня подскочил и расправил плед, готовя место рядом с собой. Присела, поджав ноги к груди.

— Илрися, ты где пропадала? — отвлекся на минуту от Лизы Виталий. — Мы тебя почти потеряли.

— Она немного не от мира сего, — хихикнула явно подвыпившая подруга. — Риса, надо поговорить, — она поднялась и подошла ко мне.

Пришлось тоже встать, мы отошли немного от парней, но Лиза не слишком понижала голос, когда сообщила, что приняла решение ночевать с Виталиком в одной палатке.

— Дима сказал, что не станет к тебе приставать, если сама не захочешь, — закончила она свою речь.

— Лиза, ты уверена? — напряглась я. — Ты же не планировала этого. Подумай еще раз. Ты выпила, Виталик тоже, никакой защиты с собой не взяла, — увещевала я подругу.

— Да ладно тебе, Рис, — махнула она рукой. — Виталик предложил съехаться, когда вернемся. Он мне нравится, я ему тоже, пора уже взрослеть.

— Лиза, ты пьяна, — предприняла я очередную попытку. — Такие решения все же лучше принимать на трезвую голову.

— Девочки, — из полумрака выступил Виталик и приобняв подругу потянул ее к костру. — Мы соскучились уже. Илрися, хватит нотаций! — цыкнул он на меня. — Лиза —

взрослая девочка и сама в состоянии принимать решения.

Подруга охотно положила голову ему на плечо и пошла следом за парнем. Виталик внезапно передумал и свернул к палатке, установленной чуть поодаль от костра. Оба забрались в нее, а мне не оставалось ничего иного, как вернуться к Диме. Идти переодеваться сейчас я посчитала крайне глупым. Остаться обнаженной даже ненадолго было откровенно страшно. Мы еще посидели у костра, парень при этом вел себя на удивление нормально. Не старался подсесть ближе, обнять или облапать. Мы спокойно разговаривали. Дима рассказал о себе, где учился, где сейчас работает, о том, что сестра замуж выходит через две недели.

— А пойдем со мной на свадьбу? — предложил он.

— Дим, — поморщилась я. — На такие мероприятия с близкими ходят. Мы с тобой даже не встречаемся, а ты меня на мероприятие, где все родственники соберутся, приглашаешь.

— Так давай начнем встречаться, — тихо уронил парень и все же подсел немного ближе. — Илриса, ты мне правда нравишься. Уже давно, — Дима взял меня за руку, но осторожно, будто боясь напугать.

— Может, это от того, что я единственная не падаю при виде тебя в обморок от счастья? — хмыкнула я.

— Нет, — качнул головой Дима, не удержав улыбку. — Это от того, что ты такая необычная, не похожая на других. Я тебе столько о себе рассказал, теперь твоя очередь, — сменил тему парень.

— Что ты хочешь узнать? — я все же отняла руку и обняла колени, подтянув их к груди.

— Замерзла?

— Нет, — покачала головой. — Купальник давно высох, ночь теплая, да и от костра жар идет.

— Откуда у тебя такое необычное имя? Оно что-то означает?

— Все называют меня Илриса и в паспорте также записано, а ведь мама дала мне другое имя — ИльРиса, — грустно улыбнулась я, вспоминая маму. — Она говорила, что ИльРиса — значит «подарок Богов». Но, когда мама с тетей Мариной ездили получать свидетельство о рождении для меня, сотрудница, которая оформляла документы то ли не расслышала, то ли еще по какой иной причине записала меня как Илрису. Мама поначалу еще звала меня ИльРисой, но потом тоже перестроилась на имя из свидетельства.

— Твоя мама иностранка? — уточнил Дима.

— В некотором роде. Прости, Дим, мне не хочется об этом говорить. То, что известно мне, то, во что я верила в детстве — это нечто совершенно невероятное. Я не хочу насмешек, да и просто вспоминать не хочу.

— Извини. Хочешь пить?

— А сок остался?

— Выпить точно не хочешь? — предложил Дима, на что я только отрицательно головой махнула. Я вовсе не ханжа какая-то, спиртное пью иногда, но не с целью напиться, захмелеть, а с целью насладиться напитком. Ну вот как можно наслаждаться вкусом водки? Да и компания должна быть располагающая. С тетей Мариной мы иногда можем позволить себе по бокальчику домашнего вина после ужина. Я к ней редко приезжаю теперь, но когда видимся — можно и побаловать себя.

— Только сок, если остался, — уточнила я.

— Должен был остаться, — засуетился Дима. — Сейчас налью, подожди.

Дима встал и отошел немного, пошурудил пакетами, а спустя пару минут передал мне пластиковый стаканчик с апельсиновым соком.

— Спасибо, — с благодарностью приняла напиток.

— Я был на последнем курсе, когда ты поступила, — разулыбался Дима, — и прекрасно помню, что ты сразу же стала легендой всего потока. То, как ты чувствуешь животных — это просто нечто невероятное. Ты с детства с ними взаимодействуешь?

— Ну, я выросла в деревне. У тетя Марины было небольшое хозяйство и да, все животные поголовно будто тянулись ко мне. Я потому и стала вегетарианкой, оттого что просто не могу употреблять в пищу тех, кого считаю разумным. Хотя есть люди, которые легко едят лошадей, а ведь они очень, ну просто очень умные! — у меня аж слезы на глазах выступили, так мне всю жизнь было жаль благородных животных. — Дядь Миша, — чуть успокоившись, продолжила я, — наш сосед держал пчел. Так вот, с момента моего рождения все его пчелы постоянно кружились у нас во дворе. И ему даже пришлось договариваться с тетя Мариной и к моим годам десяти все его улики стояли у нас на заднем дворе, — рассмеялась я воспоминаниям. — Я ходила туда безбоязненно, а тетя Марина даже перестала малину собирать у забора, потому что там такой гул постоянный стоял от множества пчел! Жуть! Но меня они не трогали, наоборот, постоянно прилетали новые и вообще тем пчелкам у нас было очень хорошо. Дядь Миша нарадоваться не мог на количество выкачиваемого меда, но он первый бочонок демонстративно отдавал мне, прямо там, у ульев, иначе работать спокойно не мог, пчелы не давали, сердились.

— Невероятно просто! — воскликнул Дима. — Я всегда считал тебя удивительной, но даже не знал, насколько ты... потрясающая!

В палатку идти этой ночью я не решилась, так и просидели у костра всю ночь, в какой момент я заснула, и сама не помню. Но вот пробуждение было не из приятных...

Глава 5.

— Эй, ариса, ты живая? — сквозь гул в ушах слышала я. Глаза открываться не хотят, голова тяжелая, мысли вязкие.

Непослушными руками потерла лицо, снова попытавшись разлепить глаза. Медленно наплывают воспоминания о вчерашнем. Неужели Дима все же осмелился меня опоить? — пришла тревожащая мысль. Иначе как еще объяснить плачевное состояние?

— Ариса, — снова послышался приглушенный, как сквозь вату, голос. — Вставай! — меня непочтительно пнули в бок. — Нельзя тут лежать, это земли лиара Рэйзенара. Ты ж не нашенская вроде? Вставай, говорю! — снова распорядился голос.

Сделала глубокий вдох, досчитала про себя до трех и рывком распахнула глаза, буквально заставила себя это сделать. Тут же полоснуло ярким светом, но я лишь слегка зажмурилась. Оперлась руками о землю и приподнялась, обзревая окрестности. Итак, что я имею? Какой-то хмурый мужик присел передо мной на корточки и с интересом уставился... куда это он уставился? — возмутилась я, переводя взгляд на себя. Я была в купальнике. Раздельном обычном купальнике, словом, почти голая. Кроме вышеназванного предмета одежды лишь на руке красуется браслет, с которым я никогда не расстаюсь. Мамин, единственный, который она не разрешила продать и настояла, чтобы я носила его всегда, начиная лет с семи. До этого украшение носила она сама, и браслет на ее руке сидел будто влитой, даже не двигался. Но потом что-то случилось, и мама его сняла. Но лишь для того, чтобы украшение сменило владелицу. За прошедшие годы я так привыкла к милой вещице,

что не расставалась с ним ни на ночь, ни в душе, в общем, никогда. А мужик тем временем нахально блуждал по мне плотоядным взглядом. Причем браслет, это последнее, что он видел, судя по блеску в его глазах при взгляде на мои верхние девяносто. На инстинктах попыталась прикрыться руками, но что можно прикрыть таким способом? Странно, но пронизывающего холода я не чувствовала. Не жарко, скорее свежо. Снова потерла глаза, стараясь вернуть ясность мысли.

Что-то я не пойму, где я. Лежу неподалеку от рожицы какой-то что ли. А где озеро, палатки, Лизка и парни? Ну не могли же они бросить меня здесь одну?

— Лиза! — закричала я, одновременно пытаюсь подняться на ноги. От моего крика мужичонка отшатнулся.

— Чего орешь? — проворчал он. — Ох, срамота! — одобрительно поцокал языком мужик, когда я со второй попытки все же поднялась и преодолевая тошноту и ломоту во всем теле выпрямилась.

— Лиза! — снова во всю мощь глотки заголосила я. А потом решила обратиться к новому знакомому, спросить, где озеро. И только сейчас поняла, что приготовилась задавать вопрос на том же языке, на каком и он говорил со мной. На языке, который я прекрасно знаю с детства, но говорила на нем лишь с одним человеком — моей мамой. — Скажите что-нибудь! — ткнула пальцем в мужика.

— Чегой? — опешил он. Ведь я обратилась к нему по-русски. И он не понял! — Девка, пошли-ка я тебя к своей бабе отведу, може какое платье свое даст. А пока на вот, — он стал стягивать с себя верхнюю рубашку, оставаясь в тонкой нательной. И передал ее мне. Несмотря на легкую брезгливость, приняла вещь с благодарностью.

— Спасибо, — выдавила из себя слово на языке, которым не пользовалась больше пятнадцати лет. — Где я? Что это за место? — натягивая рубашку, решила спросить.

— Так на землях лиара Рэйзенара, — растерянно повторил мужик. — А сама-то ты откуда, девка?

— Сложно сказать, — честно ответила я. А сама думала, думала, вспоминала все, что слышала в детстве от мамы, все, что со временем стало казаться просто выдумкой, сказками.

— Лиар Эйлирис Туаро Роасиир Грос далеко отсюда живет? — дрожащим голосом задала вопрос, чувствуя себя сумасшедшей, произнося имя, которое мама заставляла зубрить и называть ежедневно, пока оно не стало отскакивать от зубов. И совсем не ожидала услышать ответ. Даже онемела в первый миг.

— Девка, ты чего? — отступил на шаг мужик. — В столице он живет, где ж ему еще быть-то? Лиар Туаро — советник владыки. Где владыка, там и он, значит.

— А Лиар Рэйзенар, он кто?

— Так наместник этих земель, кто же еще?

— Простите меня, — вдруг спохватилась я, вспоминая правила, вбитые мамой с детства. — Я не спросила о вашем имени и не представилась сама, — чуть склонила я голову. — Виной всему моя некоторая растерянность в связи с обстоятельствами моего пробуждения.

— Так ты чего ж из этих, — растерялся мужик, — из благородных что ли? — тут его взгляд медленно остановился на моем запястье, том самом, которое украшал вычурный браслет.

— Меня зовут Илриса, — представилась я, опуская имя рода, что слышала от мамы. По нескольким причинам. Во-первых, все еще не могла до конца осознать, где я и что вообще

произошло, а во-вторых, имя моего отца слишком известное и представься я, заяви о нашем родстве с лиаром, который даже не знал, что мама была беременна... Лучше пока сохранить все в тайне. А выдумывать имя рода тоже не хочется, поэтому решила ограничиться лишь именем.

— Никос я, — буркнул новый знакомый. — От мужа что ль сбежала? — нахмурился он. — Так ты ариса или лиария? — прищурился Никос, решив все же прояснить важный момент.

— Арис Никос, называйте меня просто Илриса, — предложила я, уходя от ответа.

— Да и ты меня просто дядькой Никосом кличь, не принято у нас арис приставлять, — чуток расслабился мужик, указывая направление.

Мы прошли по широкой, неплохо утоптанной тропинке мимо поля с какой-то культурой, какую прежде мне видеть не доводилось, миновали редкую рощицу и поднялись на пригорок. Тут на обширном поле паслись рогатые животные. Крупнее козы, мельче коровы, идентифицировать их я не сумела, несмотря на все мое образование.

— Дядька Никос, — окликнула я торопившегося мужчину. — Кто это? — ткнула в неизвестных животных, стоило ему обернуться.

— Зухолы, — махнул Никос. — Мелкие пока, недавно вывелись.

— Вывелись? Не живорожденные что ли?

— Из яиц зухолы лупятся, — Никос даже остановился. — Совсем необразованная что ль? — участливо поинтересовался он. — Да ниче, в деревне быстро уму набираешься. Пошли скорее, пока на дороге нет никого.

Прошли еще немного, внизу стала видна деревенька. Несмотря на жаркую погоду трубы в домах чадили ароматным дымом, по мере приближения отчетливее слышались обычные деревенские звуки — шум животных, крики людей, повизгивания детишек. На улице и правда было малоллюдно. Все встреченные провожали нас заинтересованными взглядами, несколько женщин увязались следом, держась на некотором расстоянии. Никос, завидев слежку, нахмурился и прибавил шаг. Я почти бежала за ним, босым ногам, знаете ли, не слишком-то комфортно, но делать нечего, терплю.

Наконец мы подошли к обычному бревенчатому домику, крытому деревянными досками, крепко подогнанными друг к дружке. Доски цвет имеют зеленоватый, видимо покрыты чем-то от влаги, — подумалось мне. Домик притаился чуть в отдалении от калитки, услужливо распахнутой передо мной Никосом и тут же захлопнутой перед носом любопытствующих особ, что проводили нас до самого дома и теперь замерли неподалеку, переговариваясь между собой. Обсуждали совершенно точно нас с Никосом. Мой вид произвел неизгладимое впечатление на любопытных дам.

На шум из дома вышла нестарая еще женщина в широких штанах, наподобие шаровар, приталенной яркой рубашке и цветном платке. Она вытирала руки простым полотенцем, похожим на льняное.

— Чего уставились? — гаркнула она на женщин за калиткой. — Тут вам не лицедейство какое, расходитесь давай!

Женщина чуть посторонилась, и мы с Никосом прошмыгнули внутрь дома. Я чувствовала себя не в своей тарелке. Отошла ото входа в сторону, да там и замерла, не зная, как быть и что делать дальше.

— Ты не бойся, — попытался приободрить меня и сам заметно струхнувший Никос. — Дизара громкая, да безобидная.

— Да что ты! — женщина вошла в дом и как раз застала окончание фразы. — И что за срам ты привел в наш дом? — окинула она меня пристальным взглядом. Уверена, от Дизары не укрылась ни рубашка Никоса на мне, ни голые, босые ноги, ни браслет на запястье.

— Ариса Дизара, — решила я представиться сама, — меня зовут Илриса. Ваш муж меня спас. С вашего позволения, я бы не хотела вдаваться в подробности того, как оказалась на окраине леса практически обнаженной. Мне бы передохнуть и мысли в порядок привести, а после я вас покину.

— Так тебя обидел что ли кто? Неужто насильничал? — понизила она голос и всплеснула руками.

Я покраснела и потупилась, даже не зная, как реагировать. С одной стороны, я явственно видела жалость и участие, пришедшие на смену недоверию и антипатии, а с другой — совсем не хотелось такое на себя наговаривать. Как выкручиваться быстро сообразить не вышло, Дизара сама для себя все решила.

— Никос, давай-ка за лекарем в Житец! — скомандовала она. — Да городского кликни! Матерь-создательница, какое несчастье! — качала головой женщина.

— Ариса Дизара, не нужно! — испугалась я. — Не нужно лекаря и городского тоже. Я... не хочу.

— Огласки боишься? — сделала свои выводы женщина. — И то верно. Так и быть, давай-ка воды согреем, смоешь с себя... все, да и поговорим.

— Вы не совсем правильно все поняли, — пискнула я, немного напуганная напором женщины, но та и слушать не стала, замахав на меня руками.

— Не хочешь говорить, так и не надо. Искупаешься, похарчим, а там сама решай — что говорить, а что умолчать. Никос, корыто за ширмой наполни, вишь... лиарии скупаться надобно.

Глава 6.

После банных процедур в небольшом деревянном корыте, Дизара со стеснением предложила мне свое старое платье.

— Вы, лиария, не смотрите, что ношеное, — вдруг перешла на вы она. — Оно чистое, да и ткань хорошая, крепкая.

— Почему вы зовете меня лиарией? — с улыбкой принимая платье, задала вопрос.

— Да что ж я, слепая что ли? — всплеснула руками женщина. — И кожа у вас мягкая да светлая, и говор слышно сразу. Тока благородные так разговаривают. Да и браслет на ручке непростой носите.

— Ариса Дизара...

— Да что вы мне все ариса да ариса, — перебила женщина. — Не принято у нас так. Просто Дизарой и зовите.

— Тогда и вы меня просто Илрисой называйте, — предложила я.

— Точно? — прищурилась хозяйка.

— Да, — улыбнулась в ответ. — Спасибо за платье, оно очень красивое.

— Да где там красивое! — засмущалась Дизара. — А что это за тряпочки? — она подняла мой купальник, вогнав меня в краску.

— Я сама постираю, — протянула руку за своим имуществом.

— Да разве ж мне трудно? — не поняла моего маневра женщина. — Вы не бойтесь, я аккуратно поймаю, не порву чай.

Отобрать предмет гардероба не вышло, пришлось смириться. После меня накормили

сытным завтраком — мелкие яйца, чуть крупнее перепелиных, домашний хлеб и сыр я с удовольствием съела, от похлебки еле-еле отказалась.

— Вы, Илриса, коли так снедать будете, до обеда-то не дотянете, — горестно заметила Дизара.

— Благодарю вас, Дизара, завтрак был очень вкусным, — я поспешно встала из-за стола, пока радушная хозяйка еще что-нибудь не предложила.

— Да что там вкусного-то? — удивилась женщина. — Что Никосу для охоты приготовила, то и вам дала.

— Дядька Никос на охоту собирается? — заинтересовалась я.

— Не на зверя, — вмешался мужчина. — Слязнов я ловить буду.

— Слязнов? — глупо улыбнулась я. — А кто это?

Дизара посмотрела на меня с заметной жалостью. Как на убогую.

— А пошли со мной, — предложил Никос, поднимаясь. — Сама и посмотришь.

Никос продолжал обращаться ко мне на ты, и это было привычнее и легче, чем общаться с его женой. Стоило мне представить, что придется остаться с ней наедине, как я спешно закивала головой, соглашаясь на охоту на непонятных созданий.

— Чи сдурел, Никос? — фыркнула Дизара. — Куда лиарию тащишь?

— Все в порядке, — торопливо заверила я. — Я сама хочу пойти. Дизара, а нет ли какой старой обуви? — я скосила глаза на собственные босые ноги.

— На палатках штиблеты Марси должны старые валяться, ножка-то у вас маленькая, узкая, у него такая лет в десять и была, а потом в рост попер так, что не остановить.

— Марси, это ваш сын?

— Сынок наш, — разулыбалась хозяйка. — Охламон каких поискать! Да вот съехал от стариков, к жинке в хату перешел. У той старики померли оба, хата пустая, токма они и живут теперича. Гляну, може и штаны какие его завалились. На слязнов разве можно в платье-то?

Дизара ушла из комнаты, а я выдохнула. Переглянулись с дядькой Никосом и обменялись понятливыми улыбками.

— Она у меня только с виду грозная, — потирая бороду, заметил мужчина. — А так баба добрая, в беде никого не оставит.

Пока Дизары не было дядька Никос успел мне рассказать, кто такие слязны и зачем они ему нужны. Он их не убивать собрался, а отлавливать. Слязны — это такие насекомые размером с полпальца взрослого мужчины, то есть довольно крупные, веселенькой светло-зеленой расцветки. Насекомых этих давно уже научились одомашнивать. Дядька Никос ловит их, сажает в специальные короба из соломы и глины и продает на рынке в Житеце. Насекомые эти сродни земным пчелам, судя по всему. Дядька Никос достал маленький горшочек с тягучей густой красной массой, по вкусу отдаленно напоминающей мед. Жожь — и есть продукт, получаемый от слязнов. Попробовала с опаской, вдруг аллергия начнется, хотя раньше со мной такого не случалось, но мало ли. Мир другой, растения опять же иные, да и жожь эта такого ядерного цвета.

— Сладкая очень, — заметила я, запивая угощение обычной водой.

— Так затем и собирают ее, что сладкая, — крикнул дядька Никос. — Ты что же и жожь никогда не пробовала?

— Не доводилось, — честно ответила я.

— Вот, смотри, — Дизара, только войдя, сразу заняла почти всю комнату. И не потому,

что она такая крупная, а скорее, стоило ей только войти, женщина тут же подавляла всех вокруг. — Нашла корочки старые Марсины, еще целые. На удивление прямо. Да был год, когда он вдруг как вымахал, а мы ему только-только обувь новую справили, да обшили. Вот оно на палатках и провалялось столько времени, да все равно пригодилось значится.

Обувь мне подошла прекрасно. Корочки — кожаные туфли на деревянной подошве. Штаны десятилетнего парнишки оказались коротки, зато в талии отлично, две рубашки, что принесла Дизара немного в груди поджимали, но носить можно.

— Тебе только это, — Дизара протянула мне отрез ткани. — Перси перевязать надобно.

— Что? — не поняла я, по инерции принимая ткань.

— Ну это, — зарделась женщина. — Не носят у нас так одежду бабы. Перематываться надо.

— Грудь перевязать нужно? — наконец дошло до меня.

— Я и говорю, перси нужно затянуть.

Так, ясно, перси — это грудь, но слово мне не знакомо. Однако я безропотно перевязала не туго требуемое место, теперь и рубашка лучше села, переделась, обулась и вышла к ожидающему дядьке Никосу, он ждал за дверью, во дворе.

— Ты теперь совсем как нашенская, — заметил он, увидев меня. — Бабам в деревне скажу, племянница ко мне приехала, чтоб вопросов лишних не задавали.

— Конечно, — кивнула я. — Я не против.

— Ты, это, смотри, слязны они в листве-то и не видны почти, — продолжил инструктаж дядька Никос. — Кусают дюже болюче, поначалу-то на щипок похоже, а после укуса место распухает, чирый раздувает огромный со слизью вонючей да болит жуть как. Если укусов много, можно и кончиться, а уж от боли намучаешься перед смертью! — спокойным таким бодрым голосом рассказывал мужчина.

А меня передернуло от перспектив, да мысль мелькнула, может, ну ее, эту охоту? Лучше, может, к Дизаре вернуться? Но я упрямо продолжила топтать рядом с дядькой Никосом. Мы прошли деревню насквозь, провожаемые заинтересованными взглядами множества женских глаз. Мужчин и не видно, только детишки, изредка подростки, да женщины. Они примолкали, завидев нас, а стоило нам удалиться хоть немного, за спиной слышались обильные шепотки, торопливые переговоры вполголоса, а кто и вовсе не стеснялся — говорил, не скрываясь.

— Никос, — дорогу нам преградил высокий взрослый мужчина, в возрасте уже, еще и борода седая да длинная лет ему добавляет, однако стариком назвать встреченного язык бы не повернулся. Мужчина, судя по виду, привык командовать, излучает силу и уверенность в себе. Это чувствуется и в развороте плеч, и в широко расставленных ногах, и во взгляде, каким он сверлил нас с Никосом. — Ты куда девку ведешь? — громко поинтересовался мужик.

— Здоровьица, Фирел, — поприветствовал Никос. — В лес идем, слязнов охотить.

— Как это? — крикнул Фирел. — А девка тебе там зачем?

— Племянница то моя, из Лисовиков утром приехала. Не видались давно, вот и поговорим в дороге.

— А бабы сказывали, голая она утром по деревне хаживала! — напирал Фирел.

— Тю, злословницы! — сплюнул на землю Никос. — Скупаться она решила, да одежду в речку-то утянуло, а неча на край класть! — Никос хмуро на меня посмотрел, а я прям прониклась, потупилась и разве что ножкой не шаркала. — Так в моей рубахе шла, а не

голая, слушай ты этих пустобрех! — махнул он рукой.

— Ты, Никос, прости, что расспрашиваю, знаешь же, в ответе я за всех, должен знать, ежели что случается.

— Да я разве возражаю? Все ответил честь по чести, сам хотел вечером зайти, да ты опередил. Ладно, Фирел, идти нам надобно, а то слязны на ночевку попрячутся, сам знаешь, они после полудня недолго гудят.

— Заходи, Никос, — освободил дорогу Фирел. — Побалачим, племянницу бери, познакомишь.

— Она у меня девка образованная, да сговоренная уже, — возразил Никос. — Дома будет сидеть! — рубанул он и зашагал дальше по тропинке.

До самого леса мы больше не разговаривали, Никос хмурился своим мыслям, а я размышляла о своем незавидном положении. Что произошло, что меня перенесло в этот мир? Или все произошло, как и говорила мама, то есть меня просто притянуло обратно? Странно, столько лет прошло. Честно говоря, я верила маминым рассказам только в детстве. После ее смерти еще пару лет ждала чего-то такого разэтакого, а потом постепенно решила, что все было игрой. Нашла для себя объяснение ранней смерти мамы и пришла к выводу, что она просто болела чем-то тяжелым и неизлечимым, и потому придумала для себя и меня заодно другой мир, разговоры о котором нас сблизили, позволили нам провести кучу времени вместе в обсуждениях, в изучении другого языка, традиций и особенностей придуманного мира. Да, мама с малолетства вбивала в меня нормы этикета, абсолютно не соответствовавшие обстановке, в которой я жила. Но я все учила без пререканий и с большим усердием.

Стоит отметить, что воспитана я была так, что мне и в голову не приходило возмущаться, сомневаться в ее словах или идти наперекор. Учила все не жалуясь и прилежно, не жалея сил. А теперь вот, идя за дядькой Никосом с волнением вспоминала, перебирала в памяти все, что слышала от мамы. Столько лет прошло, как можно восстановить в памяти то, что учила лишь в детстве? Чудо уже то, что язык не забылся. Но тут большая заслуга в том, что я все детство «работала» переводчиком между мамой и тетей Мариной, постоянно пользуясь рашиисским. Если я все правильно помню, страна, бывшая родиной мамы как раз Рашиис.

— Дядька Никос, — окликнула я мужчину.

— Чегось? — не поворачиваясь спросил он.

— А как ваша деревня называется?

— Тиллиорка, — спокойно ответил Никос.

— А это Рашиис? — рискнула спросить напрямую?

— Девка, да ты чи сильно умом-то повредила? — Никос остановился, и я чуть не налетела на него, так как шли мы по узкой тропе один за другим. — Рашиис, конечно, как же иначе-то? — с недоумением смотрел он на меня.

— Дядька Никос, — решила я открыть часть правды. — Не нападали на меня никакие разбойники. Порталом меня перебросило, потому и не знаю сама куда попала.

— Так ты точно лиария, что ли? — вытаращил глаза Никос. — Вот это ж попали мы с Дизарой, — он привычным уже жестом почесал бороду. — От мужа убёгла, да? — ласково поинтересовался мужчина.

— Нет! — я решительно пресекла новую волну домыслов. — Я ни от кого не скрываюсь, но и рассказать все как есть пока не могу. Дядька Никос, я могу быть полезной, вот увидите!

Если позволите — поживу у вас немного, а потом уйду. А пока некуда мне идти, — тихо закончила я, разводя руками.

— Делаа, — протянул мужчина. — Ладно, гнать тебя и так никто не собирался, живи, — постановил он. — Тока чтоб проблем у меня не было с мужем твоим, али с батькой, идет?

— Не будет никаких проблем, дядька Никос, — повеселела я. — Спасибо вам!

— Да разве ж за то благодарят? — махнул он рукой и пошел дальше. — Зря я тебя в лес потащил, а ну изранишься, что тогда с тобой делать? — бурчал Никос на грани слышимости. Я в ответ только молчала, думаю, мужчине нужно выговориться, вот он сам с собой и бормочет.

Глава 7.

Дядька Никос — рискованный мужик! Я это поняла сразу же, как только мы в лес зашли. Слязны летали то тут, то там, не заметить их было сложно, даже несмотря на то, что цветом с листвой сливаются. Они и по дороге к лесу попадались, но так как сидели в траве в основном, я на них внимания особо и не обращала, погруженная в собственные мысли. Потом уже, когда много увидела, соотнесла с теми насекомыми, которых уже замечала пока шли. Слязны издавали звук, не схожий с привычным жужжанием, они скорее гудели, особенно когда собирались в кучки. На некоторых деревьях прямо на окраине леса, высоко, на уровне трех-четырех человеческих ростов виднелись домики этих насекомых. Никос нес с собой свое сооружение из глины и соломы, и то, что висело на дереве было очень похоже на его рукотворное творение.

Стоило только дядьке Никосу приметить на дереве первый же домик слязнов, он скинул свою котомку, что нес до того и приготовился лезть на дерево. Я в полном шоке смотрела, как немолодой уже мужчина ловко карабкается по шершавому стволу все выше и выше, без труда выбирая место для ноги или руки, а иногда и подтягивая себя повыше, чтобы дотянуться до очередного удобного места.

— Ты, девка, отошла бы, — крикнул он мне с высоты, когда до домика слязнов ему уже было рукой подать. — Не дай Создательница уроню, ох и зададут тогда они нам жару!

Я и понять ничего толком не успела, стояла несколько минут таращилась на мужчину, как Никос домик с дерева все же уронил. То ли закреплен тот был слабо, то ли просто не удержал.словно в замедленном кино я наблюдала как плавно падает глиняно-соломенный шар, стучаясь в полете о ветки. И вот он с треском достиг земли. От удара, естественно, раскололся и из него стали вылетать слязны. Куча! Множество! И как они только уместились в относительно небольшом домишке? — посетила шокирующая мысль.

— Беги! — отчаянно заорал Никос. — Беги, девка! К речке беги!

Разозленные слязны ринулись было сначала вверх, к нарушителю их спокойной жизни, но он уже ловко окурился каким-то вонючим дымом. А мне не дал! — обиделась я, во все глаза смотря на настоящую тучу слязнов. Насекомые покрутились немного вокруг Никоса близко, однако, к нему не подлетая, и устремились ко мне. А я вдруг вспомнила пчелок дядь Миши и запела. Почему именно запела? Да потому что именно за этим они и прилетали к нам во двор с самого моего детства. Стоило мне начать петь, как жужжащая туча селилась где-нибудь поблизости. Слов моя песня не содержала, скорее мотив. Поначалу рваный, цепляющий за душу, после становящийся более минорным и наконец перерастающим в горловые звуки.

На слязнов подействовало. Они довольно быстро перестали метаться и будто

прислушивались. Уж не знаю, слышали они звук или улавливали какие-то вибрации, а только действия этих крупных насекомых нисколько не отличались от действий земных пчел. Не переставая петь, я подняла с земли один из брошенных Никосом заготовленных домиков и открыла верхнюю крышку. Легонько постукивая по горловине своеобразного сосуда, довольно быстро привлекла внимание слязнов, что охотно стали залетать в новое жилище. Уместились все. Как только я в этом убедилась аккуратно прикрыла отверстие крышкой и вскоре закончила петь.

— Ну ты, девка, даешь! — Никос оказывается уже спустился, а я и не заметила. — Ловко ты их! — восхищённо прицокнул мужчина. — Никогда такого не видел! Вот сколько живу, ни разу даже не слышал о таком даре! Что ж сразу не сказала, что со слязнами договориться умеешь?

— Это случайно вышло, — скромно потупилась я. — Что ж вы мне-то дым свой вонючий не дали? — в свою очередь попеняла я мужчине. — А если бы они меня загрызли?

— Прости, — понурился Никос. — Твоя правда, виноват. Не подумал тебе палочку шфеха дать.

— Шфеха? — переспросила я. — Что это?

— Да вот, — Никос вытащил целую связку тонких прутиков. — Шфех у всех, кто слязнов охотит должен быть. Дюже они его дым не переносят, да сама ж небось видела.

— Видела. Они сначала к вам ринулись, а как вы шфех свой зажгли, так сразу ко мне все и устремились! — обвинительным тоном высказала Никосу. — А отчего он задымился так скоро? — не сумела подавить любопытства я.

— Дык поджег я его, — удивился Никос. — Как же по другому-то?

— Вы огнем управлять умеете? — продолжила я допрос, усаживаясь прямо на землю.

— Ты девка точно не нашенская! Как же ж я огнем сумею управлять, ежели я арис простой? Зажечка у меня с собой, — и он продемонстрировал мне устройство, с помощью которого и поджег тонкий прутик. Два камешка продолговатых, разделенных тонкой пластиной. Все это в коробочке аккуратно лежит. Стоит только камешкам соприкоснуться — искрят.

— Здорово! — искренне восхитилась я необычным приспособлением, возвращая зажечку владельцу.

— Странная ты, девка, — в очередной уже раз поцокал Никос.

— Дядька Никос, не нужно меня девкой звать. У меня ведь имя есть. Илриса. Так и зовите.

— Да больно мудреное имя у тебя, дев... Илриса. Ладно, еще один слёток у меня с собой есть, али устала?

— Не устала, — покачала отрицательно головой. — Хотите еще слязнов поискать?

— Конечно. Этих-то ты скоренько в слёток загнала, времени полно до заката, успеем.

— А давайте! — махнула рукой, поднимаясь.

Мы не стали углубляться в чашу, а шли вдоль кромки леса. Никос высматривал домики слязнов на деревьях, а я просто по сторонам глазела. Природа на Галлее похожа на земную. Трава зеленая, листья на деревьях тоже. Небо голубое, солнце вдали виднеется вполне себе желтенькое. Животные вот с насекомыми отличаются, но тоже не слишком. Но о природе местной мне только предстоит узнать, мама о таком вообще не рассказывала. Ни о растениях, ни о живности, что здесь водится. Вот о погоде мы с ней говорили. Рашиис — государство лиаров, место с довольно приятным климатом, довольно теплым, но не

знойным. Дождей в меру, засухи нет. И все это заслуга местного населения. Некоторые лиары могут на климат влиять. Не так, чтобы прямо на месте ледника Африку устроить, но выправить, смягчить — это им вполне по силам. Нам, — мысленно поправила сама себя. Я ведь тоже лиар, то есть лиария. С ума сойти, неужели мамины рассказы все же правда? В голове, если честно, не укладывается!

Может, я все же на солнышке перегрелась или Дима меня напоил чем-то, что я теперь лежу где-нибудь под кустом и галлюцинации рассматриваю. Могут они такими реалистичными быть или не могут? — лениво размышляла я, пока из грез не вырвал голос Никоса.

— Дев... Илриса, гляди-ка еще один нашли! — мужчина, задрав голову, рассматривал крупный глиняно-соломенный шар высоко в ветках.

— Опять полезете? — тоже задрав голову, поинтересовалась я.

— А ты, это, — Никос потер бороду, — не можешь их позвать просто? Ну как в тот раз?

Перевела взгляд на мужчину:

— Ну, давайте попробую, — с небольшим сомнением протянула я. — Давайте мне этот свой домик для слязнов.

— Слёток.

— Что?

— Слёток это, — протягивая мне шар, пояснил Никос.

— Да какая разница! — в волнении махнула рукой. — Дядька Никос, вы бы отошли чуток в сторону и палочки свои наготове держите.

— Понял! Я тогда вот за те деревья зайду. Тебе-то шфех оставить?

— Да. На всякий случай.

Никос полез в карман и достал связку прутьев.

— Тут тока это, — снова затеребил бороду мужчина. — Зажечка-то одна у меня. Ты огонь сама умеешь звать? — с надеждой во взгляде поинтересовался Никос.

— Не умею, — пришлось признать. — Ладно, оставляйте себе свои вонючки. Справлюсь. Если что, буду кричать и звать на помощь.

Никос отошел немного и скрылся за деревьями, а я присмотрелась к улику на дереве, открыла слёток и запела. Очень быстро слязны не только из домика, но и просто сидящие поблизости стали слетаться ко мне. Охотно, будто загипнотизированные, залетали они в домик, приготовленный Никосом. Мне осталось лишь закрыть крышку.

— Век жить буду, а такого не забыть никогда! — довольно потирал руки мужик. — Эт я бы их ловил до самой темноты, да еще и половина разлетелась бы! Такой охоты богатой никогда у меня не было. Спасибо, дев... Илриса, спасибо! И помогла, и развлекла.

— Да ладно вам, мне ведь не сложно. Теперь домой или еще поищем?

— Можно было бы поискать, да я больше двух слётков с собой никогда не беру. И так второй токма на случай, если первый разобью. А чтобы оба да полнехонькие! — Никос довольно подошел ближе и принял у меня из рук глиняно-соломенный шар.

— Им там тесно. Не задохнулись бы, — заволновалась я.

— Так токма до дому, а там я их в деревянный ящик пересажу, да завтра же на рынок в Житец. Со мной-то хочешь? Наряд може какой подберешь себе.

— Да откуда ж у меня деньги на наряд? Видел же, дядька Никос, в чем я была. Негде было золото прятать.

— Так поровну выручку поделим, — Никос потряс слётком. — Заслужила!

— Арисе Дизаре не нужно говорить о том, что я вам рассказала, ладно? Не стоит ей знать о моем происхождении и как я попала в Тиллиорку. Я, если не прогоните, у вас немного поживу. Отца мне нужно найти, но тихонько так, чтобы слухи не пошли.

— А кто ж батька-то? — по-простому поинтересовался Никос, все еще увлеченно потряхивающий один из слётков.

— Не поверите, — вздохнула я.

— Чего ж не поверю? — удивился Никос, останавливаясь и в упор глядя на меня. — Говори, чё уж там.

— Лиар Эйлирис Туаро Роасиир Грос — мой отец, — скороговоркой выпалила я.

— Врешь! — ахнул Никос, невольно отступая на шаг. — Сам советник владыки?

Посмотрела на него с укоризной, но мужчина и сам уже понял, что ляпнул. Потупился и только буркнул, что случайно вырвалось. От шока. До дома никаких вопросов Никос больше не задавал, шли молча.

Глава 8.

Этой ночью мне приснился сон — кусочек прошлой жизни, эхо воспоминаний. Первый зачет по практике в универе. Я ведь почти закончила сельскохозяйственный, два экзамена осталось и защита диплома. Хотя, знания все же при мне, а это самое главное. Пригодятся ли они в этом мире? Животные-то другие совсем, да и растения...

— Почему они всегда тебя слушаются? — изумлялась Лиза, глядя на то, с какой легкостью я взаимодействую с абсолютно любыми животными.

Вот и сейчас вся группа не могла ни с какого бока подступиться к лошади, ведущей себя довольно агрессивно и нервно. Преподаватель, принимающий у нас зачет по практике, из последних сил сдерживался, чтобы не начать орать, даже странно, что он молчал, обычно-то вел себя, как бы помягче сказать, погромче, что ли. Семь человек по очереди пытались осмотреть несчастную кобылу, пока я не выдержала.

— Станислав Андреевич, да сколько ж можно ее мучить? — обратилась вполголоса к мастеру практики. — Несчастной вот-вот жеребиться, нельзя тут толпиться и тыкать ее!

— Туаро, что нужно сделать, чтобы помочь кобыле? — оживился преподаватель. Одногоруппники отошли от лошади на два шага и замерли.

— Да ничего! В покое оставить! Все идет, как и должно, она сама справится. А вот лишнее внимание ей сейчас только во вред. Не понимаю, зачем вообще бедную мучить в такой момент? — возмутилась я.

— А затем, Илриса, что только ты заметила интересное положение этой кобылы. А остальные буду заново сдавать зачет по живородящим млекопитающим! — пригрозил мастер. — Студентка Туаро права, кобыла вот-вот ожеребится, отойдите все в сторону и замрите. Никаких резких звуков и движений. Илриса, а вы тогда подходите ближе, раз уж поняли, что происходит. Поможете ей, если что пойдет не так.

Взяла в стороне бинт, перемотала осторожно, стараясь не потревожить, кобыле хвост, чтобы не мешал и тоже отошла. Никакая помощь сейчас будущей матери не нужна, а нужен только покой, ну не любят лошади, когда в такой момент кто-то рядом толчется! Они тогда могут оттягивать до последнего, а это вполне способно повредить обоим — и кобылице, и еще не рожденному жеребенку. Но, стоило только всем отойти и создать для кобылицы иллюзию уединения, как процесс начался. К счастью, все прошло гладко и уже через сорок минут я аккуратно разрешила пузырь, потому что сам он не лопнул, но это ничего, бывает. Кобылица и сама могла бы, но тянула что-то, то и дело напряженно посматривая на толпу

тихо переговаривающихся студентов. Жеребенок родился один, в полном порядке, по крайней мере визуально никаких отклонений я не нашла. Вскоре встал на ноги, кобыла тоже поднялась, вылизала детеныша. Теперь подождать немного, понаблюдать, станет ли он сосать молозиво и дожидаться помета. Кобылы вообще и сами прекрасно справляются с процессом воспроизводства потомства, но присутствие ветеринара все же желательно. Одного ветеринара, а не толпы студентов, — окинула хмурым взглядом одноклассников.

Вечером мы обсуждали с Лизой этот случай, а заодно вспоминали кучу других, когда животные сами тянулись ко мне, доверяли, успокаивались даже те, кто вел себя агрессивно по отношению к другим. Расскажу вам еще один случай. Мы с девчонками как-то поздно вечером возвращались из универа, жили тогда в первой нашей съемной квартире, снимали на пятерых, так было дешевле. Ну и условия все-таки получше, чем в общежитии. В общем, время было уже вечернее, стемнело, устали все сильно, ну и решили срезать через стройку. Обходить ее нужно было вокруг, километр точно к дороге прибавился бы, а нас четверо, маленькая толпа, так что никто не возражал. Но мы очень быстро поняли, что зря так пошли, потому что примерно на середине пути навстречу нам вышла стая агрессивно настроенных собак. Это была именно стая, которой правил вожак. Собаки скалились, обходя нас со всех сторон, беря в кольцо. Все девчонки жутко перепугались. Даже я. Все-таки с такой явной агрессией животных я еще не сталкивалась. Ситуация изменилась, стоило только первому из псов сделать несколько шагов по направлению ко мне. Он пригнул голову, но не прямо, а как-то набок, будто стараясь избавиться от какого-то давления и приближался ко мне.

— Стой! — на автомате выкрикнула я, выставя перед собой ладонь. — Уходите! Мы вас не тронем. Мы не претендуем на вашу территорию, только пройдем мимо и все. — Не знаю, откуда взялись эти слова и эта уверенность, с которой я их произносила. Боялась я в тот момент точно не меньше остальных девчонок.

Позже они рассказывали, что у виска не крутили, услышав мои слова, только чтобы не делать резких движений. А так каждая решила, что я спятила от страха. Однако собаки все как одна перестали рычать, пес, что двигался ко мне, остановился и лег на землю. В это же время от стаи отделился самый крупный пес, очевидно вожак, и неторопливо пошел ко мне. Мы все замерли. Животное обнюхало мои ноги и легонько ткнулось носом в ладонь.

— Привет, — с небольшой опаской погладила жесткую шерсть. — Давай дружить? — дрожащим голосом выдавила я. Но страх с каждой секундой отступал. Пес боднул меня крупной головой, побуждая гладить дальше. Я присела возле него на корточки и посмотрела в умные глаза. Животное не выглядело истощенным, они просто жили на этой стройке и охраняли территорию, вот и все. У меня, к сожалению, не было ничего, чем я могла бы угостить пса, поэтому просто еще немного погладила его и поднялась. — Девочки, — повернулась к дрожащим за спиной одноклассницам. — Бояться нечего, идемте.

И первая показала пример, двинувшись прямо в стаю собак, разошедшихся при моем приближении и радостно поскуливающих. Каждую я немного потрепала по холке, и мы покинули территорию стройки.

— Как ты их так? — выдохнула пораженная Светка, у которой вся тушь по лицу размазалась. От страха у нее по лицу текли слезы, которые девушка просто растирала кулаками, даже сама того не замечая. — С детства жутко боюсь собак, — призналась Света. — Я уж думала все, загрызут нас всех, — выдохнула она.

— И я тоже порядком струхнула, — шмыгнула Лиза, моя подруга с самого детства. — Они так агрессивно себя вели, а потом в один момент переменились, ты их будто

заколдовала, — повернулась она ко мне. — Как ты это сделала?

— Ты же знаешь, ко мне с детства все животные тянутся, — пожала плечами. — Хотя я тоже поначалу испугалась.

— Да по тебе и не скажешь, — усмехнулась Наташа, самая взрослая из нас, она в аграрный поступила уже после рождения первого ребенка.

Все мы на ветеринарном отделении учились, но я еще ходила на дополнительные лекции по ботанике и агрономии. Причем бесплатно. У нас на первых курсах агрономия была в программе лекций, и я на ней показала себя с хорошей стороны. После этого меня пригласили посещать их дополнительно. Отказываться не стала, в жизни все может пригодиться. К тому же, я и с растениями прекрасно взаимодействую, не только с животными. Комнатные цветы у меня растут и цветут, будто в джунглях, садовые деревья и кустарники у тетя Марины плодоносили на зависть всем Псарькам, а агроном наш — дядь Миша просил меня несколько раз заночевать прямо на поле.

Можно смеяться, можно считать совпадением, да только я однажды сбежала из дома. Мне тогда только-только четырнадцать исполнилось, с тетя Мариной повздорили сильно. Из-за пустяка, конечно. Я и ушла в психах. До позднего вечера бродила по деревне, даже в лес ходила, грибов набрала. Умаявшись, забралась в гущу кукурузы, едва початки выдавшей, да там и заснула. Наутро поле вокруг меня было не узнать. Создавалось ощущение, что прошла не ночь, а несколько недель. Стебли кукурузные стали намного толще, нежели были. Листья жирные, сочные, початки набрались, зерна в них увеличились. В общем, дядь Миша меня сам нашел на том поле. Поначалу за уши оттащил, чтоб кукурузу не мяла, а потом извиняться приходил. В деревне-то все знали, что у нас самые крупные яблоки, самая ранняя клубника и малина во всей деревне. Вот дядь Миша и связал мою ночевку на поле с внезапно вымахавшей кукурузкой. Ну и просил потом на поле плохо вошедшей пшеницы переночевать. Засеял он ее по всем правилам, но внезапно ударил мороз, да довольно ощутимый. Вот дядь Миша и цеплялся за соломинку. Тетя Марина его выгнала взапой, конечно, когда он пришел с такой просьбой, но мне уже пятнадцать было, я по-тихому отпросилась к Лизке с ночевкой, вот мы вместе и разбили палатку на пшеничном поле. Дядь Миша нам охрану приставил — двух своих племянников, буржуйку установил, чтобы мы не замерзли. В общем, сработало. Наутро поле было не узнать. Меня за спиной ведьмой стали называть, но я внимания не сильно обращала. В пятнадцать все это казалось сказкой, волшебным приключением.

А потом и вовсе я в универ поступила и из Псарьков уехала, наезжая только время от времени на каникулы. Проснувшись, я все перебирала и перебирала светлые воспоминания, глядя сквозь мутное окно на занимающийся рассвет. Легла я вчера рано, потому и проснулась с рассветом. Выспалась. Прошедший день и ночь слегка примирили меня с изменившейся реальностью, притупили осознание. Я старалась разбудить в себе те ощущения, которые испытывала в разговорах об этом мире с мамой. Это были лучшие часы моего детства. Только мы одни, мама и я. Никто-никто не мог понять, о чем мы говорим, это было только наше время, ее и мое. Рассказы мамы походили на волшебную сказку, чарующую, манящую. Как же мне хотелось поскорее попасть на Галлею, поскорее очутиться в этом волшебном мире, увидеть все своими глазами. А потом мамы не стало...

И мир подернулся серой пеленой. Некому было говорить со мной на рашиисском, некому было рассказывать о волшебном мире, некому было требовать, чтобы я следила за речью и манерами. Спасла меня Лиза. Ее семья тогда только-только переехала в Псарьки.

Родители развелись, и мама с Лизой вернулись к ее бабушке. Наши истории были во многом похожи. Только она своего отца знала, видела, росла рядом с ним, но он все равно ее бросил. Ни разу за все годы так и не приехал навестить свою дочь, полностью поглощенный новой семьей. Так что две одинокие девочки поддерживали друг друга. Она частенько даже ночевала у нас, а я у них. Мы ходили в одну школу, сидели за одной партой, вместе поступили в сельскохозяйственный. Лизе нравилось помогать, лечить, но в медицинский на бюджет она не прошла, а денег на платное отделение у семьи не хватило, поэтому решила стать ветеринаром. Конкурс тоже приличный, но мы поступили, справились! Позже стали снимать квартиру в складчину. Как она там без меня?

Лизе я о Галлее не рассказывала, никому не рассказывала, кроме теть Марины. И то только после смерти мамы. Думаю, тетя Марина поверила. В свою очередь она делилась воспоминаниями о том дне, когда нашла маму, как они узнали, что мама ждет малыша, дне моего рождения. Много совпадало, думаю, подспудно тетя Марина что-то такое и подозревала. Речь мамина опять же, совершенно отличная от земной. Язык, не похожий ни на какой другой. Да и внешне она сильно отличалась. Девушка в таком платье, дорогих украшениях в такой небольшой деревеньке, как Псарьки могла оказаться только по волшебству, — улыбнулась я, вспоминая эти слова теть Марины. Только по волшебству...

Для Лизы будет ударом мое внезапное исчезновение, а вот тетя Марина должна понять. Вселенная, прошу тебя, сделай так, чтобы мои родные, любимые, дорогие мне люди никак не пострадали от моего исчезновения! — взмолилась я, не зная, к каким богам обращаться, чтобы быть услышанной.

Глава 9.

— Что, дев... Илриса, со мной на рынок поедешь?

— Нет, дядька Никос, не поеду, — отрицательно качнула головой, отставляя пустую кружку в сторону. — Боязно мне. Останусь, если Дизара против не будет, — бросила взгляд на хозяйку. — Может по хозяйству сумею помочь.

— Дело твое, — спокойно кивнул Никос, поднимаясь из-за стола. — Дизара, собрала забутовок-то мне? — кликнул он жену.

— Собрала, собрала, — вытирая руки полотенцем, спокойно ответила хозяйка, подавая мужу небольшой сверток, перетянутый бечевкой. — Тянешь ты сегодня, Никос. Так и места тебе не достанет на ряду!

— Не брешь почему зря! — по-доброму, без зла откликнулся мужчина. — Не сильно-то я и чухаюсь. Димис сегодня тоже в Житец собирается, вместе и поедем. У него кляча-то побойчее.

— Никос! — послышался окрик с улицы.

— Живее поворачивайся, Никос, а то уедет Димис без тебя! — снова разворчалась Дизара. — Уже истомился ждать поди!

— Будет тебе, Дизара. Гостью нашу не забижай, а я поехал. К вечеру только и буду.

Хозяин резво выскочил из дома, подхватил с травы глиняные шарики со слязнями и поспешил к ожидающей телеге.

— Дизара, а откуда у дядьки Никоса еще два домика со слязнями?

— Слётка? Так вы ж вчера набрали, — не поняла женщина.

— Но ведь мы только два домика заполнили, а у него четыре с собой.

— Два, да полных до отказа. Никос их и поделил, вот четыре-то и вышло. Никос-то рассказал мне по-тихому, что это вы слязнов приманили. Да не бойтесь! — заметив, что я

напряглась, махнула Дизара. — Не стану я про то по деревне брехать. Тока и вам, коли не хотите, чтобы все узнали, тишиться надо поболее. А то оно знаете как. Одна баба прознает, все, считай, что вся Тиллиорка в курсе!

— Дизара, чем я могу вам помочь? Вы не думайте, я все умею. И готовить, и стирать, и подмести или полы вымыть.

— Что это вы удумали, лиария? — в негодовании всплеснула руками Дизара. — Как же я вас заставлю полы мне мыть? А после что делать стану, когда все узнают, кто в моем доме гостил? Нет уж! Вон на солнышко можете выйти, прогуляться. До речки спуститься, ежели желание есть, а по хозяйству я и сама управлюсь!

— Дизара, мы ведь договаривались, что вы меня просто по имени называть будете, — мягко напомнила я.

— Дык не принято так. Да и как это, вы ко мне уважительно, а я по имени, как Никос? Да он, орф шелудивый, небось и не понимает, кто у нас в доме гостит, а я-то вижу, что не простая вы лиария. Ручки вон какие холеные, и говор правильный, а за столом как себя ведете, никогда такого и не видала. Мы то люди простые, ложку взял и все. А вы вон и ножичек обязательно, да на маленькие кусочки все изрезаете.

— А давайте договоримся, что я к вам на ты стану и по имени, но и вы ко мне тогда также, — предложила компромисс. — Идет?

— Не смогу я, — отвернулась Дизара. — А потом как мне людям в глаза смотреть, после того как лиарии тыкала?

— Тетушка Дизара, — подошла я к женщине со спины и приобняла ее за плечи. — Вы сами того не ведаете, только с дядькой Никосом от беды меня уберегли. Вы теперь мне самые настоящие тетушка и дядюшка, так и стану обращаться. А вы уж ко мне по-простому, как к племяннице любимой, договорились?

— Ой, шельма! — восхитилась Дизара. — Ну, коли племянница, тогда иди во двор, зухолам воды налей.

— Все сделаю! — шутливо козырнула я и пошла на выход.

Погода сегодня выдалась прекрасная. Несмотря на раннее утро, солнце светит уже ярко, прогревая довольно ощутимо. Двор у Дizarы с Никосом не слишком большой, но ухоженный. Никаких цветов или других украшений, дорожки отсыпаны мелким камнем, за домом хозяйственные постройки, неподалеку крытый колодец. Решила сначала пойти на живность взглянуть. Подворье у моих спасителей оказалось небольшое. Три зухолы, покрупнее тех, что я видела на поле пасущихся. Эти животные любой корове в росте фору дадут. Подошла ближе, потрогала длинные витые рога. Интересные какие! — хмыкнула про себя. Дядька Никос упомянул, что они вылупляются из яиц, это же просто потрясающе! Какого же размера яйца они несут и сколько за раз? И как часто? Почитать бы об этом. Книги в Рашиисе точно есть, также как и школы, и академии для одаренных, это мне мама рассказывала. Вот немного осмотрюсь, пообвыкну и придется папеньку искать, хоть и царапает что-то душу при мысли о нем. Ведь недаром же у мамы браслет расстегнулся.

В соседнем загоне бегали мелкие птички с обрезанными крыльями, похожи чем-то на земных перепелок, только клюв больно грозный, не соответствует размеру пернатых. У них и корм насыпан, и вода налита. Прошла еще дальше к последнему загону. Здесь, привалившись к стенке загона, полулежала старенькая лошадка. Отличий от земных собратьев на первый взгляд немного, чуть иная форма головы, ноги покороче, а может, это просто особенность породы. У нее тоже и корм был, и вода. Только видно ничто уже

несчастную не радовало, больно стара. Как же Никос ее запрягать хотел? Телегу я видела, стоит себе неподалеку от забора. Обычная деревянная телега, видно, что пользуются ею регулярно.

Ну да ладно, сказано зухолам воды налить. Вернулась к колодцу, с трудом набрала воды в большое деревянное ведро, тяжелое и само по себе, а уж с водой так и подавно и потащила к загонам. Одним ведром не обошлось, пришлось трижды сходить, пока поилка не заполнилась доверху.

Закончив с порученным делом, решила выйти за ограду, но не в сторону улицы, а в противоположную. Толкнув редкую деревянную калитку, с удовлетворением увидела большущий огород, засаженный от и до. То есть, получается, маленький двор, это еще не весь участок Никоса и Дизары. Вот этот вот огород тоже явно относится к хозяйству семейства. Прошлась по узким вытоптаным дорожкам, погладила листочки неизвестных мне культур. Полюбовалась на плодовые деревья и кусты. Сейчас пока еще ничего не плодоносит. На деревьях наливаются соком маленькие зеленые плоды, на кустах тоже совсем пока еще незрелые неизвестные мне ягоды. Из земли торчат ухоженные кустики, какие-то подвязанные, другие окученные, третьи накрыты большими листьями от излишнего жара. Растения все исключительно полезные, судя по виду. Сорняков на первый взгляд не видно. Очень мне спокойно стало среди этих зеленых грядок, будто снова у тетя Марины на огороде оказалась. Стоит только закрыть глаза и вдохнуть этот свежий, напоенный ароматами деревни воздух, как сразу душа разрывается от ностальгических воспоминаний.

Интересно все-таки, что это за ягодки такие? Я присела у грядки с кустиками, что недавно только отцвели. Листочки не совсем зеленые, с небольшими красными вкраплениями, но ощущаются здоровыми, значит просто окрас такой. Положила руки на землю рядом с кустиками и прислушалась к природе. Я никогда не задумывалась, как выходит, что клубника у тетя Марины зреет раньше, когда я рядом и благодаря чему случаются прочие чудеса, а сейчас внимательно прислушивалась к себе.

Внезапно я услышала, хотя нет, не услышала, почувствовала вибрацию и какие-то волны. Что-то, недоступное слуху, но явно различимое, стоило только настроиться. Эти волны и вибрации все больше стали напоминать мне какой-то мотив, и я принялась напевать, тихонько сама для себя и для этих вот кустиков, перед которыми я замерла. Очень быстро сумела поймать ритм, подстроиться и теперь звуки, издаваемые мной, стали громче. От нехитрого мотива резко улучшилось настроение, я почувствовала прилив бодрости и даже какую-то эйфорию, что ли. Я пела для кустиков, для всего этого огородика, но, главное, я пела для себя.

Не знаю, сколько прошло времени, я просто потеряла его счет, но открыв глаза, огородик я не узнала. Сначала был шок, но чем больше я смотрела вокруг, тем лучше становилось у меня на душе. Наконец, на лицо напозла хулиганская улыбка. Вот так вот, глупо улыбаясь, смотрела я на то, что натворила. Сомнений никаких — все это сделала именно я. И вот эти ярко-оранжевые ягоды, разом поспевшие на всех кустиках, и вот эти вот крупные плоды лимонного цвета на ближайшем дереве, и те синие, похожие на виноград, а еще самые разные овощи и корнеплоды... И как раз от осознания именно этого факта настроение взлетело до небес. Я все-таки волшебница! — билась в голове настойчивая мысль. Не сумела сдержаться и радостно и легко рассмеялась.

Все, что росло на этом огородике внезапно созрело и теперь мне нужно как-то объясняться с Дизарой. Сорвала для храбрости несколько кисленьких ярко-оранжевых

ягодок и пошла сдаваться.

Глава 10.

— Да как же это, Дизара? — в домик шумно ввалился Никос, держа в руках откусанный плод лимонного цвета. — Утром еще тока-тока цветы отвалились, а теперь созрело все. — Мужчина переводил ошалелый взгляд с жены на меня и обратно.

— Это все я, дядька Никос, — с виноватым видом поднялась навстречу хозяину.

Я ждала его все это время неподалеку от входа, вздрагивая от каждого резкого звука. Не то, чтобы я боялась добродушного мужчину, но вину ощущала явственно. Все же нарушила размеренное течение жизни этих добрых людей, еще и такого с их огородом натворила! Понятное дело, прожив долгое время в деревне, я отчетливо понимаю, что всему свое время, и все овощи и фрукты должны зреть в определенный момент. Люди с годами устанавливают свой особый ритм. Знают, когда им ждать урожай того или иного плода, чтобы наилучшим образом его собрать и заготовить для долгого хранения. А когда вот так вот разом все вызрело... Эх! — мысленно махнула рукой, готовясь принимать нагоняй.

Дизара весь день, с моей помощью, конечно, собирала те самые кисловатые ягоды. Набрали мы их несколько ведер. Промыли и хозяйка половину отправила на просушку на плетеных поддонах, а другую вываривать поставила, благодаря чему в домике теперь витали умопомрачительные запахи.

Фрукты те самые, что Никос с аппетитом хрумал, на зиму замачивают в большущих бочках. Но дело в том, что бочки эти еще не до конца освобождены, ведь урожая нужно было еще месяц-другой ждать, а пока старые запасы доедать. Поэтому тут Дизара паузу взяла, решила с Никосом посоветоваться. Кроме того, на огороде было просто очень много всего, что вдруг, не вовремя созрело и требовало уборки и немедленной переработки. Так что чувствовала я себя, прямо скажем, не очень. Натворила дел, ягодок ей захотелось! — то и дело ругала я себя. Эйфория сменилась осознанием сотворенного безобразия.

Днем, вернувшись с огорода, я тут же огорошила Дизару изменениями, возникшими по моей вине. Поначалу женщина не могла понять, о чем я ей толкую. Поняла, только попав на место «преступления». Поначалу женщина натурально опешила. Прошлась по узким дорожкам, потрогала вызревшие плоды, что-то сорвала, что-то понюхала.

— Как же ж это? — растерянно посмотрела она на меня.

— Ариса, простите, — в волнении я забыла и про «тетушку», и про то, что сама предложила общение попроще. — Я нечаянно, — мяла я край рубахи и стыдливо прятала глаза.

— И что ж теперь? Как же это? — никак не могла отойти от шока всегда такая уверенная Дизара.

— А давайте я вам помогу самое быстропортящееся собрать? — пискнула я, не зная, как еще помочь.

Так что мы ударно работали до самого вечера. В обед быстренько перекусили овощной похлебкой с ломтями свежего хлеба, который Дизара успела с утра в печь поставить, да блюдом из яиц, что-то вроде яичницы в печи.

За обедом я узнала, что маленькие птички зовутся серелерками. Крылья у них подрезаны, потому что иначе разлетаются моментально. Крылья им за жизнь несколько раз подрезают, в противном случае нужно сетку над двором натягивать, а это дорого и неудобно.

— А вы яйца зухол тоже едите? — тщательно прожевывая, поинтересовалась я.

— Да ты чи спятила? — Дизара едва не подавилась, в сильном волнении женщина даже

руками всплеснула, забрызгав стол каплями похлебки. — Да кто ж их яйца ест-то? Да то ж кормилицы наши! А как же зухолки молоденькие налупятся тогда? — никак не могла успокоиться она. — Зухолы яйцо-то раз в три года дают, а ты есть! — успокаиваясь, покачала она головой. — Эх, учить тебя всему. Никто тебя за деревенскую не примет, коли такие вопросы задаешь.

— Но ведь яйца серелерок вы едите! — указала я на блюдо из тех самых яиц.

— Серелерки яйца на день по два штуки дают, на то их и держим, что на яйцо! — пояснила Дизара. — Есть-то в серелерках нечего, кости одни, а вот яйцо знатное, вкусное, хоть и мелкое шибко. Зато много, а корму они совсем мало потребляют, и уборки опосля немного.

— Но ведь из их яиц тоже птички вылупляются, — упорствовала я.

— Вылупляются, — кивнула Дизара. — Да только не всякая серелерка сядет на гнездо. Лесные те как одна садятся, а домашние нет. Прихотливы больно. И место им тихое да темное нужно, и чтоб другие рядом не шастали. А уж если арис хоть раз рядом пройдет — все! Встанет с гнезда и больше ни в жизнь не сядет! У меня ни разу так ни одна и не вывела молодняк. Мы на рынке молоденьких берем, а как нестись перестают — в похлебку их.

При этих словах меня ощутимо передернуло. Все же птичек, пусть и таких маленьких, мне очень жалко. Вот интересно, яйца этих серелерок я спокойно ем, а вот яйцо зухолы даже для Дизары есть кощунственно. Но у нее другая причина, ценность самого яйца.

— Тетушка Дизара, получается, зухолы яйцо оплодотворенное только откладывают? Так, что ли?

— Мудреные слова ты сказываешь, — нахмурилась Дизара. — Как это плодотворенное?

— Ну, — я замялась, не зная, как пояснить. — Вот серелеркам нужны самцы, чтобы в яйце жизнь зародилась, так? Иначе пустые они будут, верно?

— Верно, — согласно кивнула женщина. — Но самцы и за порядком в птичниках следят, а то эти кокошки такого натворить могут у кормушки, да у поилки! Драчливые они больно.

— А зухолы у вас уже выводили потомство?

— Выводили, — настороженно кивнула Дизара, видимо уже опасаясь моих расспросов. — В том годе одна яйцо снесла, да высидела благополучно.

— А самцы зухол у вас есть? — подвела я аккуратно к интересующему вопросу.

— Да где ж есть-то? Зуххи дорогие больно. Никос наших кормилиц в Житец возил. Там один за серебряную монету дает с его зуххом погулять.

— Вот о том я и спрашиваю, — откинулась я назад, расслабляясь. — А может ли зуххола яйцо снести без зухха? Вот как серелерка?

— Нет. Такого не бывает. Обязательно нужно с зуххом погулять, иначе яйцо не сформируется.

— Получается, яйца зуххол оплодотворенные только бывают, то есть с малышом обязательно. А у серелерок яйцо формируется само по себе, независимо от того, есть в птичнике самец или нет, так?

— Ох, мудрено ты выражаешься! — прицокнула Дизара. — Но верно говоришь, так все и есть. Бывало такое у нас с Никосом, что ни одного самца в птичнике нет, а серелерки все одно несутся.

Пообедав, мы снова принялись за работу и трудились до самой темноты. Да и после Дизара все еще по хозяйству хлопотала, мужа с рынка ждала.

— А далеко ли Житец? — не выдержала я долгого ожидания.

— Да не, недалече. Это Никос точно в харчевню забег пенного выпить, а то и покрепче чего. Они ежели с Димисом вместе едут, так обязательно потом отмечать идут, — беззлобно поведала Дизара.

Вот так мы и коротали вечер в ожидании хозяина дома. А он, только придя, зачем-то в огород пошел и сразу же мое хулиганство обнаружил.

— Так это я, значит, завтра опять на рынок что ли? — почесал он задумчиво бороду, глядя на меня чуть мутными глазами.

— Сдурел, старый? — развела руками Дизара. — Ты сколько пенного принял? Чем же ты торговать собрался? Али слязнов набрал где? Или сегодня не продал? — прищурилась женщина.

— Да как же не продал? Самый первый распродался! — похвастал мужчина, проходя внутрь дома и присаживаясь на табурет у стола. Никос достал из-за пазухи мешочек с позвякивающим содержимым и с гордым видом бросил его на стол. — По паре кружек и выпили-то всего, — тихо заметил он. — У Димиса ось сломалась, колесо отлетело, чинили до ночи.

— Бывает, — пожала плечами Дизара. — Так чем торгошиться завтра собрался? — повторила она вопрос.

— Как чем? — с недоумением посмотрел на нее Никос. — Так на огороде скока всего выросло, ни у кого и нету больше. Одна кислинка чего стоит на месяц раньше! А турнеш! А рилодка с жимолинкой! — распалялся Никос. — Их же в начале жарня ни у кого не бывает! Токма ежели с моря везут, так то в Луидор, к нам-то никто не повезет, потому как дорого шибко.

— Твоя правда, Никос, — аж присела Дизара. — Продадим, что сможем, а в дождявку за медяки на холода купим.

— То-то! — довольно огладил бороду хозяин. — Так что завтра пораньше встать надобно, собрать, чем торговать стану. Чего ж сегодня не озаботилась? — мягко упрекнул он жену.

— Да я, — Дизара указала печь, где выпаривались ягоды. — Вот. И сушится еще на ветру.

— А тебе, дев... Илриса, спасибо! — наконец обратил внимание хозяин дома и на меня. Во время разговора супругов я сидела притихшая и только прислушивалась. — Редко кому Матерь-создательница такую искру дает, очень редко!

— Дядька Никос, я же случайно, — с облегчением выдохнула я. — Ягодки попробовать захотела.

— Слышь, Дизара, ягодок ей захотелось! — рассмеялся Никос. — Ты не смущайся, — лукаво улыбнулся он мне. — Коли понравились, так мы ж не против и в холода их выращивать.

— Это правда случайно вышло, я даже не знаю, что именно сделала, что они все вдруг созрели.

— Ничего. Вот с этим урожаем разберемся и потренируешься. Кто ж против-то? Меня другой вопрос интересует, — Никос задумчиво потер бороду. — А у соседей тоже все вызрело али токма у нас?

Глава 11.

— Откуда ж у тебя жимолинка в такую пору? — задала вполне резонный вопрос

горожанка. К слову, она не первая, кто об этом спрашивал. Но Никос не терялся, у него был ответ для каждого любопытного.

— Из Луидора привез! — важно кивал мужчина, потирая бороду. — Первый урожай в этом году! Налетай, а то быстро кончается! — подстегивал он любопытных покупателей.

Надо признать, цены Никос поставил гораздо меньше, чем эти же фрукты, овощи, ягоды реально стоят в это время года в том же Луидоре. Потому уже через пару часов мы почти все и распродали. На рынок поехали все же не на следующий день, а через один. Вчерашний полностью посвятили подготовке. Никос ящики сколачивал, а мы с Дизарой в огороде трудились. Собрали почти все ягоды кислинки, жимолинки и туторника. Ух, и наелась я ягодок, пока собирала! Кислинка сама за себя говорит о том, какова она на вкус, но, как ни странно, кислота эта приятная, освежающая. Жимолинка — что-то вроде вишенки маленьких, но без косточки, крупной, по крайней мере. Маленькие семена есть, похожи на малиновые. Жимолинка мне понравилась меньше, но я и земную вишню не очень люблю. Туторник — непередаваемо сладкая ягода. Крупные, почти черные ягодки, ну просто приторно-сладкие! Из туторника делают что-то наподобие меда. Не знаю, как еще назвать, наподобие сиропа очень густого или даже патоки. Хранится потом эта густая масса в подполе и используется вместо сахара. С этой патокой и варенье готовят и сладкую выпечку, да и просто добавляют в травяные отвары и компоты.

Кроме ягод мы поразили всех на рынке собранными осенними фруктами — ривенерой, грошкой и типарисой. Их брали ничуть не менее охотно. Никос довольно потирал бороду, складывая мешочки с позвякивающим содержимым за пазуху. Разговаривать было особо некогда, торговля шла бойко, мы с Дизарой подавали покупателям требуемое и брали монетки, а Никос присматривал за порядком и отслеживал недобросовестных зевак. Примерно через час после приезда я заметила неподалеку молодую девушку, за юбку которой цеплялись двое мальчишек-погодок, еще одного, совсем еще маленького, она держала на руках. И их тоже привлекли ароматы от нашего прилавка, но девушка с сожалением вынуждена была отказать детям в покупке ягодок. И сама она, и дети одеты были не беднее прочих горожан, так что даже не знаю, почему именно эта компания привлекла мое внимание. Мальчишки выглядели слегка истощенными, но оба безропотно приняли отказ мамы купить ягоды и только посматривали в нашу сторону голодными глазами, пока девушка расплачивалась за другие свои покупки, более необходимые. Я не смогла на это просто так смотреть. Не обращая внимания на очередь, взяла одну из опустевших корзин, набросала в нее всяких овощей, сверху постелила большой плотный лист, мы такими перекладывали слои ягод для большей сохранности, и уже сверху щедро насыпала туторника и жимолинки. Кислинка к этому времени уже закончилась, ее вообще мало было, потому что почти всю ягоду мы с Дизарой еще в первый день переработали.

— Дядька Никос, дай мне пару серебряных, — тихо попросила мужчину.

Он, не задавая ни единого вопроса, молча полез за пазуху и вытащил один из мешочков. Достал пригоршню монет и подал мне. Взяла пять серебряных — а это приличная сумма, в несколько раз превышающая стоимость этой корзины и пошла к женщине с мальчишками, оставив позади возмущающихся покупателей.

— Ариса, мы ничего не брали, — испугалась вдруг девушка, пряча мальчишек за спину.

— Ну что вы, — растерялась я. — Я ничего такого и не думала, я по другому поводу. — Судорожно пыталась придумать, под каким предлогом всучить девушке свой подарок. Что-то мне подсказывает, что просто так она взять откажется. — Мне нужна ваша помощь, —

выпала я, не успев обдумать до конца, что стану говорить.

— Помощь? — заинтересовалась девушка, чуть расслабляясь.

— Это все ваши дети? — задала я вопрос.

— Это мои братья, — грустно улыбнулась девушка. — Мамка с папкой погибли в холода, одни мы остались, — девушка торопливо смаргивала непрошенные слезы. Малыш, которого она держала на руках, потянулся к моей голове и ухватил выбившийся локон. Мои кудри без должного ухода непросто к порядку призвать, вот и торчат чаще всего в разные стороны.

— Как вас зовут, ариса? — я сделала шаг ближе к девушке, чтобы ребенку удобнее было, а мне не так больно.

— Лидяса. Так чем я могу вам помочь? — она поудобнее перехватила малыша, которого держала на руках, удерживая его одной рукой. Заметила, чем ребенок занимается, а он как раз собрался засунуть мой локон в рот, мягко отняла и чмокнула в макушку.

— Ариса Лидяса, дело очень деликатное, — подбирала я слова, спешно придумывая, что сказать. По части выдумок я не сильна, мне всегда непросто кого-то обманывать, сразу же краснею и мямлить начинаю. — Мне уже давно снится один и тот же сон и нет мне на утро покоя, — отводя глаза поведала я. — В этом сне Матерь-создательница попрекает меня, что живу я сыто и никому не помогаю, — на ходу сочиняла я. — И велит мне накормить голодного, а то не выйди мне удачно замуж! — выпалила я, наверняка жутко покраснев. — Поэтому, вот, — я достала из-за спины корзину и подала девушке. — Возьмите, пожалуйста, а то не видать мне жениха хорошего!

Одновременно с тем я сунула монеты в ладошку опешившего мальчишки, выглянувшего из-за юбки Лидясы. Мальчик жадными глазами смотрел на корзину. Он схватил серебро по инерции, да так и стоял с этими монетами, держа их перед собой.

— Что вы, ариса? — испугалась девушка. — Я сейчас за такое не расплачусь. Не надо.

— Это дар, подарок, — тут же затараторила я. — Не нужно монет. Просто, когда будете угощаться, вспомните Илрису, так меня зовут и попросите Матерь-создательницу о моем счастье, — смущенно улыбнулась.

— Спасибо, — прошептала Лидяса, смущенная не меньше меня. — Дик, бери корзинку. А что это у тебя? — Мальчик разжал кулачок, и девушка увидела монетки. — Откуда? — выдохнула девушка. — Где ты взял? — испуганно ахнула она.

— Ариса дала, — шмыгнул мальчик, указывая на меня.

— Ариса Лидяса, вы ведь уже согласились мне помочь, — нахмурилась я, отступая на пару шагов, чтобы девушке сложнее было всучить серебро мне обратно. — Прошу вас, не отказывайтесь.

— Вас точно сама Матерь-создательница послала, — прошептала девушка едва слышно. — Ариса, я шью хорошо, — торопливо заговорила она. — Вы спросите Лидясу-мастерицу, вам каждый укажет, где наш дом. Приходите всегда, в любой день, я для вас сразу все сделаю! Все, что хотите! Сейчас нам и правда очень тяжело. Деньги закончились, мальчики болели сильно, все серебро на лекарей ушло, я уж думала, голодать скоро будем. Вы приходите! Прошу вас, приходите!

— Хорошо, ариса. Уверена, это не последняя наша встреча. А сейчас мне пора, — я оглянулась на оставленный прилавок и Дизару, едва управляющуюся с напирющей толпой. — Не болейте. Счастья вам! — с облегчением попрощалась я.

— И вам, ариса!

Как ни в чем не бывало я вернулась к Дизаре с Никосом. Никто из них не стал ни о чем спрашивать, покупатели обрадованно загомонили, что теперь вдвое быстрее очередь двигаться стала. Распродав все подчистую, мы с Дизарой прошлись по рядам, купили ткань мне на платье и готовые кожаные туфельки на тонюсенькой подошве. Никос ждал у телеги. Запрягал он ее не своей дьярой, а одолженной у Димиса. Дьяра Никоса уже слишком стара, чтобы грузеную телегу тащить, это я еще вчера поняла. Доживает век скотинка в холе и неге. Никос, когда про свою кормилицу рассказывал, разве что слезу не утирал.

— Двадцать три годка почитай она у нас, — качал головой мужчина. — Сынок наш родился, и в тот же год дьяру мы купили с Дизарой. Ее родители помогли, да мои. Вместе скинулись и Олешку-то купили. Долгие годы служила она нам верой и правдой, да вот сдавать стала. В этом годе так и вовсе... Эх! — махнул рукой Никос, не продолжая. Да и так все понятно. Тяжело расставаться с теми, кто так долго был рядом.

— Что за девка, к какой ты подходила? — на обратном пути все же спросила Дизара, передавая мне пирожок, что брали с собой на тормозок.

— Жалко мне ее стало, — призналась я, с благодарностью принимая угощение. Аппетит разыгрался не на шутку. — Мальчики такими голодными глазами на наш прилавок смотрели, что я не выдержала.

— Добрая ты, Илриса, — поджала губы Дизара. — А доброта она знаешь, и помочь может, и сгубить. Всем не поможешь! Только себя растратишь и все.

— Вот если бы вы, тетушка Дизара, мне не помогли в свое время, что со мной стало бы? — я внимательно посмотрела на женщину. — Может, и той девушке только маленькой помощи и не хватает. Она мастерица, шьет хорошо. Только осталась вот с тремя братьями, родители погибли. Тяжко ей очень. Я ей чуть-чуть помогла, поддержала, чтобы она не сломалась. Иногда этого достаточно, чтобы не упасть, чтобы кто-то подставил плечо в трудный момент. Не взял на себя твою ношу, а просто поддержал.

Глава 12.

— Арис Фирел, говорят, в деревне дом пустует, а можно его посмотреть? — рано утром я нашла старосту и без экивоков задала интересующий вопрос. Про пустующий дом от Никоса слышала, когда мы снова на охоту вместе ходили.

Прошлые две недели мы только и делали, что собирали урожай и продавали его в Житеце, да разок за слязнами в лес выбрались. Самых близких соседей тоже затронуло в тот день, их урожай, в основном на границе с нашим участком, также вызрел раньше времени. Так как именно Никос с Дизарой возили на рынок в город продавать ранний урожай, сельчане быстро сложили два и два и пришли к обоснованным выводам. В деревне долго в тайне ничего не удержишь, люди быстро сообразили, что к чему. К нам стали по вечерам приходиться многочисленные соседи, близкие и не очень. Все под разными, благовидными на первый взгляд, предлогами. С любопытными Никос сам разбирался, что уж он им говорил — не знаю, но домой никого, кроме Фирела не пускал. Я поначалу даже старалась в одиночку со двора не выходить, только в сопровождении Никоса или Дизары, так что меня пока никто не трогал особо.

Староста, как парламентар от всех деревенских жителей, в один из вечеров за чашкой травяного сбора расспросил более подробно кто я такая, откуда прибыла и как надолго. Откуда дар такой редкий, где родители и все в том же духе. Выкручивались все вместе. В основном Никос напускал туману и не давал точных ответов. Прибыла надолго. Из Лисовиков. Родители благородные. Жених имеется. Только Фирел точно не купился на наш

рассказ. Он, конечно, сделал вид, что поверил, будто у деревенского ариса сестра из благородных, но такая версия не выдерживала никакой критики. Однако староста не стал уличать нас во лжи, не стал докапываться до правды, просто выслушал, покивал с умным видом и принял рассказ в том виде, в каком мы его преподали.

— Девке-то одной жизни не дадут, — заявил он в последний свой визит, обращаясь к Никосу, но глядя при этом на меня. — Там хоть ариса, хоть лиария, все одно.

— Спасибо за беспокойство, арис, — спокойно выдержала его взгляд. — Только я не одна.

— Один я давно живу, может...

— Фирел, — перебил его Никос, — поздно уже. Пора тебе, пора. Нам вставать завтра рано.

Староста, к моему удивлению, оказался гораздо моложе возраста, на который выглядит. Со слов Никоса он еще и четвертого десятка не разменял. Лет пять назад молодая жена мужчины скончалась, давая жизнь их сыну. Мальчик, к сожалению, тоже не выжил, прожив дольше мамы лишь на несколько недель, с тех пор Фирел и живет один. Старосте прибавляла лет густая, рано поседевшая борода и чуть сутулая походка, из-за чего впечатление он производит обманчивое. При первой встрече я бы дала мужчине лет шестьдесят пять, а после, узнав немного, чуть меньше. Но все же говор, рассудительность какая-то слишком уж нарочитая и прочие мелочи не позволяли идентифицировать его как молодого мужчину, заставляя считать едва ли не стариком. Мне никак не удавалось принимать Фирела как равного, скорее он виделся сопоставимым по возрасту с дядькой Никосом или моим отцом, которого я никогда не знала. Никосу, кстати, тоже не так много лет, но эта вот мода на бороды делает местных мужчин гораздо старше визуально. Но, опять же, не так много — это около пятидесяти, как мне кажется.

Как выяснилось, Фирел Никосу неоднократно уже намекал, что негоже его племяннице, такой взрослой жить с дядькой, недвусмысленно давал понять, что пора бы мне свою семью заводить, детишек, опять же. И похоже сам проявлял ко мне мужской интерес, несмотря даже на то, что Никос уведомил его о наличии у меня жениха.

Я интерес Фирела не воспринимала всерьез и вовсе не понимала, староста виделся ну совершенно неподходящим по возрасту. Такие отношения, конечно, и на Земле не редкость, но меня никогда не привлекали, скорее я считала их не совсем нормальными. Ну о чем могут говорить двое в браке, если они дети разных поколений?

В деревне все решили, что родилась я, как бы помягче выразиться, не в законном браке, а папка нагулял меня, да и оставил в Лисовиках с мамкой. А когда дар стал проявляться, она отправила меня к Дядьке Никосу. С глаз долой, чтобы разговоры по Лисовикам не шли, откуда у арисы родилась лиария. Эти слухи Дизара, посмеиваясь, сообщила нам с Никосом. Опровергать не стали, напротив, идеи интересная, вполне объясняет откуда у ариса одаренная племянница взялась.

Теперь, когда урожай весь собран и практически полностью продан, Никос занялся перепашкой опустевшего раньше времени огорода, а я решила заняться устройством своей жизни. После того, как Никос обмолвился, что на границе деревни, в районе леса есть домик обветшалый, в котором раньше травница жила, я и решила, что хочу на него взглянуть, и если жить там можно, то переехать от Никоса с Дизарой. Нет, они меня не гнали, даже наоборот, но жить с ними, подстраиваясь ежедневно, крайне утомительно прежде всего для меня самой. Я не против им помогать и стану делать это и дальше, но больше всего прямо

сейчас мне хочется разобраться в себе, понять природу обретенного дара и, возможно, развить его, ну или хотя бы научиться пользоваться. И участок на окраине как нельзя лучше подходит для моих целей. Чем меньше любопытных глаз — тем лучше. Так вот я и решила, отправляясь к Фирелу. Именно он, как староста деревни такие вопросы решает. Можно, конечно, через голову прыгать и идти на поклон к лиару Рейзенару — наместнику этих земель, но проще, как мне кажется, именно с Фирелом договориться.

— Посмотреть-то можно, — размеренно ответил староста на мой вопрос о доме. — Да только домик тот совсем плохонький. Земля вокруг мертвая совсем, ничёго не растёт, на кой он вам? — прищурился мужчина.

— Думаю задержаться в здешних местах, очень мне у вас понравилось, — добродушно ответила мужчине. — Да и с дядькой Никосом не хочу расставаться. Один он у меня из родни остался. Он да тетушка Дизара, — не подумав сообщила я.

— А где ж родичи другие? — нахмурился Фирел, ведь то, что я сказала шло вразрез с прошлой информацией.

— Мама умерла... — не удержалась я, невольно взгрустнув.

— А батя? — насупился Фирел.

— С отцом я не знакома. Знаю, кто он, а вот он не знает, что у него есть дочь, — невольно я поддержала легенду, сочиненную обо мне селянами.

— Да как же это? — изумился Фирел. — И мамка твоя на такой блуд пошла? — возмутился староста, получивший подтверждение домыслам.

Я повернулась и так глянула на ариса, что он тут же замолчал.

— Моя мама родила меня после обряда с моим отцом! — медленно, уверенно заявила ему. — И больше этой темы я касаться не намерена!

Фирел сглотнул и даже попятился на шаг назад.

— Ладно, лиария, пошли домик посмотреть, — примирительно предложил он.

Мне и самой было выгодно замять неприятный разговор, распространяться о том, кто мой отец на самом деле никакого желания, понятное дело, я не испытывала. А порочить мамино имя и память и подавно позволять не стану!

— Почему здесь ничего не растёт? — поинтересовалась, меняя тему.

Уверенно ступила на разохшуюся тропинку, ведущую к маленькому домишке. Пока шла, в растерянности озиралась по сторонам. Место навевало уныние. Одинокий домик приютился на границе леса. С другой стороны — большой пустырь. Сиротливые деревца и кусты — вот и вся растительность.

— Так почва неподходящая, — почесал затылок староста. — Камней много, да песка. А местами и глина пробивается. А вода далековато отсюда, не носишься. Вот и пустуют эти места. Но дом пригодный! — поспешил заверить Фирел. — Жить можно. Чуток подремонтировать може, а так заходи и живи! — с энтузиазмом заверил он.

С интересом осматривала приличных размеров участок, на котором расположен предположительно мой новый дом. Что-то мне подсказывает, что проблема с отсутствием растительности решаема. Я вот прямо чувствую отклик этой земли, когда иду по ней, трогаю редкие чахлые кусты, что с охотой тянутся к моим рукам. Присела на согнутые колени и приложила ладошки к земле. Не прошло и минуты, как почувствовала толчок подземных источников. Уверена, со временем я смогу позвать воду сюда. До сих пор до конца не понимаю, как это у меня выходит, но я просто чувствую природу. Всю, и живую, и неживую, и растения, и насекомых, и, конечно же, животных и птиц.

Еще до того, как попасть на Галлею, я не могла не замечать, что за мной все время тянутся живые существа, все, какие только есть. И как только люди заставляют себя их есть? — в очередной раз задавалась риторическим вопросом. Еще на Земле я совершенно не могла есть мясо, в раннем детстве ела, это да. Теть Марина после частенько меня этим попрекала, а мама только посмеивалась, пока еще жива была. Попрекала не тем, что я его ела, а тем, что после перестала. По ее логике раз я спокойно в детстве мясо употребляла в пищу, так нечего и после выделяться. Года в три, наверное, как только я поняла, что вот этот вот ароматный кусочек — это Пеструшка, с которой только вчера разговаривала, так сразу и отказалась есть. Ну как можно есть разумных? А живые существа, даже если они не ходят на двух ногах, для меня разумны. Пусть они не могут говорить на понятном мне языке, но мы понимаем друг друга, они ко мне тянутся, ну вот как мне их после убивать и поедать? Бррр!

Дизара, к счастью, быстро поняла мои затруднения. Они с Никосом и так мясо употребляют не слишком-то часто. В теплое время года его и хранить негде длительное время. Так что мои убеждения были приняты на удивление легко и безо всяких попыток переубедить. Благо всяческих овощей теперь у добрых арисов полно. Никос даже собрался посадить какие-то культуры снова, теплых дней достаточно, по его словам, чтобы еще что-то успело вызреть. Вот он и торопится перепахать землю, чтобы поскорее по новой засадить.

— Арис Фирел, давайте посмотрим дом внутри, — предложила я, уже зная, что соглашусь здесь жить. Чем больше я находилась в этом неудобном пока месте, тем больше моя душа тянулась ко всему, что тут растет. И к этим деревцам, и к этим несчастным кустикам, и даже к самой земле.

— Как скажете, лиария. Для того и пришли вроде, — кивнул староста, первым идя ко входу.

Поднялись по отчаянно скрипящим ступенькам на крыльцо. Дверь оказалась не заперта, а просто захлопнута. Отворившись с небольшим усилием, она открыла вид на скромную темную прихожую, заросшую грязью и паутиной. Смело шагнула внутрь. Домик состоит из двух комнат, одна жилая, другая — что-то вроде кухни, ну и, собственно, прихожая. Небольшие окна плотно заколочены, потому и темно так внутри.

— А подвал в доме есть? — обернулась к мужчине.

— Как же не быть? — опешил Фирел. — Имеется, конечно! Вот прямо отсюда и спускаться значит, — он показал мне на люк в полу посреди кухни.

Домик навевал уныние, зато место, где он притулился, уже меня покорило. Так что раздумывать не о чем.

— Мне нравится! — преувеличенно бодро заявила я.

— Вот и славненько, вот и правильно, — не очень уверенно откликнулся Фирел. — Только как же вы тут одна жить-то будете? В глуши самой, да и работы тут непочатый край...

— Арис, я вас благодарю за помощь и волнение обо мне. Однако вам не о чем переживать. Дядька Никос мне во всем поможет, я не одна.

— Конечно, конечно, — закивал староста. — Ежели помощь нужна в уборке, с бабами могу договориться, чтоб пришли, подсобили.

— Спасибо, арис, я справлюсь, — вновь, теперь с нажимом ответила я. — На каких условиях я могу жить в доме?

— Да просто живи, да и все, — опешил староста.

— А могу я его купить? Чтобы быть уверенной, что никто меня выгнать не сможет отсюда?

— Дык это не ко мне, — задумался староста. — Это к лиару Рейзенару надобно, или к его управляющему. Земли-то его, он и распоряжается.

— Я поняла, спасибо, арис, — поблагодарила мужчину, намекая, что хотела бы остаться одна.

— Обживайтесь тогда, лиария, не буду мешать. Ежели чего понадобится — знаете, где меня найти.

— Благодарю, — снова кивнула я, и мужчина наконец вышел, оставив меня одну.

Первым делом поотдирала доски, закрывающие окна. Занозила обе руки, зато в доме стало гораздо светлее. Никаких стекол на окнах нет, просто проемы, которые можно прикрыть рассохшимися ставнями. Домик стал наполняться свежим воздухом, пыль поднялась вверх, мерцая на солнечном свете. Домик совсем скромный и очень запущенный, — размышляла я. Но вроде крепкий, на первое время точно сойдет. Отмыть, конечно, нужно и разобраться с системой отопления и плитой на кухне. Ведь готовить-то мне точно придется.

Еще около часа бродила по комнатам, подмечая, что нужно принести, чтобы навести порядок. Конечно же тряпки, ведра, воду. Колодец за домом нашелся, но мне показалось, что он пересох, без воды совсем. Едва за голову не схватилась при мысли, сколько нужно монет, чтобы приобрести все необходимое, даже если брать по минимуму. Это ведь и посуда, и хоть какая-то минимальная мебель, постельные принадлежности, инструмент для работы на участке... да куча всего! Ладно, глаза боятся, а руки делают! Притворила дверь и вышла на участок.

На то, чтобы обойти его весь ушло около десяти минут. Осматривать особо нечего. Вокруг, до самого леса сухая земля с песком и глиной, редкие чахлые кустики, деревца, больше напоминающие кустарник и все. Забора вокруг дома тоже нет, а хотелось бы, наверное. Но это потом, не первоочередно пока. Подошла еще раз к колодцу, заглянула внутрь в надежде на чудо, но нет. Пустой. Высохший. Такой же безжизненный, как и все здесь. Даже первая полоса леса потихоньку умирает. Такое ощущение, что от дома расходится какая-то отравка, убивающая все вокруг. Брр! Жутко как-то стало.

Глава 13.

— Тетушка Дизара, а кто в том доме раньше жил? — вернувшись, первым делом поинтересовалась я.

— Вернулась, гулена? — по-доброму отреагировала женщина. — Говорила я тебе, пропащее то место, неча там делать. Чем у нас плохо?

— Да нет, — села за стол, — я старосте сказала, что согласна там жить. Только в порядок привести дом нужно, отмыть, а то грязи жуть сколько.

— Да там же глушь сплошная! — всплеснула руками хозяйка. — И не растет ничего! Что ты там делать-то будешь одна? Зверья дикого вокруг знаешь скока?

— Ну, зверей я, положим, не слишком опасаюсь, — протянула я. — Меня другое волнует. Такое ощущение, что там что-то случилось, отчего природа вокруг гибнет. Ведь даже из колодца вода ушла. И лес стало затрагивать. Кто там раньше жил, знаете?

— Давненько дом тот пустой стоит, — присела напротив Дизара. — Да больше сорока годков поди и пустует. Я еще малая была, но слышала, вроде травница там жила. А може и путаю. Ты обедать-то будешь? Оголодала поди в глуши-то? — по-доброму подмигнула мне

женщина.

— Буду, — согласно кивнула. — Помочь чем?

— Никоса кликни, заработался он совсем. А так у меня все готово давно.

Дядька Никос обнаружился на огороде, что и неудивительно. Мужчина уже примерно пятую часть огорода перепахал. Учитывая, что делал он это вручную, без своей помощницы — Олешки, довольно значительный результат.

— Дядька Никос, — кликнула я его. — Тетушка Дизара обедать зовет.

Мужчина остановился, вытер рукавом пот с лица и кивнул:

— Сейчас приду, пусть накрывает пока.

Стало как-то неловко, что помочь ничем не могу. Работа тяжелая, тут дьяра нужна, лошадь по-земному. А Олешка совсем старая, ее беречь нужно, такая работа уже не для нее. Старушка свои деньки доживает, видно невооруженным глазом. Помялась-помялась, глядя как мужчина работает и пошла обратно к дому. По дороге заглянула к дьяре Никоса, погладила между ушей, воду ближе придвинула. Потом, поддавшись порыву, присела прямо на землю рядом с лежащим животным и приложила голову к груди. Сердце дьяры билось медленно, толчками, подняла голову и встретила взглядом умного животного. Сегодня-завтра ее не станет, — вдруг отчетливо поняла я. Снова погладила Олешку между ушей и чмокнула в нос. Помочь здесь ничем не могу, природу не обманешь.

За обедом все разговоры велись вокруг моего переезда. Никос с Дизарой по-настоящему обиделись моему желанию съехать от них, выпытывали, чем могли меня обидеть, Никос порывался отдать мне половину заработанного от продажи урожая.

— Я привыкла к самостоятельности, — в очередной раз пыталась успокоить хозяев. — Мне так лучше. А к вам я буду приходить, да хоть каждый день! И потом, в домике работы непочатый край, там пока и жить-то нельзя. Так что буду потихоньку дом в порядок приводить, а пока у вас останусь. Может, и тут чем смогу полезной быть. Да и, дядька Никос, — замялась я. — Олешка-то не сегодня, так завтра издохнет, монеты лучше приберегите, — грустно сообщила я.

— Она старая, конечно, — заметил Никос. — Да поживет еще, вот увидишь. Сейчас отдохнет, сил наберется и годик-другой протянет еще точно.

— Нет, дядька Никос, — уверенно возразила я. — Сегодня ночью или завтра утром ее не станет.

Сказала и встала из-за стола. Вышла на улицу, не могу, слезы текут по лицу от одной только мысли, что Никос может Олешку на мясо пустить. Ведь так поступить было бы правильнее всего с деревенской точки зрения. Животное, если умрет своей смертью, только закопать и останется. Кровь не стечет, останется в тканях и станет разлагаться, что испортит мясо. Жуть, от одной только мысли об этом аж передернуло всю. Не знаю, как поступит мужчина, это его дело. Не стану своего мнения навязывать, не мое это дело!

Прихватила ведро и метлу и потопала к себе домой убираться. До вечера обметала паутину, выметала пыль и грязь из давно пустовавшего домика. Сбегала обратно к Дизаре, прихватила тряпок и воды в ведро набрала. Еле дотащила. Фуух, — выдохнула, присаживаясь на разошедшееся крыльцо. Дала себе на отдых несколько минут и снова ринулась на борьбу с грязью. Воду пришлось ходить менять много раз, в итоге чувствовала себя словно загнанная лошадь, хоть иди к Олешке, ложись рядом и тоже умирай. От усталости черный юмор прорезался, — мрачно заметила я.

Уже поздним вечером, собираясь уходить, по какому-то наитию подошла к колодцу и

положила руки на землю возле него. Долго-долго я не чувствовала ничего, никакого отклика, а потом с удивлением поняла, что пою. Напеваю мелодию без слов, еще и покачиваясь в такт. Стоило только это осознать, как будто очнулась. Помотала головой, отгоняя странное, немного пугающее состояние, одновременно с тем ощутила слабый толчок в руку. Что-то вроде небольшого разряда и легкую щекотку. Ладно, — поднялась, отряхиваясь. На сегодня хватит, пора отдыхать.

Ведро пустое забрала, а прочий инструмент здесь же оставила, завтра пригодится. Поужинала наскоро, обтерлась теплой водой, заботливо приготовленной Дизарой и отправилась спать. В домике Никоса с Дизарой нет отдельных спален. Прихожая, большое помещение, где и кушали, и общались, и печь тут же, такая кухня-гостиная, а из нее еще одна комнатка поменьше, что-то вроде кладовой. Спят хозяева прямо в большой комнате на нешироком топчане, их сын, пока жил с родителями, судя по всему, спал тут же на еще одном топчане не шире лавки, вот его-то я и заняла. Ни о каком уединении и речи не идет. Это, кстати, еще одна причина, по которой мне хочется съехать.

Крутилась-крутилась, а заснуть никак не выходит, переутомилась видимо сегодня. Решила выйти воздухом подышать, чтобы хозяевам спать не мешать. Набросила на себя кусок плотной шерстяной ткани, выполняющий функции накидки и вышла в ночь. Стоило только оказаться за дверью, услышала вой из загончика, где дьяру днем видела. Не задумываясь, пошла туда. В темноте несколько раз споткнулась, не видно ничего! Дошла, ориентируясь на звук.

Дьяра умирала. Причем животное, похоже, мучалось от боли. Дьяра скулила и сучила ногами. Присела рядом и принялась поглаживать бедную по морде, напевая при этом что-то успокоительное, потом, уже позже поняла, что это была колыбельная. Одна из тех, что я слышала от мамы. Потеряла счет времени, а очнулась от того, что по глазам резануло светом. Дядька Никос с зажженной лучиной протиснулся сюда же.

Мужчина молча пристроился поблизости и тоже принялся оглаживать животное, доверчиво потянувшееся к нему. Стоило мне перестать петь, как Олешка снова стала скулить. Тряхнула головой и опять погрузилась в знакомый с детства мотив. Так мы и встретили рассвет. Дядька Никос тронул меня за руку, помог подняться, а сам то и дело утирал лицо рукавом.

Вместе мы закопали дьяру в дальнем углу двора, под раскидистым хвойным деревом. Когда все было уже кончено вышла Дизара, вынесла кувшин с молоком и кружку. По очереди мы выпили теплого молока и помолчали. Остатки молока Дизара вылила на образованный холмик.

Завтракали в молчании. Никос выглядел как человек, похоронивший близкое существо, Дизара держалась лучше, хотя я нет-нет, а ловила ее на том, что женщина украдкой вытирает уголки глаз. Мне и самой было не по себе, страдания живых существ всегда близко к сердцу принимала, хотя на Земле все же было намного проще. Даже бездомных животных домой не таскала, понимая, что позаботиться достойно все равно не смогу, да и съемной квартиры легко можно было лишиться. Так что я только помогала в ближайшем приюте для животных, ну и профессию выбрала соответствующую.

Спать уже никто не лег. Никос пошел в огород работать, Дизара по дому хлопотать начала, а я решила продолжить уборку в своем новом домике. Во время работы пришла мысль, что вообще-то нужно познакомиться с лиаром этих земель. Как-то страшно обживаться без каких бы то ни было гарантий. Хотя, с другой стороны, чего мне бояться?

Сейчас ничего не имею, значит и потерю только время и силы. Тоже, конечно, ценный ресурс, но вполне восполняемый.

Домик к вечеру я все же отмыла. Внутри. Снаружи он порос местами мхом, что даже странно в месте, где практически нет воды, а значит и влажности. Попробовала сама разобраться с печкой, вроде бы все понятно, нужно только у Никоса зажечку взять, да дровами запастись. Составила список самого необходимого, того, без чего свое хозяйство не начать. Внушительно вышло, и где на все хотелки серебро взять? Есть у меня кое-какие задумки, конечно. От мыслей отвлек шум на улице. Вышла посмотреть.

— Да как же тут жить можно? — Никос брезгливо рассматривал безжизненный участок, попинал сухую песчаную почву, тронул чахлый кустик.

— Дядька Никос! — искренне обрадовалась гостю. — А ты зачем здесь?

— Да вот зашел на твое хозяйство глянуть. Ну что, хозяйка, показывай свои владения.

Провела мужчине экскурсию, да тут и показывать особо нечего. Колодцу Никос уделил особо пристальное внимание. Я сегодня с утра первым делом ходила к нему, звала воду, мотив нужный сам собой в голове возник. Толчки в ладони были ощутимее, нежели вчера, думаю, все выйдет, вода вернется. Это место меня принимает, я это буквально чувствую. По участку стараюсь босиком ходить все время, контакт устанавливаю. Да и так видно. Вон тот чахлый кустик за ночь заметно окреп и вытянулся и по деревцам редким заметно, а у крыльца вообще цветочек новый пробился. Так что я полна энтузиазма, все у меня получится!

Никос вернулся в дом, более внимательно осмотрел печь, сказал, что завтра придет, дымоход прочистит. Заодно и зажечку принесет, и покажет, как правильно печью пользоваться. Обулась и вместе пошли домой, тихо переговариваясь по дороге. Никос вспоминал свою дьяру, рассказывал, как она служила верой и правдой много лет. Слушала вполуха, а сама размышляла, как так вышло, что я уже столько дней у Никоса с Дизарой живу, а сына их так и не видела ни разу. Не выдержав, все же решилась задать мужчине вопрос.

— Дядька Никос, а почему ваш сын вас не навещает? — неловко спросила я.

— Дык, а зачем? — нахмурился мужчина.

— Как это, зачем? — в свою очередь опешила я. — Потому что родной, потому что скучает, да просто так! Вот у вас ночью дьяра погибла, а он даже не знает. Так бы пришел, поддержал, утешил.

— Неча меня утешать, сосунок я какой, что ли? — возмутился Никос. — Ежели что надобно будет — придет. А так своя семья у него, своим умом давно живет!

— Неправильно это, — не удержалась я.

— У благородных не так? — лукаво посмотрел на меня Никос.

Не стала ничего отвечать, только поджала губы, тем более что почти пришли уже, а как там у благородных мне не ведомо. Никос настаивать на ответе не стал, пропустил меня первой в домик и тихонько притворил дверь за нами. Дизара уже накрыла на стол. В углу стоял тазик с водой, первым делом пошла умыться и вымыть руки. После трудовых подвигов вся грязная, как чертенок. Нужно срочно озаботиться сменной одеждой, — пока умывалась, думала я. А то это не дело. Одни штаны с рубахой и что-то вроде туники. Шить сама я совсем не умею, может, попробовать поискать ту девушку, мастерицу? Не забыла она еще меня, интересно?

За ужином снова зашел разговор о том, чтобы со мной разделить серебро, вырученное за

ранний урожай. Теперь у Никоса были существенные аргументы, коли уж я надумала жить отдельно, домик нужно приводить в порядок, закупать кучу хозяйственных мелочей, да и не только мелочей. Мебель, например, потому что там ничего нет, ни стола со стульями, ни кровати или хотя бы топчана, как здесь. А еще кухонная утварь... Да и сама я практически голая, а ведь теплая пора рано или поздно закончится. Да и отца я в чем буду искать? Прямо так и вижу, как в штанах и рубаше с чужого плеча заявляюсь в дом советника владыки. Прыснула от смеха от таких мыслей. Да меня же и на порог не пустят! До браслета просто не дойдет, никто его и рассматривать не станет.

— Чего веселишься? — нахмурилась Дизара. Женщина заметно разозлилась моей несговорчивостью. А я вот совершенно не хотела брать у добрых арисов деньги. Свой вклад считала незначительным, для меня ничего не стоящим. Ведь это именно они засадили огород, ухаживали за посадками. Что с того, что из-за меня созрело все чуток раньше? Нет, нет и нет! Решительно помотала головой в ответ на очередной аргумент Никоса.

— Вы и так столько для меня сделали! — не выдержав, воскликнула я. — Я не могу принять эти монеты, ну как вы не понимаете? Вы их заработали, заслужили и теперь должны сами ими распорядиться.

— Вот именно, что сами! — рубанул Никос. — На кой они нам? Дизара сейчас под топчан засунет, да будут тама лежать! Ведь мы на них и не рассчитывали совсем.

— Какая разница, серебро у нас будет спрятано или каменюка с дороги, ежели мы не станем их тратить? — высказала здравую мысль Дизара. — У нас все есть, Илриса. Стол богат, крыша не течет, сами здоровы, сын отвалился давно. Живет своей семьей, и слава Матери-создательнице ни в чем нужды не терпит!

— Но ведь вам нужна дьяра, — нашла я. — Олешки теперь нет... Дядьке Никосу тяжело самому. Да и как без дьяры на рынок ездить? Нет, я не могу принять такого подарка, это слишком.

— Эх! — махнул рукой Никос. — А еще лиария! Девка и есть! Ну на кой нам то серебро, ежели ты в халупе станешь жить? — в сердцах выдал он. — Ну неужели не поняла еще, что привязались мы с Дизарой к тебе, за дочку считаем, которой нас Матушка-создательница не благословила!

Сглотнула комок в горле и часто-часто заморгала. Нет, такого я и правда не предполагала. Дизара с Никосом и для меня стали близки, я к ним привязалась, но оба вели себя довольно отстраненно, никак не проявляли привязанности особенной. Почувствовала себя довольно глупо и жалко. А еще ощутила себя неблагодарной! Ведь они приютили в доме незнакомую девушку, на слово поверив наспех сочиненной легенде, причем разной для обоих. Не задавали особо никаких вопросов, просто приняли меня такой, какая я есть. Полюбили... Поднялась и приблизились к мужчине.

— Простите, дядька Никос, — неловко обняла его за шею и невольно шмыгнула. — Я к вам тоже привязалась. А еще я вам очень-очень благодарна за все, что для меня делаете. И этого так много, что мне день ото дня все больше неловко, ведь отплатить-то я не могу.

— Во дурная! — восхитился Никос, обнимая меня в ответ и неловко поглаживая по волосам. — А кто нам урожай заранее вызрел, а? А кто мне слязнов наловил столько, что и торговать их некому? А кто Олешке моей часы последние скрасил? Ты, девка, брось тут сырость разводить! Ежели не хочешь с нами с Дизарой жить, уходи в свою хату, ладно. Но обставь уж ее как положено, окна вставь, да на кухню все закупи! Не обижай нас, стариков, своим отказом.

Чмокнула Никоса в щеку и перешла к Дизаре. Тоже неловко обняла женщину. Прижалась, вспоминая такие теплые объятия, какие дарила мне только мама, а после тетя Марина.

— Решено значит! — рубанула Дизара. — Берите серебро и в Житец завтра же! Сторгуете все, что надобно да без скромностей ненужных! — при этом женщина ласково прижимала меня к себе и поглаживала по волосам. А в конце чмокнула в макушку и подтолкнула к столу. — Снедать кончай и спать, завтра с утра в Житец! — постановила она.

Глава 14.

Уже несколько ночей уснуть мне удавалось с большим трудом, а сновидения посещали сплошь муторные и беспокойные. Вот и сегодня опять не спалось, чувство странное тревожило, не давая расслабиться и отдохнуть. Предчувствие? Тоска? Даже не знаю. Крутилась-крутилась на скрипучем топчане, пока не решила выйти во двор, как делала до этого несколько ночей подряд, чтобы не мешать хозяевам. Не успела еще и ноги спустить, только села, как меня окликнул Никос.

— Ну, куда снова собралась? — тихо пробурчал он. — Чегой не спишь, ночь-полночь на дворе!

— Не спится, дядька Никос, — призналась я, прижимая колени к груди.

— Ясно, что не спится, — пробурчал мужчина. — Какую ночь подряд вертишься тока. Чего беспокоит, сказывай давай.

— Да я сама, дядька Никос, не знаю. Только тянет что-то в груди, глаза закрываю, а и во сне покоя нет. — Помолчала, собираясь с мыслями. — Как бы хорошо мне у вас ни было, а только жизнь моя в другом месте осталась. С кем росла, дружила, все там.

— Новая теперича у тебя жизнь, — философски заявил Никос. — Толку в том не станет, ежели будешь о прошлом горевать, только себя сама изнутри сгрызешь и все! — Никос замолчал ненадолго. — Фирел сказывал, мамку ты схоронила. Правда то? — вдруг спросил он.

— Правда, — тихо уронила я.

— А где ж жила-то раньше с мамкой? И почему вернуться не можешь, раз так горюешь по той жизни? — присоединилась к нашему ночному разговору Дизара. — Уж нам-то можешь рассказать.

— В двух словах не расскажешь... — протянула я, всерьез подумывая о том, чтобы рассказать все как есть.

— Так ночь тока началась, успеешь, чай.

Судя по скрипу, Дизара тоже села, приготовившись к разговору. И я решилась.

— Мою маму звали Айсира, — с грустью поведала я. — Айсира Туаро. Все, что я о ней знаю — это только то, что она сама мне рассказала. Я была ребенком, когда мамы не стало, многое успело стереться из памяти... Мама была магистром в столичной академии, — тихо рассказывала я. — Она проводила какой-то эксперимент, не одна, с другими учеными. Догадываюсь, что они хотели открыть окно, портал в другой мир, но что-то пошло не так. Случилось так, что маму выбросило с Галлеи, и она оказалась в другом мире... На Земле. Там я и родилась. Мне и восьми еще не исполнилось, когда мама умерла, только и остался этот браслет, — привычно провернула украшение на запястье.

— Во дела... — протянул Никос. — Запрещены те ксперименты давненько, точно знаю!

— Как же ты жила-то в другом мире? — тихо спросила Дизара.

Ни она, ни Никос не усомнились в моих словах, и от этого сразу на душе светлее стало.

Как же мне повезло их встретить! — в очередной раз подумала я. Страшно даже подумать, что стала бы делать, окажись я тут совершенно одна.

— Да так и жила, — без прежней грусти ответила я. — Маму хорошая женщина нашла, приютила. Она же и меня вырастила, когда мамы не стало.

— Так ты про батьку не слукавила стало быть? — насторожился Никос.

— Отца я не видела никогда, да и он обо мне не знает. Мама и сама не знала, что беременна. Узнала уже на Земле. А потом она заставила его имя выучить наизусть. Я еще говорить толком не могла, а имя отца уже училась говорить. Мама повторяла, что Галлея притянет нас обратно, это закон мироздания. Но... она знала, что умирает... С самого рождения готовила меня к возвращению на Галлею. Поэтому я и говорю на рашииском. На Земле другой язык.

— Так кто ж твой батька-то? — не выдержала Дизара.

Никос молчал, видимо давая мне возможно самой решить, отвечать или нет.

— Лиар Туаро, — после недолгих сомнений призналась я. — Эйлирис Туаро, советник владыки. Это папин браслет я ношу, — не обращая внимания на повисшую напряженную тишину, продолжила я. — Он когда расстегнулся, мама мне его надела и снимать запретила. Так с тех пор и не снимала никогда. Ни разу.

— Делаа... — протянула Дизара. — Лиар-то женат, точно то знаю. Слухи были, что вторая у него жена, да кто ж тем слухам поверит, коли крылья у него есть! А значит, брак истинный, богиней одобренный.

— А вы разве не слышали про пропавших магистров?

— Нет, такого ничего не слышала. Да и, говорю же, запрещены любые эксперименты с порталами. Давненько уже, еще до моего рождения было такое что-то в академии столичной. Артефакт у них взорвался что ли, вот тогда да, пропали несколько благородных. После того и запретили как раз. Так, а ты лиару-то открыться не хочешь? — не выдержала Дизара.

— Не знаю пока, — честно призналась я. — Страшно как-то. Да и как я к нему приду? В рубаше с чужого плеча? — усмехнулась я. — Он небось и слушать не станет. Тем более, женат, говорите.

— Женат, — снова подтвердила Дизара. — Да в столице советник живет. Туда и добратся серебро надобно, ну и платье, конечно, богатое треба.

— Вот-вот, — загрустила я. — Так что пока торопиться не буду, — резюмировала я. — Ведь жил же он, не зная, что дочь у него есть, пусть пока так все и остается.

— А с какого рода мамка твоя? — подал голос Никос. — Родичи-то с ее стороны небось остались.

— Да, у меня должны быть тетя и дядя. А еще бабушка и дедушка. По папиной линии тоже бабушка с дедушкой, но о них мама вообще ничего не рассказывала. Кто знает, возможно их взаимоотношения были далеки от идеала? — высказала свои сомнения вслух. — А может, мама их и не знала вовсе? Такое бывает?

— Да кто ж вас, благородных разберет? — удивился Никос. — У нас вон все по-простому. Вырос мужик — или в дом жинку приводит, или свой дом строй. А дочь так всегда к мужу-то в семью переходит. К старикам молодые нет-нет, да и являются. Не часто, потому как хозяйство у всех, неча туда-сюда бегать. Девки те да, частенько поначалу к мамке бегают, потом привыкают, конечно. Да если еще мать мужа баба добрая, где надо подскажет, где надо подмогёт, то скорее приживаются.

Дядька Никос еще что-то говорил, но я погрузилась в свои размышления. В последние дни я нет-нет да и думала, как бы мне найти бабушку с дедушкой, маминых родителей. Тут же возникали опасения насчет целесообразности этих действий. Примут ли они меня? Поверят ли, что я их родная внучка? Да и надо ли это мне самой? Не проще ли оставить все как есть? И они жили много лет, не зная обо мне, и я вполне обходилась без них... Надеяться на тот самый пресловутый зов крови? В общем, одни сомнения. В итоге, я все же решила, не торопясь, выяснить, где живут мои бабушка с дедушкой, но для начала неплохо бы узнать кто они. А там, глядишь, может и решусь на визит.

Имя отца мама заставляла зубрить и только поэтому я его знаю. С другими родственниками история иная. Я помню, что бабушку мама называла Далишей, но чаще всего она в разговорах о ней говорила просто мама, редко-редко называла лиарией Далишей, причем без имени рода или же я его просто не помню. Дедушку она называла лиаром Верером, но тоже чаще всего называла просто отцом. Папа у меня Эйлирис Туаро Роасиир Грос. Из этого нагромождения имен я помню, что Эйлирис — непосредственно имя отца, данное ему при рождении, Туаро — имя рода, что-то вроде фамилии, Роасиир тогда, получается, имя моего дедушки, отца папы, а Грос... не помню. Стойте, стойте, Грос — имя прадедушки! Точно! У благородных лиаров так принято, называть имя не одного, а двух старших рода. То есть, это как два отчества или отчество и дедчество, — улыбаюсь своим мыслям. Кстати, меня мама полным именем тоже не называла никогда. Но если следовать правилам, получается я ИльРиса Туаро Эйлирис. Имя благородных лиарий чуть покороче, только собственное имя, имя рода и имя отца. А что, красиво, — улыбнулась своим мыслям. Я так привыкла представляться Илрисой, что стала забывать, как меня зовут на самом деле. ИльРиса — подарок богов. Именно такое имя мама дала мне при рождении.

Мама тогда, выходит, Айсира Туаро Верер, — продолжила я строить логические цепочки. Причем это ее имя после замужества, до того она носила другое имя рода, по отцу. Его я тоже не знаю. Дядю моего зовут Каэль, если я правильно помню, а тетю Лестиция, и это вся известная мне информация. Найти их будет тот еще квест.

Под бормотание Никоса и вялые размышления я все же заснула, а проснувшись на следующий день приняла решение жить дальше, строить свою жизнь, не оглядываясь на влиятельных родственников. Если предначертано мне их найти — так тому и быть. А если нет... что ж, значит не судьба. Но отца я все же найду, хоть издалека посмотрю на него, а может и подойти решусь, кто знает...

В Житец мы все же съездили. Никос Димиса — соседа попросил нас свозить. Кровать деревянную мужчина пообещал заказать Лусиру — местному умельцу, а вот посуду, утварь всякую привезли из города. На покупку нарядов уже ни времени, ни сил не осталось.

Теперь я почти все время проводила в своем новом доме. Обживалась. Лусир мне еще стол и три табурета пообещал сделать и полки на кухню. Вещей у меня совсем немного пока, но хранить их где-то все же нужно. Думаю, чуть позже еще шкаф или хотя бы сундук ему закажу. Ну и, конечно, ящики в подвал требуются. Но с этим и дядька Никос справится, наверное, — размышляла я за чашкой ароматного травяного отвара. Сегодня произошло долгожданное событие. Я еще никому не рассказала, не успела просто. В колодец стала приходиться вода. Да и весь участок понемногу оживает. Чахлые кустики потихоньку разрастаются, деревца тоже к солнцу активнее потянулись, стало понятно, что это местные орешники. Я их пока с ростом не тороплю, пусть сил набираются. Почва вокруг внешне не изменилась, может только потемнела немного, стала не такой пересохшей.

В свободное время я обдумывала, чем бы хотела заниматься в новой жизни. Я лиария прагматичная и вполне отдаю себе отчет, что на Землю мне уже не вернуться. Нужно начинать новую жизнь в новом мире, в новых условиях.

А еще хватит уже тянуть с заказом новых нарядов. В ближайшее время думаю, стоит наведаться в Житец, найти ту девушку, мастерицу. Лидяса, кажется. Во-первых, она мне понравилась, и я не отказалась бы от подруги. Хотя бы просто от той, с кем можно поговорить о нашем, о девичьем. Мне жутко не хватает Лизки, с которой мы трещали на любые темы, понимали друг друга с полуслова, всегда поддерживали. Конечно, случались мелкие недопонимания, но мы их неизменно преодолевали, а теперь я чувствую себя такой одинокой...

Еще я подумывала о том, чтобы поступить куда-нибудь учиться. Стоило обмолвиться о такой идее Дизаре, как женщина замахала на меня руками.

— Что ты, Илриса! — воскликнула она. — Коли родню не найдешь, али к батьке на поклон не сходишь, не поступить тебе ни за что! Обучение столько серебра стоит, сколько не соберешь, даже если все наше хозяйство продать, да меня с Никосом в работную яму отправить.

Что ж, будем использовать доступные возможности. К отцу я всегда успею. Благо искать его совсем не сложно, первый советник владыки, как никак. Второго такого в Рашиисе просто нет.

Глава 15.

Постепенно я обживалась на новом месте. Земля откликалась на меня с каждым днем все сильнее, пришедшая вода, конечно же, тоже сказала на ускорении озеленения участка. Да, пока не всего, но процесс пошел. Секрет увядания этих мест мне пока не открылся, могу лишь догадываться о том, что здесь произошло. Фирел, которого я пыталась расспросить о бывшей владелице домика, тоже ничего внятного пояснить не смог. Предположил, как и Дизара, что на отшибе деревни могла жить только ведунья или травница. Причем за прошедшие годы Тиллиорка заметно разрослась, получается тогда, несколько десятков лет назад этот домик и вовсе в отдалении от деревни стоял.

Природа в этих местах все еще требовала бережного, осторожного отношения, но я не удержалась и потренировалась на одном орешнике у дома, значительно ускорив его рост. За несколько дней у меня вышло вырастить из молодой невнятной поросли вполне взрослое высоченное дерево. За очень короткий срок я сумела провести растение от этапа роста и взросления к возможности размножения и зрелости. Мой орешник можно сравнить с земной лещиной, особенно стали угадываться схожие черты во время цветения. Растение выдало разнополые цветы, опыляемые ветром. Уверена, для цветения этого деревца было жарковато, насколько я знаю, земная лещина цветет при двенадцати градусах, и это важное значение. Но мой орешник спокойно отцвел, потом появились листочки, а следом завязались и плоды в гроздьях по несколько штук. Скорлупа по мере созревания приобрела темно-бордовый, почти черный цвет.

На каждый этап я давала ему немного времени, любопытство гнало меня вперед, и лишь здравый смысл немного притормаживал деятельную натуру. Собранные орешки пробовала поначалу с опаской, давая возможность организму привыкнуть к новой пище. Вкусные, скорлупа, правда, твердая. По форме на фундук не похожи, как и на грецкий. Больше всего, наверное, эти плоды похожи на маньчжурский орех, хотя я его никогда вживую не видела, только на фотос учебнике. Отнесла несколько штук Дизаре. Женщина подтвердила, что это

абсолютно безопасные лесные шфурши. Их в дождявку собирают, сушат, они потом все холода легко хранятся. Сытные, вкусные, пригодны в пищу как людям, так и животным. Так что я решила засадить участок вокруг дома орешником.

Опять же, со слов Дизары, многие шфурши собирают и возят в Житец на рынок. Эти орешки можно выгодно продать, некоторые семьи даже живут за счет этого — собирают лесные дары, какие лиар Рейзенар не запрещает и продает.

У меня на участке нашлись три молодых орешника, кроме того, который вымахал моими усилиями и давал теперь тень на значительную часть участка. Эти орешники я подпитывала ежедневно своей силой, не так активно, как первый, потому что после тех экспериментов дерево все же заболело. Думаю, связано с тем, что ему банально не хватает питательных веществ из почвы. Вода хоть и пришла, а все равно землю напитала еще недостаточно. При росте я делала упор на ветки и взросление, а про корни едва не забыла. Так что решила больше так не торопиться. Пусть орешники растут под присмотром, но все же адаптируются к скорому росту, корневую систему наращивают. Да и земля должна успеть набраться минералов из подземных источников.

А пока решила пересадить из леса к себе поближе столько молодых орешников, сколько найду. Выращу их до этапа плодоношения и стану шфурши продавать, — прямо на ходу родилась бизнес-идея. Кроме того, я решила вокруг домика со всех сторон развесить слётки. Дядька Никос их уже несколько дней для меня мастерит, да развешивает. Хватит уже слязнов продавать, — заявила я ему. Жожь — безумно дорогой продукт. На рынке в Житеце я в этом убедилась, специально подойдя к торговцу. Все потому, что со слязнами непросто работать, опасно. Отловить их, оказывается — самое простое в этапе добывания жожи. У меня же есть преимущество перед простыми арисами, слязны меня не трогают.

Обсудив свою идею с Никосом, заручилась его полной поддержкой. Мужчина заверил, что во всем поможет, и слётками обеспечит, и жожь поможет из них потом извлечь. То есть, по большому счету, работать будет он, а моя задача — обеспечение засилья домиков и безопасность трудящихся.

В эти дни я, кстати, впервые познакомилась с Марси — сыном Никоса и Дизары. Знакомство не сказать, чтобы приятное вышло, скорее даже напротив. Молодой арис сам пришел ко мне, незванный. Я даже испугаться толком не успела, когда он самовольно вошел в домик, сумел неслышно приблизиться, я как раз у плиты колдовала, погруженная в свои мысли.

— Так вот ты какая! — протянул он у меня за спиной. Я едва не подпрыгнула от неожиданности. Резко развернулась и схватила первое, что под руку попало — крупную деревянную ложку. Надо признать, так себе оружие.

— Ты кто? — нервно выкрикнула я, стараясь отойти от парня хоть на шаг. Но стоя спиной к плите это оказалось невозможно.

— Братец твой названный, — мерзко ухмыльнулся парень, обдав меня запахом, схожим с перегаром. — Неужто не признала?

— Марси? — выдохнула я.

— Марси, Марси, — закивал он. — А ты вот кто такая? — неожиданно и от того еще более страшно он шагнул вплотную и схватил меня за горло, приподнимая над полом. Нервно засучила ногами, забила руками, куда придется, но ему все нипочем. А с виду и не скажешь, что столько силищи в некрупном парне заложено.

— Отпусти, — прохрипела я, царапая его руку у моего горла, стараясь высвободиться,

получить хоть глоток воздуха.

Резко разжал руку, и я кулем свалилась на пол, больно ударившись о каменную плиту. Из глаз потекли непрошенные слезы, горло опалило огнем, дышать невозможно, хоть никто и не держит. Ощущение, что воздух просто не проходит.

— Держись от моих стариков подальше, — присел возле меня на корточки этот урод. — Монеты со злачника я тебе, так и быть, прощу, но больше чтобы и близко к батьке не видел, поняла?

С ненавистью смотрела в мерзко ухмыляющуюся рожу. За все время на Галлее я не сталкивалась с такой неприкрытой агрессией и злобой и потому сейчас чувствовала себя беспомощной, как никогда. Решила со всем соглашаться, чтобы не спровоцировать этого неадекватного еще больше. Не знаю, чего уж он там себе надумал... Скорей бы только ушел.

Покивала в ответ, старательно пряча страх из глаз, думаю, такие мои эмоции его только раззадорят.

Марси еще посверлил меня злым, прожигающим взглядом, молча поднялся и вышел, по пути схватив со стола горсть шфурши. Как только парень ушел, с трудом поднялась на ноги, загасила печь и поплелась к выходу. Остаться тут и дальше было страшно. Дверь даже не запирается, что я стану делать, надумай Марси вернуться? Как ни странно, но и выходить из домика я теперь опасалась, вдруг он караулит поблизости?

Все же набралась храбрости и шагнула за порог. От резких движений тут же закружилась голова. Горло болело нещадно, по ощущениям у меня там все распухло, дышать очень тяжело. Пока была в домике и почти не двигалась, еще ничего было, а сейчас, стоило только пойти в сторону деревни, перед глазами поплыли черные мушки, меня стало мотылять из стороны в сторону. Не дойду, — отчетливо поняла я, прежде чем потерять сознание.

Пришла в себя в незнакомом месте. Горло болит адски просто, тронула, чем-то перемотано, от чего еще труднее дышать. Стала судорожно разматывать тряпку на шее.

— Стой, стой! — раздался от порога смутно знакомый голос. Фирел, это был он. Мужчина выглядел непривычно. Он сбрил бороду, остриг косматые неухоженные волосы и теперь выглядел лет на тридцать пять, не старше. — Смазка там специальная, чтобы отек снять, — пояснил мужчина, ставя на столик около меня большую кружку. — Как же тебя так угораздило-то? — присел Фирел на край кровати, на которой я лежала и снова замотал повязку, что я успела разматать. — На вот, вышей, — подал он мне принесенную кружку.

Пробовала было говорить, но из горла вырывался лишь сиплый шепот, который и разобрать невозможно. Напиток приняла с благодарностью во взгляде. Первый глоток дался с трудом. Теплая жидкость никак не хотела проходить сквозь опухшую гортань. Промучившись, сумела сделать лишь несколько совсем крохотных глотков и вернула кружку мужчине.

Несмотря на слабость, оставаться в доме старосты я не планировала. Ни к чему это! Во-первых, от меня не укрылось ставшее вдруг панибратским отношение Фирела, да и Никос с Дизарой станут переживать. Откинулась на минутку обратно на кровать, расслабленно закрывая глаза. Напиток Фирела подействовал на горло смягчающе, стало болеть чуть меньше. Незаметно для себя самой задремала. Сквозь сон еще несколько раз чувствовала, что Фирел подносил мне кружку с теплым напитком, делала маленькие глотки и вновь погружалась в дрему. Один раз мужчина осторожно, стараясь не потревожить, сменил повязку у меня на шее.

В очередной раз, когда проснулась от ощущения льющейся в рот жидкости, сделала несколько глотков и с усилием открыла глаза. Хватит спать! Нужно уходить отсюда.

— Спасибо, — прохрипела я, садясь на кровати. Фирел сдвинулся, давая мне пространство для такого маневра.

— Кто это сделал? — серьезно поинтересовался староста. — Узнала его али нет?

— Марси, — выдохнула я, смаргивая тут же появившиеся слезы.

— Ах он, щенок! — рассердился Фирел, поднимаясь. — Ты сегодня еще поспи, не противься, — предупредил Фирел. — Вельсяра — ведунья наша сказала, три дня тебя отарником поить, и чтоб не болтала эти дни, жерло не тревожила. А я схожу к Марси побалакаю.

Сил у меня прибавилось, это да. Но напиток, которым отпаивал меня Фирел, явно со снотворным эффектом, потому что держать глаза открытыми становилось все труднее, и я перестала бороться со сном. Снова прилегла, свернувшись клубочком и очень быстро заснула.

В следующий раз проснулась от шума неподалеку. Медленно села в кровати, свесила ноги. Потряхивает от голода, срочно нужно в туалет, зато шея болит уже не так сильно. Держась за стеночку, вышла из небольшой комнатки, где провела все это время и пошла на шум. Фирел кухарил у похожей на мою печки. Обернулся, будто почувствовал мое присутствие.

— Встала? — удовлетворенно спросил он. — Нужник тама, — кивнул за дверь. — Дойдешь сама?

— Дойду, — прозвучало уже не так хрипло.

После туалета прошла к корыту с водой, нагретой на солнце, и с удовольствием умылась. Я была в том же наряде, что и несколько дней назад. Фирел никак на мою честь не покушался, это очевидно. Вернулась в дом, мужчина как раз ставил на стол вторую тарелку с супом. По запаху догадалась, что мясной. Заметила на столе кувшин с молоком и хлеб. Решила позавтракать этим.

— А чего ж похлебку не ешь? — удивился староста, смотря как я хлеб в молоке размачиваю. — Я с утра серелерку зарубил, свежую сготовил.

— Простите, Фирел, не хочется, — выдавила из себя. — Спасибо вам за все.

— Да будет тебе, — отмахнулся мужчина. — Я вот давно без бабы живу, хоть духом женским в доме запахло. А переходи ко мне насовсем! — вдруг выпалил мужчина. — Чего на краю-то ютиться? Одна баба не должна жить, любой обидеть может, сама уж поняла небось!

— Я... нет, — в шоке только головой отрицательно замотала.

— Ты правда сговорена, али сбрыхал Никос? — Фирел внимательно следил за моей реакцией и что-то такое видимо увидел у меня во взгляде, что без слов понял ответ. — Свободна, значит, — сощурился он. — Али не ровня тебе деревенский староста? Так ты не смотри, что я в годах, с годами-то и разуму набираешься. Дом у меня добрый, сама видишь, — развел руками мужчина. — Хозяйство, опять же. Нужды ни в чем знать не будешь.

— Фирел, вы поэтому бороду сбрили? — прохрипела я.

— Да что борода, — смутился староста, поглаживая чистый подбородок. — Волосья то просто. Как жинка померла, так и некому за мной следить стало. А ты я смотрю девка справная, — снова завел свою шарманку мужчина. — Молодая еще, деток мне родишь.

— Фирел, стойте! Остановитесь! — вскрикнула я и тут же раскашлялась, так торопилась прервать мужчину, пока он имена нашим будущим детям не стал придумывать. — Я пойду, — поднялась из-за стола. — Дядька Никос переживает небось, места себе не находит. Спасибо вам еще раз. За все.

Останавливать Фирел не стал.

Глава 16.

— То не он, то жинка его подговорила, — всхлипывала Дизара.

— Дурень он! — рубанул Никос. — Должон за свою дурость ответ держать!

— Да как же это, Никос, то ж сын наш!

— Сын... — сплюнул Никос. — Да коли зашиб бы он лиарию? Сама знаешь, и хату могли спалить за то, а она еще и советнику дочка! Это сейчас он не ведает о том, а опосля браслет бы опознали, родовая вещица, как-никак. Считай, повезло, что так обошлось все.

— Тетушка Дизара, — вмешалась я. — Напугал он меня сильно, это так, зато науку преподавал. Расслабилась я совсем, дом на отшибе самом, а даже запора никакого на двери нет. И потом, Фирел ведь уже наказал его.

— Отлупил, — протянул Никос. — И правильно! Повезло ему, что не мне первому на глаза попался, уж я бы его дрыном отходил!

— За что он так со мной? — не сдержавшись всхлипнула я. — Ведь ничего ж плохого ни ему, ни жене не сделала.

— Дурень он, правду Никос рассказывает, — Дизара прижала меня к себе. — Удумал, что ты на наше хозяйство засматриваешься. Серебро все прибрать хочешь. Да не сам он то выдумал, жинка подсказала. Бабы у реки брехали, что слышали, как скандалили они у колодца. Уж все уши она Марси прожужжала, пустобреха дурная! Да тяжелая она, — выдохнула Дизара. — Раньше-то не была такой дурной.

— Беременная? — уточнила я.

— Малыша под сердцем носит, внучка нашего, — подтвердила Дизара.

— Ну, у беременных бывает... — протянула я. — Только вот сын ваш слишком уж внушаемый, судя по всему.

— Да смотрит он на нее как на свет в окошке. Слушает все, что Зинара гутарит. Скажи она ему на агрию с пустыми руками пойти — не мешкая пойдет!

— Любит, значит, — улыбнулась я. — Ничего, сейчас малыш родится, авось и поумнеет.

— Илриса, да ты никак его обелить пытаешься! — вмешался Никос. — Что Фирел ему бока намял — то правильно, да мало! Это где ж видано, припереться в дом к девке чужой, да руки распускать!

— Дядька Никос, ну поговорите с ним по-отцовски, — предложила я. — Пусть меня не трогает больше и не стану я на него зла держать.

После того, как я от Фирела ушла уже несколько дней прошло. Синева и припухлость с шеи постепенно сходили, но вот в домик не тянуло одной возвращаться. Напугал меня Марси сильнее, чем я старалась показать.

Староста захаживал ежедневно с очевидными намерениями. Странно, Фирел вроде понял, что не принимаю я его «ухаживаний», однако все не унимался. Никос с ним даже откровенно поговорил накануне, я слышала их разговор, хоть и вышли они из домика. Никос даже про браслет у меня на руке сообщил, намекнув, что не простое то украшение, а фамильное. Фирел вроде проникся, однако все равно приходил. Причем, что самое

неприятное, дабы задобрить меня, ну или показать свою готовность обеспечить избранницу, староста приносил в качестве даров тушки животных. И домашних, и диких, на кого охотиться ходил. А потом и вовсе яйцо зухолы приволок. Яйцо Дизара с Никосом с благодарностью приняли, посмеиваясь между собой, что я выгодная жиличка. Мясо мне несут, сама я его не ем, одни плюсы.

Постепенно я снова стала навещать свой домик. За прошедшее время по просьбе Никоса Лусир изготовил мне новую дверь с запором изнутри. Такие же запоры и на окна навесили. Теперь я могу чувствовать себя в относительной безопасности. А еще дядька Никос из Житеца привез магическую штучку — парные колокольчики в форме шариков. Если один затрясти сильно-сильно — и второй звенеть начинает. Такая импровизированная сигнализация. Один шарик теперь будет у меня, а второй у Никоса. И если вдруг что, я сумею сообщить, что мне угрожает опасность.

Пока восстанавливала здоровье и моральный дух, помогла Никосу с Дизарой засадить огородик по новой. Конечно, все семена и росточки каждый день по чуть-чуть подбадривала своей силой. Тренировалась не распылять ее на все сразу, а вливать туда, куда требуется. Деревья, отплодоносившие уже в этом году, старалась и вовсе не задеть. Вряд ли им на пользу пойдет второй раз весь цикл плодоношения пройти.

По просьбе Никоса еще и на большом поле похозяйничала немного. Все жители деревни так или иначе платят налоги наместнику этих земель — лиару Рейзенару. Кто-то монетами, другие натуральными продуктами и почти все часами работы на его землях. Фирел, как староста отвечает как раз за соблюдение договоренностей и выполнение всеми своих обязательств. И вот на одном поле, где всюю уже колоски вытянулись завелся вредитель, пожирающий молодые побеги.

На первый взгляд, насекомое знакомым мне не показалось, но рассмотрев внимательно, что случается с растением после близкого общения с этим жучком, поняла, что это кто-то вроде хлебного жука. На Земле с таким вредителем боролись бы химикатами, тут без вариантов. А вот что с ним делать здесь, на Галлее? — задумалась я. Судя по засилью, урожай на этом поле не сохранить, если срочно не принимать меры. Можно, конечно, вручную их снимать, но это невероятный труд будет! Жучков слишком много, они довольно мелкие, еще и по цвету малоотличимы от побегов, на которых сидят.

Попросила у Никоса пустой слёток и решила жучков всех внутрь заманить. Действовать, как со слязнями. Вечером, когда все работники с этого и ближайших полей разошлись по домам, мы с Никосом пошли «на дело». В конце концов, я тоже живу на землях лиара Рейзенара, нужно отрабатывать, — подбадривала я себя. Зашла в глубину посадок, села прямо на землю и попыталась поймать верный такт, нужный напев. Несвязное мычание, короткие постукивания постепенно вылились в некий ритм, мелодию, которая сделала свое дело. Жучки, сначала медленно и неохотно, все активнее стали слетать с сочных стеблей и залетать в слёток, по ободу которого я постукивала.

Прошло не меньше двух часов, когда Никос тронул меня за плечо, привлекая внимание и закрывая плотно крышку слётка.

— Я и сам едва в слёток не полез, — признался мужчина. — Ты вот по нему стучаешь, а в голове так и бьется — лезь, лезь, лезь, прямо сюда, сюда, сюда. Ух, сколько их! — потряс он глиняный домик. — Не тока с этого поля слетелись, а и с соседних тоже. В этом годе, чувствую, урожай богатый хлеба будет! Некому его больше портить!

— А что с ними дальше будет? — кивнула на слёток в руках мужчины.

— Да спалю и делов-то! А что, и этих жалко? — опешил он, а я прислушалась к себе. Вот слязнов да, жалко. А этих жучков... нет, не уверена.

— Не знаю. А может их просто подальше вывезем? — предложила я.

— Я сам займусь, — лукаво кивнул Никос. — Не бери в голову. Ты молодец, ох какую работу за всех сделала! Это ежели стока жуков руками обирать... Эх! Устала? — заботливо помог мне подняться с земли.

— Есть немного, — не сдержала зевка. — Всегда после такого спать хочется, призналась я.

— И то верно, силу ж расходуешь, — с важным видом покивал Никос. — К нам на ночевку али к себе потопаешь?

— Можно к вам? С утра тетушка Дизара хлебушка свежего испечет, да с молочком! — размечталась я.

— И верно, — обрадовался Никос. — К нам пошли. Неча одной впотымах бродить. А с утра мне все одно к твоему домику надобно. Слётки проверить, много их рядышком, може прикормить кого надобно.

На следующий день Никос своими делами занялся, а я решила в лес сходить. На грибы местные посмотрю, на проверку Дизаре занесу, чтобы отделила съедобные от несъедобных; ягоды лесные поищу, может и к себе какой кустик заберу. Да и просто по лесу погуляю, с детства это люблю. Успокаивает, умиротворяет, заряжает силами надолго. С моим новым шариком-звончком не так страшно далеко от дома отходить, да и Никоса я предупредила, конечно, где буду, что делать собираюсь.

— Смотри, зверья у нас полно дикого, — предупредил напоследок мужчина. — К домам редко выходят, но все же поглядывай по сторонам. Коли дикого треуха заметишь — замри и стой, будто дерево. Еще может листар попасться, они звери опасные, даже очень, но дюже медленные, да ленивые. Ежели и заметит тебя, то опасен тока голодный листар. Да и то убежать можно, ну или на дерево залезть. Главное, не медлить, серелерок диких не выглядывать, а по сторонам почаще оглядываться. Поняла?

— Да, дядька Никос, поняла. Только я животных не боюсь. Мы с ними друзья.

— Друзья не друзья, а ежели агрию повстречаешь, то и все тут! Хотя откуда здесь агрии взяться? — потер бороду мужчина. — Ладно, иди уж. Тряси гежунок, ежели чего, прибегу. Тута я буду, покуда не возвернешься.

Углубившись в лес, сразу поняла, что вот оно — самое правильное, что я могла сделать для себя самой, для восстановления морального духа, для обретения спокойствия и душевной гармонии. Заблудиться я не боялась, опять же в силу собственного дара. В детстве тетя Марина посмеивалась, говоря, что я как кошка — всегда дорогу домой найду. А я и правда среди деревьев не плутала, это кому-то они кажутся одинаковыми, а для меня они все разные. И запоминаю я легко, где какое деревце видела, мимо какого пенька проходила, через какую корягу перебиралась. С собой взяла легкую плетеную корзину, надела все те же еще Марсины штаны и рубашку, а все потому, что никак не выберусь в Житец к мастерице, чтобы наряды на смену заказать. Сама шить не умею, Дизара тоже. Она, если что требуется, в Житеце готовое покупает или мастерице заказывает. На голову платок повязала, гриву мою частично скрывающий, на вид — ариса самая настоящая, на благородную точно не тяну. Но кого в лесу сражать неземной красотой? — улыбалась я собственным мыслям, бредя неспешно.

Корзина уже давно наполнилась грибами, места, где можно кустики выкопать

приметила. Даже несколько молодых орешников для пересадки нашла, теперь только с Никосом вернусь сюда — он их мне и выкопает. Вдруг за спиной услышала треск. Обернулась на шум — ко мне на огромной скорости несся дикий зверь. Огромная серая кошка размером со взрослого тигра. Я и вскрикнуть не успела, как животное прыгнуло прямо на меня...

Глава 17.

Я и вскрикнуть не успела, как животное прыгнуло прямо на меня, в полете дернулось немного, и мы вместе кубарем свалились на землю. Кошка выглядела испуганной не меньше меня, жалобно скулила и не пыталась подняться на ноги. Ко мне агрессии не проявляла и вовсе, наоборот лизнула несколько раз куда придется.

— Замри, ариса, не двигайся, — послышался позади взволнованный шепот.

Обернулась испуганно — взрослый мужчина в темных облегающих штанах и такой же тунике. За спиной дьярт, с которого он, видимо, спрыгнул. В руках у незнакомца неспешно сформировалась мерцающая сфера.

Как я их всех прозевала? — недоуменно нахмурилась, вспоминая наставления Никоса. Да уж, явно не это он имел в виду, говоря, чтобы я по сторонам смотрела почаще. Совсем я в свои мысли ушла, ничего вокруг не видела и не слышала.

— Она меня не тронет! — уверенно заявила незнакомцу, придвигаясь ближе к дикой кошке, буквально закрывая ее собой. — Уходите!

— Ты не понимаешь, что говоришь, — не повышая голоса пытался вразумить меня мужчина. — Это же агрия, она очень опасна!

— Я не боюсь, уходите! — снова повторила я. — Вы ее пугаете. — Животное за спиной жалобно заскулило. Обернулась. — Да у нее же вся шкура в крови! Вы ее ранили! — обвиняюще заявила незнакомцу.

— Конечно ранил! — больше не тишился мужчина, с опаской поглядывая на нас со зверем. — Вообще-то я собирался ее убить. Эта агрия задрала стадо зухол неподалеку отсюда. Несколько лиаров выслеживали ее три дня.

— Это может быть и не она, — заспорила я.

— Это была она! — раздраженно бросил мужчина. — Ее ранили в первый же день. Посмотри на ее лапу, там наверняка все еще торчит древко стрелы.

Обернулась. И правда торчит.

— Милая, как же ты бежала? — чуть тронула я раненую ногу зверя.

— Ариса, хватит! Отходи от нее и покончим с этим! — рассердился мужчина.

— Отойдите немного, — попросила я.

— Зачем?

— Хочу встать, а у меня штаны порвались, стесняюсь.

— Нашла время для скромности! Отходи от нее скорее! Пока она от шока не отошла. Ты что, совсем дурная, с дикой агрией обнимаешься! — возмутился мужчина.

Обернулась к кошке и шепнула тихо, так, чтобы только она услышала:

— Беги, я его задержу.

Кошка фыркнула мне прямо в лицо, продемонстрировав два ряда крупных острых зубов, повела усами и медленно поднялась на лапы, совсем слегка припадая на раненую. А я, на ходу решая, как отвлечь охотника стала медленно подниматься, будто бы придерживая что-то на штанах сзади. Мужчина вместо того, чтобы отойти, напротив сделал несколько шагов ко мне. Тогда я резко выпрямилась, тоже шагнула ему навстречу, будто бы споткнулась и

буквально упала ему на руки. Незнакомец по инерции подхватил мое обмякшее тельце, светящийся шар при этом просто погас.

По шороху за спиной догадалась, что агрия воспользовалась шансом. Дала ей еще минутку форы, а после «пришла» в себя.

— Простите, лиар, — как можно более кротко повинулась я. — Я нечаянно.

— Опять ушла! — в негодовании хлопнул себя по бедру мужчина. — Что ты тут одна делаешь? Далеко живешь?

— Близко. И я не одна. Спасибо, что помогли, пойду тогда.

— Стой! Она тебя не ранила? Давай провожу.

— Нет, нет, — испуганно залепетала я. — Я в полном порядке, правда. Спасибо еще раз и прощайте.

Подхватила корзину и торопливо стала удаляться от незнакомца, забыв про «порванные» штаны. Поначалу спину мне еще жег удивленный взгляд, но вскоре я скрылась за деревьями и перестала его ощущать. Без помех вернулась к домику, Никос уже заметно нервничал, выглядывая меня в лесу.

— Долго ж ты, — проворчал мужчина, стоило ему меня заметить. — Уж переживать начал, не заблудилась ли.

— Ух, устала, — выдохнула я, присаживаясь на крыльцо. — Дядька Никос, а вы грибы перебрать можете? Те, что есть нельзя отберете?

— А то ж! Давай сюды корзину, гляну, что собрала. — Мужчина первым делом высыпал все собранные дары леса на траву и стал разбирать их на группы по внешней схожести. — Смотри вот, — ткнул он в самую большую кучку. — Это самый богатый гриб, из него и похлебка знатная выходит, и в горшке с мясом, — бросил на меня быстрый взгляд, — ну али с овощами сготовить можно. Вот эти маленькие, — указал на другую кучку, они для сушки хороши. Дизара вот засушит таких полный мешок, а в холода тогда харчим их. Их ни жучки не портят, ни налёту на них никакого не бывает. Вот эти, — указал на два одиноких грибочка, самых красивых, ярких, манящих, — дюже вредные. Такой укусишь — и все, ни одна ведунья не спасет! Даже рядом что лежали теперь есть нельзя. Прочие все есть можно, но вкуса у них немного. Так только, если больше нема ничего. Небось и чистить их не умеешь? — прищурился Никос. — Покажу, что уж там. Пошли в хату, сейчас и сготовим, что набрала.

Никос у меня задержался до самой темноты, сначала ужин вместе готовили, потом просто беседовали долго. Никос рассказал, что вроде Марси за ум взялся, хотел даже прийти прощения просить, да отец не пустил.

— А с Зинарой, женой Марси, вы общаетесь? Правильно я помню, что у нее родители погибли оба?

— Сгинули в том годе, это да, — подтвердил Никос. — За неделю оба и ушли. Лихоманка какая-то приключилась, тогда в деревне еще две семьи кормильцев потеряли. Причем, малышня-то как один здоровы остались, а вот старики сгорели на глазах. А что Зинара, взрослая девка уже, свои умом живет.

— Родителей всегда не хватает, — протянула я. — Хоть взрослому, хоть ребенку. Она наверняка нуждается в отцовском наставлении, да в материнской ласке. А кто, как не родители мужа могут ей это дать, если уж со своими беда случилась?

— Твоя правда, — задумался Никос. — Да и внучок скоро у нас народится, ждем ужо с Дизарой, нам-то Матушка-создательница токма одного ребенка подарила, а уж как мы еще

детей хотели... но нет, только Марси у нас и родился.

Уже поздним вечером вышла проводить Никоса и запереть дверь на мощный засов, чтобы ночью не опасаться незваных гостей. Мужчина только-только отошел, попрощавшись до завтра, Никос как обычно звал меня к ним с Дизарой, но я не пошла, нужно в своем доме обживаться. И тут услышала приглушенный шум неподалеку, резко обернулась на шорох. Из темноты на меня смотрели два больших светящихся глаза. Медленно, мягкой поступью на меня шагала большая серая кошка. Огромная пасть с кучей острых зубов, мощные лапы с будто стальными когтями. Короткая жесткая шерсть, мышцы при каждом шаге перекачиваются... все это отметила мельком, больше сосредоточенная на окровавленной шкуре.

— Привет, — улыбнулась я, без страха протягивая руку дикому зверю. Одним прыжком киса сократила расстояние между нами и повалила меня на землю, уперевшись передними лапами мне в грудь. — С ума сошла? — фыркнула я, уворачиваясь от шершавого языка, так и норовившего меня облизать. — Фу! — со смехом командовала я. — Брысь!

Но пока киса сама не решила, что хватит меня облизывать, не отпустила. Наконец, я смогла сесть, вытирая рукавом мокрое лицо, а огромная кошка как ни в чем не бывало принялась вылизывать свой хвост.

— Заходи в дом, — пригласила я. — Осмотрю твои ранения. Грязь промыть нужно, а то заболеешь!

Кошка послушно поднялась и первая прошествовала в домик, тут же заняв значительную часть первой комнатки. Агрива вальяжно развалилась посреди моей кухни-гостиной и только покачивала хвостом. А я пошла на кухню, налила в таз теплой воды, что постоянно висела над печкой в большом чане, взяла несколько тряпок и вернулась к животному.

— Давай посмотрим, насколько все серьезно, — пробормотала я, подсаживаясь ближе. — Если будет больно — не нужно рычать или кусаться, хорошо? — мягко попросила кошку. — Нужно будет потерпеть.

Раздвинула окровавленную шерсть и ахнула. Большой кусок шкуры у кошки подпален, да так сильно, что даже видно мясо. От жалости аж слезы на глазах выступили. Осторожно, стараясь не причинять животному лишних страданий, смыла кровь, просушила чистой тряпкой и задумалась. По-хорошему, тут бы зашить в нескольких местах, но у меня никаких швейных приспособлений нет. Да и нитки оставлять тоже неправильно, неизвестно вернется ли кошка, чтобы их убрать. Не сделать бы хуже. Присмотрелась к раненой лапе, из которой по-прежнему торчало древко стрелы. Небольшой кусочек, остальное все обломано.

— Будет больно, — предупредила я пациентку, и стала вытаскивать инородный предмет из лапы. Кошка заскулила, забила хвостом, но в целом осталась неподвижной. Спустя несколько минут я сумела-таки вытащить обломок. Обильно полилась кровь. Дала ей стечь немного, тем самым промывая рану, и туго забинтовала лапу. — Все, готово, — резюмировала я.

Спину агрии решила намазать пахучей мазью, что мне Дизара несколько дней назад подарила, после стычки с Марси. Я ею шею обрабатывала, чтобы синяки быстрее прошли. Нашла горшочек с нужным содержимым и обильно намазала поврежденный участок. Мне мазь немного обезболивала, будто охлаждала то место, куда я ее наносила. Думаю, и кошке сейчас стало немного меньше больно.

Убрала окровавленные тряпки, вылила грязную воду и вернулась к своей пациентке.

— Ты не против, если я дам тебе имя? — вежливо поинтересовалась я, разглядывая уставшую кошку. — Грися, как тебе? — агрия прикрыла согласно глаза, ну или мне показалось, что согласно. — Тогда решено. Ты извини, покормить тебя не могу, нечем. Грибы ты вряд ли будешь, а мяса у меня нет, я его не ем. Так что я спать, а ты не хулигань тут.

Дошла до кровати, разделась и буквально упала на не слишком мягкое ложе. Денек сегодня был не самый простой.

Только-только я стала засыпать, как почувствовала, что рядом со мной улеглась громадная шерстяная грелка. Грися положила морду мне на живот и тихонько заурчала. Потрепала агрию по голове, почесала за ушами и все же уснула. Ничего не имею против такой компании, надеюсь только ночью она меня не сожрет.

Глава 18.

Утром мы проснулись вместе. Грися тихонько мурчала и терлась о мое лицо, побуждая скорее открыть глаза. Кошка за ночь отдохнула и теперь очевидно голодна.

— Доброе утро, — потрепала неожиданную сожительницу. — Пошли на кухню, — предложила я. — Молока хоть тебе налью.

Агррия первая прыгнула с кровати, причем не заметно было, чтобы нога ее беспокоила. Но я решила все же после завтрака проверить и, если нужно, сменить повязку. Заодно и на спину посмотрю, как там все заживает.

Попыталась было направиться к кухне, но кошка упорно толкала меня в сторону выхода. Что ж, не стала противиться, отворила затвор и выпустила ее на улицу. Грися стремительно направилась в сторону леса. Какая воспитанная, — хмыкнула я, предполагая, что агрия побежала по зову природы.

Для меня утро началось как обычно, единственное отличие — первым делом пошла замыть кровь там, где вчера была импровизированная лекарская. Нужно договориться с Никосом и все же съездить в Житец, заказать себе другую одежду, иначе то, что я ношу сейчас уже скоро превратится в лохмотья от частой носки и практически ежедневной стирки, — думала, пока ползала по полу, вымывая въевшиеся в деревянные доски пятна.

Грися в этот день так больше и не появилась, что ж, надеюсь, сумеет сама повязку сорвать, чтобы не мешала. Я занималась до позднего вечера пересадкой орешников на свой участок, подпитала силой те, что уже имелись. Понаблюдала за слязнями, спела им на всякий случай, хотя домики и так довольно быстро заполняются. Почти все уже из тех, что Никос успел смастерить, с жильцами. Иногда даже страшно становится, особенно в моменты, когда слязны роем вылетают из слётков. Но меня насекомые не трогают, облетают чаще всего. Но бывает, что кружат вокруг, аж волосы колыхнутся, но не нападают.

Вечером ужинала у Никоса с Дизарой и договорилась заодно на завтра съездить в Житец. Так как дьяры у Никоса теперь нет, нужно с Димисом в город напрашиваться. Он часто туда ездит, серелерок продает, яйца, ягоды, грибы лесные. Дети его и жена собирают, а он продает. Тем и живут.

Выехали засветло, чтобы в самую жару по пыльной дороге не трястись. Мужчины остались на рынке, Никос с моего разрешения взял один слёткок на продажу, хотя и убеждала его, что торговать жожью гораздо выгоднее. Но привык он уже, что ли. Ладно, мне не жалко. Хочется — пусть берет. А я отправилась разыскивать лавку Лидясы.

Поспрашивала у прохожих, но пока не повезло, никто подсказать мне не сумел. Одна женщина, услышав кого я ищу, порекомендовала обратиться к торговке тканями, уж кому

как не ей всех мастериц в городе знать.

— Спасибо за совет, ариса, — вежливо поблагодарила я. — Так и сделаю.

Развернулась и не успела сделать и нескольких шагов, как услышала грозный окрик.

— Стой!

Резко обернулась и встретилась взглядом со вчерашним незнакомцем. В шоке взирала на высокого, ухоженного, довольно молодого мужчину, не ожидала его здесь встретить, да вообще не ожидала его встретить! Лиар был не один, а в компании четырех спутников. Все с насмешкой смотрели на меня.

— Ариса, осторожнее! Ты едва не угодила под копыта моего дьярта! — уже спокойнее попенял мне лиар.

— Простите, — промямлила я, все еще в шоке от неожиданной встречи. — Я вас не заметила.

Развернулась и попыталась уйти. Мужчина резво спрыгнул с дьярта и подошел ко мне.

— Стой! Ну куда же ты? Ты точно в порядке? — мужчина схватил меня за руку и с волнением вглядывался в лицо. — Мы где-то встречались? Ты кажешься мне знакомой...

— Точно нет, лиар, — покачала я головой. — Пустите, — постаралась отнять руку. — Вы делаете мне больно.

С неохотой мужчина меня отпустил, но стоял так, что я не могла уйти. Мне пришлось бы огибать его, ведь с другой стороны расположился дьярт незнакомца. Любопытный, хулиганистый дьярт, который то и дело норовил ткнуться в меня огромной головой.

— Хватит, Дреш! — заметил наконец поползновения своего дьярта мужчина. Но животное будто и не заметило окрика, дьярт явно хотел, чтобы я его погладила. Подняла руку и провела между ушей крупного скакуна. — Странно, — удивленно протянул мужчина. — Это боевой дьярт, обычно он ведет себя иначе. Неужели стареет?

Вместо ответа еще разок погладила Дреша по голове, а потом и вовсе чмокнула в теплый нос. В ответ дьярт фыркнул, обдав меня горячим дыханием.

— Хулиган! — мягко пожурила я. — Извините, лиар, я тороплюсь, — вернула свое внимание незнакомцу, попытавшись его обойти.

— Это ты вчера была в лесу! — вдруг обвиняюще воскликнул он. — Из-за тебя сбежала дикая агрия!

Не зная, что ответить, попятилась, желая только уйти как можно скорее.

— Так это что, правда? — вдруг вмешался один из спутников лиара. — Прости, Шен, что вчера не поверил тебе. Но рассказ о том, как юная арисочка спасла матерую агрию звучал слишком фантастически, уж прости.

— Как тебя зовут, ариса? — вмешался и еще один из спутников незнакомца. Этот тоже спешил и подошел ближе. — Прости, — вдруг кивнул он. — Позволь представиться — Вейлир Роанир Льяти Свон.

— Илриса, — просто ответила я.

— Илриса? — вопросительно взглянул на меня незнакомец. — А дальше?

— Просто Илриса, — пожала плечами в ответ. Эти мужчины меня немного пугали. Или нет, не пугали, скорее подавляли. От них исходили ощутимые волны чего-то такого властного... Скорее всего, это от того, что передо мной не простые арисы, а высокородные лиары, — подумалось мне. Но незнакомец ни разу меня не поправил, когда я к нему неподобающе обращалась, значит, не слишком заносчив. Но все это неважно. Мне сейчас знакомства ни к чему, нужно сначала привести свою жизнь в порядок, решить, как жить

дальше, с отцом опять же разобраться. В общем, не до мужчин пока.

— Куда ты торопишься, Илриса? — не унимался вчерашний незнакомец.

— Простите еще раз, что прервала ваш путь, — строго ответила я. — Однако я не вижу ни одной причины, почему должна сейчас отвечать на ваши вопросы. Пропустите меня.

Мужчина явно не привык к такому обращению, его всего аж перекосило, однако он отступил, чуть даже оттесняя спешившегося товарища, освобождая мне дорогу. Не мешкая, воспользовалась ситуацией и, обогнув их, поспешила прочь.

В лавке, где торгуют тканями мне повезло. Одна из покупательниц услышала мой вопрос и вызвалась помочь.

— Лидяса-мастерица? Конечно, знаю, — важно кивнула горожанка. — Лавка у ней швейная. Мамкина еще, да теперь ни мамки, ни батьки, токмо братишки и остались. Ох, и тяжело девке пришлось! Да ничего, выплыла чай, заказы брать стала.

— Уважаемая, так где же ее лавка? — улыбнулась я прерывая словоизлияние женщины.

— А пошли доведу, — предложила она. — Живу я поблизости. Еще у мамки Лидясы дочке платье на обряд заказывала. Ох, какое ж справное вышло! Она у меня и так будто сливорка пестрая, а в платье-то таком и вовсе всех покорила. Даже раздумывала, не прогадали ли с отцом, отдав ее за простого торговца. Такую красоту можно было любому лиару сговорить, — улыбаясь, рассказывала женщина.

Мы неспешно прошли до конца улицы и свернули на соседнюю. Еще несколько минут и вот уже подходим к отдельностоящему двухэтажному домику, выделяющемуся на фоне прочих нестандартной интересной расцветкой. Сам желтенький, покрыт изображениями швейных игл, рулонов тканей, в общем, очевидно, что здесь швейная мастерская. Вся видимая часть домика расписана умелой рукой, краски поблекли от времени, но не сильно. Выглядит очень ярко и красиво. Улыбка сама собой появилась на лице, стоило только увидеть творение талантливого художника, ну и, конечно, захотелось войти внутрь и посмотреть, а что там.

— Спасибо, ариса, — вежливо поблагодарила провожатую.

— Да не за что! — махнула женщина и пошла дальше по улице, а я стукнула небольшим молоточком, висевшим тут же, на уровне глаз.

Что примечательно, большинство домиков, если не все, прятались в глубине участка, а вход в этот был прямо сразу с улицы. Ждать хозяйку долго не пришлось. Не прошло и нескольких минут, как дверь открылась вовнутрь и я увидела ту самую девушку, которой как-то помогла тогда на рынке.

— Это вы! — ахнула девушка, распахивая дверь пошире. — Проходите! — с улыбкой позвала она.

— Доброго вам дня, ариса, — кивнула я, входя.

— Лидяса, прошу вас, называйте меня Лидяса, — засмутившись, попросила девушка.

— А я тогда Илриса. И можно по-простому, без всяких церемоний.

— Я вам так благодарна! — прижала Лидяса ручки к груди. — Я ведь в тот день едва заставила себя продолжать бороться, почти опустила руки, так тяжело мне было. Стало казаться, что весь мир против меня, что я ни за что не справлюсь одна... — внезапно затараторила девушка, на глазах ее выступили слезы.

Я растерялась. Но потом просто отбросила стеснение и обняла хрупкую фигурку. Господи, да она же младше меня, а на нее столько всего свалилось. Девушка неожиданно разрыдалась, а я просто гладила ее по голове и не знала, что еще сделать.

— Лидяса, ну что ты, все ведь налаживается. Как твои братья? Здоровы?

— Они в порядке, — шмыгнула девушка, постепенно успокаиваясь. — Спасибо вам. Я и правда так благодарна!

— Называй меня на ты, ладно? — улыбнулась отстранившейся девушке. — Я думаю, уже можно. После всего, что между нами было, — намекнула на свою промоченную чужими слезами одежду.

Лидяса сначала посмотрела на меня еще более смущенно, а потом неожиданно рассмеялась. Ну и я вслед за ней. Контакт был установлен. Мы выпили вместе травяного чая с домашним печеньем, поговорили о том, о сем. Девушка без стеснения рассказала свою историю. Это сейчас все проблемы позади, а еще недавно она не знала, как жить дальше. Мир внезапно не просто перевернулся, а опрокинулся с ног на голову. Привычная жизнь в одночасье закончилась, навалилось столько всего! Со многими проблемами девушке не приходилось сталкиваться, пока были живы родители, они уберегали ее ото всего, давая наслаждаться сначала детством, а потом юностью.

Жених девушки отказался от церемонии за несколько дней до нашей с ней встречи на рынке, причем даже не пришел, чтобы лично об этом сообщить, прислал письмо. Лидяса достала мятый листок, который видимо все время носила с собой.

— Он даже не извинился толком, — снова шмыгнула она. — Написал, что разочарован во мне, что собирался связать жизнь с обеспеченной девушкой, а не с опекуном троих детей. А чем я его разочаровала? — потрясла она бумажкой.

— Лидяса, да ты радуйся, что так сложилось! — посоветовала я, сама шокированная поведением неизвестного жениха. — А представь, что было бы, успеи вы связать свои жизни. А вдруг он решил бы избавиться от мальчишек? Ведь мог же, так?

— Мог, — расширенными глазами смотрела на меня мастерица. — Ой, и правда, как хорошо вышло, а я глупая плакала! — рассмеялась она.

— А где сейчас твои братья? — не могла не спросить я.

— Диккер, самый старший, на рынке арису Тивору помогает. Выполняет мелкие поручения, за это арис его кормит, иногда мелкую монетку дает. А Тольяс за маленьким Жоффри присматривает. Они наверху.

— А Диккеру сколько лет? — нахмурилась я, вспоминая мальчугана, которому сунула монетки тогда на рынке. На вид ему было лет семь.

— Девять почти, — отозвалась Лидяса. — Тольясу семь, а Жоффри скоро будет два.

— А тебе?

— А мне уже девятнадцать, — с грустью ответила девушка.

— Раз Диккер помогает на рынке за еду, значит, у вас не так уж все и наладилось, верно?

— Все гораздо лучше, чем раньше. Они хоть болеть перестали. Тольяс после смерти родителей вообще на грани был, еле выходила. А сейчас ничего, отошел. А ты зачем приехала? — встрепенулась девушка. — Платье заказать?

— Не только платье. Мне много чего нужно.

— Давай тогда с мерок начнем, — оживилась Лидяса. Девушка торопливо заперла входную дверь и затворила ставни на окнах. — Все, теперь никто не помешает. Раздевайся.

Я провела в лавке мастерицы много времени. Мы обговорили, что именно мне нужно, фасоны, цвета и прочее. Ткань я привезла с собой, ту, что раньше покупала, но этого мало для пошива всего, что мне нужно, к тому же еще ведь требуются всякие ленты, пуговицы и

прочее, так что я просто оставила монеты девушке, попросив купить все необходимое и нисколько не сомневаясь в ее порядочности. Через пару часов вниз спустились братья девушки. Тольяса Лидяса отправила за Диккером, а маленького Жоффри пошла покормить. Я от еще одного перекуса отказалась, не желая объедать семью и вскоре засобиралась домой.

Никос с Димисом ждали меня, где условились. Они уже все распродали и теперь перекусывали тем, что из дома захватили.

— А где же одёжа новая? — перестав есть, возмутился Никос.

— Дядька Никос, вы не переживайте, — улыбнулась мужчине. — Я к мастерице ходила, все ей заказала. Попозже приехать на примерку нужно, ну и забрать готовое. Монет только много потратила.

— Эх, девки! — сплюнул Димис. — Им бы токма одёжки новые да ленты! Моя-то старшая тоже дай волю, все серебро на это дело спустит!

— Не твое то дело, Димис! — одернул друга Никос. — Сами мы с Дизарой разберемся, во что племяшу одевать, да на что серебро тратить!

— И то верно, — не обиделся мужчина. — Мне есть за кого переживать, а ты и сам не дурак. Коли надобно тебе девку наряжать, будто простоволоску, так и пожалуйста.

— Димис! — нахмурился Никос, сведя брови.

— Прости, прости, — пошел на попятную мужчину. — Не подумав ляпнул. Все, молчу! Поехали, коли всё тут. Вечереет ужо, а меня дел дома по хозяйству немеряно ждет.

Глава 19.

С каждым днем, с каждой напетой песней, с каждым моим любовным взглядом на эти места земля вокруг оживала. Пройдет еще какое-то время, и пока еще больной участок будет не узнать. Чем дольше я жила в своем новом жилище, тем отчетливее понимала, что земля вокруг и правда была отравлена, и отравка эта расползлась все дальше. Но теперь все должно наладиться, не было просто здесь Хозяйки долгое время, некому было позаботиться об этих местах.

Недавно я даже узнала причину, отчего жизнь отсюда уходить стала. В Тиллиорке нашлась старуха, что помнила прошлую владелицу этого места. Штефа, одна из старейшин поселения только рада была поговорить да прошлое вспомнить.

— Травница сильная то была, — рассказывала она, подслеповато щурясь. — Ужо годков пятьдесят прошло, как бы не боле, как померла она, стало быть. Любую хворь излечить могла, все к ней ходили. Мне с дочкой моей старшой помогала, недюжила та больно часто в детстве-то, а лекарка наша... с именем вот запоматовала... то отвар какой сварит, то листьев али корней даст заварить, скажет, расскажет все. Как давать, куда мазать... хорошая травница была, от Матушки-богини дар такой. — Штефа замолчала, погрузившись на какое-то время в воспоминания, а я не торопила. — Не могла, значит, разродиться девка одна, жила тут неподалеку, — снова продолжила рассказ ариса. — Сошлась с арисом одним, все честь по чести, жили справно, а детишек поначалу не было и все тут. Уж они богинюшку молили о малыше, каждый год дары в храм носили, дюже дитё хотели оба... И смилостивилась Матушка, понесла девка та. Радьяна... точно Радьяна, а мужа Святодар ее значит, звали. Дары принесли они, значит, чтобы богинюшку поблагодарить, все честь по чести... — Штефа снова замолчала, а я и не торопила, сидела рядом с арисой на бревне поваленном, да погожим деньком наслаждалась. — Дочка вторая у меня тогда народилась как раз, — снова заговорила ариса, — некогда за соседями приглядывать было, но вся деревня видела, что Радьяна тяжело ходила, ох и тяжело, — прицокнула старуха. — А после, когда

уже родить время-то подошло и вовсе заболела она. Слегла в горячке. Святодар сразу к травнице побѣг, значит. Да тока не помогла она, да и как помочь, коли дитѣ в утробе-то померло! Схоронил Святодар обоих — и жену, и дитенка, значит. Да травницу нашу всё винил. Ходил к ней угарный, не в себе он был те дни... Ну и зарубил в один день лекарку нашу, а следом и себя порешил! Вот с тех пор и почернела земля там, да жизнь из нее и ушла вся. — Штефа снова замолчала, задумавшись, пожевала губами, но все же продолжила. — Всей деревней хоронили ее, а дом заколотили опосля. Никто и не жил там с тех годов. У колодца Святодар черное дело сотворил, значит, тама земля и начала умирать первой, а после дальше перекинулось. Арисы, что на охоту ходють, сказывають, что до леса уже чернота идет. Вот и стали обходить те места стороной, никто селиться не хотел. Ведунья наша и та не стала дом обживать, почуяла недоброе, значит. И тебе, девка, не стоит тама жить. Злое то место теперя, проклятое.

— Спасибо вам, Штефа, за рассказ подробный, — поблагодарила я арису, поднимаясь.

— Ты приходи, коли узнать чегось надобно, — позвала она на прощание. — А жить тама не думай, дурное место теперича... — неслось мне вслед.

Нет, милая Штефа, — думала я по дороге домой. Не брошу я свой дом, мой этот теперя дом, моя земля. Оживет, очистится, светлыми эмоциями пропитается.

Новую одежду я получила уже на следующей неделе. Лидяса пошила для меня штаны по местной моде, что-то вроде шаровар, широкие, легкие, удобные, арисы сплошь в таких щеголяли. Я их заказывала несколько из разных тканей. Чтобы и на теплую погоду, и на холодную, и для ночного сна. Рубашки, туники, само собой, несколько платков для волос, иначе моя грива слишком быстро загрязняется, а промыть местными средствами не так уж и легко. Платья Лидяса меня уговорила тоже пошить, они пока не готовы, да я и не тороплюсь. Зачем мне платья? Куда их носить? К счастью, ни религия, ни устои общества не противятся тому, чтобы арисы носили штаны. Лиарии, правда, чаще всего, все же надевают юбки и платья, но, думаю, связано это все же больше с эстетической составляющей. Женщина в платье выглядит намного привлекательнее и загадочнее.

Белье я заказывала по местной моде, ничего ужасного арисы не носят. Да, не кружевные невесомые стринги, да я такие и на Земле не любила, если честно. В новых нарядах стала и чувствовать себя увереннее, смелее, решительнее.

Агрия нет-нет, да и навевалась в гости. Пару раз приволакивала тушки удушенных диких зверьков. Причем, судя по всему, это был подарочек именно мне, потому что окровавленная морда дикой кошки явно намекала, что она сама уже точно перекусила.

— Ну не ем я такое! — в очередной раз выговаривала «кормилице». — Я понимаю, что ты без мяса не можешь, ну и ешь его потихоньку, чтобы я не видела. Мне-то зачем таскаешь?

Агрия только мурлыкала и терлась о меня мордой. Тушки я передавала Никосу с Дизарой. Объяснить, откуда они у меня без того, чтобы открыть секрет дружбы с дикой кошкой не вышло бы. Потому пришлось рассказать, как есть. Дизара, услышав, что агрия со мной на одной кровати спит, где стояла, там и села. Первый раз я видела, что арисе нечего сказать, она просто открывала и закрывала рот, из которого не доносилось ни звука. Никос отмер первым.

— Точно дурная! — припечатал он. — Ты бы диариков тех дома держала, — посоветовал он, кивая на принесенные мной тушки. — А ну как проголодается агрия, да и сожрет тебя! А так хоть какое-то мясо в хате будет.

— Не сожрет, дядька Никос, не переживайте. Я ей, если что, молочка налью.

— Пьет? Молочко-то?

— А то! Еще как!

— А что еще ест? — заинтересовался Никос.

— Грися сама кормится, — улыбнулась я. — Я могу ей только воды налить, ну или молочка. Редко когда кусок хлеба со стола стянет. Но это она хулиганит больше, так-то она хлеб не очень уважает.

— Грися? Ты дала имя дикой агрии? — вновь обалдел Никос. — Вот это Матерь-создательница послала нам испытание на старости лет, — беззлобно ворчал мужчина.

— Тетушка Дизара, вы не переживайте, — обратилась я к по-прежнему молчащей женщине. — Зато мне теперь не страшно одной жить, с такой-то охранницей.

— И жила бы у нас, кто гнал-то? — тихо возразила женщина, поднимаясь и устремляясь к плите. — Давай сюда своих диариков, — хмуро кивнула Дизара. — Передай охраннице своей, что тощие больно, — принимая тушки, на полном серьезе заявила женщина. — В следующий раз пусть пожирнее давит.

Никос, не выдержав, прыснул от смеха. Да тут и я не сдержалась.

Деньки бежали один за другим, вот и пришло время собирать первый урожай жожи. К сожалению, слётки эту процедуру не выдерживали. Чтобы достать содержимое слётков, Никос их полностью расколачивал, иначе никак. Но мужчина подготовился заранее и тут же на смену вешал новый домик для слязнов. Несколько дней мы трудились вместе, бок о бок. Жожь — очень густой продукт, но залить ее в бочонки труда не составило. Кроме самой жожи, в слётках еще и сеточка полезная и съедобная образовалась. Ее Никос тоже аккуратно собрал, сказал, продаст аптекарям. Те за такой продукт дорого платят.

Слязны не слишком обрадовались вторжению в свой хрупкий налаженный мирок, но мои песни неизменно успокаивали воинственно-настроенных насекомых. В каждый новый домик Никос обязательно укладывал кусочек той сеточки и немного жожи, так насекомые легче переносили насильственное переселение.

Вокруг моего дома в эти дни стоял жуткий гул от множества насекомых. Никто и близко не решался подходить, даже Грися один раз сунулась было, да быстро сбежала, не стала со слязнами связываться.

Всего мы с Никосом с первой партии слётков набрали аж шесть крупных тяжелых бочонков жожи и почти столько же товара для аптекарей. Никос, пока работал, как-то не оценивал собранный урожай в монетах. Но стоило нам закончить, да пригласить Дизару, чтобы себе жожи забрала, сколько в хозяйстве пригодится, да стоило им обоим начать подсчитывать примерный доход...

— Да тут же на дьяру хватит, — почесал бороду Никос, в растерянности поглядывая на непроданное богатство.

— Дурень старый, — беззлобно выдохнула Дизара. — Дьяру на один тока бочонок сменяешь, а тут шесть. Да еще заузы сколько, ты только погляди! Да аптекари за нее золотом, а не серебром платят! То ж лесная зауза, от диких слязнов.

В общем, продал Никос всю жожь, ездил для этого в Житец несколько раз. В первый взял два бочонка и вернулся с новой дьярой. Приехал ко мне, даже не обратив внимания на разлегшуюся во дворе агрию, будто не заметил. Взволнованно принес два мешочка, набитых монетами.

— Вот, дочка, — впервые так обратился ко мне Никос, вываливая передо мной россыпь монет. — Дьяру тока себе купил, добрая скотинка, долго служить станет. Это все твое,

забирай.

— Дядька Никос, что вы удумали? — возмутилась я. — Кто слётки все мастерил, кто жожь доставал, кто слязнов обихаживал, да прикармливал, пока надобность была? Мне зачем столько монет? — уперла я руки в бока. — Забирайте обратно! Пусть тетушка Дизара в хозяйство что нужно купит или нарядов себе нашьет. А нет — Марси отдайте, у него семья молодая, ребенок скоро родится, найдет применение.

— Нет уж! — резко осадил меня Никос. — Хату твою перестроим. Жожь всю продам когда, найму мастеров из города, до холодов все и сделают! В Житеце у горожан прямо в доме вода есть, носить не нужно. Да нужник прямо в хате делают. И у тебя так будет! И девку в помощь себе присмотри, неча самой с печкой возиться! На ручки свои глянь, — кивнул он. — Были беленькие, а теперь? А по холодам наряды богатые закажешь да поедешь в столицу отца искать! Я все сказал! — рубанул Никос и не дожидаясь от меня ответа отправился в обратную сторону.

А я стояла и улыбалась. Нет, я нисколько не обиделась на резкий тон и слова мужчины. Напротив, почувствовала, что я дома. Что мое счастье и уют Никосу по-настоящему важны. И вдруг поняла, что взамен утраченной семьи неожиданно получила новую.

Никос все сделал, как и собирался. Продал оставшуюся жожь и заузу, нанял мастеров, которые практически выгнали меня из дома. Мое мнение касательно планировки дома, конечно учитывалось, но не очень. Мастера привыкли строить дома зажиточным горожанам, вот и сейчас действовали по намеченному плану. Ночевала я все равно у себя, рабочие на ночь уходили. Разместились они в деревне, деревенские рады были подзаработать, пустив работников на постой. Днем мне тоже все время нужно было быть рядом для безопасности мастеров. Угломнить потревоженных слязнов больше никто не сумел бы. При таком их скоплении никакие палочки шфеха уже бы не помогли. Да и Грися появлялась обычно без предупреждения. Кошка развлекалась, выскакивая на рабочих из-за разросшихся деревьев, пугая тех едва ли не до обморока. Несколько арисов даже отказались дальше работать из-за хулиганистой дикой кошки, но те, что посмелее со временем привыкли и уже так сильно не реагировали на выходки агрии. Главный мастер артели рабочих даже стал каждое утро приносить серелерку, чтобы задобрить кошку. Но Грися ни разу не взяла еды из чужих рук, предпочитая охотиться самостоятельно. Тогда серелерка отправлялась в похлебку, которую рабочие готовили себе сами тут же, на костре.

Той первой партией жожи не обошлось. Прошло немного времени и Никос, проверяя более поздние слётки вынес решение, что пора уже их опустошать, вешая взамен новые. Рабочие получили несколько дней выходных, а мы с Никосом снова трудились в поте лица. Практически сразу после сбора жожи, вызрели и мои орешки — шфурши. Не на всех деревьях, а только на тех трех, что были на участке раньше. На молодых урожай будет только в следующем году, я не стала их слишком торопить со взрослением. Для сбора шфуршей из деревни позвали пяток подростков, которые безбоязненно взбирались на деревья, обирая орешки.

Шфуршей набралось почти три больших мешка. Один отдала ребятам за помощь. Это, конечно, более чем щедро, но они заслужили. Остальное Никос продал на рынке, оставив только на зиму сколько требуется. Монет на завершение реконструкции дома должно хватить с лихвой, еще и на наряды из дорогой ткани останется.

В моем домике, единственном во всей деревне, будут окна. Не обычные стеклянные, к каким я привыкла на Земле. На Галлее прозрачный материал, который вставляют в раму

добывают, расплавляют, а после еще шлифуют до прозрачности. Процесс сложный, трудоемкий, такое «стекло» поэтому довольно дорого. Погода радовала теплом и редкими дождями, и работа кипела, двигаясь к завершению семимильными шагами.

Ремонтные работы закончили как раз к наступлению первых холодов. Уже и Никос успел второй раз урожай с участка убрать, и огород перепахать, а у Марси родился сын. Крохотный сморщенный малыш, в подарок которому я заказала резную колыбель с матрасиком и одеяльцем, кучу пеленок и несколько деревянных погремушек. Сама не пошла, не желая снова нарваться на конфликт, передала подарки через Дизару. Но Зинара сама явилась. Взяла малыша и притопала ко мне. Благодарить? Нет, совсем нет.

Глава 20.

— Думаешь, тряпками да погремушками откупиться? — злобно наступала на меня Зинара. Она не решилась прийти прямо к моему дому, подкараулила примерно на середине пути. — Никос сколько за жожь выручил? А? Признавайся! Хату какую себе отгрохала! А все за наш счет! — кричала девушка, не стесняясь. — Марсин то батька, не твой, поняла? И монеты, знамо дело, наши с Марси, да сыночка нашего! Не стыдно тебе перед Дизарой хвостом крутить, с мужем ее шашни водить! Простоволоска! Скуряга! Уезжай из Тиллиорки! Неча тебе тут делать! Не рад тебе тут никто! Поняла?

От такого напора и от неожиданности я словно остолбенела. Упреки Зинары были настолько несправедливы, что я даже не нашлась, что ей ответить. Стояла и молча слушала. Ощущение, будто меня смешали с грязью, усиливалось с каждым громким словом, выданным нервным, визгливым голосом. Из состояния оцепенения меня вывела Грися. Кошка неслышно выступила из-за спины и, угрожающе рыча, стала надвигаться на Зинару. Вот тут я по-настоящему испугалась, ведь девушка держала на руках сверток с сыном. Нет, я не думала, что агрия на нее бросится, но вдруг Зинара оступится случайно от страха и уронит малыша!

— Грися, стой! — сразу же остановила я агрию. Шагнула вперед так, чтобы оттеснить дикую кошку. — Уходи, Зинара, мне жаль, что ты так думаешь, — только и сумела выдавить из себя.

Зинара спешно отступала назад, Грися при этом продолжала порывивать, но вперед больше не рвалась, довольная тем, что противник ретируется.

— Я всем расскажу, что ты собиралась скормить моего сыночка своей дикой агрии! — отойдя шагов на двадцать выпалила Зинара. — Фирел выставит тебя из нашей деревни, вот увидишь! А твой дом займем мы с Марси. — Девушка продолжала отступать, но словесный понос у нее не унимался.

Я только головой качала, слушая весь тот бред, что она несла на всю деревню. Оглядевшись по сторонам, заметила нескольких селянок, с интересом прислушивающихся к нашей перепалке. Ни одна не рискнула подойти ближе, стояли маленькими группками и жадно слушали. Как же противно мне стало в этот момент! Эта дуреха вышла замуж на никчемного ариса, но жили же как-то. Пусть звезд с неба не хватало, но и не голодали вроде. С чего она решила, что теперь Никос должен их обеспечивать? Понимаю, сложно принять, что это заезжая девица монетки помогает зарабатывать, гораздо проще со свекра требовать, а не с непутевого муженька.

Зинара наконец отошла на достаточное расстояние, чтобы я практически перестала ее слышать, однако она все не унималась, продолжая поливать меня грязью во всю глотку. Грися рыкнула вопросительно, боднув меня головой, будто спрашивая, точно ли я уверена,

что не нужно сожрать эту поганку.

— Не трожь ее, Грися, прошу тебя, — присела возле агрии и в порыве прижалась к жесткой шерсти. — Она того не стоит. Опять охотиться на тебя начнут, такой жертвы точно не простят, это даже не зухола. Да и малыш у нее родился, видела? Пусть живет, — постановила я, поднимаясь с колен. — Пойдешь со мной к тетушке Дизаре?

Вопрос был риторическим, потому что кошка и так не собиралась от меня отставать. Под шокированные взгляды редких селян мы прошли Тиллиорку насквозь и приблизились к дому Никоса. Во дворе никого не нашлось, тогда мы направились внутрь домика. Уже закрывая за собой дверь услышала громкие возгласы за спиной. Надеюсь, впечатлительные арисы не решат, что раз уж Зинара ушла ненадкусанной, мы пришли восполнить этот пробел сюда.

— Ой, — Дизара, вышедшая навстречу, остановилась и со страхом смотрела на Грису. Так близко они еще не были знакомы, а я сейчас чувствовала себя одним из тех собачников на Земле, ну знаете которые идут с огромной злобной псиной и приговаривают прохожим, чтобы те не боялись, собачка добрая, никого не тронет.

— Тетушка Дизара, прости, что я с Грисой, — остановилась я в дверях. — Боишься? Мне зайти в другой раз?

— А она меня не тронет? — настороженно поинтересовалась женщина, тоже не делая и шагу навстречу.

— Грися очень умная, она мой друг. Грися, это тетушка Дизара, — обратилась я к кошке. — Тетушка Дизара — самая лучшая ариса во всей Галлее, ты ведь ее не тронешь?

Агрия посмотрела на меня с выражением жалости на морде, ну вот серьезно. Прямо с жалостью, как на ущербных смотрят. Медленно дошла до остолбеневшей Дизары и потерлась о нее. Потом прошла мимо женщины на кухню и разлеглась посередине теплой комнаты.

— У меня и мяса-то нет, — почему-то шепотом поведала Дизара.

— Грися сама охотится обычно, — пожалала я плечами. — А вот от молочка, думаю, она не откажется. А для меня найдется, что поесть? Я голоодная!

— Что ж давненько не приходила? — мягко укорила меня женщина. — Никос сегодня не скоро еще будет, у Марси он, помогает крышу латать. Дождявка как началась, так и потекла крыша у них с Зиной на хате.

Не стала я жаловаться Дизаре на Зинару, и так слухи дойдут и очень быстро. Такие вещи по деревне быстрее пожара разносятся.

— Тетушка Дизара, я решила в Луидор съездить, — выпалила я. — Хочу все же попробовать отца найти, поговорить. Мама бы очень хотела, чтобы он знал обо мне.

— Верно ты все придумала, — присела напротив Дизара. — Из Житеца два раза в неделю обоз до Луидора ходит, с ним и доберешься. Безопаснее так будет. Платья самые богатые бери, в Луидоре-то по одежке встречают, сначала на наряд смотрят, потом на руки, чтоб без мозолей рабочих были и тока потом кто говорить с тобой изволит.

Накануне отъезда, я уже спать собиралась, несмотря на страх перед агрией, практически живущей со мной, и множество слязнов вокруг домика в окно кто-то с силой затарабанил.

Вышла, накидывая на себя теплый платок, Грися терлась тут же, под ногами мешалась.

— Хозяйка, помоги! — взмолился смутно узнаваемый мужик. — Не откажи в помощи, очень тебя прошу. Совсем моя кормилица плоха.

— Доброго вам денечка, — я спустилась с новенького крыльца, с удовольствием ступая

по широким ступеням. — Объясните толком, что случилось?

— Лиария, миленькая, — мял в руках шапку мужчина, — Бриска моя занеможила, с вечера стонет, воеет и от корма отказывается. Живот вспучило, ногами сучит, а подняться сил нет. Помрет же, кормилица, что тогда делать стану?

— Бриска, это ваша зухола? — решила уточнить.

— Зухола, кто ж еще, — охотно закивал посетитель.

— А почему вы ко мне с этим пришли? — не могла не поинтересоваться я.

— Дык всем известно, что тянется к вам зверье всякое. Чувствуете вы его. Гляньте на Бриску, може, что и подскажите. Не оставьте в беде!

Мужик в волнении мял шапку, переступал с ноги на ногу и вообще пребывал в явном отчаянии, раз даже усевшуюся тут же, у меня в ногах агрию не заметил, да он на дикуую кошку даже не взглянул.

— Хорошо, пошли, — решила я. — Как звать-то вас?

— Дядька Лимар, — шмыгнул мужчина.

— Ладно, дядька Лимар, показывайте дорогу. Грису, останься дома, — попросила агрию, пристально на нее посмотрев. Кошка демонстративно зевнула, обнажая множество крупных клыков и разлеглась прямо на крыльце. Вот тут дядька Лимар и побледнел, только сейчас обратив внимание на мою питомицу.

Идти было недалеко. Мой домик в отдалении ото всех, но и дядька Лимар почти на окраине живет, как выяснилось. После пустыря, на котором я планирую в будущем ореховую рощу, прошли три дома, свернули на соседнюю улицу, миновали с десятков изб и подошли к владениям Лимара. Обычный дом, забор, калитка, все как у всех. Впустив меня внутрь, дядька Лимар вышел вперед, показывая дорогу к сараю за домом. Тут на подстилке из свежей соломы лежала взрослая, довольно крупная зухола. Животное явно было не в порядке. Все, как и говорил Лимар. Зухола тряслась, сучила ногами, живот ее волнообразно сокращался. На нас несчастная не обратила ровным счетом никакого внимания.

Пока осматриваю Бриску, расскажу вам немного о зухолах. Это просто потрясающие создания, невероятное смешение несовместимого! Сравнить могу разве что с утконосом в земной фауне. А все потому, что зухолы размножаются путем откладывания яиц, но детенышей при этом вскармливают молоком! У утконосов на Земле нет привычных молочных желез, у них молоко выделяется, словно пот, детеныши его слизывают с брюха матери и быстро растут. А у зухолы присутствует пусть не совсем обычное, но все же вымя. После того, как зухола впервые становится матерью, ее постоянно доят, не давая прерваться этому процессу. Молоко, что я пью почти ежедневно и из которого местные изготавливают сыр и прочие кисломолочные продукты как раз зухолье!

Подошла ближе к страдалице и положила раскрытую ладонь на голову зухолы. Она доверчиво потянулась ко мне.

— Тихо, милая, — гладила я животное, прислушиваясь к собственным ощущениям и размышляя, что такое с ней может быть. И тут меня озарило. Я отпустила голову и спустилась к животу. Провела рукой вдоль, нажала, прощупывая. — Дядька Лимар, она яйцо отложить не может. Потому как не одно оно у нее, а три кажется. И мешают каждое другому.

— Да как так-то? — растерялся Лимар. — Не вязал я ее ни с кем специально.

— Тут не могу ответить, — пробормотала я, продолжая прощупывать живот зухолы. — Нашла сама, значит, себе приключений, пасутся-то стадом. Милая, потерпи, — уговаривала я животное, надеясь, что не придется вытаскивать яйца руками. Прямо через тонкую стенку

брюшины мне удалось разделить яйца друг от дружки. Они довольно липкие после отложения, Дизара рассказывала, и сейчас, похоже, слиплись внутри животного.

Все же пришлось помочь ей в этом непростом процесс, но уже через час или около того зухола вытолкнула из себя последнее третье яйцо и задышала легче. Обалдевший Лимар яйца укутал и подложил ближе к Бриске, а я попросила воды руки вымыть. Лимар к тому времени уже кликнул сына. Мальчишка принес ведро с чистой водой, налил зухоле, остальную я использовала. Умылась, руки вымыла.

— Спасибо вам, лиария, — низко поклонился Лимар. — Век не забуду!

— Будет вам, дядька Лимар. Сыра мне домашнего принесете — на том и сочтемся, — улыбнулась усталой улыбкой.

Глава 21.

— Лиар Туаро, — позвала я, торопясь вслед за высоким взрослым лиаром, на которого мне и указали, как на первого советника. — Не могли бы вы уделить мне минутку? Вопрос крайне деликатный, лучше обсудить наедине.

— Кто это? — брезгливо сморщился лиар, обращаясь к помощнику, следовавшему за ним по пятам.

У меня была возможность немного рассмотреть предполагаемого отца, когда он выходил из экипажа и шел по подъездной дорожке к дому. Вглядываясь в черты этого мужчины, я находила наше несомненное сходство. Оно проявлялось неявно, но очевидно проскальзывало в выражении одинаковых зеленых глаз, мимолетном, едва уловимом движении плеч, в том, как он чуть морщился, если что-то было ему не по душе. Если бы этот светловолосый лиар дал себе возможность присмотреться ко мне, уверена и он обнаружил бы наше очевидное сходство. Интересно, в кого у меня эти огненные кудри? — задумалась я. Мама была брюнеткой, отец вот блондин, а я пылаю, словно факел.

Мазнул по мне взглядом, не задерживаясь ни на чем, и торопливо стал подниматься по ступеням. Поднялась вслед за ним и снова позвала, не ожидая резкого отказа.

— Исключено! — отрезал мужчина. — Если у вас ко мне какое-то дело — передайте через моего секретаря. Арис Хеорг вас внимательно выслушает и запишет ваше обращение.

Проговорив все это, отец скрылся за высокими дверьми, оставив меня на пороге. А тот самый арис Хеорг с независимым и крайне высокомерным видом прошел мимо, разве что плечом не толкнул. Не стала его останавливать, еще не хватало, хмыкнула только и пошла прочь.

Нелепая была затея, — ругала я себя, спускаясь с высоких ступенек. За спиной послышался звук открываемой двери, оглянулась, подумав на миг, что отец все же передумал, но нет. Из дома вышел молодой парень, он явно куда-то спешил, но завидев меня, остановился.

— Прекрасную арису не пустили в дом? — выгнул он одну бровь.

Я рассматривала незнакомца, черты которого казались узнаваемыми. Он похож на отца, неужели сын?

— Сколько вам лет? — вырвалось неожиданно даже для меня. Я тут же смутилась и потупилась. — Простите.

— Ну что вы, милая ариса, — широко улыбнулся парень. — Это не секрет вовсе. Я ведь не лиария, чтобы возраст скрывать. Тридцать пять.

Так много? Сыном быть не может... ведь не может же?

— Вы родственник лиара Туаро? — снова вырвалось у меня, едва только прошлая мысль

успела промелькнуть.

— Родственник, — прищурился парень. — Только не говорите, милая ариса, что не знаете, кто я. Или это такая тактика, чтобы привлечь мое внимание?

Не стала его поправлять и говорить, что я скорее лиария, нежели ариса. К чему? Тщеславие всегда мне было чуждо, ариса, так ариса. Тем более, живу я в таком месте, что заподозрить во мне лиарию довольно непросто. Хотя, нужно отметить, наряжалась я для сегодняшней встречи довольно тщательно. Надела самое дорогое из имеющихся платьев, волосы красиво уложила. На улицах многие мне кланялись, принимая все же за лиарию.

— Простите мое неумное любопытство, — кивнула я, собираясь уже уходить, но парень удержал, схватив за руку. Не больно, но крепко.

— Стойте. Вы не представились.

— Как и вы, — хмыкнула я. — Простите, думаю, мне лучше уйти.

— Ариса, вы что же, и правда не знаете, кто я? — искренне опешил парень. Хотя какой парень, если он сам сказал, что ему тридцать пять. Мужчина. Самый что ни на есть.

— Не знаю, — без тени кокетства ответила ему.

— Тогда прошу простить мою неучтивость, — лиар отпустил мою руку и приложил ее к груди, чуть при этом склонив голову, насмешливо немного, как мне показалось. — Позвольте представиться, лиар Деризари Туаро Эйлирис.

— Так вы правда сын лиара Туаро? — остолбенела я. Как это возможно? Неужели я ошиблась и лиар Туаро не мой отец? Или этот милый мужчина был рожден еще до знакомства с моей мамой. Голова пошла кругом. Мне двадцать три, ему тридцать пять. Мама рассказывала, что лиар Эйлирис Туаро был ее мужем, невольно потрогала браслет, скрытый длинным рукавом богатого платья. — А... вы... законнорожденный? — попраля всяческие приличия я в последней надежде разобраться с этим ребусом.

Деризари резко помрачнел лицом, губы его сжались, на скулах заиграли желваки, улыбка исчезла как с лица, так и из глаз. Мужчина окинул меня хмурым взглядом и, не удостоив ответа, быстро сбежал со ступенек. Внизу его ждала роскошная карета, куда он и запрыгнул. А я, коря себя на все лады, потопала к пансиону, где остановилась.

Ну да, неловко вышло, — ругала себя по дороге. Но я так и не узнала ответа на важный вопрос. Тут несколько вариантов. Либо я перепутала имя отца, что практически невозможно, так часто я слышала и повторяла его в детстве, либо лиаров Туаро несколько... хотя, опять же вряд ли, ведь мама упоминала, что отец как раз-таки советник владыки. Не может же у владыки быть два советника — полных тезки! Это просто невероятно. И остается третий, самый неприятный для меня вариант — что, если мама не была женой папы? И у него на самом деле была другая семья. Этот вариант, кстати, тоже не укладывается в рамки того, что мне уже известно о браках в Рашиисе. Ведь мама все время носила брачный браслет! Но... детское восприятие могло сыграть со мной злую шутку. Мне казалось, что браслет у мамы не снимается, а он мог просто туго сидеть на руке, а потом, когда она угасала прямо на глазах и худела стремительно, тогда-то браслет мог соскочить, сняться.

В Луидор я прибыла только вчера, дорога заняла пятнадцать дней, а все потому, что обоз двигался крайне медленно. Маленькие дети, сварливые женщины, разнообразные животные, коих гнали своим ходом... Нет, если еще раз решусь на такую дальнюю поездку, то только своим ходом. Погода в столице и правда оказалась гораздо теплее и мягче той, что осталась в землях лиара Рейзенара и сопровождала почти всю дорогу. Но уже на подъездах к Луидору стало заметно теплее, а сейчас я и вовсе могу носить лишь рубашку со штанами или

платье, не кутаясь в несколько слоев, чтобы согреться.

По приезду не без труда нашла приличный пансион, отказавшись от идеи ночевать в комнатах, что сдают хозяева трактиров. Странноприимный дом показался мне тоже недостаточно надежным, а вот этот небольшой пансион, в котором живут в основном студенты местных академий, и особенно его владелица — лиара Нейлис Маккон сразу же мне понравились. Лиару я встретила неподалеку от странноприимного дома, многоэтажного здания, довольно запущенного на вид, больше всего напоминающего муравейник. Множество крохотных окошек и толпы гомонящих арисов на территории, видимо, породили у меня такую ассоциацию. Лиара Нейлис как раз о чем-то беседовала с хозяином странноприимного заведения, когда туда подошла я. Осматривалась неторопливо, не решаясь прервать их беседу. К счастью, лиара сама отозвала меня в сторонку и предложила остановиться у нее, решив, видимо, что я одна из студенток академии. Не стала разуверять женщину в ее выводах, решив посмотреть на месте, какие условия для проживания предлагает она.

Пансион лиарии Нейлис сразу мне понравился. Да, проживание здесь стоит подороже, чем в прошлом месте, зато здесь я ощущаю себя в большей безопасности, задерживаться надолго в мои планы не входит, так что не разорюсь.

Узнать адрес советника владыки не составило большого труда, да вообще никакого труда, если честно, любой, кого ни спроси мог указать нужный адрес. Владыка с семьей и свитой живет во дворце в самом центре Луидора, дома его приближенных кругами расходятся вокруг. Советники, самые близкие к владыке лиары, разумеется, расселены поблизости. Дом моего отца, не уступающий, но и не превосходящий роскошью соседние все же выделяется. Цветом. Он весь выкрашен в кричаще-яркий зеленый цвет, причем по столице ходят слухи, что такую расцветку дом получил благодаря моему деду, ныне покойному. Лиар Роасиир, мой дед по отцовской линии не справился с даром и получилось то, что получилось. Что уж он хотел намагичить теперь никто толком объяснить не может. Такая вот местная легенда.

Вернулась в пансион, поднялась в оплаченную комнату и нервно уселась на кровать. Приличную такую кровать с удобным мягким матрацем и чудесной подушкой. Уже успела отвыкнуть от подобной привычной роскоши, честно говоря. Утром я даже не стала завтракать, от волнения кусок в горло не лез, сразу пошла к дому отца. А теперь желудок противно бурчал и просил что-нибудь в него забросить. Лиария Нейлис сообщила вчера, что я могу завтракать, обедать и ужинать прямо в пансионе, если пожелаю, так что я не тороплюсь на поиски провианта, успеется. Нужно решить, что делать дальше.

Отец на мою руку с браслетом даже не взглянул, да он даже разговаривать со мной не стал! Не дал мне и шанса продемонстрировать мое единственное доказательство. Из рассказов и писем мамы я поняла, что ношу на руке родовой брачный браслет. Вроде бы он надевается лишь раз и расстегнуть после его уже нельзя. Ни у мужа, ни у жены. Этим и объясняется, что мама носила его, не снимая. Если предположить вдруг, что это просто украшение, что мама и папа не состояли в браке... нет! Даже думать о таком не хочу! Я верю своей маме и точка! Все нестыковки имеют другое объяснение, я уверена.

Лиария Нейлис не отсиживалась за дверьми собственных покоев, активно участвуя в жизни постояльцев. Конечно, она сама с тряпкой по пансиону не бегала. На кухне заведовала кухарка, в комнатах убирались немногословные молодые девушки, во дворе, красивом, ухоженном, засаженном множеством цветов и ярких растений я видела двоих

немолодых мужчин, думаю, что садовников. Но лиария присматривала за всем, исполняя роль экономки, думаю, женщине эта работа по душе, а не в тягость. На лице лиарии все время блуждала мягкая улыбка, стоило к ней обратиться, женщина неизменно тут же откликнулась, демонстрируя готовность помочь.

Не знаю почему, но хозяйке пансиона я представилась своим настоящим именем — ИльРиса. То ли на меня повлияло дуновение столицы, то ли новые наряды, которые выделяли меня на фоне простых горожан, а может то, что я все же надеялась на знакомство с отцом...

Именно лиария Нейлис разъяснила мне, что брачный браслет все же можно расстегнуть. Для этого следует провести специальный обряд, разрывающий брачные узы. К такому обряду прибегают крайне редко, оттого он и малоизвестен.

— Бывает такое, лиария ИльРиса, — мягко рассказывала женщина, — что у супругов не родилось наследника. По причине нездоровья одного из них, физического недуга, возможно... Редко такое случается, действительно очень редко, но в такой ситуации, если оба не против, жрецы могут провести обряд расторжения связи, чтобы лиары могли вновь вступить в союз с другим партнером.

— А если один не против, а другого не спросили даже? — нахмурилась я.

— Думаю, такая ситуация невозможна, — покачала головой лиария. — Если только один из супругов не подвергся атаке на свой разум и не доказано, что он не способен в полной мере отвечать за свои поступки и решения. В этой ситуации, как мне кажется, вопрос будет рассматриваться на совете лиаров под руководством владыки. Союзы в Рашиисе не расторгают просто так, — уверенно заявила она. — Если браслет не расстегивается — союз истинный, одобренный и благословленный Матерью-создательницей, лишь крайне веская причина может послужить оправданием расторжению такого брака.

В общем, чело... лиария я взрослая, прекрасно понимаю, как такие дела обстряпывают те, кто наделен властью. А отец, будучи первым советником владыки, недостатка власти явно не испытывает. Выходит, папочка все же расторг с мамой брак и женился повторно. Вот тогда-то мамин браслет и расстегнулся. Помню, в тот день она заметно потемнела лицом, ходила сама не своя. Но, судя по тому, как истово мама заставляла меня заучивать имя отца, она все поняла. Не подумала, что отец умер, а поняла, что он нашел способ расторгнуть брак. Теперь браслет — мое единственное доказательство нашего родства. Вопрос только в том, откуда у меня взялся такой взрослый брат? Или мама не первая папина жена? Голова кругом от этих рассуждений, где полно вопросов и ни одного ответа.

Глава 22.

Я решила предпринять еще одну попытку. Расставаться с браслетом, чтобы кому-то что-то доказать никакого желания я не испытывала, а потому нашла на рынке живописца и попросила как можно точнее перерисовать украшение, сохраненное матушкой. Ради этого пришлось задержаться в Луидоре дольше намеченного, но результат того стоил.

Изображение на бумаге получилось выше всяческих похвал. Рисовальщик, как здесь зовут художников, справился с работой на отлично. Прорисовал малейшие детали, изобразив украшение на женской руке, моей. Грамотно наложил тени, покрасил браслет, и он из графитового стал красным, как и настоящий, при этом мастер сумел попасть практически тон в тон. Я восхищенно подняла глаза от листка и посмотрела на убитенного лиара.

— Спасибо, даже не ожидала такого результата, — честно призналась я.

— Лиария, не стоит меня обижать, — усмехнулся в усы мужчина. — Меня на этом рынке все знают. Если нужно портрет нарисовать или украденную вещь по описанию — сразу старого Никриша ищут.

— Лиар Никриш, вы просто гений! — выдохнула я, прижимая изображение к груди. — Скажите, а лиара по описанию вы нарисовать можете?

— Это сложнее, лиария, — огладил седую бороду рисовальщик. — Зависит от того, как хорошо описать сможете, как вы его чувствуете.

— Простите, не поняла. Что значит, как я его чувствую?

— Того лиара, которого хотите, чтобы я изобразил. Я могу видеть свет ваших чувств, лиария, и портрет получится ярко окрашенным вашим отношением. Если же вы равнодушны к тому лиару или плохо его знаете, не стоит и браться за работу — ничего не выйдет.

— Я вас поняла, — кивнула наконец я, поразмышляв над словами мастера. — Речь идет о моей маме, она умерла, когда я была еще ребенком. Но я очень хорошо ее помню. И ее, и ощущения, тепло, что она во мне вызывала.

— Тогда можем приняться за работу, — потер руки рисовальщик. — Но для этого нужно другое помещение. Без суеты и гомона. Мне нужно будет настроиться.

— Пока я не могу пригласить вас к себе, — извиняющимся тоном сообщила я. — Но как только что-нибудь придумаю — я вас найду. Рада была с вами поработать, лиар Никриш, — искренне заверила мастера, передавая ему оговоренную плату.

— И мне было приятно, лиария, — принял мужчина плату. — Приходите, как надумаете, — напоследок пригласил он.

Свернула изображение браслета трубочкой, но подумав, развернула, взяла у рисовальщика карандаш и торопливо написала на обратной стороне небольшое послание:

«Мамин браслет. Сейчас у меня. Буду ждать в пансионе лиарии Нейлис Маккон. Недолго.»

Каждое слово давалось с трудом и не потому, что я забыла рашиистскую письменность, а потому что слова просто не хотели ложиться на бумагу. Ну вот не хочу я уговаривать собственного отца признать меня! Не хочу добиваться его внимания! Это он должен хотеть меня найти, должен радоваться, что я вообще есть! Понимаю, все это нелогично, ситуация сложная, ведь отец вовсе не знал, что у него может быть ребенок... но это очень сложно принять. С самого детства я слышала, какой у меня папа замечательный и как он нас с мамой любит и ищет, и обязательно найдет. И как он будет рад... И ни разу в рассказах мамы не было отступления, в котором мне сначала нужно записаться к нему на прием у секретаря. А еще не было рассказа о брате, старше меня на десяток лет.

Снова свернула рисунок, перевязала купленной у торговки неподалеку ленточкой и отправила в дом отца с мальчишкой-посыльным. Таких на рынке в поисках подработки толчется множество, можно даже выбирать.

Вернувшись в пансион, предупредила лиарию, что поживу у нее еще несколько дней, оплатила их заранее и принялась ждать. На второй день ожидания снова надела самое красивое платье, вычищенное накануне, уложила красиво волосы и подскакивала в волнении буквально от каждого стука. Но никто за мной не пришел.

— Лиария Нейлис, — мялась я за ужином. — Скажите, никто не спрашивал у вас обо мне? Не искал?

— Нет, милая, — охотно откликнулась женщина. — Если кто-то вас спросит, я сразу же сообщу, вы можете не переживать.

Но и на следующий день ничего ровным счетом не изменилось. В общем, я прождала неделю. В последний день, уже приняв решение уезжать и отправившись на рынок в поисках обозчего, едущего в наши края, случайно столкнулась с отцом. Он прошел мимо в сопровождении трех лиаров в черной одежде, смахивающей на военную форму, снова лишь мазнув по мне взглядом. В конце на миг задержался, секунда... и вот он уже идет прочь, поморщившись напоследок.

Ну и ладно! — психанула я. Не стану навязываться! Сегодня же уезжаю обратно! Там, по крайней мере, есть арисы, которые нуждаются во мне, любят меня. И которых люблю я. Привыкла я уже быть сиротой, ничего, собственно, и не теряю!

Обозчего я нашла, даже повезло, могу уехать уже завтра утром. Прошлась по рынку, купила для Дизары с Никосом красивый набор посуды, дорогой и очень тяжелый, но он того стоит. Таких искусно расписанных тарелок в Житеце не продают. Потратила на подарок последние монетки, оставила только на обратную дорогу. Да уж, с этой поездкой в столицу я очень сильно потратилась, огорчает, что еще и без толку. Ну и ладно! Чему быть, того не миновать, знать не судьба мне с отцом познакомиться и сообщить ему о себе. А может, время еще не пришло.

Вернулась в пансион, собрала вещи, переложив купленный подарок одеждой, чтобы не разбился во время долгой дороги. Фух, — села на кровать. Сейчас поужинаю, а утром, еще до завтрака уже отбываем. Нужно попросить что-нибудь на перекус на кухне, в прошлый раз мне Дизара тормозок собирала, теперь сама о себе должна позаботиться. Вспомнила добрую женщину и поняла, что соскучилась и по ней, и по дядьке Никосу. Но это не те чувства, что я ощущаю при мысли о маме или тетя Марине. Теть Марина для меня будто умерла, мысли о ней вызывают слезы, о Лизке тоже стараюсь не думать, горько осознавать, что мы больше никогда не увидимся, по-настоящему горько. Надеюсь только, что ни у кого на Земле не будет проблем в связи с моим странным исчезновением.

— Лиария ИльРиса, раз уж вы ожидали кого-то, быть может, оставите свой адрес? — мягко предложила лиария Нейлис после ужина. — Вдруг о вас все же спросят, что тогда мне отвечать?

Первым порывом было отказаться. Но, поразмыслив, решила все же адрес оставить. Просто название деревни, без подробностей. Надо будет — найдет! Хоть я в том и сомневаюсь.

Как ни странно, но ранним утром, еще до рассвета лиария Нейлис уже была на ногах. Оказалось неожиданно приятно, что она встала в такую рань, чтобы лично меня проводить.

— Экипаж вас уже ждет, милая, — улыбнулась она, подавая небольшую корзину, источающую приятные ароматы.

— Спасибо вам, лиария, — от всей души поблагодарила я, принимая корзину. — В вашем пансионе я чувствовала себя как дома, — ничуть не покривила душой.

— Это мое детище. Я счастлива, только если мои гости довольны, — улыбнулась хозяйка. — Будете в Луидоре — жду вас снова к себе, — пригласила она. — Буду очень вам рада.

Экипаж доставил меня на окраину Луидора, откуда и отправлялся обоз со всеми желающими. С удовлетворением отметила, что сейчас нет отар животных, очень замедляющих продвижение. Надеюсь, обратная дорога займет меньше времени.

Пока я буду скучать в многоместном экипаже, таком омнибусе, расскажу вам о том, как впервые увидела лиара во второй ипостаси. Издалека правда, но увиденное все равно

крайне меня поразило. Я не стала расспрашивать лиарию Нейлис на эту тему, чтобы не показаться совсем уж деревенщиной, тем более что я и сама лиария и такие вещи уж точно должна знать.

Я как раз возвращалась от мастера-рисовальщика, когда на рынок опустилась громадная тень. Многие подняли голову, в восхищении рассматривая огромного ящера в небесах. Ящер будто что-то вынюхивал, спустившись в какой-то момент совсем уж низко. Я замерла, испытывая одновременно и восхищение, и трепет, и даже страх. Да-да, не стану лгать, я испугалась. Разумеется, я помню картинки в книгах с изображением драконов, на которые мама указывала, чтобы объяснить, какие же лиары на самом деле. Но все ее слова не могут сравниться с увиденным наяву.

Никто на рынке не кричал, не бежал в панике. Да, многие полюбопытствовали, но все быстро вернулись к прерванным занятиям. Лиар еще какое-то время держался поблизости, я все это время не спускала с него глаз, но вскоре улетел, подняв сильный ветер размахом своих крыльев.

Я собиралась найти какую-нибудь книгу, возможно учебник, из которого могла бы узнать больше о... нас. Ведь я тоже лиария... хоть и не верится. Но в пользу этого говорит моя врожденная особенность, то, что отличало меня от людей и теперь бесспорно отличает от арисов. Мой дар — взаимодействие с природой и животными. Моя мама могла открывать порталы, что и стало причиной ее ранней гибели, отец... не знаю, честно говоря. Как-то странно, но, по-моему, мама не упоминала о его способностях ничего или же я просто забыла. Лиария Нейлис вот упомянула о том, что счастлива, когда ее постояльцы счастливы, не знаю, в чем именно ее дар, но наверняка связан с ее работой. А почтенный лиар Никриш просто невероятно талантливый художник, по его словам, может видеть свет души и чувств лиара.

До поездки в Луидор я думала, что все лиары обязательно состоятельные, чванливые, кичащиеся своим статусом. Но, побывав в столице, где на улицах наравне с арисами достаточно много представителей моей расы поняла, что все разные. Много простых горожан, не выделяющихся слишком явно своим уровнем жизни и доходами. Тот же рисовальщик, лиар Никриш, к примеру, вовсе не брезгует работать прямо на рынке.

Откинулась на довольно удобном сидении, вспоминая первого виденного мною лиара в крылатой его ипостаси. Мама говорила, что и у нее были крылья, это я точно помню. А еще упоминала, что крылья даются тем, кто по-настоящему любит. Помню, в детстве я еще фыркала по этому поводу, потому что ведь я тоже любила. Маму, папу, пусть и заочно, тетя Марину... да много кого.

Как же вышло, что папа любил маму, мама папу, а у него сын старше меня? Ну никак этот вопрос мне покоя не дает! И все же какой он красивый. Интересно, а как происходит процесс превращения? Да-да, я, как и многие, конечно же читала все эти книги про драконов, оборотней и другие миры. Возможно, информация из подобных произведений наложилась на мамины рассказы и теперь у меня в голове и вовсе каша из полученных знаний. Реальных и вымышленных. Эх, нужно идти учиться куда-нибудь, — уже засыпая подумала я.

Глава 23.

Не стану утомлять вас описанием прелестей обратной дороги, к счастью, она была менее продолжительной, и уже через десять дней мы приблизились к Житецу. Никос, конечно, не мог знать о времени моего прибытия и потому меня никто не встречал. В этом

городе у меня была только одна знакомая, к кому я могла бы рискнуть пойти на ночь глядя — Лидяса. Вот к ней я и отправилась.

Как никогда остро встала необходимость покупки более теплых вещей и обуви, нежели те, что я заказывала в прошлый раз. По мере удаления от Луидора погода становилась все холоднее, особенно по ночам. В омнибусе это еще не так сильно ощущалось, но стоило только выйти во время коротких остановок, как многие тут же торопились обратно, потирая озябшие конечности. Серебра на обновки, кстати, у меня не осталось. Холода бы пережить, но я уверена, Никос с Дизарой меня прокормят. Так что к Лидясе я шла не за этим, а с просьбой переночевать. Завтра схожу на рынок, возможно встречу кого-то из Тиллиорки, попрошусь вместе вернуться. В противном случае придется нанимать извозчика, отдавая последние монетки.

Несмотря на позднее время в лавке Лидясы была посетительница. Девушка впустила меня внутрь, попросив подождать, пока она с ней закончит, так что я даже высказать свою просьбу не успела. Прощмыгнула внутрь, не желая мешать Лидясе общаться с состоятельной клиенткой. Такой вывод я сделала, разглядывая красивое яркое пальто женщины, висящее тут же на треноге у входа и необычное платье, что было на ней. Женщину я видела только со спины, но даже так могла сделать вывод, что она не молода. Не знаю точно, что могло выдать ее возраст, это точно не осанка, не фигура... голос, точно, дело в ее голосе и небольшой седине в копне великолепных, с рыжинкой волос. Не таких рыжих, как мои, но довольно близких по цвету.

Притулила свой баул в сторонке, чтобы не привлекал внимания и не мешал передвигаться по основному залу, сняла накидку, но постеснялась повесить ее рядом с великолепным пальто посетительницы, набросив сверху на сумку с вещами. Я как раз поправляла волосы, смотрясь в небольшое зеркало на стене, как услышала за спиной какой-то шум.

— Лиария Эндлерон, — Лидяса в панике обращалась к вдруг упавшей женщине. — Лиария, вам плохо? — девушка не решалась похлопать женщину по щекам и лишь слегка тормозила ее, силясь привести в чувство.

— Похоже на обморок, — высказала неуверенное предположение я.

— Она вдруг обернулась и сразу же упала, — в панике сообщила Лидяса. — Глаза расширились, за грудь схватилась...

— Может, сердце? — я тоже опустилась перед женщиной на колени, с опаской касаясь ее запястья. К счастью, пульс отчетливо ощущается.

— Остайся с ней, пожалуйста, — попросила Лидяса, торопливо поднимаясь. — Я пошлю за лекарем.

— Конечно.

Осмотрела наряд женщины. Платье без корсета, не слишком тугое, но ворот не освободить, не снимая наряда. Уселась прямо на пол и положила голову лиарии себе на колени. Очень красивая, кого-то мне напоминает. Наверное, меня саму, — мелькнула неожиданная мысль. Вот бы мне выглядеть в старости, как эта ухоженная лиария, не растерявшая привлекательности с годами.

Оглянулась вокруг, воды поблизости не видно. Все же решила слегка похлопать лиарию по щекам. Вот Лизка бы не растерялась в такой ситуации, — мелькнула непрощенная мысль. То ли вследствие моих похлопываний, то ли по другой причине, но женщина заворочалась, ресницы ее затрепетали и через мгновение она открыла глаза.

Зеленые, пусть и немного выцветшие с годами. У меня мурашки пошли ко коже. Теперь, когда она открыла глаза сходство с тем, что я видела в зеркале только усилилось, я будто смотрела на саму себя спустя десятки лет. Первые мгновения взгляд женщины был расфокусирован, она смотрела будто сквозь меня. Но вот она протянула подрагивающую руку к моему лицу, а я не посмела отстраниться.

— Матерь-создательница, благодарю тебя за последний дар, — на грани слышимости прошептала женщина, проводя кончиками пальцев по моей щеке. Я же замерла, не зная, как реагировать. — Готова отдать сердце свое, тело и дух на суд твой, — также тихо продолжила шептать она, неотрывно глядя на меня. — Готова принять любое наслание и безропотно выполнить, готова ответить перед тобой за все деяния...

— Лиария, — решила я ее перебить. Очень уж бормотание женщины на какую-то предсмертную молитву похоже. — Как вы себя чувствуете? У вас что-то болит? Лидяса уже побежала за лекарем, вам помогут, потерпите немного.

Женщина вдруг передумала умирать, встрепенулась и резко выпрямилась, усаживаясь на пол. Резко повернулась ко мне и впиалась взглядом в мое лицо.

— Кто ты? Как тебя зовут? — требовательно и довольно нервно спросила она.

— ИльРиса, — охотно кивнула я. Не знаю почему вдруг назвала настоящее имя, оно просто вырвалось. — Давайте я помогу вам встать.

— ИльРиса? — выгнула бровь лиария, поглядывая на меня будто свысока и это при том, что мы обе по-прежнему сидели на полу, а ее голова только что лежала у меня на коленях. — Имя рода?

— Простите меня, но я не понимаю, отчего должна вам представляться! — отрезала я, внезапно рассердившись. Тут как раз двери лавки отворились и в комнату торопливо вбежали двое мужчин. Один застыл на пороге, глядя на меня пораженным взглядом, второй, не мешкая, приблизился к женщине на полу, присел возле нее, закрывая своей спиной так, что рассмотреть, что он делает стало невозможно.

Торопливо поднялась, смущенная своим положением, еще и этот пристальный немигающий взгляд лиара, так и застывшего у порога.

— Кто ты? — невежливо ткнул он в меня.

Одновременно с этим в лавку вернулась Лидяса.

— Ох, лиар Эндлерон, насилу вас догнала, — запыхавшись, выпалила девушка. — Как лиария Эндлерон? Она пришла в себя?

— С ней лекарь, — сухо ответил Лидясе мужчина, не прекращая прожигать меня взглядом. — Благодарю вас, что столь быстро ринулись за лекарем, — он наконец повернулся к мастерице и даже слегка поклонился ей. — Ваши усилия будут вознаграждены.

— Ну что вы! — зарделась Лидяса. — Разве ж я ради серебра?

— Познакомьте меня с вашей гостьей, — снова перевел на меня горящий жесткий взгляд мужчины.

— Конечно, простите! — ахнула Лидяса. — Лиар Эндлерон, разрешите вам представить арису Илрису... — Лидяса запнулась, вопросительно глядя на меня. Ведь и ей я тоже не называла имени рода. Я оказалась перед непростым выбором, называть имя Туаро, имя рода отца или выдумать что-то иное.

— Ну же... — поторопил лиар.

— Туаро, — все же выдавила из себя.

— Повторите! — резко потребовал лиар, делая шаг ко мне. — Я жду! — хлестанул он.

— Не смейте повышать на меня голос! — вздернула в ответ подбородок, внезапно тоже распаяясь. Меня вдруг сильно задело обращение конкретно этого мужчины, захотелось постоять за себя. — Перед вами не ариса! — вырвалось быстрее, чем я смогла обдумать последствия.

— Не ариса? — сощурился лиар. — Так кто же вы?

— Лиария ИльРиса Туаро Эйлирис, — спокойно представилась я, сжигая за собой мосты

— ИльРиса Туаро? — угрожающе, тихо переспросил лиар. — А ты ничего не путаешь, девочка? — внезапно перешел на ты лиар.

— Я вам не девочка! — отрезала я. — И нет, ничего я не путаю.

— Ты должно быть в курсе, что за незаконное использование имени благородного лиара, в твоём случае и вовсе первого советника владыки, можно угодить в застенки на много лет?

— Что вам нужно? — устало выдохнула я. — Я и правда дочь лиара Туаро, хоть он и не хочет этого признавать. Точнее, я даже поговорить с ним не могу.

Мужчина молчал. Смотрел на меня и молчал.

— Кто же твоя мама? — севшим голосом, наконец, поинтересовался он.

— Айсира Туаро Верер, — с вызовом вскинулась на высокородного лиара и уловила момент, когда мужчина чудовищно побледнел и схватился за грудь. Позади себя услышала сдавленный вскрик и снова звук падающего тела.

— Лиария Эндлерон, — воскликнул лекарь. — Мать-создательница, да что с вами?

— Доказать можешь? — очень тихо спросил все еще безмерно бледный лиар, игнорируя состояние жены, полностью поглощенный нашим разговором. Он буквально пожирал меня взглядом. Внезапно мне стало стыдно за свой тон и за резкость. Улыбнулась устало.

— У меня есть только это, — обнажила запястье, показывая лиару браслет. — Это мамин браслет. Она сказала, что это мое единственное доказательство.

— Мать-создательница... — прошептал лиар, нашаривая спинку стула и тяжело оседая на него.

— Я не понимаю, — честно призналась я. — Что с вами? Что такого я сообщила? Или... вы знакомы с моим отцом? Или с мамой?

— ИльРиса... подарок богов, — прошептал лиар и внезапно рассмеялся. — ИльРиса! — почти прокричал он сквозь смех. — Боги, ИльРиса! — он закрыл лицо руками и вдруг расплакался.

— Сумасшедший дом! — вырвалось невольно, но тем не менее я подскочила к невероятно бледному лиару.

Бедная Лидяса переводила растерянный взгляд с меня на лиара, на лекаря и на лиарию, снова оказавшуюся на полу.

— Пойду заварю чай, — пробормотала она и направилась в сторону подсобного помещения, стремясь испариться из этого дурдома как можно быстрее.

— Лиар Эндлерон, — тронула мужчину за плечо. — Лиар, что с вами? Воды?

— Девочка, ты присядь, — убрал он руки от лица. — Присядь, не уходи никуда. Нам нужно поговорить, ох как нам нужно поговорить. Илтерни, что с моей женой? — окликнул мужчина лекаря.

— Глубокий обморок, лиар Эндлерон. Но лиария уже приходит в себя.

Пока лиар отвлекся на жену, тихонько выскользнула из комнаты следом за Лидясой.

Раньше мне не доводилось бывать в подсобных помещениях лавки мастерицы, но никакого любопытства не испытывала, обдумывая произошедшее несколько минут назад.

— Что там? — шепотом спросила хозяйка лавки, которая и не думала нести в зал чай. Скорее, девушка спряталась здесь от странных пугающих событий.

— Из лавки есть другой выход? — вместо ответа нервно спросила я.

— Есть, — Лидяса посторожилась, открывая небольшую дверку. — Не бросай меня одну, — внезапно жалобно взмолилась она.

Нахмурилась. Поджала губы. Невероятно соблазнительно было бы выскользнуть через неприметную дверку и просто забыть обо всем случившемся, но бросить Лидясу... Эх, не могу я так!

— Не уйду я, — буркнула в ответ, присаживаясь тут же на низенькую табуреточку. — Ты чай обещала, — напомнила девушке.

— Закончился, — всхлипнула она, готовясь, видимо, расплакаться.

— И не страшно. Вряд ли еще кто о нем вспомнит. Кто это такие? — махнула себе за спину. — Ты их знаешь?

— Конечно. Лиар и лиария Эндлерон, их все знают.

— Что они делают в нашем захолустье?

— Ну, не таком уж и захолустье, — вступилась за городок мастерица. — Насколько я знаю, у них дом в этих краях. Изредка навещают. Я вот даже лиаре года два назад платье готовила для праздника. Ну, не сама, правда, с матушкой. Но она нашу лавку, видимо, запомнила, раз снова пришла.

— Они всегда такие... странные? — с трудом подобрала нужное слово.

— Да нет, что ты! — округлила глаза девушка. — Лиар Эндлерон вообще такой чопорный обычно, да и лиария владеет собой, говорит коротко, по существу. Неизменно вежлива, даже с мастерицами... Не знаю, что обоих так вывело из себя, — искренне заявила девушка. — Мне кажется, это из-за тебя. Лиария когда пришла, вела себя как обычно, а потом тебя увидела... и началось. А ты правда лиария Туаро? — прикрыв рот ладошкой и наклонившись ко мне, со страхом спросила Лидяса.

— Правда, — вздохнула я, отводя взгляд. — Ты бы вышла туда, — кивнула на дверь. — Все-таки ты здесь хозяйка.

— Ты права, — со вздохом поднялась девушка. — Пойду, посмотрю, что там.

Глава 24.

Прошло около получаса, в течении которых я едва сдерживалась, чтобы не начать грызть ногти, хотя такой привычки ранее за мной не водилось. Замерла в подсобке Лидясы и прислушивалась к малейшим звукам из-за тонкой двери. Как я могу судить, пожилую лиарию привели в сознание, доктор над ней еще похлопотал, а после его попросили удалиться.

— Лиар Эндлерон, — громко возражал лекарь, — я настаиваю на том, чтобы сопроводить лиарию Эндлерон до самого дома!

— Благодарю за ваше беспокойство о моей жене, — сухо возражал почтенный лиар, — однако на сегодня мы в ваших услугах более не нуждаемся. Если понадобится — непременно вызовем вас вновь. Сейчас же прошу нас оставить.

— Как пожелаете, — лекарь явно обиделся. Однако мужчина хорошо владел собой, потому что хлопка двери я не слышала. Он ушел бесшумно. Почти сразу после этого ко мне заглянула Лидяса, выдохнула с явным облегчением, что я не сбежала и знаками показала,

что хватит мне прятаться, пора бы и выходить.

Расслабиться и обдумать сложившуюся ситуацию я не успела, сидела тут вся как на иголках и чутко прислушивалась к разговорам в общем зале. Но я и сама понимаю, что выйти все же нужно. Происходит что-то странное, лучше все выяснить, не откладывая в долгий ящик. Набрала в грудь воздуха, встала с невысокой табуретки, расправила плечи. Я ничего не боюсь! Я — ИльРиса Туаро, пусть мой отец пока с этим не торопится соглашаться!

Не спеша вышла в общий зал, чуть поморщившись от более яркого освещения. Лиария сидела рядом с мужем на диванчике для посетителей. Лиар нежно держал жену за руку и что-то ей тихо говорил. Но оба не сводили глаз с двери подсобки и увидели меня тут же, стоило мне только выйти. Оба выглядели напряженными.

— Покажите браслет, — довольно вежливо попросил лиар Эндлерон, поднимаясь мне навстречу.

Не стала упрямиться и охотно обнажила запястье, являя жадным взглядам родное украшение. Лиар коснулся браслета кончиками пальцев и тут же поднял взгляд на меня.

— ИльРиса, именно так я называл мою девочку, — тихо сообщил он. — Айсира, мой подарок Богов, что с ней стало? Где она?

— Айсира, это моя мама. То есть... — я растерялась, внезапно в уголках глаз стали собираться непрошенные слезы. — Вы мой дедушка?

— Получается, что так, — кивнул лиар. — Не томи, рассказывай. Я хочу знать все! Хотя нет, — перебил он сам себя, внезапно снова обретая ту жесткость, с какой входил в лавку Лидясы. — Не здесь. Тут не лучшее место для разговоров. Собирайся. Мы едем домой.

— К вам домой, вы хотели сказать?

— Если ты не лжешь, то это теперь и твой дом, ИльРиса, — нахмурился лиар.

Не стала спорить прямо сейчас. Спокойно попрощалась с Лидясой, все еще пребывающей в шоке от открывшейся информации. Она круглыми глазами провожала нашу процессию. Лиар на выходе буквально швырнул на низкий столик у входа звякнувший, туго набитый мешочек.

— Надеюсь, ариса, вам не стоит пояснять, что все, чему вы стали свидетельницей, не должно стать достоянием гласности, — бросил он ей.

Не дожидаясь ответа, лиар подхватил жену под руку и вышел из лавки. Мне ничего не оставалось, как следовать за ними.

— Лидяса, я могу оставить у тебя свои вещи ненадолго? — только и успела шепнуть девушке.

— Можешь... те, — растерялась она.

Так как высокородные гости уже вышли из лавки я воспользовалась ситуацией и обняла девушку.

— Я все тебе объясню, — пообещала я. — Прости, что раньше ничего не рассказала. И, прошу тебя, пусть между нами ничего не изменится, ладно?

— Ладно, — робко улыбнулась Лидяса. — Возвращайся скорее, я буду переживать.

— Вернусь, как только смогу, — пообещала я.

На улице ждал роскошный экипаж, запряженный двумя крупными дьяртами. На козлах терпеливо дожидался молодой арис в строгой серой форме. Лиар сначала помог забраться внутрь жене, после мне, а следом запрыгнул сам. Стукнул в крышу и экипаж незамедлительно тронулся.

Лиария Эндлерон выглядела смущенной, сбитой с толку и растерянной. В глазах женщины блеснули слезы. Но вот она неловко придвинулась ко мне и прикоснулась к руке. Отчего-то захотелось отдернуть ладошку, но усилием воли я этот порыв сдержала.

— Ты так на нас похожа, — прошептала она. — Эти кудри сбивают с толку, а так одно лицо. Просто одно лицо.

— Далиша, немного терпения. Через несколько минут мы будем дома, там и поговорим. Экипаж — все же не лучшее место для серьезных разговоров.

— Верер, — как завороченная лиария продолжала смотреть на меня, даже не мигая. — Неужели это наша внучка, Верер? Неужели это правда?

— Далиша, — прошептала я, услышав знакомое имя. — Она вас называла просто мамой, я была не уверена, что запомнила верно. А вот ваше имя, — обернулась к деду, — ваше имя врезалось мне в память. Еще ведь есть дядя Каэль и тетя Лестиция. Так ведь?

— Это общедоступная информация, — настороженно ответил лиар. — Ты могла узнать откуда угодно, — лиар снова перешел на ты, выдавая этим свое волнение, которое тщетно старался скрыть.

— Простите, но мне не нужно, да и не хочется ни в чем вас убеждать. Как видите, я не искала встречи, не пыталась вас найти, хотя мама этого бы и хотела. Но после знакомства с отцом я решила больше не рисковать.

— Эйлирис знает о тебе? — вскинулся дедушка.

— Он не поверил. А я не стала ничего доказывать. У него такой взрослый сын. Неужели папа был не верен маме? Его сын старше меня... намного.

— Как это? — удивился лиар. — Сколько тебе лет?

— Двадцать три, — не вижу смысла скрывать.

В этот момент экипаж остановился. Посерьезневший, хотя куда уж больше, лиар первым выбрался из экипажа. Теперь первой он помог спуститься мне, после жене. Лиар замер, разглядывая меня снова довольно дотошно и пристально. Быстро мне стало неуютно под этим взглядом. Поежилась. Повела плечами.

— Идемте, — наконец предложил он.

В большом доме с роскошной обстановкой нас встретил немолодой седовласый арис в сером костюме, подобном тому, что был на кучере, разве что с отделкой, делающей костюм чуть богаче. Он склонился перед хозяевами, осведомился, чего они желают, подготовить ли комнату для гостыи и какие вообще пожелания у благородных лиаров. Дед просто отмахнулся. Сообщил, что мы будем в кабинете и велел нас не беспокоить.

Кабинет притаился неподалеку. Быстрым шагом мы достигли нужной двери за короткое время. Кроме рабочего стола в помещении находился широкий диван и два кресла у камина.

Лиария расположилась на одном кресле, я осторожно примостилась на другое, а вот лиар остался стоять.

— Ты не можешь быть дочерью Эйлириса, — было первое, что он сказал.

Сделала глубокий вдох, медленно выдохнула. Все, я готова к разговору. В конце концов, что я теряю? Если вдруг посыпятся оскорбления — просто встану и уйду. Не станут же меня тут держать насильно!

— Почему вы так говорите?

— Айсира исчезла пятьдесят два года назад. Тебе двадцать три. Ты знакома с арифметикой, девочка? — выгнул бровь мужчина.

Встала, не в силах успокоить волнение. Пятьдесят два года... тут прошло пятьдесят два

года. Вот почему, возможно, отец так отреагировал. Значит он все же не изменял маме, а мой брат не бастард. Закрывает лицо руками. Господи, как же стыдно!

— На Земле, — справившись с собой, я подняла глаза на деда, — прошло двадцать три с половиной года. Мама была беременна, когда оказалась там. Она узнала практически сразу, только это помогло ей продержаться почти восемь лет при полном отсутствии циани, — поведала я.

— Бедная моя девочка! — всхлипнула бабушка, закрывая лицо руками. — Бедная моя малышка.

— Она не могла столько прожить без циани, — не очень уверенно возразил дед. — Это просто невозможно.

— Однако как-то она все же сумела, — я села обратно на кресло. — Я расскажу вам все, что знаю сама, но это немного. Видите ли, когда мамы не стало, я была совсем еще ребенком, ее рассказы о чудесном волшебном мире — все они были такими живыми и объемными... Но потом последовали долгие годы взросления, когда все, что слышала в детстве не сходилось с реальностью. Я перестала верить, нашла другое объяснение всему. Мама говорила со мной только на рашииском, лишь поэтому я его знаю, — сумбурно начала я, стараясь подобрать нужные слова. — Маму выбросило в небольшом поселении. Ей повезло, ее нашла хорошая женщина, тетя Марина. После именно она меня вырастила, если бы не она, даже не уверена, что родилась бы. Мама ведь не хотела жить, она страдала. Страдала от осознания потери, от жажды циани, вы и сами должны понимать... — я вздохнула. — Мне было семь, когда мама надела мне свой браслет. До того она не расставалась с ним ни на минуту. После этого она стала угасать. Ничего не помогало, она больше просто не хотела бороться, не хотела жить.

Слезы все же полились по моим щекам. Чистые слезы скорби, слезы отчаяния от осознания потери. Пусть и прошло много времени, а рана не затянулась до конца.

— Девочка моя, — бабушка вдруг подошла и потянув меня на себя, сжала в объятиях. — Девочка моя.

Глава 25.

— Я не могу остаться у вас и не настаивайте! У меня уже есть дом, и я собираюсь вернуться в него.

— Дом на окраине глухой деревни? — нервно рассмеялся дедушка. — Ты — наша внучка и мы несем за тебя ответственность!

— Я взрослая лиария, — возразила я. — И не нуждаюсь в опекунах.

— Позволь нам эту малость, — пошла на хитрость бабушка. — Ты — все, что осталось от нашей дочери, ты наша единственная внучка, позволь же узнать тебя получше, позаботиться о тебе, подарить тебе ту жизнь, какой ты достойна, — мягко уговаривала она.

— Мои вещи остались у Лидясы, я только сегодня приехала из Луидора, — продолжала сопротивляться я. — Она наверняка переживает, мне нужно вернуться.

— Что, на ночь глядя? — вмешался дед. — Нет! Сегодня ты однозначно никуда не поедешь! Сейчас все вместе поужинаем, а завтра утром Игор съездит за твоими вещами и, если хочешь, передаст записку той мастерице.

— Лиар Эндлерон, — повернулась я к мужчине. — Хочу сразу кое-что прояснить. — Я говорила на удивление спокойно, вовремя вспомнив наставления мамы, которая частенько повторяла, что самообладание — это когда вместо того, чтобы поднять голос, приподнимаешь бровь. — Двадцать три года я жила без вас. Это был не мой выбор и не ваш,

но так было. Я получила хорошее образование по Земным меркам, мама научила меня, чему успела из знаний о Галлее. Последние пять лет я жила без взрослого опекуна, привыкнув во всем полагаться лишь на себя, — перевела дыхание, чтобы продолжить. — Так вот, если вы сейчас попытаетесь сломать меня, из желания вылепить то, что угодно вам, то, что вы считаете достойным образом вашей внучки... я просто откажусь от всяческого нашего общения. Стану отрицать любое родство. Я не грожу вам, лишь пытаюсь донести свою точку зрения, — дед сжал спинку кресла, около которого застыл, молча выслушивая мою тираду. — Сегодня я с удовольствием принимаю ваше приглашение на ужин, только мне не во что переодеться. А также я воспользуюсь вашим гостеприимством этой ночью. А завтра Игорь отвезет меня сначала за вещами, а после туда, куда я попрошу, и вы не станете этому препятствовать. В этом случае я с огромным удовольствием продолжу наше с вами общение и еще не раз приеду к вам погостить. Тем более, что я очень хочу познакомиться со своими тетей и дядей. Я с самого детства хотела узнать своих бабушку и дедушку, тетю и дядю, о которых мама рассказывала с неизменной любовью и теплом.

— Твоя мать слишком рано умерла, — поджал губы лиар. — Айсира не успела привить тебе должного почтения и уважения к старшим!

— Правила поведения на Земле очень отличаются от принятых здесь, — спокойно сообщила я. — Пока мама была жива, она воспитывала меня в большей строгости и послушании, это и правда так. Но после я много лет жила, следуя другим правилам. На Земле девушка моих лет считается абсолютно самостоятельной и дееспособной, уже лет пять, как я могла бы быть замужем. Этому помешало лишь отсутствие привязанностей с моей стороны. Кстати, спешу сообщить, что сама стану выбирать спутника жизни и для меня не будет иметь значение его состояние и родословная.

— Дерзкая девчонка! — выпалил лиар и спешно вышел из собственного кабинета, не хлопнув, тем не менее, дверью.

— Простите, если была слишком резка, — с извиняющейся улыбкой обратилась к бабушке.

— Ты другая, — заметила она. — Держишься так уверенно, говоришь, не боясь, а ведь Верер подавляет практически всех, кто оказывается рядом. Твой дедушка так давно не встречал достойного соперника, того, кто рискнул бы ему возразить... — прыснула лиария. — Ничего, ему будет полезно, — заговорщически подмигнула она. — Идем, подыщем что-нибудь на смену твоему костюму. Вещей Айсиры в доме не осталось, ведь прошло столько лет, но Лестиция часто приезжает погостить, вот у нее-то в комнате и посмотрим, уверена, что-нибудь подберем. А после, если ты не против, закажем тебе новые наряды.

— У меня много новых вещей, — сообщила я. — Чаще всего я ношу брюки с рубашкой, так удобнее, но и платья есть.

— Милая, позволь мне хоть эту малость, — нахмурилась бабушка. — Свои вещи носи, когда пожелаешь, а я хочу нарядить тебя так, чтобы ты сразила всех наповал на празднике в твою честь.

— Каким празднике? — удивилась я.

— ИльРиса, род Эндлерон один из самых древних и уважаемых в Рашиисе, общество не пропустит появления у нас внучки, тем более при таких невероятных обстоятельствах. После того неудачного эксперимента владыка особым указом запретил все эксперименты с тонкой материей, все порталышки теперь проходят углубленный курс, и никакие перемещения или

попытки перемещения за пределы Галлеи более невозможны, категорически запрещены! То была очень громкая история, затронувшая самые уважаемые семьи Рашииса. Твой отец... что бы ты ни думала, а он тяжело перенес исчезновение Айсире. Да, я тоже не смогла простить ему второго союза... Однако я знаю, что он действовал так под напором владыки. Ну да ладно, не время сейчас об этом, — оборвала она сама себя. — Идем же.

Платье тетушки пришлось мне впору, разве что чуть длинновато, подол слегка тянулся за мной, приходилось подбирать его, чтобы не споткнуться. Бабушка, а я быстро даже в уме перестала называть ее лиарией Эндлерон, заменив на теплое и простое «бабушка» поцокала языком, явно недовольная, но ничего не сказала.

Когда мы поднимались в комнату тети Лестиции, навстречу нам будто специально то и дело попадались арисы, работающие в доме. Все с любопытством разглядывали меня, однако бабушка отослала всех, кроме одной, самой взрослой женщины.

— Хелиса, идем с нами, — проходя мимо, позвала она. — Поможешь нам подобрать какой-нибудь наряд из тех, что Лестиция еще не носила.

— Конечно, лиария, — скромно кивнула женщина, пристраиваясь рядом.

— Это моя внучка, Хелиса, — уже за закрытыми дверьми сообщила бабушка. — ИльРиса, милая, Хелиса — моя верная помощница, она работает в нашей семье уже более тридцати лет. Твою маму она не знала, но мои рассказы об Айсире выслушивала регулярно.

— Лиария Далиша, — довольно фамильярно обратилась женщина, — неужто правда внучка ваша? Как же это возможно?

— Волей Богини, Хейлиса, исключительно волей Богини.

За окном давным-давно стемнело, за всеми этими событиями я даже забыла, что ела давно и не слишком сытно. Желудок напомнил о себе недовольным ворчанием. Бабушка сделала вид, что не заметила, но выбор наряда был скорым. И вот мы уже входим в большую столовую, где за длинным столом, сервированным только с одной стороны, уже расположился лиар Верер — мой дедушка. При нашем появлении мужчина поднялся, подошел ближе и подал руку жене. Мне лишь суховато кивнул. Ситуацию сгладила бабушка, успевшая озорно мне подмигнуть, пока муж не видит.

— Так ты после смерти нашей дочери жила с одинокой арисой? — когда первый голод был утолен задал вопрос лиар.

— Не с арисой, с человеческой женщиной. На Земле только одна раса — люди. Слово «люди» употребляют, когда говорят о нескольких представителях расы, а человек — когда об одном. Но в целом, я бы не смогла найти ни единого отличия человеческой женщины от арисы.

— Тогда будем называть их арисами для простоты общения, — резюмировал лиар. — Итак, вы жили вдвоем?

— Вдвоем, — согласно кивнула я.

— И чему же простолюдинка могла тебя обучить? — лиар даже приборы отложил, сложив ладони перед собой и сосредоточенно глядя на меня.

— На Земле все не так, — я тоже отложила приборы. — Там все дети учатся в специальных школах. Получают разносторонние знания. После школы все получают рабочую профессию и работают все без исключения. Мужчины и женщины. Я почти закончила... академию, где готовят специалистов по работе с животными и растениями.

— Что это за название такое — Земля? — раздраженно передернул плечами лиар. — Как называется тот мир?

— Земля — это как раз название. Вы воспринимаете это слово, как грязь, почва, а оно имеет совсем другое значение. — Я задумалась как же объяснить, чтобы стало понятнее. — Это нечто большее, чем то, что находится у нас под ногами. Земля — это огромная голубая планета, — не смогла придумать ничего лучше я.

— Допустим, — кивнул лиар. — То есть ты обучалась... сеять?

— Нет, — от неожиданности улыбнулась я. — Я с детства чувствую животных и растения. В... академии я изучала эти растения, чтобы знать, как правильно за ними ухаживать, чтобы получить наилучший урожай, еще нас учили скрещивать разные виды растений, чтобы получить новые, более устойчивые к непогоде или более урожайные, или более полезные. Но основное направление моего обучения — ветеринария, помощь заболевшим животным.

— То есть, если зухола вместо одного яйца два принесет и не сможет их... вытолкнуть, ты придешь на помощь? — процедил лиар. Бабушка вообще в беседу не вмешивалась, только внимательно прислушивалась, тоже перестав есть.

— Верно, — не поняла я подтекста в вопросе. — И даже уже помогла одной такой бедной зухоле! — радостно поделилась я, не обратив внимание на побелевшие скулы деда. — У нее даже не два яйца было, а три.

— Прекрасно! — потерял терпение лиар, резко поднимаясь из-за стола. — Моя единственная внучка живет в деревне и ковыряется в навозе!

Дед выпалил это и печатая шаг выскочил из столовой, оставив нас с бабушкой наедине. Слуг отпустили еще в начале ужина, чтобы мы могли говорить свободнее.

— Возможно, я не такая внучка, о какой вы мечтали, — тихо пробормотала я. — Но я уже взрослая и не стану меняться в угоду кому бы то ни было. Помогая другим я чувствую себя счастливой, я ощущаю свою нужность и полезность. И не стану отказываться от этого!

Глава 26.

Лиар Верер за стол больше не вернулся, бабушка как могла старалась сгладить его грубое поведение, много улыбалась, обращалась ко мне даже слишком ласково, с учетом моего возраста, будто к ребенку. Сама лично проводила меня в просторную комнату, отделанную в светло-серых тонах, и не торопилась уходить. Кроме Хелисы, старшей служанки, к нам присоединилась совсем молоденькая девочка, внучка Хелисы.

— Бриана будет помогать тебе в те дни, когда ты у нас гостишь, милая, — лила сироп бабушка.

Слегка утомило, что даже когда я была в купальне, бабушка не ушла, терпеливо меня дожидаясь. И после еще полночи расспрашивала обо всем на свете, но больше всего вопросов сыпалось, конечно же, о маме. Я рассказала все, что запомнила сама. Своими расспросами бабушка разбередила покрывшуюся корочкой рану и в итоге мы обе рыдали, склонив головы друг к другу. Хелиса, так и не ушедшая из комнаты, давно тихонько дремала в кресле у большого камина, а мы с бабушкой вместе переживали события моего детства.

— Я ждала, что она вернется, — прошептала бабушка. — Долго не верила, что больше не увижу мою девочку, не увижу Айсиру... никогда. Это такого горькое слово, ИльРиса, никогда. Айсиря была нашей любимицей, пусть и не верно так говорить о своих детях. Но она с самого детства была самой талантливой, она будто лучик света освещала нашу с Верером жизнь. А потом академия, где она познакомилась с твоим отцом, ведь это его дар передался тебе, милая. Эйлирис природник, только вот с животными он не ладит, это и вовсе редчайший дар. Вроде у нас в роду, пять или шесть поколений назад был кто-то, кто

умел с животными говорить, можно поднять архивы рода и посмотреть.

— А мама была порталщицей, верно? — уточнила я, на всякий случай.

— Самой сильной в Рашиисе! — гордо сообщила бабушка. — После академии она стала преподавать и заниматься изучением природы перемещения между мирами. Ее всегда влекла эта тема. Айсира могла спокойно перемещаться из академии в Луидоре домой на выходные, расстояния для нее не были преградой. Но этого для моей малышки оказалось недостаточно, — грустно склонилась бабушка. — Айсира хотела посмотреть другие миры. Несколько лет природники растили камень для артефакта, такой колоссальный труд! А как все радовались, когда наконец вышло... Артефакт рассыпался мелкой крошкой во время того эксперимента... Лиар Сохар — владыка наш, запретил после случившегося все работы в этом направлении, потеряв в миг троих порталщиков, а ведь их в Рашиисе по пальцам одной руки пересчитать можно! — воскликнула бабушка. — Редко порталщики рождаются, — пояснила она, видя мой недоуменный взгляд. — Твой отец бился с ним, с владыкой, спорил, Эйлирис хотел найти Айсиру, чувствовал, что ей плохо. Он тогда даже жил у нас несколько недель, их связь с Айсирой ведь не успела завершиться, сформироваться полностью к моменту, когда все случилось, а в нашем доме он ее лучше чувствовал, в стенах, где наша девочка провела много лет. Они и обряд-то прошли лишь за несколько дней до этого проклятого дня. Но оба обрели вторую ипостась. Правда, Эйлирис больше так и не смог подняться в небо... Вместе с моей дочерью он потерял и крылья.

— Бабушка, — впервые обратилась так к женщине напротив, от чего она прямо засияла. — Расскажи мне про связь лиаров, пожалуйста. Как проходит обряд? И как происходит превращение в большого монстра, который умеет летать?

Лиария звонко рассмеялась.

— Тебе нужно учиться, ИльРиса, узнавать все то, чему учат наших детей. Но я расскажу. То, что сейчас мы выглядим будто простые арисы — проклятие, наказание Отца-созидателя, одного из двух Богов нашего мира. Мы всегда жили на Галлее, лиары — исконная раса этого мира. Только много-много лет назад мы выглядели иначе, то, что ты называешь большущим монстром и есть наш истинный облик, — широко улыбнулась бабушка. — Сейчас доподлинно неизвестно, в какой момент и при каких обстоятельствах на Галлее появились арисы... Есть предположение, что это был портал из другого мира, хотя они и не наделены никаким даром... В общем, точных сведений нет. Однако много сотен лет назад наш мир вдруг наполнился чуждыми ему жителями — арисами. Древним лиарам это пришлось не по душе, и они стали истреблять пришлых чужаков. Истреблять нещадно, жестоко... Тогда Отец-созидатель наказал нас всех, проклинал всех лиаров, обратив в эту форму. Мы стали такими же, как они. Тогда многие, очень многие рода вымерли, арисы мстили. Лиары, не приспособленные к двуногой ипостаси не могли дать должный отпор, в итоге наша популяция значительно сократилась, тогда как арисов напротив становилось только больше. По прошествии времени, когда лиары сумели наконец осознать себя в новом виде, сумели хоть немного адаптироваться и приспособиться, они стали один за другим открывать в себе дар. То, что все же значительно отличало нас от простых арисов. А еще позже, когда войны поутихли, и все мы научились с горем пополам уживаться более-менее мирно, Мать-создательница смягчила проклятие Отца-созидателя. Теперь, открывая сердце любимому, отдавая часть души, смешивая наши энергии во время обряда, мы все же обретаем вторую ипостась и вновь можем летать в небесах. Лиары после обряда единения смягчаются, становятся более... как бы это сказать... миролюбивыми. Однако и тут не все так просто.

Обмен энергией между супругами должен быть постоянным, он происходит... по ночам, — бабушка смутилась, но продолжила. — Чем старше мы становимся, тем больше циани расходуем во время оборота. Я, например, как и твой дедушка, редко поднимаемся в небо, в нашем возрасте это уже слишком сложно.

— То есть папа обрел вторую ипостась, но не может ею пользоваться, потому что нет обмена энергией с мамой, так?

— Верно, все так.

— Но ведь он снова женился...

— Эйлирис действительно прошел обряд повторно, однако Лиура, вторая его жена, не затронула его души, также как и он ее, хотя Лиура и убеждала твоего отца в обратном. Есть особые зелья... они вызывают тягу, привязанность, но эти чувства ненастоящие, навязанные, они помогают получить потомство, но на образование пары, на слияние энергии не влияют. Еще во время обряда стало понятно, что союз их не истинный, Мать-создательница не благословила их пары, однако Эйлирис надел акантастер, уже зная, что его ждет, все же надел.

— Акантастер? — не поняла я.

— Есть такой куст — акантастер, плоды его ядовиты, а ветви колючи безмерно. Во время обряда браслет, что твой отец должен был надеть, браслет, символизирующий связь, — бабушка указала на мое запястье, обвитое знакомым украшением, — превратился в колючий, шипастый, весь состоящий из острых длинных игл. Таким образом Мать-создательница дала понять, что не благословит этот союз. Эйлирис надел браслет. Сам, добровольно пошел на этот шаг. У него навсегда остались жуткие шрамы на запястье, они теперь не заживут... это и не только это — цена, которую он заплатил за возможность иметь наследника, за разрыв истинной связи с Айсирой. Чтобы у Эйлириса с Лиурой родился твой брат, оба они принимали специальные зелья. Но природу не обманешь... Лиура погибла, давая жизнь твоему брату. Не было нужного обмена энергией, Эйлирис не сумел поддержать ее так, как должно. Поэтому вдвойне удивительно твое рождение в мире, лишенном циани. Как должно быть моя девочка страдала от иссушающей жажды, но воля ее, желание подарить тебе жизнь были настолько велики, что Матушка-создательница сжалась над своей дочерью, помогла ей выносить и родить тебя.

— Я очень любила маму, — неожиданно для самой себя всхлипнула я. — И она меня.

Бабушка молча придвинулась и прижала мою голову к груди.

— Я знаю, Иль, я знаю. Когда Айсира пропала, я много месяцев не могла спать, мне все чудилось, что она зовет меня. Хоть моя дочь и была взрослой, и даже жила самостоятельно какое-то время до исчезновения, однако для меня она навсегда останется моей малышкой, моей маленькой девочкой.

— Бабушка, — встрепелась я, — а как вышло, что я ваша единственная внучка? Ведь есть же еще тетя Лестиция и дядя Каэль. Неужели они до сих пор свободны?

— Это так, — грустно подтвердила лиария. — Ни Лестиция, ни Каэль не встретили еще тех, кто затронул бы их души и сердца, а без этого вступить в союз оба не хотят. То и правильно, ни к чему мучить ни себя, ни супруга.

— Они оба ведь старше мамы? Сколько им лет?

— Лестиции уже девяносто три, а Каэлю восемьдесят девять, они родились с небольшой разницей. А Айсире было бы восемьдесят два, такая молодая, жить и жить...

— Бабушка, а сколько же тебе лет? — отстранилась я.

— Мы с твоим дедушкой родились в один год и в один день. И обоим нам в прошлом месяце исполнилось по сто тридцать восемь. Айсира нашла свою пару раньше многих, она едва успела закончить академию, когда встретила Эйлирису.

— А сколько же лет папе?

— В прошлом году он отпраздновал свой сотый день рождения.

Я ненадолго замолчала, обдумывая услышанное.

— Бабушка, люди на Земле столько не живут, — высказала вслух то, что крутилось в голове. — Обычно около шестидесяти они начинают болеть и постепенно, годам к семидесяти, восьмидесяти умирают. Многие при этом выглядят дряхлыми стариками. Тебе сейчас по человеческим меркам не дать больше пятидесяти-шестидесяти.

— Все, как у арисов, — кивнула бабушка. — Лиары же живут пропорционально силе своего дара. А вступая в союз, мы обмениваемся энергией и это уравнивает наши потоки. То есть, пара лиаров в браке проживет одинаковое количество лет, если один из них, конечно, не погибнет насильственной смертью. И в паре лиары чаще всего живут дольше, обычно лет на десять-двадцать. Наш владыка, Элит Сохар — самый сильный лиар, его супруга — лиария Ниота тоже очень одаренная лиария из древнейшего рода, обоим сейчас около ста пятидесяти, но выглядят прекрасно и, уверена, будут править еще не менее полувека.

— Так сколько же живут лиары? — решила уточнить.

— Те, кому посчастливилось встретить свою пару могут отпраздновать и двухсотый юбилей, а те, кому не повезло, редко доживают до ста пятидесяти, чаще всего и до ста двадцати не дотягивают. Стареют скорее, дряхлеют, хуже управляют потоками циани... все это в конце концов их убивает намного раньше.

— То есть папа может уже скоро умереть? — замерла я.

— Думаю, ему отмеряно немного побольше, ведь пару он все же образовал в свое время, пусть и ненадолго... Но да, сто пятьдесят, думаю, его предел.

— А арисы? Лиары могут образовывать пару с арисами?

— Что это ты удумала, девочка? — прищурилась бабушка.

— Нет-нет, — поторопилась успокоить ее, — только хочу узнать, без всякого подтекста.

— Могут. Бывают такие союзы, редко очень, но бывают. И даже дети рождаются в таких парах.

— А дети рождаются арисами или лиарами?

— По-разному случается. От силы дара лиара зависит. Если очень одаренный, то дети точно лиарами рождаются, а если крупницы дара только — значит кровь арисов победит. Я знаю одного лиара, который встретил девушку — арису, почувствовал к ней такую тягу, что разорвал помолвку с лиарией и женился на той девушке. Мать-создательница благословила их союз и в их паре родилось трое лиаров, все мальчики. Рахшан обрел крылья, хоть никто и не верил, что это возможно, и до сих пор он может летать, хотя старше нас с Верером на добрый десяток лет. А Диорика, его жена, все еще жива и не выглядит дряхлой старухой. Это очень счастливая семья, пусть их путь и был сложным поначалу. Так что я точно знаю, что главное — найти свою пару, почувствовать связь. Но все же лучше, если это будет лиар, — закончила бабушка.

Мы проговорили с бабушкой много часов, за окном уже стал заниматься рассвет, когда она все же поднялась неохотно, пожелала мне мирных снов и я смогла лечь в кровать. Сегодняшний день подарил мне много сюрпризов, я никак не ожидала так скоро найти бабушку с дедушкой, но что гораздо приятнее, так это то, что бабушка меня безоговорочно

приняла. Лиар Верер, думаю, тоже, просто ворчит. Но с ним не вышло долго пообщаться, поэтому уверена я быть не могу. Казалось бы, сейчас начнут мучить разные мысли, не давая уснуть, но ничто меня не беспокоило. Уснула быстро, а во сне мне приснилась мама. Она стояла вдали на пригорке, усыпанном цветами, и улыбалась мне.

Глава 27.

На следующий день я все же вернулась домой. Правда, лиар Эндлерон поступил по-своему. Воспользовавшись тем, что я спала до самого обеда, отсыпаясь после ночных разговоров, отправил-таки Игора к Лидясе за моими вещами, причем без даже коротенькой сопроводительной записки от меня. Так что, когда проснулась, вещи были уже в доме.

На обед я спускалась в своем платье, одном из лучших, решив, что так будет правильно. А вообще соответствовать статусу лиара и лиарии Эндлерон я смогу еще не скоро. Придется смириться либо с тем, что одета беднее, либо с тем, что буду вынуждена принимать их помощь, если они конечно захотят ее оказать.

Бабушка ждала внизу. Несмотря на то, что мы вместе засиделись допоздна, лиария сегодня выглядела превосходно. Да, лукавить не стану, за девушку ее не принять, но передо мной красивая женщина, а никак не сморщенная бабуля. Улыбалась, рассматривая обретенную родственницу, пока подходила к столу.

— Иль, милая, — обернулась она ко мне. — Как спалось?

— Без задних ног, — пошутила я.

— Что?

— Очень хорошо спалось, — поторопилась исправиться. — Мама снилась.

— Знаешь, мне Айсира тоже часто снится, — погрустнела лиария. — Проходи к столу. Завтрак мы с тобой проспали, — подмигнула бабушка, — зато Хейлиса распорядилась подать нам чудесный обед.

— А лиар Эндлерон? Он не станет обедать?

— Верер уехал по делам, — поджала губы бабушка. — Ты не должна думать, что это из-за тебя, милая. Верер — сложный лиар, ему непросто принять любые изменения, пусть даже и хорошие. Дадим ему время, ладно?

— Я ему не понравилась, — обронила я.

— Не ты. Ему неприятна сама ситуация. А еще, уверена, Верер страшно зол на твоего отца. Как бы чего не учудил.

Обед прошел вполне себе мирно. Бабушка, конечно, расстроилась, что я решила все же вернуться в Тиллиорку, но тут я осталась непреклонна, твердо стоя на своем, сомневалась только, заезжать ли к Лидясе. Но так как время уже позднее, потому что кто-то слишком долго дрых, решила сразу после завтракообеда ехать домой.

Дорога пронеслась незаметно, оказалось неожиданно приятно вернуться в полюбившиеся и даже успевшие стать родными места. Экипаж привез меня к самому дому, правда последние десятки метров пришлось преодолевать по вязкой грязи, но извозчик, а скорее взрослая дьяра, запряженная в экипаж, справились.

— Лиария ИльРиса, — напряженно позвал меня извозчик.

— Что такое, Игор? — начала выбираться из экипажа я.

— Нет-нет, лиария, замрите! — испуганно предостерег он.

— Да что такое? — я и правда замерла.

— Тут... дикая агрия.

Услышав, только выдохнула облегченно и все же выбралась из экипажа. На дороге

вальяжно развалилась Грися, недовольно похлопывая по грязи хвостом и поводя усами. Я успела уже узнать свою питомицу достаточно хорошо, чтобы понимать, что кошка очевидно не в духе.

— Все в порядке, Игор, — заверила я ариса, подходя к Грисе ближе. — Привет, — присела перед ней. — Злишься, что не взяла тебя с собой? — Грися рыкнула и отвернулась. — Прости, — попробовала погладить кошку между ушей, но она увернулась. — Ну как бы я тебя в омнибус затащила? — не выдержала я. — А остальные пассажиры как бы на это отреагировали, по-твоему? Арис Игор, оставьте мои вещи и можете быть свободны, благодарю вас. Эта агрия моя. Она меня не тронет.

— Вы, это, уверены? — мялся мужчина, не уезжая, но и боясь подойти ближе.

— Ну конечно! — всплеснула я руками, поднимаясь. — Если опасаетесь подходить — оставьте вещи прямо там. Грися, ты же вся измазалась! — снова обратилась я к питомице. — Ну посмотри на себя! Зачем в грязь улеглась?

— Она и меня не пустила, — раздался за спиной хмурый голос.

Резко обернулась и обомлела. Отец. За секунду испытала целый сонм чувств. От удивления до испуга, и от раздражения до неуместной радости. Он все же приехал. Из Луидора приехал вслед за мной, — на лицо все же наползла непрощенная улыбка, которую я не сумела скрыть.

— Я, стало быть, поеду, лиария Эндлерон, — робко напомнил о себе Игор, назвав меня именем деда. — Всего вам самого мирного, — пожелал он и вскоре отбыл. Отец молча проводил его хмурым взглядом.

— Твоя агрия? — выгнул он бровь.

— Моя, — смущенно подтвердила я.

— А еще кого чувствуешь?

— Всех зверей, птиц и даже насекомых. У меня тут... вот, — указала на множество слётков вокруг.

— Да уж, прекрасное занятие, — все так же хмуро прокомментировал отец.

Все также неловко мы вошли в дом, причем баул с вещами в зубах притащила Грися. Благородный лиар, видимо, не захотел мараться о вещи неподтвержденной дочурки. В доме было сыро, уныло и темно. На фоне отца и его столичного дома, моя хибарка выглядела особенно жалко, даже несмотря на недавний масштабный ремонт. Хотя нет, исправила сама себя, совсем это теперь никакая не хибарка. Отличный современный дом, а если кому не нравится, так я не держу! Вперед — Луидор ждет!

Отец ловко разжег камин в гостиной, сам, без моей помощи. Скинул верхний сюртук и уселся на табурет с неестественно прямой спиной. Грися поставила баул у входа в мою спальню и разлеглась у камина обсушивать налипшую грязь.

— Я хочу увидеть браслет! — заявил отец, стоило мне сесть напротив.

Спокойно сдвинула рукав платья, обнажая запястье и украшение на нем. Отцу хватило одного взгляда.

— Мама отдала его, когда мне было семь, — прокомментировала я.

— Пятьдесят лет прошло с того дня, — отец вскочил на ноги, наконец растеряв свою невозмутимость. — Пятьдесят! А ты выглядишь на двадцать.

— Мне двадцать три, — не преминула сообщить я. — И я не знаю и никак не могу объяснить такую разницу в прошедшем времени. Все же я родилась и выросла в другом мире, видимо, время здесь и там течет не одинаково. — Я замолчала, не зная, что еще

сказать. Невольно бросила взгляд на запястья отца, но шрамы надежно скрыты темными перчатками, которые он не снял даже в доме. — Этот браслет... — решила рассказать, чтобы заполнить неловкую паузу, — когда он расстегнулся, мама больше не стала бороться. Она так ждала, так верила. Каждый день рассказывала мне о тебе, уверяла, что ты нас найдешь... — я и не заметила, как слезы потекли по щекам. Просто говорила, а перед глазами мама в последние дни. Взгляд потухший, глаза, припухшие от постоянных слез, изможденная, жалкая... — Она верила в то, что ты ее ждешь, — перешла я на ты. Передо мной отец, в конце концов, не стану я ему выкать. — Рассказывала о вашей любви. О том, что с тобой обрела крылья.

— Не смей мне тыкать! — первым делом заявил... папенька. — Я ждал. Ждал больше пятнадцати лет! Но время шло, а Айсира не возвращалась. А мне нужен был наследник, родители наседали с этим каждый день. Что уж говорить о владыке, которому и вовсе было все равно, как именно он у меня появится, главное, чтобы поскорее. А потом Бриенн и Дрихнар вернулись! Вернулись, понимаешь? Оба! В один день! И об Айсире они ничего не знали, ни один, ни другой. Я больше не мог сопротивляться, тем более Лиура утверждала, что чувствует связь со мной. И все это сразу, родители, владыка, Лиура... И я сдался.

— Мне неинтересно, — тихо заявила я и отошла к окну, сиюсь подавить слезы.

Не хочу больше ничего слышать! — едва сдержалась, чтобы не зажать уши руками. Как же противно все это выслушивать, когда перед глазами стоит бледное лицо мамы с потухшим взглядом. Мне не нужна помощь этого лиара. Мне не нужно его общество. Жила же как-то двадцать три года без него и дальше проживу! Не хочу даже в одной комнате с ним находиться! Стремительным шагом направилась к двери.

— Куда это ты собралась? — перехватил меня отец. — Верни мне браслет!

— Это мой браслет! — бесстрашно выдохнула ему в лицо. — Подарок моей мамы. Я его не отдам!

— Это мой родовой артефакт, — настаивал отец.

— Ты уж определись, — намеренно непочтительно обратилась к мужчине. — Либо браслет твой родовой и передала мне его моя мама, твоя жена, от которой ты отказался, либо я безродная выскочка, хищница, нацелившаяся на твое состояние.

— Такого я не говорил, — тихо возразил лиар. — Прости за ту сцену в Луидоре, я оказался не готов, не ждал твоего появления, да я вовсе не подозревал, что у меня есть дочь! — вспыхнул он.

— Отпусти меня! — дернула руку.

— Невоспитанная девчонка! — фыркнул отец, отпуская.

— Бриенн и Дрихнар — это кто? — не справившись с любопытством, спросила я. Имена вроде и слышала, но не могу вспомнить.

— Они исчезли вместе с Айсирой, — устало ответил отец. — Исчезли трое, а вернулись только они. Вдвоем, в один день. И про Айсиру ни один, ни другой ничего не могли рассказать.

Я отошла на несколько шагов, запал прошел, теперь мне уже не хотелось выходить из дома. Вытерла слезы со щек, да уж не так, совсем не так представлялась мне долгожданная встреча с папенькой родненьким. Ну да бог с ним, навязываться уж точно не стану!

— Тебе нужен только браслет? — хмуро поинтересовалась я.

— Где ты была этой ночью? — вместо ответа спросил отец. — Омнибус пришел в Житец еще вчера днем.

— У бабушки, — буркнула я, не желая даже смотреть на этого лиара.

— Далиша знала о тебе и промолчала? — удивился он.

— Узнала только вчера. И, надо же, тут же поверила, — не удержалась от язвительного тона.

— Ты на нее похожа. Только вот волосы моей матери, другой твоей бабушки. Она тоже была огненно-рыжей. Ее дар — управление огнем. Странно, что цвет тебе передался, а вот дар нет. Не знаю, в курсе ли ты, я тоже природник. Но вот со зверьем договориться никогда не мог, это вообще редкий дар.

— Мне говорили.

— У тебя тут еда есть какая-нибудь? — вдруг спросил отец. — Голоден ужасно! Со вчерашнего дня ничего не ел.

— Можно быстро овощи приготовить... — растерялась я. — Я не ем мяса, и у меня его нет.

— Совсем не ешь мясо? — удивился отец. — Почему?

— Потому что считаю это каннибализмом! — отрезала я. — Если хочешь мясо — пошли, познакомлю тебя со своей приемной семьей. Они позаботились обо мне, когда меня притянуло обратно. Голую, посреди поля!

Глава 28.

Пока шли я немного остыла. Но меня тоже можно понять! Ведь он мой отец! А вместе с тем, чтобы радоваться обретению дочери мямлит всю эту чушь про то, что не мог поступить иначе, чем бросить маму, обречь ее на смерть. Грися увязалась с нами. Агрися настолько сильно извалялась в грязи, что даже неудобно было тащить ее во всегда чисто выметенный и вымытый домик Дизары. Шла я немного впереди, отец догнать или опередить не пытался. Грися тоже держалась в стороне, дуется, очевидно, что не взяла ее с собой в Луидор, оставила на много дней. Я тоже скучала по своей дикой кошке, но в тот момент не могла поступить иначе, как бы я ее в столицу потащила? Где размещала бы, даже если представить, что в омнибус нас бы пустили обеих...

Как обычно в Тиллиорке на улицах толклось полно народа. В связи с холодами, арисы не были заняты в полях, многие работали у домов. Кто забор поправлял, кто в колодце воду набирал, другие просто болтали, сидя на бревне. А уж женщин и в теплую погоду на улицах хватало! И все они сейчас с любопытством провожали нас недоуменными взглядами. Из-за угла вдруг вывернул Фирел. Заступил дорогу и встал на пути, широко расставив ноги, не слишком приветливо глядя на отца. Я замешкалась, отец догнал меня в два шага.

— Кто это? — в спину спросил он.

— Фирел. Староста.

— Докучает?

— Нет, — помотала головой. — Нормальный арис, переживает скорее.

В этот момент мы поравнялись с Фирелом.

— Мирного дня, лиар, — вполне нормально приветствовал он, — Илрися, давно вас не видно было. Все ли у вас благополучно?

— Илрися? — выгнул бровь отец, оборачиваясь ко мне.

— Я так назвалась, потом объясню. Арис Фирел, благодарю за беспокойство, — повернулась к старосте. — Я была в Луидоре, у отца, — кивнула на лиара, стоящего рядом. — Знакомьтесь, лиар Эйлирис Туаро, — решила представить отца покороче. — Папа, — сладенько улыбнулась лиару. — Это арис Фирел — староста Тиллиорки.

— Фирел Дорртиш, — сглотнув, уточнил арис, во все глаза глядя на отца. — Эйлирис Туаро, это же первый советник владыки...

— Верно, арис, — кивнула ему, отец предпочел отмолчаться. — Вы нас простите, торопимся.

Обогнули застывшего старосту и продолжили путь. Осталось совсем недолго, у забора я уже видела дядьку Никоса. Мужчина поправлял разошедшиеся от влаги доски, нас пока не видел. На шорох шагов он все же обернулся.

— Илриса, дочка! — расплылся в широчайшей улыбке арис и не мешкая сжал меня в медвежьих объятиях. Я точно услышала скрип отцовских зубов, но лишь ухмыльнулась про себя. — Как из Житеца-то добралась? — Никос отпустил меня и только тут заметил лиара.

— Очень рада тебя видеть, дядька Никос, — чмокнула засмущавшегося ариса в щетинистую щеку. — Все расскажу! Приглашай нас в дом, с отцом знакомить стану.

— Проходите, конечно, — махнул рукой Никос, обалдевший от моего напора и от новостей, кто со мной.

— Дядька Никос, Грися грязная очень, не будет тетушка Дизара ворчать, что она грязи нанесла?

— Не переживай, — отрицательно махнул головой Никос. — После всех новостей она твою агрию и не заметит, — говорил арис со мной, но смотрел во все глаза на советника владыки.

Отец невозмутимо пропустил меня вперед и вошел следом, слегка пригнувшись, ему дверной проем оказался не по размеру, — едва не прыснула я от глупой мысли.

Дизара, как всегда, хлопотала у печи. На шум обернулась, на лице женщины сама собой расцвела радостная улыбка.

— Явилась, гулена! — всплеснула она руками в муке. — А кто это с тобой? Никак жениха привела? — предположила она, хмурясь.

— Здравствуй, тетушка Дизара, — с удовольствием обняла женщину. — Это мой отец, — шепнула ей тихонько, одновременно придерживая, чтобы ариса не упала от таких новостей.

— Нашелся значит? — хмыкнула она. — Увезет тебя теперича...

— Вы проходите, лиар, проходите, — суетился за спиной Никос. — У нас хоть и небогато, а чисто. Камзол свой не запачкаете, не переживайте. Вот, садитесь, значит. Дизара, а что у нас ужин скоро будет-то?

— Обождать надо, — буркнула Дизара. — Обедали недавно только. Где ж мне ужин так скоро взять?

— Тетушка Дизара, это я лиара Туаро привела, он меня долго ждал, проголодался сильно. Давай быстренько что-нибудь приготовим вместе, а то ты знаешь, у меня только овощи да коренья. А лиар от мяса не отказывается.

— Похлебка у меня свежая, на ужин томилась, да годная уже, — все также чем-то недовольно сообщила ариса. — Грися твоя чет странно себя ведет. Не подходит даже. А грязи-то наволокла! — замахнулась полотенцем на развалившуюся неподалеку кошку, но та и внимания не обратила.

— Она на меня обиделась, — поджала я губы. — За то, что в столицу с собой не взяла.

— Ишь ты, — присвистнул Никос. — Зверь, а обиделась, значит.

Несмотря на недовольство, Дизара быстренько сервировала стол. Перед отцом появилась миска с мясной похлебкой, передо мной ломоть хлеба и кружка молока. Еще

Дизара поставила на стол сыр, яйца, печеные корнеплоды.

— Чем богаты, — развела она руками.

— Благодарю, — первое, что сказал отец в этом доме и молча принялся есть.

— Как же ты батьку нашла-то? — подперев голову рукой, поинтересовалась Дизара.

— Его несложно найти было, — хмыкнула я. — На рынке спросила дом советника Туаро, мне и показали. Я еще бабушку с дедушкой нашла! — поделилась радостью я. — Я на бабушку похожа очень, она сама первая меня узнала.

Вкратце рассказав о своих вчерашних приключениях, дала отцу спокойно поесть. Он тоже не выглядел радостным, ел молча, меня вроде бы и не слушал даже, думая о чем-то своем.

— Ты обещала рассказать, почему называлась не своим именем, — подал голос отец, откладывая ложку в сторону.

— На Земле еще в детстве мое имя произносили неправильно, — сократила я историю, не став рассказывать про документы. — Называли меня Илрисой, даже мама потом тоже так называть стала. Потому так и представлялась поначалу.

— Илриса — арисское имя. А ты — лиария! Так что больше не хочу его слышать. Моя дочь — ИльРиса Туаро.

Это что же, все, меня признали? — хмыкнула про себя, удивляясь расистским рассуждениям отца.

— Знаешь... папа, а ведь у меня презанятный разговор состоялся с бабушкой и дедом. Пожалуй, не лишним будет повторить, — побарабанила я пальцами по столу. — На Земле, где я провела всю свою жизнь, папа, — намеренно выделила обращение голосом, — нет никаких сословий. Нет различий между жителями. Все равны между собой. Да, я родилась и выросла в небольшой деревне, наподобие Тиллиорки, однако получила неплохое образование. Начиная с года-полтора, примерно, я постоянно училась. Сначала это были занятия с мамой, она старалась успеть научить меня как можно большему, вложить как можно больше знаний о Галлее на случай, если не доживет до возвращения, как, впрочем, и произошло. После, с семи лет, я одиннадцать лет училась в школе, а затем в... академии. Да, цини управлять не умею, зато умею много чего другого. Последние пять лет я жила без опекуна, самостоятельно. И, знаешь, привыкла к этому. На Земле я вполне уже могла быть замужем и нянчить парочку детишек. Не случилось. К чему я это все? К тому, папа, что я взрослый, самостоятельный чело... лиария и вполне могу сама себя обеспечить и содержать. А также защитить в случае необходимости. Я очень рада, что сумела выполнить последнюю волю мамы и нашла тебя и ее родителей. С удовольствием стану с вами общаться, но только при условии, что вы не будете притеснять мою свободу. Я вполне могу обойтись без тебя, отец! — резко закончила мысль. — Обходилась же двадцать три года и дальше смогу.

— Мать ничему тебя не научила, — откинулся на стул отец, разглядывая меня со странным выражением. — Ты больше не на Земле! Я — советник владыки, моя дочь не может жить в деревне и якшаться с арисами, какими бы добрыми и приветливыми они не были! И называться плебейским именем моя дочь тоже не может! А эти твои речи... Не знаю, чему ты там училась всю жизнь, а только знаний элементарного этикета Айсира тебе не привила! Тебе нужны учителя, чтобы ты не выглядела жалкой деревенщиной!

— Хватит, — тихо прервала я. — Если поел, прошу тебя уйти.

— Гонишь меня? — выгнул бровь лиар, складывая руки на груди.

Никос с Дизарой притихли и только переглядывались, не рискуя и слова вставить.

Неожиданно Грися подошла мягкой поступью и ткнулась головой мне в руку. Несмотря на обиду, агрия пришла поддержать в трудную минуту. Аж слезы на глазах выступили от такого проявления дружеского участия питомицы. Потрепала ее за ушами, не отрывая, однако, взгляда от отца.

— Для первого раза, я думаю, общения достаточно, — твердо постановила я.

— Дерзкая девчонка, — хмыкнул лиар. — Благодарю за угощение, — кивнул отец Дизаре, одновременно с тем поднимаясь. Тут же в дверь домика раздался стук и, не дожидаясь реакции хозяев дверь распахнулась, являя высокого взрослого лиара в черной форменной одежде.

— Лиар Туаро, — уверенно обратился он к отцу. — Владыка срочно вызывает, нужно возвращаться.

— Я как раз закончил, Шереж, — не поворачиваясь, ответил лиар. — Позови-ка мне Олдрина и Ревена, пусть ждут у забора.

— Слушаюсь, лиар!

— ИльРиса, выйдем на минутку, — позвал отец, направляясь к выходу.

Не стала спорить и пошла следом. Грися была тут как тут, не отходила ни на шаг.

За забором ждали четверо лиаров в одинаковой темной форменной одежде, к ним торопливым шагом приближались еще двое. Да с отцом тут целый отряд! — удивилась я.

— Ты похожа не только на Далишу, ИльРиса, ты похожа и на Айсиру, — не глядя на меня тихо произнес отец. — Знаешь, столько лет прошло, а рана не зажила. В тот день я потерял очень много... жену, семью, счастье, крылья... а оказалось, что потерял еще и частицу души — своего ребенка. Тебе непросто, я вижу. Но и мне тоже очень тяжело. Знать, что моя жена боролась за каждый вдох, а дочь росла без меня... — отец сглотнул, голос его был подозрительно хриплым, будто лиар сдерживал слезы. — ИльРиса, нам обоим нужно время, — спустя минуту повернулся он ко мне. — Береги себя. Если понадобится — ты знаешь, где меня найти.

Неожиданно приятно было слышать эти слова, видеть эти эмоции. Вот прямо сейчас я простила ему все колкости, что услышала ранее, простила то, в чем он и не был виноват. Он боролся... просто не победил. Мама бы все равно не дождалась, слишком много лет потребовалось Галлее, чтобы найти свою блудную дочь.

Не дожидаясь ответа, отец спустился по ступенькам и пошел к ожидавшим его лиарам. Двоим что-то приказал, махнув вдаль рукой, потом тот, что входил в домик, Шереж, кажется, отошел на несколько шагов, на время скрытый от меня другими лиарами. Я и моргнуть-то успела лишь пару раз, как за забором высился огромный зверь — темно-синий лиар в истинной ипостаси. Так вот вы какие, избранные, благородные, обретшие целостность. Лиар был прекрасен. Он склонил перед отцом голову и позволил взобраться себе на шею. Вот как передвигается советник владыки, чтобы везде успеть, — хмыкнула я. После того, как взлетел первый, все оставшиеся тут же сменили ипостась и ринулись следом. У забора остались двое лиаров, вопросительно посматривающих на меня. Не поняла, их что, забыли?

Глава 29.

— А эти чего остались? — буквально прочитал мои мысли Никос, выходя следом.

— Не знаю, — пожал плечами. — Может, следом улетят? Или на дьяртах уедут.

— Нету в деревне чужих дьяртов, — успел сообщить мужчина, прежде чем лиары, завидев Никоса, подошли ближе, по-хозяйски распахнув калитку.

— Мирного дня, арис, лиара, — поприветствовали они. — Олдрин Лък, — чуть поклонившись, представился первый.

— Ревен Доллш, — тут же назвался второй.

— ИльРиса Туаро, — кивнула в ответ, не зная, чего от них ждать.

— Дядька Никос, — по обыкновению представился арис, поглаживая бороду.

— Не подскажите, как найти старосту? — поинтересовался первый, Олдрин, кажется.

— А чего ж не подсказать? — ухмыльнулся Никос. — Покажу даже.

Мужчина спустился с крыльца, приглашая лиаров следовать за ним. Проводила странную процессию взглядом и опустила глаза на Грису, вышедшую вслед за нами.

— Что, грязнуля, попросим у тетушки Дизары горячей воды для тебя? Будем сейчас купаться. И не спорь! — подняла палец вверх, стоило агрии недовольно зарычать.

Этот день я провела в доме дядьки Никоса. Сначала все же вымыла Грису, хоть ей это и не сильно понравилось. В процессе мытья выяснилась интересная подробность.

— Гриса, ты никак котят ждешь? — удивилась я, заглядывая агрии в глаза. Кошка довольно замурчала и потерлась о меня мордой. — И когда только успела? — хмыкнула я. — Папочку стоит в гости ждать? Или у вас это не принято? — разговаривала я с дикой кошкой, не сильно, впрочем, рассчитывая на ответ.

Дизара выпытала у меня все, самые мельчайшие подробности поездки в Луидор, похвалила за идею с браслетом. Подарок для них с Никосом я оставила в доме, но мне так не терпелось его подарить, что, оставив Грису обсыхать у печки, все же сбегала за ним.

Несла тяжеленный набор посуды, радуясь как ребенок, предвкушая реакцию Дизары. Никос так и не объявился еще, уйдя давненько уже с лиарами. Но мой подарок больше для Дизары, так что можно и без него подарить, — думала я по дороге.

Как и ожидалось, Дизара при виде подарка натурально потеряла дар речи, что, учитывая характер арисы, само по себе немислимо.

— Это ж сколько серебра такая красота стоит? — наконец вытолкнула из себя Дизара, боясь даже прикоснуться к посуде.

— Тетушка Дизара, вы для меня столько всего хорошего сделали! И ни разу про серебро не заикнулись! Я как этот набор увидела — сразу про вас подумала. Вы только такого и достойны! Так что хватит смущаться — берите и пользуйтесь, вот прямо сейчас давайте с вами из новых чашек взвару выпьем.

— Да ты что! — замахала на меня руками женщина, прикрывая собой набор. — Вот званец какой придет — тогда и поставлю на стол. Батька твой в следующий раз заявится — я ему и накрою в такой вот посуде.

— Неет, — протянула я, широко улыбаясь. — Так не пойдет. Я что же, меньше отца заслуживаю есть и пить из красивых тарелок и чашек? — уперла шутливо руки в боки.

— Да ты что, дочка, — захлопала глазами Дизара. — Для тебя не жалко. А вдруг разобьется что? — предприняла очередную попытку ариса.

— Посуда для того, чтобы ей пользоваться! А разобьется — заменить можно! Так что все, никаких больше отговорок, ставьте новый набор в буфет и пользуйтесь на здоровье! Вот дядька Никос придет, а вы ему жаркое из такого вот горшочка расписного и подадите.

— Ишь! Обойдется, старый! Из старого поест, не убудет! — снова разворчалась Дизара, на что я только шире улыбнулась.

Несмотря на ворчание, ариса все же не стала засовывать подарок в дальний сундук, а принялась расставлять на кухне.

— Ну что, Грися, дай-ка я тебя осмотрю, — обратилась к лениво развалившейся агрии. Кошка к этому времени уже высохла. — Ты не голодная? — спросила, осторожно прощупывая живот питомицы. — Да у тебя, кажется, трое котятков будет, — сообщила я будущей мамочке, осторожно касаясь жесткой шерсти, стараясь сильно не давить. — Дизара, а можно молочка для Грисы? — кликнула я женщину. — Она у нас мамой скоро станет.

— Вот чего не хватало! — всплеснула руками Дизара. — Это теперь тут что, стая агрий спать станет?

— Стая не стая, а мама с тремя малышами точно, — уточнила я, поглаживая Грису по животу. — Судя по всему, беременность твоя уже около месяца длится, — сообщила питомице. — Значит еще дней пятьдесят-шестьдесят, если ты на земных диких кошек не только внешне похожа. Малыши твои, кстати, уже довольно отчетливо прощупываются.

Грися позволяла себя щупать, гладить и только довольно фырчала и подставляла голову под ласки.

К вечеру вернулся Никос. Он принес удивительные новости. Оказывается, те двое, кого отец «забыл» при отъезде — с камнем взаимодействуют. Сегодня весь день, под командованием Фирела они строили новую дорогу из Тиллиорки в Житец. Понятное дело, не закончили, работы там не на один день, но сам факт!

— На самом деле, дочка, батька твой их для охраны оставил, — во время ужина сообщил Никос. — А дело придумал, что не маялись, по деревне впустую не слонялись.

— От кого меня охранять? — удивилась я.

— Да как же? — Никос даже ложку отложил. — Это пока не знает никто, кто батька твой, а как прознают...

— Ну что как прознают? Что, врагов у него немеряно, что ли?

— А може и немеряно! А женихи поналетят, знай тока отбиваться! Ты и сама девка видная, а еще и дочка первого советника! — поднял палец вверх Никос.

— Ладно, дядька Никос, поняла.

Хотя ничего не поняла на самом деле. Но спасибо уже за то, что отец своих охранничков не заставил ходить за мной след в след!

Ночевать мы с Грисой отправились в свой дом. Холодный, унылый, пустой. Кое-как справилась с печью, разожгла. Поужинали обе у Дизары. Грися молоком, а я печеными овощами.

— Ты иди поохоться, — предложила я ей, понимая, что того, что агрия съела явно недостаточно для ее роста и веса. — Я завтра хочу снова к бабушке с дедом съездить, — сообщила питомице. — Со мной наверняка увяжешься, так и будешь голодная ходить.

Грися взглянула вопросительно, мотнула головой, но потопала на выход. Дверь за ней запирает не стала, вернется — войдет без проблем. А я разложила вещи, что в дорогу упаковывала, вымыла запылившиеся за время моего отсутствия полы, попробовала искупаться, но не смогла нагреть воду. При ремонте, точнее перестройке дома, мне оборудовали самую современную по местным меркам купальню, вода в ней грелась специальным артефактом, который нужно еще уметь активировать. Когда рабочие показывали, как это делается, я вроде все поняла, сложного ничего не заметила, а сейчас будто бы все правильно делаю, а он не активируется ни в какую! Причем никакого особого дара или умения для его активации не требуется, просто выполнить определенный алгоритм, который я уже повторила кучу раз! После пятой попытки плюнула и пошла греть воду на печке.

На следующий день попросила Никоса на новой дьяре отвезти меня в гости к бабушке с дедушкой. Немного опасалась встречи с лиаром, но по бабушке уже немного заскучала. Это странно, виделись лишь раз, а она так запала мне в душу... И правду говорят, кровь не водица. Жаль, что с отцом так не сработало.

— А точно хочешь? — потер привычно бороду Никос. — Чем у нас плохо? Дизара вон соскучилась пока тебя не было. Каждый день вспоминала. Сейчас работы-то пока немного, в холода всегда так, зато можно языками чесать сколько влезет. А то може чему научилась бы у бабы, ну штопать тама, или харчи сготовить как.

— Дядька Никос, это же мои бабушка и дедушка. Я всю жизнь мечтала родных узнать, познакомиться с ними.

— Да понял я, дев... Илриса, понял. Тьфу ты! — досадливо махнул рукой арис. — Запутался совсем как звать тебя. Хорошо хоть батька твой не слышал, а то уж больно грозен.

Пока разговаривали, в деревне поднялся настоящий переполох. В нашу сторону бежал Фирел, причем натурально бежал, а не шел вальяжно, как обычно это делал.

— Никос, лиарию нашу ищут! — выпалил он, едва отдышавшись. — Экипаж там стоит, на границе тормознули, на силу задержать смогли. Запрягальщик уж больно суров, а с ним еще двое крепких таких! И баба горластая. Прячь девку, пока не скрали.

— Фирел, — оборвала я взволнованную речь. — А кто меня ищет вы не спросили случайно?

— Да какая разница? — натурально опешил староста. — Ясно же, богатею какому приглянулась — вот и послал своих стражей!

— Где лиары, которых отец оставил? Они ведь меня охранять вроде должны, вот пусть и узнают, кто там, да зачем прибыл.

— Не выйдет, — нахмурился Фирел. — Дорогу они строят, один за камнем поутру уехал, другой работать остался. Да далече он уже забрался, долго воротать.

Но, несмотря на слова старосты, ко мне не бегом, но все же торопливо приближался один из двух лиаров — Олдрин Льек, если не ошибаюсь.

— Лиария Туаро, — склонил он голову. — Лиар Эндлерон приглашает вас в гости на несколько дней. Он прислал экипаж для вашего удобства. Если сегодня вы ехать не готовы, просьба разместить арисов лиара на ночлег, без вас им возвращаться запрещено.

— Спасибо, что все выяснили, — поблагодарила я с облегчением, что все прояснилось. — Пусть экипаж подъезжает прямо сюда, я схожу за вещами. Лиар Льек, а вы останетесь здесь, в деревне? Дорога ведь еще не окончена, — лукаво улыбнулась я.

— Нет, лиария, — спокойно ответил охранник. — Мы не можем оставить вас одну. Дорога пока подождет.

Фирел недовольно поджал губы, слушая наш разговор, но вмешиваться не стал. А вот Никос не смолчал:

— К Дизаре зайти попрощаться хоть. Чует мое сердце, зря хату строили! Не вернешься ведь... — махнул рукой Никос, прежде чем понуро пойти прочь.

Глава 30.

Я задержалась у бабушки с дедом на целых две недели. Сначала она уговорила меня пошить наряды для всяческих торжественных приемов.

— Милая, ты же понимаешь, что предстать перед владыкой все равно придется, — увещевала бабушка. — Твое появление просто не может не вызвать интереса у всех лиаров, особенно приближенных к владыке. Дело даже не столько в том, кто твой отец, сколько в

том, кто мать. Исчезновение Айсиры было очень громким, затронуло многих... та история обсуждалась не один год. Так что, Иль, пару приемов тебе выдержать все же придется. Не переживай, ты прекрасно держишься, моя дочь сумела в одиночку и за короткий срок научить тебя очень многому, я горжусь вами обеими.

— Бабушка, пусть тогда наряды для меня шьет Лидяса, ладно? Им сейчас нужны монеты, ей одной братьев растить.

— Не имею ничего против, — спокойно кивнула лиария. — Эта ариса мне нравится, работы ее матери я помню, многие иногда еще ношу. Если она справится — так отчего же и нет?

Встреча с Лидясой была волнительной, все же я ее обманывала, начала еще на рынке, а потом и вовсе постоянно. Девушка поначалу держалась скованно, ко мне снова обращалась исключительно на вы, в глаза не смотрела.

— Лидяса, прости меня, — дождавшись момента, когда мы остались наедине, взяла девушку за руки и заглянула в глаза. — Прости, пожалуйста, за ложь, которую тебе пришлось от меня выслушать. Знаю, как нелепо будут звучать любые слова про то, что так мне казалось будет правильнее. Но мне и правда казалось, что так нам будет проще общаться. В первое время я сама еще до конца не понимала, кто я — ариса или лиария. Не знаю, слышала ли ты историю пятидесятилетней давности про неудачный эксперимент исчезнувших порталщиков?

— Да кто ж о том не слышал? — вскинулась девушка.

— Тем проще, — кивнула я. — Одна из тех пропавших порталщиц моя мама. И родилась я в другом мире. А в этот вернулась только совсем недавно, все тут для меня внове, многое незнакомое, чуждое, пугающее. Ты же мне сразу понравилась... не знаю, как объяснить. Захотелось помочь хоть чем-то... А потом уже одно за другим...

— Лиария ИльРиса, вы не должны мне ничего объяснять, — Лидяса попробовала отстраниться, но я удержала.

— Лидяса, ну пожалуйста, не лишай меня надежды на дружбу с тобой, — взмолилась я. — Ничего ведь не изменилось, я все та же, имя только немного другое. Когда бабушка меня в твоём доме увидела, я из Луидора возвращалась, хотела на ночь попросить у тебя остаться. Я думала, ты не откажешь, потому что мы подруги.

— ИльРиса, никто не поймет дружбы между внучкой лиара Эндлерон и простой мастерицей...

— А я никому не собираюсь ничего объяснять, — улыбнулась я, поняв, что лёд тронулся. — Я выросла в другом мире, где нет сословных различий, так что заставить меня хуже относиться к арисам или лиарам из-за их происхождения не сумеет никто, я воспитана иначе. Ты животных не боишься? — сменила я тему.

— Да нет вроде, — моргнула девушка, смущенная резкой сменой темы.

— Хочу тогда тебя кое с кем познакомить. Гриса, выходи, я же вижу, что ты здесь, — позвала агрию, притаившуюся за дверью. Ее выдавал хвост, то и дело мелькающий в проеме.

Гриса вальяжной походкой вплыла в комнату, вызвав шокированный возглас Лидясы, попытавшейся снова выдернуть руки.

— Лидяса, это Гриса, моя питомица, она тебя ни за что не тронет, — заверила я, удерживая девушку. — Гриса, ложись рядом. Она ждет малышкой, — сообщила я Лидясе, — Так что скоро у меня вместо одной агрии будет четыре.

— Великая Матерь! — ахнула Лидяса. — Да как же лиар Эндлерон ее сюда пустил?

— Это история, достойная отдельного повествования, — рассмеялась я. — Хочешь ее погладить?

— Нет, что ты! — испугалась Лидяса и от испуга перешла снова на ты, даже не заметив этого.

— Просто знай, что Грися очень умная, она не станет нападать на моих друзей. Не против, если она побудет здесь, с нами?

Мы как раз занимались обсуждением фасонов, расцветок и моделей будущих нарядов, достойных внучки лиаров Эндлерон. Бабушка принимала живейшее участие, но сейчас ненадолго вышла, дав мне возможность поговорить с Лидясой наедине.

— Ладно, — с трудом выдавила Лидяса, но во время работы то и дело косилась на дикую кошку.

Та же просто спала, не обращая на нас никакого внимания. В последнее время Грися не отходила от меня ни на шаг, все время терлась поблизости и много спала. Она, конечно же, не отпустила меня одну к бабушке, забравшись в экипаж следом и вызвав приступ паники у Хелисы, которую бабушка отправила за мной вместе с Игором. Это, кстати, Хелису Фирел горластой бабой обозвал. Странно, я вообще ни разу еще не слышала, чтобы невозмутимая обычно ариса голос повышала.

Что меня радовало, кошка стала принимать еду, что приносили с кухни, в основном, конечно, сырое мясо, а то за две недели на охоту она выбралась только раз и вернулась потрепанная, что и немудрено. Выбраться из Житеца на охоту, не привлекая внимания, можно было лишь ночью, но даже тогда город патрулировали отряды стражей, отвечающих за порядок. И дикая агрия, разгуливающая по улицам Житеца ну никак не может считаться нормой.

Бабушка разместила меня в той же комнате, что и в первый раз, против питомицы ничего не имела, полностью поверив моим заверениям, что она не опасна. Бабушка вообще подкупала своим отношением ко мне, она верила каждому моему слову, выполняла любую просьбу, шла навстречу в любом вопросе. Так что и мне оказалось невозможно ей отказать, когда она попросила задержаться, сначала, чтобы пошить новые наряды, а после и на прием в мою честь.

Наконец-то я познакомилась со своими тетей и дядей. Они прибыли два дня назад. Лестиция — мамина сестра, оказалась очень красивой лиарией, чем-то неувлимо напоминающей меня саму, но все же сильно отличной. Просто иногда нет-нет, да и мелькало что-то во взгляде, в повороте головы, наклоне, что-то, что выдавало наше родство и неявное, но все же сходство. Лестиция отнеслась ко мне настороженно, долго отказываясь верить во всю эту историю с моим рождением в другом мире, лишенном циани. А вот дядя Каэль принял меня сразу и безоговорочно. Просто схватил в охапку, едва увидел и заявил, что рад моему появлению в их жизни.

— Наконец-то мама перестанет требовать от меня наследников, — шепнул он, лукаво улыбаясь. — Добро пожаловать в семью, Подарочек.

Каэль оказался больше похож на дедушку внешне, но зато на бабушку характером. Он мне сразу же очень понравился. А с Лестицией я предпочитала пересекаться пореже, избегая тетушкиных хмурых недоверчивых взглядов.

И вот день приема. В большой зале собралось множество незнакомых лиаров. Это так называемая «пара гостей», только самые близкие. Но я и не рассчитывала на меньшее количество. Хелиса — бабушкина правая рука, потихоньку просветила меня относительно

того, сколько именно «самых близких» собирается пригласить бабушка.

Я вышла к гостям, когда прием уже начался. Гости стекались к помещью нескончаемым ручейком, один экипаж отъезжал, только чтобы освободить дорогу следующему и так не менее часа. Бабушка с дедом уже, конечно, были в зале. Сегодня для гостей были открыты все комнаты гостевого крыла и сад. И, куда ни глянь, повсюду были красиво наряженные лиары и лиарии.

Поначалу я наблюдала за прибытием гостей из окна комнаты, как раз выходящего на подъездную дорожку, чуть позже ко мне пришла ариса Хелиса помочь поправить платье, прическу и просто подбодрить. Она же сообщила, что мне пора спускаться.

Какого-то особого помпезного представления меня гостям бабушка не устраивала, просто подводила к тому или иному лиару и знакомила. Ворох новых имен, конечно, не мог сразу отложиться в моей памяти. Бабушка, видя мой растерянный взгляд после очередного представления подмигнула и шепнула на ухо, что и не нужно запоминать все имена. Не факт, что мне придется общаться в ближайшее время с кем-то из прибывших гостей, а при необходимости кто-то из семьи всегда будет рядом и поможет, напомнив нужное имя.

Несмотря на неоднородное отношение ко мне обретенных родственников, все они держались поблизости, даже Лестиция и лиар Верер. Бабушка с дядей так и вовсе не отходили ни на шаг. Если лиарии нужно было отойти или отвлечься на бытовые вопросы, мою руку подхватывал Каэль, не оставляя меня одну. Многим, очень многим было любопытно взглянуть на обретенную внучку четы Эндлерон. Дядя шепнул, что все спорят о том, кто же мой отец. Накануне приема на общем ужине разгорелся настоящий спор, каким именем рода меня представлять. Идея использовать настоящее — Туаро нравилась не всем. Отец вроде бы меня признал, но наедине и об этом неизвестно никому в высшем свете. Получается, называться его именем нельзя. Бабушка послала и ему приглашение на прием, его приезд на самом деле решил бы множество проблем, однако ответа от отца не последовало. Лиар Эндлерон в запале тогда заявил, что его внучка будет носить его имя, и если этот щенок, да-да так и сказал про моего отца, который недавно перешагнул рубеж в сотню лет, так вот если он отказывается от своей крови, то Эндлероны подобной глупостью себя не запятнают.

С одной стороны, на душе потеплело, по правде говоря, как раз от деда я подобных слов не ждала. Очевидно же, что пусть и высказанное столь небрежным образом, а это самое что ни на есть признание меня внучкой, родной кровью, и дед готов мое имя отстаивать. И пусть Лестиция при этих словах недовольно поморщилась, я постаралась не обращать на ее реакцию внимания. По правде говоря, мне понятны ее чувства. Не так-то просто впустить в свою налаженную жизнь чужого челов... лиарию, к тому же претендующую на внимание твоих родных, буквально перетягивающую это внимание на себя.

Но на приеме, не сговариваясь, я называла лишь первое имя, позволяя приглашенным самим додумывать второе, а спросить напрямую никому не позволяло воспитание. Дядя загадочно улыбался, подводя меня к очередному лиару и называя своей племянницей, и все шло по накатанной, пока я не осталась ненадолго одна, а в зале не появился неожиданный гость...

Глава 31.

— Так, так, так, это же та самая заступница диких агрий! Кого спасаешь на этот раз? — услышала за спиной смутно знакомый голос и обернулась.

На меня насмешливо смотрел лиар, чуть не убивший Грису, я его сразу же узнала.

Первым чувством была злость. Грися стала моей питомицей, кошка оказалась удивительно умной, я полюбила ее всем сердцем, к тому же сейчас она ждала малышкой, а этот лиар собирался ее убить!

Сделала шаг в сторону, открывая вид на вольготно развалившуюся у моих ног Грису.

— Она больше не нуждается в моей защите, — с удовольствием заявила я, едва сдерживая злость.

— Как тебя пустили сюда с дикой агрией? — изумленно выдохнул мужчина.

— Хватит мне тыкать! — резко заявила я. — Вы боитесь домашних питомцев? — иронично изогнула я бровь.

— Она дикая! — отрезал лиар, не отреагировав на первую фразу.

— И что? Вы же здесь... — выходя вслед за незнакомцем за рамки приличий, парировала я.

— Намекаешь, что я дикий? — едва сдерживаясь, процедил мужчина.

— А кто напал на незащищенное животное? — пожала я плечами.

Наша пикировка меня забавляла. Издеваться конкретно над этим лиаром доставляло прямо несравненное удовольствие. Сдерживать довольную улыбку и казаться невозмутимой становилось все труднее, но я держалась изо всех сил.

— Это дикую агрию ты назвала незащищенной? — обалдел лиар.

— Как видите, вполне себе милое создание, — кивнула я на Грису, лукаво улыбаясь. — Признайте уже, просто кошки вас пугают.

— Какие еще кошки?

— Агрий еще называют дикими кошками, — мгновенно выкрутилась я.

— Все же дикими? — сложив руки на груди, уточнил лиар.

Фыркнула, поняв, что прокололась и лиару все же удалось меня подловить.

— Конкретно эта одомашнена!

— Вы с ней друг друга стоите! — раздраженно похлопал перчатками по ноге мужчина. — По-моему, мы достаточно уже общаемся, чтобы познакомиться. Кто ты? К какому роду принадлежишь? И что здесь делаешь?

— Туаро, — с удовольствием сообщила я. — Интересно, к какому роду принадлежите вы, если даже элементарных правил приличия вам не привили? — фыркнула издевательски. — Неужели вы не в курсе, что именно лиар обязан представиться первым? И не наседать на лиарию с требованием назваться, а смиренно просить об этой услуге!

— Лиарию? — моргнул пока еще незнакомец.

— Милая, ты уже познакомилась с нашим гостем? — незаметно к нам подошла лиария Эндлерон.

Незнакомец тоже увлекся пикировкой и появление бабушки пропустил точно так же, как и я.

— Лиария Эндлерон, — быстро придя в себя, учтиво кивнул он ей, глядя на меня еще более хмуро, чем в начале перепалки.

— Лиар Сохар, — послала ответную улыбку бабушка. — Рада вас видеть в числе гостей. Признаться, даже не ожидала.

Сохар... резануло немного слух. Где-то я это имя уже слышала, только вот убейте не помню, где и от кого.

— Я был в Житеце по делам, и конечно же не мог пропустить прием в вашем доме, — учтиво ответил лиар.

— Милая, — чуть повернулась ко мне бабушка, — ты уже успела познакомиться с лиаром РикШенсом Сохар?

— Для милой лиарии просто РикШенс, — обратился ко мне парень, поглядывая довольно настороженно.

— А я для вас просто лиария Туаро, — улыбнулась людоедской улыбочкой и тут же получила ощутимый тычок от бабули.

— Туаро? — выгнул бровь лиар, глядя на бабушку.

— Бабушка, а в каком возрасте лиары становятся слабы на ухо? — елеинным голоском поинтересовалась, не отводя глаз от РикШенса и пиная незаметно ногой Грису, схватившую меня за подол в явном намерении куда-то увести.

— ИльРиса, — ахнула бабушка, бледнея. А я вдруг поняла, что могла и перегнуть палку. Посмотрела на нее внимательно, нахмурилась. Что, важную шишку обидела?

— Лиар Сохар, рад видеть! — со спины приблизился дед, приобнял бледную бабушку, хоть такие проявления чувств и не очень поощряются в обществе. Та заметно расслабилась, почувствовав поддержку. — Вы уже познакомились с нашей внучкой? — вклинился лиар Верер в беседу.

— Не совсем. Мне никак не удастся узнать имя прекрасной лиарии.

— Что ж, лиар Сохар, рад, что именно мне выпала меня честь представить вам мою внучку — лиарию ИльРису, — дед замешкался на секунду, но все же продолжил, — ИльРису Туаро Эйлирис.

— Поясните, — сухо потребовал, да-да, именно потребовал парень.

Грису совсем распоясалась, подол платья выпустила, зато теперь терлась о меня и пыталась лобастой головой сдвинуть с места, подпихивая под, как бы это помягче выразиться, мягкое место.

— Грису, да что с тобой? — обернулась я, не выдержав. Опустила взгляд на питомицу, а после даже присела около нее. — Простите меня, но я должна уйти! — твердо сообщила всем присутствующим, выпрямляясь.

Грису выглядела неважно. Еще в начале вечера она вела себя как обычно, передвигалась только чуть более лениво и вальяжно, но в ее положении это как раз понятно. А сейчас ее морда осунулась, усы, обычно топорщащиеся, безвольно повисли, глаза потускнели. Она не в порядке, ей плохо.

— Вам нужна помощь? — тут же отозвался лиар Сохар.

— Мне нужно уединение! — отбрила я и все же ушла, поглаживая покачивающуюся агрию по голове.

Да, поступила совсем невежливо, но мнение этого лиара для меня менее важно, чем здоровье Грисы. Из зала мы вышли без помех, лиары охотно расступались, видя, что на них надвигается агрия. Свернув в коридор, ведущий в хозяйское крыло, наткнулась на незнакомого лиара, он сначала едва кивнул, собираясь пройти мимо, но задержался, внимательно глядя мне вслед. Я прямо-таки чувствовала его взгляд лопатками.

— Лиария, — рискнул обратиться он. — У вас все в порядке?

— В полнейшем! — огрызнулась я.

До комнаты еще идти и идти, а Грису сейчас упадет, я это чувствую. Да что с ней такое-то? — едва не плакала я от бессилия. Агрия весит килограмм двести, мне ее не донести. Опустилась на пол рядом с обессиленной питомицей, положила обе руки ей на брюхо, лбом прислонилась к голове. Грису закрыла глаза, вытянулась, ей очень плохо, я чувствую. И с

каждой минутой становится только хуже. Нужно попытаться понять, в чем причина, — наконец-то пришла здравая мысль. Постаралась изо всех сил абстрагироваться от шума, волнений и просто почувствовать Грису, настроиться на нее. Постепенно родился ритм, мотив, я стала раскачиваться из стороны в сторону и напевать. Не сразу, но ощутила боль моей кошки, будто пропустила ее через себя.

— Что же ты съела? — прошептала я, чувствуя отчетливо тошноту и боль в желудке. Гриси отравилась. Подняла голову и встретила с внимательным взглядом незнакомого лиара. Он так и не ушел. — Вы мне поможете?

— Что нужно делать? — без лишних вопросов кивнул лиар.

— Ее нужно отнести в мою комнату, это дальше по коридору, — махнула рукой.

Незнакомец не стал терять время на лишние разговоры, рывком снял с себя камзол, постелил на пол около Гриси и уложил ее туловище на него, совершенно будто не опасаясь дикой кошки. Голова и туловище оказались на ткани, а вот нижняя часть тела агрии на камзол не поместились, но теперь ее вполне можно было волочь по мягкому покрытию пола, не причиняя зверю особого вреда. Донести огромную агрию мы и вдвоем бы не сумели.

Как назло, эта часть поместья будто вымерла, все слуги заняты на приеме, сюда, в хозяйское крыло никто не заглядывает.

Уже буквально через несколько минут Гриси была в моей комнате.

— Нужны вода и соль, — сообщила я лиару, осматривая практически бессознательное животное.

Прошло совсем немного времени, как лиар вернулся, неся требуемое. Купальня в моей комнате отдельная, я сама перетащила туда Грису по скользкому полу и в ожидании стала отпаивать ее теплой водой. Пила кошка неохотно, с трудом, но сама. Кивком поблагодарила за соль, принесенную незнакомцем и тут же нанесла ее на корень языка питомицы, чтобы спровоцировать рвоту. Лиар помог, присаживаясь рядом и совсем не боясь обессилевшей Гриси.

— Вот, выпейте, — протянул он мне бокал. — Это легкое вино с травами, взял на кухне. Вам нужно немного успокоиться.

Лиар одной рукой придерживал Гриси голову, чтобы я могла взять протянутый бокал. Приняла напиток, выпила залпом, чуть поморщившись от резкого вкуса.

— Спасибо, — кивнула парню.

Добровольный помощник помогал давать Гриси воду и наносить соль на язык снова и снова. Вместе со мной придерживал ей голову, пока кошка изрыгала из себя содержимое желудка. Прошло не меньше двух часов, когда рвота кошки перестала меня пугать. До этого она была с пеной и угрожающего бордового цвета, но без крови.

Мы в четыре руки обмыли немного Грису и уложили на одеяло, постеленное тут же, только в отдалении. Тащить сейчас агрию в спальню — это только добавлять ей страданий. Откуда-то взялись служанки, бодро взявшиеся за уборку помещения, а я без сил, в напорох испорченном платье сидела тут же, прямо на полу возле кошки и пыталась прийти в себя.

Помощник выходил ненадолго, видимо, это он позвал служанок. Вернувшись, присел рядом, снова предлагая мне бокал с каким-то напитком. Приняла с благодарностью и осушила залпом, даже не поняв от усталости, что пила.

— Ивистан, — представился лиар, присаживаясь рядом со мной.

— ИльРиса, — кивнула в ответ, откидываясь на стену позади себя. — Спасибо вам, — искренне поблагодарила я.

— Любой на моем месте поступил бы также, — отмахнулся Ивистан. — Вы меня просто покорили отношением к этой счастливице.

— Счастливице? — удивилась я.

— Конечно. Я готов отравиться тем же, чем и эта агрия, лишь бы вы несколько часов держали мою голову на своих коленях, смотрели с такой же нежностью и поглаживали столь же ласково.

Открыла глаза от неожиданности прозвучавшего и посмотрела на лиара более внимательно. Молодой, симпатичный, но не смазливой слащавой красотой, а мужской привлекательной притягательностью. В первое время даже не нашлась, что ответить. Но улыбка сама собой напозла на лицо.

— Ивистан... а дальше? — полюбопытствовала я.

— Простите, лиария, — сидя на полу, бок о бок со мной, почтительно произнес лиар. — Ситуация не позволила мне представиться так, как подобает. — Мужчина поднялся на ноги и подал руку мне. Приняла, вставая рядом с ним. — Лиар Ивистан Рейзенар Лоуэрс Дьяри, — склонил голову лиар. — С кем имею честь?

— ИльРиса, внучка лиаров Эндлерон, — не совсем традиционно представилась я. — Имя рода я хотела бы сообщить, но... дело в том, что мой отец... не признал меня публично.

— Быть не может! — уверенно заявил Ивистан. — Неужели вы родились не от скрепленной в храме богини пары?

— Это вы так завуалированно интересуетесь, законнорожденная ли я? — рассмеялась в ответ. — Мои родители прошли обряд в свое время, а потом, вследствие причин непреодолимой силы, мама оказалась вдали от отца. Родила меня, но папа не знал даже о том, что мама была беременна. Так что все сложно, — развела руками.

— Невероятная история, — признался Ивистан. — И вы удивительная. Где же вы жили все это время?

— Эта история еще более невероятная, чем первая, — снова рассмеялась я. В присутствии этого лиара мне все время хотелось улыбаться. — Так вы лиар Рейзенар? — уточнила я. — Наместник этих земель?

— Не я, — тоже улыбнулся собеседник. — Мой отец.

Как раз сейчас служанки закончили с уборкой, и я вдруг поняла, что находиться с лиаром наедине в своей купальне по меньшей мере неприлично. Он видимо что-то понял по моему лицу, потому что сделал шаг назад, ведь до того мы стояли практически вплотную друг к другу.

— Простите, Ивистан, — смущенно обратилась я. — Переживания за Грису заставили меня забыть о правилах приличия.

— И вы меня простите, ИльРиса, — он смотрел мне прямо в глаза. — Ваша красота и самоотверженность поразили меня настолько, что об этих правилах забыл и я.

— Вы меня смущаете, — призналась я.

— Простите, ничего не могу с собой поделать, — лукаво улыбнулся лиар. — Наверное, мне лучше уйти, — неохотно заявил он. — Я собирался сегодня же покинуть поместье лиара Эндлерон, но теперь, если вы не против, просил бы вашего дедушку о гостеприимстве на несколько дней.

— Я не против.

— Могу я... рассчитывать на прогулку в вашем обществе?

— Завтра после завтрака. Если Гресе станет лучше.

— Тогда до завтра, ИльРиса.

— До завтра, Ивистан.

Глава 32.

Стоило лиару уйти ко мне тут же заглянула Лестиция.

— Очень опрометчиво так себя вести, — с порога заявила она. — Репутацию испортить и гораздо меньшим проступком можно.

— Грися заболела, — промямлила я, безмерно уставшая за этот долгий-предолгий вечер. — А Ивистан помог.

— Ивистан? — выгнула бровь тетушка. — Быстро же вы на столь личные обращения перешли.

— Он так представился, — растерялась я.

— ИльРиса, ты теперь введена в семью, — Лестиция явно старалась не отчитывать меня слишком уж очевидно, но выходило у нее не очень. — И, какое бы имя рода не носила, все равно всегда будешь внучкой лиаров Эндлерон, понимаешь? Ты не можешь вести себя так, как привыкла. Больше не можешь. Теперь тебе обеспечено более пристальное внимание и с этим придется считаться.

— Я не подумала, — призналась я. — Так за Грису испугалась, что больше ни о чем думать не могла.

— Кстати, твоя дружба с дикой агрией тоже не вписывается в рамки достойного поведения, — продолжала тетушка. — По правде говоря, лучше бы она сдохла этим вечером, — рассуждала Лестиция, открываясь мне с новой стороны. — Множество проблем сразу бы решилось. Она ведь беременная у тебя, к тому же? И так вижу, что да. Ну и куда потом мальков девать? Потравить только если по-тихому...

— Лестиция, — я едва сдерживала гнев, — я очень устала и хочу отдохнуть. Предлагаю вес разговоры перенести на завтра.

Недвусмысленно указала родственнице на дверь, на что она лишь хмыкнула, но ушла. А я вернулась в купальню к Грисе. Кошка выглядела получше. Дыхание стало более ровным, спокойным, биение сердца более сильным. Положила ладони ей на живот, прислушалась. Все в порядке, малыши живы, — с облегчением выдохнула я.

Поднялась с пола, стащила с себя тяжелое грязное платье и просто бросила в угол. С удовольствием забралась в широкую каменную лохань, утопленную в пол, и погрузилась с головой под воду.

Грису отравили. Эта мысль весь вечер билась в испуганном сознании, но теперь обрела четкость. И, скорее всего, это сделал кто-то из моей родни. Возможно даже Лестиция. Судя по ее речи, тетушке не слишком по нраву племянница, способная опозорить семью. И пусть Лестиция сразу приняла меня без восторга, все же такого я от нее не ждала. Надеюсь, это не она, — выбираясь из воды и заматывая полотенцем волосы, думала я. Иначе как потом смотреть тетушке в глаза, зная, на что она способна.

Ночью мне снился новый знакомый — Ивистан. Что именно снилось, не помню. Запомнила общее чувство тепла и приятия, и его образ. Этот лиар мне понравился, не то что тот грубиян, едва не убивший Грису.

Ночью кошка забралась ко мне в кровать, и до самого утра спала я спокойно, ощущая размеренное дыхание питомицы. Утром первым делом прощупала ее живот, малыши вроде в порядке. О чем тут же сообщила будущей мамочке, потрепав по загривку. Грися все еще выглядела неважно, усы поникли, морда осунулась, но думаю, самое страшное уже позади.

— Ну и напугала ты меня, — сообщила ей, чмокая в нос. Грися фыркнула и мотнула головой. — Пойдем, воды налью, тебе нужно больше пить. И не морщись! А еще не ешь тут пока ничего, ладно? Пока я не буду уверена, что тебя не отравили намеренно. Будем пить молоко из одного кувшина и лучше на охоту сбегаете, на окраину вместе выберемся, а там скоро домой вернемся и все будет хорошо. Напугала ты меня, — повторила я, прижимаясь к теплой шкуре и обнимая питомицу за шею.

В ответ получила мокрым шершавым языком по щеке.

Напоила кошку прямо в комнате, надела довольно простое платье и вместе спустились к завтраку. Грися шла со мной шаг в шаг, мышцы лениво перекачивались под жесткой шкурой. Те, кто не видел хищницу ночью, ни за что не догадались бы о ее еще совсем недавно довольно плачевном состоянии.

— Очухалась? — фыркнула Лестиция вместо приветствия, столкнувшись со мной в коридоре. — Не сердись на меня за те слова, — попросила она. — Поживешь в Рашиисе подольше и поймешь, что репутация семьи — не пустой звук. И чтобы ее сохранить, пойдешь на многое. А ты вчера из-за этой кошки самого Сохара посреди залы бросила.

— Это очень плохо? — остановилась на миг я. — Он что, из влиятельного рода?

— Из влиятельного, — усмехнулась Лестиция, а после и вовсе рассмеялась. — Ну ты и деревенщина, Подарочек. И даже не вздумай обижаться!

Больно надо мне на тебя обижаться, — фыркнула про себя и пошла дальше, слыша за спиной залиvistый смех тетушки.

В столовой было многолюдно, точнее, многолиарно, в общем, вы поняли. За длинным столом, который я впервые видела полностью сервированным сидело довольно много гостей, бывших вчера на приеме. Взгляд быстро вырвал вчерашнего знакомого — Ивистана. Сегодня он не показался мне таким уж притягательным, как вчера, но, возможно, это просто Лестиция настроение испортила.

— Мирного всем дня! — громко поприветствовала сразу всех, лиары при моем появлении поднялись, Ивистан шагнул навстречу.

— Лиария, — чуть склонился он, подавая руку. — Как ваша питомица? — скосился лиар на следующую рядом Грису.

— Намного лучше, спасибо, — руку отняла, найдя взглядом лиарию Эндлерон и направляясь к ней. — Бабушка, — подошла к лиарии и чмокнула ее в щеку. Вот прямо при всех, мне нечего стесняться! — Прости, что вчера так ушла, Грися заболела, ночью очень плохо было.

— Наслышана, — непривычно коротко кивнула бабушка. — Отправь агрию на кухню, пусть покормят, а сама присаживайся к столу.

— Нет, — тихо возразила я. — Она будет есть со мной. То же, что и я.

— Ты ведь не думаешь, что твою агрию отравили в моем доме? — раздался хмурый голос деда, сидящего рядом с бабушкой.

— Простите, лиар Эндлерон, если такая мысль оскорбляет вас. Однако я и правда склоняюсь к этому выводу, так что пока Грися будет есть то же, что и я.

— Девчонка! — фыркнул дед. — Лиар Рейзенар, — обратился он к Ивистану. — Помогите моей внучке занять место за столом.

— Конечно, — с готовностью кивнул Ивистан, беря меня под локоть и ведя к свободному стулу.

Лиара Сохар, к счастью, за столом не было, уехал, видимо, вчера, — с облегчением

поняла я, опускаясь на заботливо отодвинутый стул. Грися улеглась поблизости, не заботясь о том, что примяла юбку сидящей по соседству лиарии.

— Милая зверюшка, — нервно улыбнулась лиария, не делая и попытки прогнать нахалку.

— Простите ее, — кивнула девушке. — Она ждет малышей, а вчера еще и заболела сильно, вот и хулиганит.

— Нет-нет, ничего, — заверила соседка. — Пусть лежит, она мне не мешает.

Ивистан тоже оказался моим соседом. Весь завтрак он ухаживал за мной за столом, подавая то или иное блюдо, подливая напитки и развлекая тихой беседой ни о чем. Один бокал с тем самым травяным вином с резким вкусом, пригубила, да и отставила в сторону, но Ивистан вновь мне его подставил, и в итоге я его все же допила. Оно действовало успокаивающе, расслабляюще и совсем не пьянило. К концу завтрака я вновь почувствовала то самое чувство привязанности и долгого знакомства, какое бывает у по-настоящему близких людей. Стало казаться, что мы с Ивистаном знакомы много лет или дружим с детства. Остальные гости даже поглядывали на нас с интересом.

Но вот завтрак закончился и лиар мягко напомнил о моем обещании прогулки. С готовностью согласилась.

— Вы мне снились этой ночью, — тихо поведал Ивистан, когда мы миновали парадные двери и вышли на улицу.

— Вы мне тоже, — неожиданно призналась я. — Это так странно...

— Странно? Отчего же?

— Мы только вчера познакомились... Я вас совсем не знаю.

— Это ведь несложно исправить, ИльРиса. Что вы хотите узнать?

— Какой у вас дар? Про меня, думаю, уже догадались, — улыбнулась я.

— Вы не так просты, как хотите казаться, лиария, — заметил Ивистан. — А мой дар — стихи.

И он ловко закрутил на ладони небольшой вихрик, подбросил его вверх и тот превратился в сноп опадающих искр.

— Как красиво, — ахнула я.

— Это довольно распространенный дар, ИльРиса, не то, что ваш. Расскажите мне про тот, другой мир?

— Присядем? — предложила, указывая на лавочку в тени высокого раскидистого дерева, пусть и лишенного пока листвы, в силу времени года.

— Если желаете.

Мы с комфортом устроились на лавочке, Ивистан предварительно поднес к ней руку и одновременно высушил от редких капель воды и нагрел теплым воздухом.

— Вы учились управлять даром? — не удержалась от вопроса.

— Шесть лет, — кивнул лиар. — Закончил академию естественных знаний в Луидоре.

— Мне тоже, наверное, нужно учиться, — высказала мысли вслух. — Я ведь только-только закончила... академию на Земле.

— Вы учились в академии? — оживился Ивистан.

— Училась. И тоже шесть лет, — улыбнулась я. — Только управлять циани меня никто не учил. На Земле ее просто нет.

— Быть того не может! — уверенно возразил лиар. — Возможно, ее там немного, но она есть. Иначе вы не выжили бы, уж простите, ИльРиса.

— Вам не за что извиняться. К тому же, может вы и правы. На Земле все совсем не так как здесь. Там нет деления на сословия или расы, все равны. Нет циани, потому земляне вынуждены были двигаться по пути технического прогресса и совершенствования. Мы умеем летать по воздуху в огромных железных коробках, можем ездить по суше со скоростью, во много раз превышающую скорость дьярта, можем опускаться на дно на невообразимую глубину или подниматься к самым звездам.

— Невероятно, — восхитился Ивистан. — Даже представить себе ничего подобного, честно говоря, не могу. Только вы не должны считать себя землянкой, — повернулся он ко мне. — Вы — лиария, ИльРиса, жительница Галлеи, не Земли. Она была вашим временным прибежищем в трудные годы, а теперь вы вернулись домой.

— Я скучаю... по временному прибежищу, — тоскливо заметила я.

— Дом там, где семья, — мудро заметил Ивистан. — Вам необходимо скорее обрести свою пару здесь. Тогда вы точно почувствуете себя на Галлее как дома.

Грися, лежавшая поблизости, слегка насторожилась, одно ее ухо будто чуть встопорщилось. Если бы я прямо сейчас не смотрела на питомицу, уловить происшедшие изменения вряд ли смогла бы. Кошка лениво подняла голову и посмотрела куда-то вверх, поверх наших с лиаром голов. Тоже подняла взгляд и заметила неподалеку крупную птицу с мощным клювом, размером примерно с большого петуха. Птичка, не подозревая, что за ней следят, спокойно летела по своим птичьим делам, причем летела довольно высоко. Грися резко спружинила на лапах прямо из лежачего положения, подпрыгивая вперед и вверх. У меня глаза расширились от увиденного. Мощное тело агрии выпрямилось в прыжке, она оттолкнулась с невероятной мощью и силой. Вот теперь я верю, что Грися могла задрать стадо зухол... Агррия сцапала несчастную птичку метрах в пяти от земли и мягко приземлилась на передние лапы, держа добычу в зубах. Пернатая еще вырывалась и издавала жуткие звуки, пытаясь освободиться, но куда там!

Грися повернулась ко мне, оценила ошарашенный вид и гордо удалилась в заросли кустов, где мне ее не было бы видно, пожалев, очевидно, мою чувствительную натуру и не став лакомиться добычей у меня на глазах.

— А у вас страшная питомица, — потрясенно выдохнул Ивистан. — Никогда раньше не сталкивался с агриями, — признался он.

— Не бойтесь, — выдавила я. — Она ручная.

Глава 33.

— Бабушка, что ты здесь делаешь? — удивилась я, вернувшись в комнату после прогулки.

— Нам нужно поговорить, ИльРиса, — лиария поднялась мне навстречу.

— Поговорить? О чем?

— Что случилось вчера на приеме, что ты стремительно убежала и почему позволила себе говорить с гостями столь неподобающе? — не стала лиария ходить вокруг да около. — Нет! — бабушка подняла руку, останавливая меня. — Выслушай сначала. За то время, что ты провела в нашем доме ни разу, ИльРиса, ни разу мне не было стыдно за твое поведение, а вчера было, да еще как! — бабушка смотрела на меня непривычно строго, с неприкрытым неодобрением высказывая свои мысли. — Ты открыто грубила лиару Сохар, — выдохнула она. — Открыто, ИльРиса, на глазах у всех! Вашу перепалку слышали очень многие. Это недопустимо! — бабушка, хмурясь, смотрела прямо мне в глаза. — И не потому, что ты моя внучка, и даже не потому, что ты Туаро, а потому что лиария не должна опускаться до

такого, не должна позволять себе открыто выражать гнев, неудовольствие в присутствии незнакомых лиаров. Самообладание, ИльРиса — неотъемлемая черта, которую все лиары воспитывают в потомстве с детства. Именно за отсутствие самообладания, за несдержанность Отец-созидатель прогневался на нашу расу. Мы больше не можем позволить себе навлечь его гнев! Ты должна учиться контролировать свои чувства.

— Прости, бабушка, — потупилась я.

Все слова оправданий так и не сорвались с языка. Бабушка во всем права, и мама действительно с самого детства учила меня сдержанности. Самообладание, любила она повторять, это когда вместо того, чтобы поднять голос, лишь приподнимаешь бровь. А я вчера и правда грубила тому лиару — РикШенсу, еще и удовольствие от этого получала. И что на меня нашло?

— Лестиция сказала, что ты вчера долгое время провела с лиаром Рейзенаром в своей комнате. Это так? — довольно хмуро поинтересовалась бабушка.

— Да, — не стала отрицать. — Он помог мне с Грисой.

— Вы были в комнате вдвоем! И не просто в комнате, а в купальне, куда даже слуги без стука не входят! — бабушка смотрела на меня неодобрительно, мягко говоря.

— Были, — вскинулась я. — И что? Грису рвало два часа, и это самое интимное, что между нами было!

— ИльРиса, я не знаю, какие нравы царят в том, другом мире, а в Рашиисе, если ты не вступила в законный, одобренный союз, но хочешь отношений с лиаром, отношений, что не подарят потомства, нужно хотя бы не выпячивать их на всеобщее обозрение! Такие отношения встречаются сплошь и рядом, но не посреди праздника в купальне! — вспыхнула бабушка.

— Подожди, — опешила я. — То есть, в Рашиисе не порицаются лиарии, вступающие в... отношения без брачных браслетов?

— Нет, конечно! — фыркнула бабушка. — Или ты думаешь, Каэль живет затворником? У него, насколько мне известно, периодически меняются лиарии, придерживающиеся таких же свободных взглядов. Да и Лестиция уже лет пятнадцать общается с лиаром Вордером довольно близко. Вордер — вдовец, Лестиция не встретила своей пары, они получили одобрение твоего деда, ведут себя подобающе, так почему бы и нет? Но таких спутников не приводят в отчий дом, ИльРиса, и не запираются с ними в купальне!

— То есть тебя задело только то, что мы были вместе в купальне? — уточнила я, не понимая до конца смысла претензий.

— Ты его не знала до вчерашнего вечера! — выпалила бабушка. — И потом, ты еще довольно молода, дай себе шанс обрести истинную пару.

— А если это он и есть? — в пику спросила я.

— Так не бывает, — фыркнула лиария. Помолчала, задумчиво глядя на меня, размышляя о чем-то. — Что ты почувствовала к этому лиару? Притяжение, приятие, особый запах? — прищурившись, поинтересовалась она.

— Притяжение точно есть, — задумалась я, смущенная ее пристальным интересом. — Мне кажется, будто мы знакомы сто лет, мне с ним легко и приятно, он мне... понравился.

— Матерь-создательница, неужели ты встретила свою пару? — остолбенела лиария. — Да еще так быстро! Ладно, Иль, — резко повеселела бабушка. — Раз так, пусть еще погостит у нас, общайтесь. С гостями я сама разберусь.

— Я собираюсь уехать уже сегодня, — хмуро сообщила я.

— Но почему?

— Я обещала остаться на прием и осталась. Теперь мне нужно домой. Сезон холодов почти закончился, дома ждет уйма дел.

— Почему ты считаешь своим домом жалкую хибару на окраине глухой деревни, Иль? — грустно спросила лиария. — Что сделать, чтобы именно наш дом стал и для тебя своим?

— Бабушка, — подошла и обняла женщину. — Я все равно не стала бы жить с вами. Я привыкла к самостоятельности и уже не стану от нее отказываться. Не нужно обижаться, прошу тебя. Я стану вас навещать.

— Мы с твоим дедом почти весь год живем в Луидоре, — сообщила лиария. — В Житец приезжаем изредка.

— То есть вы скоро уедете?

— Собирались. Нужно с Верером обсудить, — поджала губы лиария. — Мы думали, что уедем все вместе, что ты уедешь с нами.

— Нет, прости, — покачала головой. — Я в Луидор не хочу.

— Но почему?

— Была уже. Не понравилось. Я хочу в Тиллиорку, домой.

— А как же лиар Рейзенар? — с намеком задала вопрос бабушка.

— А что он? — не поняла я. — Его отец наместник всех этих земель, Ивистан помогает отцу в делах и живет как раз в Житеце.

— Он живет в Луидоре, Иль, — хмуро заметила лиария. — Большинство лиаров предпочитают жить в столице или предместьях. И чета Рейзенар не исключение.

— Странно, мне сказал, что живет в Житеце.

— Верно, имел в виду, сейчас живет, — пожалала плечами бабушка. — Ты твердо решила уезжать сегодня?

— Да, бабушка, не обижайся, — мягко попросила я. — А где мои охранники, которых отец приставил за мной приглядывать? Что-то я их давно не видела. Поначалу мелькали то тут, то там, попадались на глаза, а вчера, когда мне нужна была помощь никого, кроме Ивистана рядом не оказалось.

— Они почувствовали себя плохо вчера, незадолго до приема, — неохотно рассказала лиария. — Приезжал лекарь, дал обоим снадобье, от которого они заснули. Сон восстановительный, на сутки. В нашем доме тебе ничего не грозит, ИльРиса, можешь не переживать.

— Что-то мне так уже не кажется, — покачала я головой. — Оба приставленных ко мне стража внезапно заболели, Грису отравили...

— Перестань! — оборвала меня бабушка. — Это просто совпадение. Да, неприятное, но лишь совпадение. Да и зачем это кому-то нужно?

— Не знаю. Только Лестиция вчера говорила, что лучше бы Гриса умерла, — я невольно шагнула ближе к питомице.

— Лестиция на такое не способна, не выдумывай! Да и зачем ей травить твою агрию? — лиария кивнула на кошку у меня в ногах. Сегодня Гриса выглядела почти здоровой, и не скажешь, что вчерашний вечер мог стоить ей жизни. — Съела сама небось что-то, вот и маялась.

— А стражи тоже съели что-то не то? При чем оба? — не выдержала я.

— ИльРиса, — устало выдохнула бабушка, присаживаясь на край кровати. — До

вчерашнего вечера никто и не знал о тебе ничего. Про твою дружбу с агрией и вовсе догадаться невозможно. Все это просто случайность, поверь.

— Я хочу домой. Не обижайся, бабушка, но я поеду, — решила не развивать тему, видя, что бабушка не принимает моих слов всерьез. — Наряды все эти, — кивнула на распахнутый шкаф, — оставлю здесь. Некуда мне их носить. Если в Луидор соберусь, заеду заберу.

— Твердо решила? Тогда Игор тебя отвезет, — нехотя кивнула бабушка.

— Спасибо, отказываться не стану.

Лиария вышла, а я присела прямо на пол, прижалась к Гресе, что не отходила от меня ни на шаг, если не считать трапезу в кустах и задумчиво потрепала кошку между ушей.

— Кто же хотел тебя отравить? Да еще и стражей моих из строя ловко вывел? — задала я риторический вопрос.

К счастью, агрия сегодня чувствовала себя хорошо, ничто не напоминало о вчерашнем ужасе. Надеюсь, и малыши будущей мамочки никак не пострадали.

Ладно, — поднялась с пола. — Пора собираться.

Я действительно оставила все те роскошные тяжелые платья, что бабушка заказывала для меня. Не все шила Лидяса, она сама просто не успела бы выполнить такой заказ, приходили еще мастерицы — две взрослые арисы, с ревностью поглядывающие на Лидясу. Мне они не понравились. Слишком велик оказался контраст между спокойной Лидясой, выслушивающей мои пожелания и мягко, ненавязчиво дающей советы и этими двумя женщинами, считающими, что знают, чего я хочу лучше меня самой! С ними пришлось долго и упорно спорить, отстаивая свое видение задуманных нарядов. И это при том, что эскизы были готовы еще до их прихода! Ну да ладно, было и прошло, надеюсь, больше мне с ними столкнуться не придется.

Собрав все, что собиралась взять с собой, оставила большую тяжелую сумку у входа, переделась в любимые шаровары с рубашкой, взяла накидку, поправила прическу и вышла из комнаты.

Неподалеку от входа столкнулась с Брианой — молоденькой арисой, внучкой Хелисы. Девушка старалась угодить, пока я гостила в поместье и все время крутилась рядом.

— Ты куда-то уезжаешь? — спросила, заметив, что девушка в дорожном наряде.

— Да, лиария, — решительно кивнула она. — Я еду с вами.

— Со мной? — повела плечом, стараясь следовать маминому совету про самообладание. — Бабушка распорядилась? — спокойно поинтересовалась я.

— Лиария ИльРиса, вы против? — пискнула девушка, вмиг растеряв всю решительность. — Я еще не все умею, но быстро учусь. Стану вам помогать не только с одеждой, но и порядок в доме поддерживать. А еще я и готовить умею, — принялась торопливо перечислять свои достоинства Бриана.

— Ладно-ладно, подожди, — остановила ее. — Мне нужно поговорить с бабушкой. Попроси кого-нибудь принести мои вещи, я их оставила у входа.

— Да я сама сейчас принесу, — вызвалась ариса.

— Нет, самой не нужно, — остановила ее. — Сумка очень тяжелая. Не торопись, время еще есть.

Бабушка нашлась в холле, дед был тут же, а еще дядя Каэль. Поискала глазами Лестицию и не нашла. Может, и к лучшему.

— ИльРиса, Далиша сообщила, что ты категорически настроена вернуться в свое захолустье. Это так? — с места в карьер начал дед.

— Все верно, лиар Верер, — подошла ближе, стараясь дышать глубже. Все нормально, я вот-вот уеду, не нужно сейчас лезть в бутылку и реагировать на резкость. Грися удивила меня, не оставшись рядом, кошка спешно выскользнула за дверь. — Спасибо за гостеприимство, за наряды, праздник вчера был чудесный. Я рада была со всеми вами познакомиться, — обвела взглядом собравшихся. — Уверена, скоро снова увидимся. А пока мне хочется вернуться в свой домик.

— Приезжай в любой момент, Подарочек, — притянул меня к себе Каэль. — Я в Житеце бываю реже мамы с отцом, зато у меня отдельный дом в предместьях Луидора, — подмигнул он. — И его двери для тебя открыты всегда.

— Спасибо, дядя Каэль, — искренне поблагодарила я. — Приеду. Обязательно.

— Бриана поможет тебе в хозяйственных хлопотах, — осторожно сообщила бабушка, будто боясь моей реакции.

— Надеюсь все же, что ты одумаешься и переедешь к нам, — вклинился дед. — Твои стражи уже пришли в себя и ждут у экипажа. Однако жить с двумя лиарами, пусть и стражами...

— Они не живут со мной в одном доме, — перебила я. — Устроились отдельно.

— Что же это за охрана такая? — нахмурился дед.

— Да от кого меня охранять? Думаю, отец их оставил для своего спокойствия, чтобы все время знать где я и что делаю.

— Девчонка! — пренебрежительно фыркнул лиар. — Думай как хочешь. И все же, надоест жить... одной, знай, мы с Далишей всегда будем тебе рады.

— И ты, дедушка, будешь мне рад? — впервые так назвала лиара вслух, подходя к нему ближе.

— Буду, — сглотнув, хрипло подтвердил лиар, притягивая меня ближе и целуя в макушку. — Что-то мне подсказывает, что мы совершаем ошибку, отпуская тебя одну, давая слишком много свободы, — заметил он гораздо мягче прежнего.

— Птичку в клетке не удержишь, — вырвал меня Каэль. — Все, отец, отпускай наш Подарочек, а то ей придется возвращаться в потемках. К тому же, есть еще кое-кто, кто желал бы с ней попрощаться, — с намеком сообщил он, указывая куда-то мне за спину.

Обернувшись, у двери стоял Ивистан, сложив руки на груди терпеливо ждал своей очереди. Увидел мой взгляд, подмигнул.

— Я тогда пойду, — торопливо пробормотала я.

— Лети, птичка, лети, — рассмеялся Каэль.

Глава 34.

— Я провожу вас до дома, — твердо заявил Ивистан.

— Что? Нет, не нужно. Я и сама прекрасно доберусь, к тому же папа приставил ко мне двух стражей, да и Бриана поедет со мной... — оглянулась на терпеливо ожидающую у экипажа девушку.

— ИльРиса, прошу вас, позвольте мне эту малость, — просительно произнес лиар. — К тому же отец давно не был в Тиллиорке, нужно поговорить со старостой, наверняка, скопились какие-то вопросы, требующие решения. Вот и займусь этим заодно.

— Что ж, ладно, — только и оставалось смущенно согласиться мне.

В поместье осталось достаточно гостей со вчерашнего праздника, многие решили переночевать у бабушки с дедушкой, а кто-то даже остался на несколько дней. Так как имен вчера я практически не запомнила, сегодня лишь кивала приветственно лиарам,

попадающимся по пути, стараясь при этом избегать разговоров. И вот с родными попрощалась, стражи вот они, ждут, с Грисой договорились, что она поедет в экипаже, чтобы не смущать горожан пробежкой по Житецу. Выедем за город — тогда может и рядом бежать, если захочет. Ивистан отошел, чтобы запрячь своего дьярта, а я вдруг поймала себя на том, что медлю, высматриваю то тут, то там того самого грубияна, несостоявшегося убийцу Грисы.

— Бабушка, а лиар Сохар уже уехал? — вырвалось у меня. — Я хотела извиниться за вчерашнее свое недопустимое поведение, — в ответ на удивленный взгляд, пояснила я.

— Да, Иль, лиар уехал сразу после разговора с твоим дедом. Он приезжал не на праздник, а к Вереру.

— Ясно, — постаралась не показать, что расстроена. — До встречи, бабушка, — еще раз сказала я и забралась в экипаж вслед за Брианой. Гриси развалилась прямо посередине, занимая почти все свободное место.

— Бриана, ты ведь не боишься Грису? — на всякий случай поинтересовалась я, отпихивая хвост питомицы, чтобы было куда поставить ноги.

— Нет, — не очень уверенно откликнулась девушка. — Не боюсь. Наверное. Невольно рассмеялась.

— Вы подружитесь, вот увидишь. Гриси только выглядит грозной, а на самом деле очень добрая и ласковая, так ведь? — потрепала наострившую ушки кошку по жесткой шерстке. — Хелиса точно не против, что ты едешь со мной?

— Нет, что вы. Бабушка только рада, что вы не отказались. Лиария Эндлерон очень не хотела, чтобы вы жили одна. Я много чего умею, буду полезной. А нашим бабушкам спокойнее от того только, — заявила рассудительная девушка.

Олдрин и Ревен — мои охранники, а также Ивистан забрались каждый на своего дьярта, и мы тронулись. Ехать тут на самом деле не так уж и далеко, верхом около часа, в экипаже побольше, конечно, но не сильно. Правда, сейчас на дорогах грязь, возможно, придется снижать скорость.

— Сколько тебе лет, Бриана?

— Шестнадцать уже, — вздохнула она.

— А почему так грустно?

— Жениха нет потому что. Мои подружки все уже заженухались, есть и те, кто обряд пройти успел, да дитё ждет уже.

— Куда спешить-то? Молодая ты совсем, успеешь еще с ребенком нанянчиться.

— Это лиары долго живут, — не побоялась возразить девушка. — А век арисов недолог. Не пройдешь обряд вовремя, да дитя не родишь, а после и не нужна никому станешь. Так-то вот, — еще более грустно вздохнула девушка.

— Зачем же ты тогда со мной ехать собралась? — снова спросила я. — Оставалась бы в Житеце, жениха присматривала.

— А в Тиллиорке что, совсем парней нет? — нахмурилась Бриана. — Я думала, там себе присмотреть кого.

— Ну, присмотришь, наверное, — пожала плечами. — Молодых парней в Тиллиорке много, тут переживать не о чем. А вот сговорены или свободны, того не знаю.

Откинулась на мягком сиденье и прикрыла глаза. Вечер и часть ночи были волнительными, так что вскоре я банально уснула.

Проснулась от того, что дверь экипажа распахнулась, Ивистан с улыбкой смотрел на

меня.

— Дальше только пешком, — сообщил он, предлагая руку. — Грязь непролазная, нужно делать дорогу.

— Да, я знаю, — подавляя зевок, ответила парню и приняла его помощь. Выбралась наружу, Грися выпрыгнула следом и тут же унеслась в лес. Последней из экипажа спустилась Бриана и замерла возле нас.

Огляделась. Экипаж не доехал до дома совсем немного. В общем-то, понятно. Места тут глухие, колеи нет, земля рыхлая. Но не страшно, тут пройти самую малость, и я дома.

— Лиария, — подошел Игор, — сумку вашу на крыльцо отнес, — отчитался он. — Сейчас еще кое-чего выгружу и поеду. Бриана, помогай, — распорядился арис.

— У меня только одна сумка была, — уточнила я.

— Лиария Эндлерон велела все в дом занести, так что ничего не знаю, — отрезал Игор. Мужчина вернулся к экипажу, откинул полог, закрывающий заднюю часть и принялся доставать ящички с чем-то, потом горшочки, а в конце еще и небольшой сундук. Спорить при Ивистане не стала, все равно Игор сделает так, как ему велела хозяйка.

— Спасибо, что проводили, — улыбнулась Ивистану, поглядывая, как Игор с Брианой переносят ящички к дому. — Бабушка сказала, вы живете в Луидоре? — вернула внимание парню.

— Большую часть года, — подтвердил лиар. — Но, знаете, ИльРиса, я вдруг понял, что эти места требуют, обязательно требуют большего пригляда, — подмигнул он. — Так что думаю подобрать себе домик неподалеку, поживу пока в этих краях, помогу отцу с делами.

— Это... хорошая новость, — высказалась я, и мы оба рассмеялись. — Ивистан, тогда, возможно, вы поможете Олдрину и Ревену с дорогой? Отец попросил их этим заняться, но втроем будет еще быстрее.

Мне показалось на лице лиара промелькнула тень неудовольствия, но это было так быстро, миг и вот он уже снова беззаботно мне улыбается.

— Конечно, я сделаю все, о чем просит несравненная лиария, — дурашливо заявил он.

Ивистан уехал, Игор занес все гостинцы от бабушки в дом и тоже отчалил. Бриана уже по-хозяйски скрылась внутри. Олдрин и Ревен побродили по округе, тщательно высматривая неведомых врагов, никого не нашли, к счастью и тоже засобирались. Они вроде у кого-то в деревне остановились.

— Лиар Лъек, — обратилась к Олдрину, — не могли бы вы мне помочь?

— Конечно, — тут же согласился он, отряхивая грязь с сапог.

— У меня не выходит активировать артефакт в купальне, — пожаловалась я. — Посмотрите, пожалуйста, что с ним не так. Или это я что-то не то делаю? Я пока осмотрюсь, как тут мои слязны холода переносят проверю.

Решила не входить в дом с Олдрином, выговор бабушки после уединения в купальне с Ивистаном не прошел даром. То было по незнанию, повторять подобный опыт точно не стоит, зачем на ровном месте портить репутацию и себе, и отцу, и бабушке с дедом?

Лиар понятливо кивнул и направился к дому, его напарник Ревен откланялся чуть раньше, а я, как и сказала, пошла смотреть на слётки. Посмотрела. Конечно же, ничего не увидела, насекомые скорее всего мирно спят. Походила еще по округе, кое-где виднелись остатки снега, выпадал все же, — кивнула своим мыслям. Сезон холодов недолгий в этих местах, снег редко бывает, скоро уже начнет теплеть, природа оживать и просыпаться.

— Лиария, — окликнул меня Олдрин. — Готово. Артефакт разрядился просто, вот и не

срабатывал. Его заряжать нужно раз-два в месяц, а если часто пользуетесь, то и чаще.

— Лиар Лъек, а как его заряжать? — жутко смущаясь спросила я.

— Как любой артефакт, — опешил лиар. — Не умеете? — догадался он. — Не беда, зовите меня или Ревена, вмиг зарядим.

— Спасибо вам, — поблагодарила лиара. — Как вы в деревне разместились? Все ли в порядке?

— Ну, — замялся лиар, — условия, конечно, непривычные, но мы лиары служивые, нам и в лесу ночевать приходилось.

— В чьем доме вы остановились? — решила все же уточнить.

— У Фирела, старосты вашего. Арис он неплохой, только вот не женат, а в доме женская рука ох как нужна.

— Лиар Лъек, я не могу пригласить вас к себе, сами понимаете, живу я одна... Но вот на обед заходите, буду рада.

— Вы не переживайте, лиария, — улыбнулся Олдрин. — Ревен перед отъездом с какой-то арисой договорился, что станет та приходить, прибраться там, горячее приготовить. И женщине лишняя монетка не помешает, и нам добро от того.

— Ну и славно тогда, — расслабилась я. — Всего доброго, лиар Лъек.

— Чуть не забыл, — спохватился Олдрин. — Вот, возьмите, — и он достал гежунок, точно такой же, какой у меня дома остался. К бабушке я его брать не стала, какой смысл? Все равно, Никос помочь никак не успел бы, да и Гриси со мной была, ну и охранники. — Это тоже артефакт, только сигнальный, — рассказывал Олдрин. — Его нужно потрясти с усилием, тогда смежный с ним греться станет и жужжать. А смежный у меня на груди висеть будет, сразу почувствую, что зовете, — пояснил лиар.

Я не стала говорить, что подобная вещица у меня уже есть, просто взяла гежунок и положила в карман, поблагодарив.

Олдрин уехал, а я наконец зашла в дом. Бриана уже успела и печь затопить, так что сейчас тут было вполне комфортно и тепло. Дверь оставила чуть приоткрытой для Гриси, сняла верхнюю одежду и решила первым делом посмотреть на бабушкины подарки.

В ящичках оказались семена разнообразные. Три ящичка с туго набитыми мешочками. Ни один не подписан. Семена и крупные, и мелкие, разные. Ничего узнаваемого. За подарок спасибо, конечно, — хмыкнула я, пересыпая разнокалиберные семечки сквозь пальцы, — да только перед посадкой неплохо бы узнать, как все это растет и что это вообще. Ладно, разберусь. Горшочки в погреб спустила. В одном оказалась коричневая масса — подобие дрожжей, Дизара в Житеце всегда покупала, да берегла, редко использовала, потому что дорогой такая выпечка получалась. В другом жожь. Усмехнулась. Вот чего-чего, а жожи у меня в достатке, ну да ладно, бабушка порадовать хотела. Третий горшочек со сметаной, тоже странный подарок, не такой уж и дефицит. Оставила все в прохладе и пошла сундук открывать.

Под крышкой обнаружилась толстая дерюга, а в нее что-то замотано. Достала осторожно, размотала и тут же замотала обратно, чтобы тепло сохранить. Бабушка подарила мне два зухольих яйца. Щедрый дар, только что мне с ними делать? Собиралась уже отдыхать, да видимо придется Никоса с Дизарой сегодня навестить. Отнесу яйца им, пусть их зухолы выводят потомство.

— Бриана, — окликнула девушку, шумевшую на кухне.

— Да, лиария, — выскочила она, на ходу вытирая руки.

— Я уйду ненадолго, — предупредила ее. — Хочешь, пошли со мной, там и поужинаем.

— Я тут поем, — отказалась девушка. — Похлебку поставила на огонь, да тесто завела, — отчиталась она.

Грися так и не вернулась из леса, пришлось одной идти. Стемнеть еще не успело, так что под ноги внимательно смотрела, чтобы не упасть. Надо Олдрина с Ревеном просить, чтобы скорее дорогу в самой деревне замостили, а то ходить невозможно же!

Никос, как всегда, на участке возился, меня заметил издали, вышел навстречу, да и замер у калитки.

— Вернулась все-таки, — хриплым голосом заметил он. — Я уж думал и не свидимся боле.

— Дядька Никос, — улыбнулась я, — да как же я могла не вернуться? Принимайте вот подарочек от бабушки, — осторожно передала ему яйца. — Это яйца зухольи, как бы не замерзли.

— Ух ты, — крикнул арис. — Пойду тогда своим подложу, чтоб грели, значит. Тока сначала дай я тебя обниму, дочка, соскучился сил нет!

С удовольствием обняла мужчину, не обращая внимания на зажатый между нами сверток, чмокнула Никоса в щетинистую щеку и пошла в дом. С Дизарой была не менее эмоциональная встреча.

— А я старому говорила, что не бросишь ты дом свой, вернешься обязательно! — когда с приветственными объятиями было покончено, заявила Дизара. — Голодная? Садись чай пить, пироги у меня свежие. Да сыр вот вызрел, седня тока из подпола достала.

— Спасибо, тетушка Дизара, только руки вымою с дороги.

— Ох, и как такую за арису старый дурень принять мог? — покачала головой женщина, когда я пошла к тазику умыться и руки помыть.

Этот вечер запомнится мне надолго. Что-то подобное я ощущала, приезжая на каникулы к тетя Марине. Когда мы с ней сидели почти всю ночь и разговаривали. Я рассказывала об учебе и одноклассниках, а она о своем хозяйстве и пересказывала нехитрые события, что случились в деревне за время моего отсутствия. Мы могли выпить по стаканчику домашнего вина, тоже ели домашний ароматный пирог, какого ни в каком магазине не купишь и просто наслаждались общением друг с другом.

Вот и сейчас я рассказывала о днях, проведенных в поместье Эндлерон, о бабушке с дедом, о Лестиции и Каэле. О Бриане, которая поехала со мной. Рассказала с приготовлениях к празднику и самом приеме, об отравлении Грися и странном недомогании моих стражей. О Лидясе, об Ивистане и даже о несостоявшемся убийце Грися... А Никос с Дизарой слушали, кивали в нужных местах, охали, поддерживали, сочувствовали, вели себя как самые близкие и родные, как моя семья.

— Как ты говоришь, — встrepенулась Дизара. — Лиар Сохар?

— Сохар, — подтвердила я. — РикШенс, кажется. А что, вы его знаете?

— Да как не знать-то, дочка? — всплеснула руками Дизара. — И сильно ты ему нагрубила?

— Сильно. Да он сам заслужил! — вскинулась я. — Грися едва спаслась тогда.

— Ох дочка, — покачала головой Дизара. — Лиар Элит Сохар — владыка наш, неужто не слышала? А лиар РикШенс — сын его младший, значит.

Глава 35.

Прошел еще месяц. Ничего особо примечательного за это время не случилось. Разве что

мы с Дизарой семена разобрали, почти все она узнала, а те, что нет буду наобум сажать. Некоторые замочила заранее, некоторые так и оставила в мешочках.

Ни разу я не пожалела, что взяла Бриану с собой. Девушка незаметно занималась тем, что у меня отнимало кучу сил. Она поддерживала порядок в доме, занималась стиркой, готовила еду. И все это легко и непринужденно делала шестнадцатилетняя ариса, заставляя меня периодически краснеть, ведь те же самые дела мне давались с большим трудом.

Слязны мои, почувствовав надвигающееся тепло, стали просыпаться и вылетать из слётков понемногу. Но цветов вокруг еще не было, так что они кормились жожью, что Никос в слётки специально подкладывал. Вот тут у Брианы начались проблемы, ей даже пришлось все время носить с собой палочку шфеха и зажечку, насекомые то и дело норовили напасть на арису, расхаживающую по территории, которую они считали своей. Как помочь я не знала. Ясное дело, когда я рядом — проблем никаких, а вот когда нет, Бриане приходилось все время быть в доме, потому что находиться на улице для нее становилось все опаснее с каждым теплым днем.

Яйца зухольи проклюнулись недавно и из них вылупились два чудесных самца. Молока они не дадут никогда, зато за вязку с ними владельцы самочек готовы хорошо платить. Самцы у зухол появляются редко, намного реже самок, тем удивительнее, что из обоих яиц вылупились именно самцы. Интересно, а можно ли определить пол животных, пока они еще в яйце? — задумалась я, рассматривая новорожденных.

Ивистан приезжал в Тиллиорку уже несколько раз. Его самый первый приезд наделал много шума, Фирел не знал, чего ждать от сына наместника, боялся придирок, необоснованных обвинений и замечаний. Но ничего такого не последовало, и староста немного выдохнул. А когда Ивистан вместе с моими стражами принялся за постройку дороги и вовсе обомлел поначалу.

Последний месяц холодов, когда еще нельзя было работать на полях, многие арисы из деревни, особенно те, кто покрепче тоже помогали. Камень возили из поселения довольно далеко от Тиллиорки, с каменоломни. Дело спорилось. Ивистан настоял, чтобы около моего дома дорогой занялись как можно скорее, и я могла наблюдать за работой лиаров. Процесс завораживал.

Сначала они буквально раздвигали грунт в обе стороны на глубину около метра, образуя своеобразную траншею. Лишний слой земли, глины и песка образовывал насыпи по краям, позже и он находил применение. В траншею засыпали крупный необработанный камень, заполняя пустоту, вторым слоем шел мелкий камень наподобие щебня. Сверху ссыпали часть грунта, убранного в самом начале, и проливали каким-то раствором. Я спросила, но не очень поняла, что это. Какая-то вулканическая пыль, похоже. Олдрин объяснил, что этот раствор скрепляет камень и вся конструкция становится очень крепкой. Самый верхний слой мостили черными булыжниками, а щели заделывали все тем же раствором.

Невероятно было своими глазами видеть, как огромные массы земли, глины, песка, повинувшись желанию Ревена сдвигаются в сторону. Как верхний слой камня будто сам собой выравнивается, утрамбовывается, буквально вращая в землю, повинувшись воле теперь уже Олдрина и Ивистана.

У моего дома замостили узкие дорожки и более широкую подъездную. А вот от Тиллиорки к Житецу вела теперь широкая мощеная дорога, на которой могли разъехаться два экипажа. Рядом ехать они бы не смогли, но разъехаться вполне. Дорога за деревней присоединялась к широкому тракту, что вел в Луидор. Раньше, чтобы выехать на него нужно

было давать большой крюк, а теперь же через деревню вполне могли проходить торговые обозы, улучшая качество жизни местных. Работа еще кипела, но и сделано было уже очень и очень много.

Фирел около недели назад приходил ко мне с благодарностями от жителей деревни. Все понимали, что отец ни за что не приказал бы строить эту дорогу, не живи я в Тиллиорке. Слухи о том, чья я дочь очень быстро просочились в массы, их было уже не остановить. Отношение ко мне стало более почтительным, только Зинара все никак не успокаивалась, распуская нелепые сплетни. Хотя я и не уединялась с лиарами, все же они все время крутились рядом, порождая в ее воспаленном сознании то, чего не было и в помине.

— Дура-девка, что с нее взять? — извинялась за невестку Дизара после очередной порции помоев, вылитых на меня арисой. — Ты, дочка, внимания-то на нее не обращай. В деревне никто ее трёп не слушает. Видят все, что тока добро от тебя для всех в Тиллиорке. В помощи никому не отказываешь, статусом своим не кичишься, а Зинара... глупая серелерка она, вот и все.

— Неприятно, тетушка Дизара, обидно очень.

— Понимаю, дочка, что неприятно. Да что с ней сделать? Рот завязать токма и поможет, — вздыхала Дизара.

Отношение к Ивистану у меня было странное. Когда он не рядом, я о нем и не вспоминала особо, меня скорее нет-нет да и посещали мысли о РикШенсе, сыночке владыки. А вот стоило Ивистану приехать, меня к нему неизменно влекло, хотелось не просто общаться, а быть ближе...

В первый раз, когда он посетил Тиллиорку, сначала направился ко мне, а уж после к Фирелу рабочими вопросами заниматься.

— ИльРиса, — спрыгнув с дьярта, шагнул тогда ко мне Ивистан, не сводя горящего взгляда. — Я скучал, — выдохнул он.

— И я скучала, — ответила вполне искренне, хотя практически не вспоминала парня за дни, что мы не виделись. Но вот сейчас, глядя на него, сердце сжималось тоской от долгой разлуки. Хотелось смотреть на него, касаться, обнимать...

— Пригласите в дом? — глядя прямо в глаза, улыбался парень.

— Нет, — мотнула головой, смягчая отказ виноватой улыбкой. — Не хочу, чтобы про меня плохо думали. Бабушка тогда такой нагоняй устроила после праздника, — пожаловалась я.

Ивистан нахмурился, но быстро взял себя в руки.

— Давайте тогда посидим прямо тут, — парень оглянулся в поисках места, где можно присесть, но ничего не нашел.

— Я вынесу стулья, — тут же предложила я. — И чай. Будете чай?

— Из ваших рук что угодно, — тут же откликнулся парень.

Пока носила табуреты из дома решила заказать Лусиру, местному плотнику, беседку или хоть просто лавочку со столом во двор. Чтобы в такой ситуации больше не оказаться. Вскоре на улице оказались три табурета, чай в чашках и плетенка с печеньем, что Бриана испекла накануне. Девушка с утра уехала с Никосом в Житец на рынок, так что мы и правда были одни на участке, если не считать жужжащего роя слязнов и Грисы, лениво развалившейся неподалеку.

— Как ваша агрия? — когда я уселась напротив и взяла свою чашку с чаем, спросил Ивистан, косясь на кошку. — Выглядит она вроде неплохо.

— Грися в порядке, — кивнула я, отпивая чай. Поморщилась, посмотрела с подозрением на чашку. Вкус привычного травяного напитка показался каким-то резким, незнакомым.

— Отец, обрадовавшись, что я сам вызвался помочь ему с управлением этими местами, надавал мне кучу поручений, — сообщил лиар. — Я уже даже успел побывать в Луидоре, пытался поговорить с лиаром Туаро, но не вышло. Советник слишком занят, без предварительной договоренности не принимает.

— Поговорить о чем? — уточнила я.

— Насчет его планов относительно этого поселения, — пояснил Ивистан. — Советник распорядился строить тут дорогу, отослал сюда двоих своих приближенных лиаров, отец поручил выяснить, для чего это лиару Туаро. Может так быть, что отца уберут с этой должности.

— Вы ведь знаете, — осторожно сделала еще глоток, — что лиар Туаро — мой отец?

— Так значит это правда? — то ли спросил, то ли утвердил Ивистан. — По Луидору ходят разные слухи на этот счет, — сообщил парень, тоже отпивая чай и беря рассыпчатое печенье, давая мне возможность продолжить, если я решу.

— Правда. Мои родители не знали, что у них будет ребенок, мама узнала уже в другом мире, а папа только когда я ему сообщила об этом.

— Вот о чем вы говорили тогда, — дернул уголком губ Ивистан. — Говоря, что отец не признал вас официально. Он не верит в ваше родство?

— Верит, — продемонстрировала родовой браслет. — Но для него мое появление — неожиданность.

— Это родовой браслет Туаро? — подался вперед Ивистан. — И советник его не забрал?

— Это мамин браслет, она отдала его мне незадолго до смерти. Твердила, что он — мое главное доказательство родства с отцом. Так и вышло.

— Невероятно! — выдохнул парень. — Ваша мама Айсира, ведь так? — кивнула в ответ. — Она пропала более пяти десятков лет назад. ИльРиса, простите меня заранее, но вы не выглядите на этот возраст.

— Как выяснилось, время на Галлее и на Земле, том мире, куда попала мама и где родилась я течет не одинаково, — пришлось пояснить. — Здесь прошло уже более пятидесяти лет, тогда как там только чуть больше двадцати.

— Лиары Эндлерон поступили опрометчиво, сообщив о вашем появлении до официального признания владыки, — заметил Ивистан. — Лиар Сохар уже в курсе, что у его советника есть взрослая дочь?

— Я не знаю, — покачала головой. — Если только отец рассказал.

— Ваша бабушка, ИльРиса, она должна была рассказать. Ведь они с лиарией Ниотой — парой нашего владыки были очень дружны много лет. И даже после той истории продолжали общаться.

— Владыка запретил отцу искать маму, — уронила я.

— Это было заботой о тех, кто остался. Вашу маму нельзя было вернуть, владыка лишь хотел избежать новых потерь...

— На Земле все иначе, — я поднялась и отошла к разросшемуся орешнику. — Моя жизнь там была... проще. А теперь мне нужно постоянно подстраиваться под обстоятельства. Но рада, что нашла бабушку и дедушку, рада, что нашла отца.

— А меня? — Ивистан подошел со спины, неслышно. Он выдохнул свой вопрос мне в шею, вызвав рой мурашек.

Обернулась и оказалась в кольце его рук. Лиар мягко прижал меня к себе, давая возможность отстраниться, если только решу это сделать. Но я не хотела. Подняла глаза и встретилась с горящим взглядом.

— И вас, — выдохнула я.

— ИльРиса, — хрипло спросил Ивистан, наклоняясь к моему лицу. — Можно я вас поцелую?

Мой ответ парень прочел по глазам, потому что уже в следующую секунду его губы мягко коснулись моих, а объятия стали чуть крепче. Позволила себе поднять руку и закопаться пальцами в мягкие волосы лиара. Ивистан, едва касаясь, обвел контуры моих губ, прошелся по щеке, кончиками пальцев погладил скулы. Он не закрывал глаз, наблюдая за моей реакцией, возможно, отслеживая, не испугаюсь ли я. Сама шевельнула губами навстречу, позволяя ему больше, разрешая углубить поцелуй. Но все, на что пошел парень — это слегка прикусить мою губу и отпустил.

— Я будто знаю тебя всю жизнь, — прижавшись лбом к моему, сообщил он, переходя на ты. — Мне хочется быть с тобой все время, касаться, обнимать, целовать, не отпускать ни на минуту.

— Я чувствую тоже самое, — призналась я.

— Что ж, — широко улыбнулся Ивистан. — Я этому очень рад.

Глава 36.

После того, самого первого раза Ивистан стал приезжать регулярно. Общались мы хоть и наедине, но не в доме, а на улице. Часто под прицелом любопытных взглядов Брианы или моих стражей, а то и множества арисов, помогающих в строительстве дороги. Прогуливались по участку или по краю леса, сидели на недавно сколоченной лавочке или просто стояли в сени орешника. Мне с ним было легко. Темы для разговора находились сами собой. Я рассказывала о годах на Земле, Ивистан о недавно оконченной учебе, о родителях, о своей семье. Кроме прочего семья парня владела большим домом в Житеце, там он и жил, решив не возвращаться пока в Луидор.

К своему стыду, я думала, что наместник — это некто вроде владельца земель. Оказалось, нет. Лиар Рейзенар, отец Ивистана не настолько состоятелен, как со смехом поведал парень. Рашиис — большое государство, для простоты управления поделено на участки, зоны, что-то вроде областей. Житец — районный центр как раз такого наместничества. Управляет всем назначенный владыкой наместник. В городах и поселках есть старосты или городовые, но все они подчиняются наместнику.

— Почему же тогда лиар Рейзенар живет в столице? — искренне удивилась я.

— Да что делать в этом захолустье? — не задумавшись ответил Ивистан. — Мама любит устраивать приемы с кучей гостей, а все наши друзья живут в Луидоре, — добавил он.

— Но разве можно управлять наместничеством, не живя здесь? Не вникая в проблемы простых арисов, не проникаясь их бытом? — настаивала я.

— ИльРиса, эти земли богаты сами по себе, отец одобрил городских, все толковые арисы, так что и без его постоянного присутствия все идет как надо. Налогов каждый год собирают сколько надо, а остальное — мелочи, — небрежно отмахнулся Ивистан.

— Не уверена, что одобряю такой подход, — нахмурилась я.

Это был наш первый спор. Первый вопрос, в котором мы не сошлись во мнениях и

кардинально. Ивистан быстро сменил тему, я тоже старалась не возвращаться к ней, решив обсудить позже с отцом.

Знакомить парня с Никосом и Дизарой мне как-то и в голову не пришло, равно как и звать его к ним на ужин или обед. Они были настолько из разных миров, что это казалось невозможным.

А вот Никос про Ивистана нет-нет, да и упоминал. Думаю, лиар дядьке Никосу чем-то не угодил, потому как говоря о нем, мужчина неизменно хмурился и поджимал губы.

— Дядька Никос, чем тебе сын наместника не по нраву? — однажды все же не выдержала и спросила я. — Работает наравне со всеми, — это я про постройку дороги. — Разговаривает вежливо, учтиво. Что не так-то?

— Молодая ты еще, да глупая! — припечатал арис. — Скользкий он какой-то, вокруг тебя вьется все, речи льет. А сказывают, что собираются наместника поменять в наших землях. А може сынок Рейзенара специально вокруг тебя вьется, чтобы папку не сняли!

— А вот сейчас обидно, дядька Никос, — отвернулась я. — То есть просто так на меня внимания обратить уже нельзя, так, что ли?

— Тю, — протянул мужчина. — Ты не обижайся, а старого Никоса слушай! Я жизнь прожил и плохого не посоветую!

Только я думаю, Никос немного ревнует меня к Ивистану, потому так и говорит. Я стала часто упоминать парня в общении, проводить с ним много времени, вот Никосу это и не понравилось, как мне кажется. Дизара в такие моменты отмалчивалась, предпочитая не вступать в наш спор, но поглядывала на меня с тревогой. Думаю, тетя Марина так же отнеслась бы к любому парню, вздумай мне привести того для знакомства.

Мы с Ивистаном виделись довольно часто, я ждала этих встреч с нетерпением, а после он неизменно мне снился. Едва ли не каждую ночь. Причем чем чаще мы виделись, тем крепче я в нем увязала. Мне стало мало того общения, которое он предлагал. Самый первый поцелуй остался единственным. Возможно лиарии, выросшей в Рашиисе, воспитанной по местным законам, такое чуткое обращение пришлось бы по вкусу, а вот я видела за ним недостаток притягательности. Моей притягательности для понравившегося мне мужчины. Мне просто необходимы были его прикосновения, его поцелуи, но больше всего нужно было, чтобы он и сам этого хотел.

Ивистан при встречах смотрел на меня с нежностью, часто ловил мой взгляд, когда я рассматривала его украдкой во время работы или общения с другими. Улыбался и подмигивал. В такие моменты я была уверена, что нравлюсь ему, сердце пело от счастья, а губы горели от желания его поцелуев. Но не могла же я сама на него наброситься! Пару раз намекала, один раз даже едва не поцеловала его сама, но парень то ли не понял, то ли сделал вид, что не понял.

На Земле мне не встретился никто противоположного пола, с кем мне было бы вот так же легко и приятно общаться. Эти чувства иногда даже пугали. И все бы хорошо, только лиар ни разу не сделал и попытки меня обнять или поцеловать, кроме того, самого первого раза, а я бы не стала противиться, решился он на это.

Дорожки у моего дома и подъездную уже давно закончили, теперь работа кипела за пределами деревни. Ивистан приезжал не каждый день, но в те дни, когда был в Тиллиорке, неизменно заезжал на чай. Один раз привез с собой то самое укрепляющее вино, что я пила после праздника у бабушки, оно мне не понравилось. Этот вкус, с горчинкой, пряный, он будто преследовал меня в последнее время.

Грися со дня на день должна уже принести котят. Вела кошка себя в последнее время крайне вальяжно, обстоятельно и лениво. Беременность агрии длилась уже дольше, чем у хищных кошек на Земле, но ежедневные осмотры не выявляли никаких проблем, думаю, все идет как надо, просто у этого вида время вынашивания потомства более длительное.

С Брианой мы неплохо уживались вместе, порой я ее даже не замечала. Девушка сумела незаметно, ненавязчиво наладить мой быт. Мне, выросшей на Земле, было непросто общаться с арисой, понимая, что она мне служит, это корбило, заставляло ее избегать. Вопрос оплаты решила бабушка, избавив меня от этой необходимости, но все равно я бы предпочла, чтобы мы с Брианой хоть немного подружились. Ведь даже обращаться ко мне на ты девушка не стала, жутко покраснев, когда я предложила.

— Что вы, лиария? — едва не отпрянула она. — Я ведь у вас служу. Да если лиария Эндлерон узнает, меня выгонят и больше ни в один дом ни в жизнь не возьмут!

Мне оставалось только согласиться, чтобы не смущать девушку.

Ивистан недавно ездил в Луидор, а по возвращении велел Фирелу начинать строительство большого трактира с комнатами для постояльцев, следующих через деревню. Ведь теперь дорога через Тиллиорку соединялась с трактом в Луидор. Это было очень хорошее решение, одобрительно принятое всеми жителями. Никос все время только о том и говорил, что о трактире. Ведь это и новые рабочие места, и постоянно сменяющиеся приезжие, а значит можно будет торговать тем, что местные изготавливают. В общем, тема трактира стала самой популярной в Тиллиорке в последние дни. Женщины обсуждали новое строительство у колодцев, арисы в поле и собираясь вместе, в общем, в любой удобный момент. Вскоре из Житеца прибыли строители, те же самые, что и мой дом перестраивали и работа закипела.

Я тоже свой вклад в развитие деревни внесла. С началом посевной кампании сначала с зерном и семенами поработала, стараясь напитать их жизнью, чтобы каждое семечко взошло, а после обходила все засеянные поля, подбадривая на скорый рост. Это самое малое, что я могла сделать. И потом, подобное занятие почти не стоило мне никаких усилий, напротив, после работы с растениями, мне будто легче дышалось, голова прояснялась, становилось легче на душе.

Семена, подаренные бабушкой, любовно посадила неподалеку от своего дома на аккуратных грядках. Сажала сама и ухаживать за посадками решила тоже самостоятельно. А вот с грядками мне Олдрин помог. Он земли и пальцем не касался, однако уже через пару часов в указанном месте ровными рядами шли аккуратно перепаханные и чуть приподнятые рядки.

— Лиар Лъек, вы просто волшебник! — выдохнула я, обзревая свой будущий огородик.

— А кто такой волшебник? — польщенно улыбнулся Олдрин. — Никогда раньше такого слова не слышал, — признался он.

— Кудесник, лиар, способный сотворить чудо, — все еще улыбаясь пояснила я.

— Да какое ж тут чудо? — искренне не понял мужчина. — Тут и труда никакого не потребовалось, лиария. Рад, что смог угодить. Вы обращайтесь в любой момент.

Да уж, мне бы помощь лиара пригодилась, когда я орешники ранней весной пересаживала. Но тогда я не подумала за ней обратиться, все делала сама. Пересадила все орешники, какие заранее наметила, поближе к дому по обоим краям тропинки и дальше. Молодых деревьев нашлось много, теперь у меня будет настоящая ореховая роща. Слишком уж торопить их рост не стану, но подбадривать буду, чтобы все же вымахали поскорее.

С удовлетворением отметила, что полоса мертвой земли не просто замерла по сравнению с прошлым годом, но и полностью отступила. Везде, куда доставал взгляд проклевывалась свежая зеленая травка, а лес, перед холодами готовившийся к вечному сну, будто сбросил оковы. Деревья ожили, радуясь теплу и солнцу, на ветках то и дело появлялись новые листочки.

Слязны мои жужжали теперь день и ночь, пугая всех, включая Грису. Один Никос будто и не боялся насекомых, деловито проверяя домики и навешивая новые слётки.

— В этом году урожай еще добрее будет, — с удовлетворением замечал арис, просматривая заполненные до отказа слётки. Некоторые он по старой привычке возил в Житец на рынок, но я не возражала. Хочется ему — пусть продает. Тем более, слязны будто со всей округи к моему дому слетаться стали, такими темпами тут и вовсе опасно станет.

— Что ты делаешь, дядька Никос? — не выдержала я, увидев, что мужчина по периметру участка какие-то странные колышки вбивает.

— Шфех навяжу на них. Если слязны расходятся больно — зажигать стану, — деловито пояснил арис. — А то дай им волю — потом в слётки и не загонишь.

Никосу с Дизарой я конечно же тоже помогла с посадками. Предприимчивый арис в этом году решил сократить посадки корнеплодов и овощей, рассадив по всему огороду ягодные кустики. За рассадой по всей Тиллиорке ходил, своей на такую площадь не хватило. Соседи охотно продавали Никосу едва ожившие после холодов ягодные кустики. По окончании большой работы дядька попросил меня ускорить их разрастание, укрепить корни и тонкие пока еще стебли. Так что теперь большую часть его участка занимали кислинка, самая популярная ягодка у местных и жимолинка. Именно они первыми были раскуплены в прошлый раз. Мы с Никосом договорились, что я постараюсь ускорить их рост и созревание, как и в прошлом году. Уверена, все получится. Никос решил и в этом году ягоды продать на рынке, очень уж ему торговать ими понравилось. Особенно не в срок, когда конкурентов просто нет, а горожанам после холодов хочется побаловать себя свежими ягодками.

— А ежели не выйдет, не беда, — успокаивал он меня. — Как созреют, тогда и продам!

— Увара наготовлю, — вмешалась Дизара. — В трактире все сметут. Так что не пропадут ягоды-то.

Грися все еще ходила за мной след в след, но теперь ей это удавалось с трудом. Большой живот агрии волочился по земле, доставляя кошке дискомфорт. На охоту она последний раз выбиралась уже больше недели назад, перебиваясь все это время тем же, что ела и я.

— Вот, держи, — как-то вечером зашел Никос, неся две тушки серелерок. — Пусть поест охранница твоя, видно же, сама уже не может в лес сбегать, а ты ни в жизнь не догадаешься ей мяса попросить, — ворчливо заметил арис.

Грися, учуяв запах, подняла морду и вопросительно взглянула на меня.

— Возьмешь? — предложила ей несчастных птичек, непроизвольно передергиваясь.

Кошка тяжело поднялась на ноги и лениво пошла к нам. Сначала обнюхала замершего Никоса, боднула его головой куда-то в район живота, мазнула по мужчине хвостом, а потом сцапала у меня из рук птичек и ушла в сторону леса.

— Ты гляди, — присвистнул арис, глядя ей вслед. — Не побрезговала. А где девка твоя? — обернулся он. — Помощница. Как бишь ее, Бриана?

— Гулять отпросилась. Мне кажется, ухажер у нее появился в деревне.

— Какой еще ухажер? — заворчал Никос. — А к тебе приходил разрешения просить?

— А я при чем? — искренне удивилась.

— Как это при чем? — разозлился арис. — Ты девчонку от родни увезла, знамо дело, отвечаешь за нее теперь! Ох, найду я того ухажера, уши надеру, а може и еще чего!

— Дядька Никос, да может и нет никого, возможно я ошибаюсь, и она с подружками гуляет просто.

— Вот и поспрашаю в деревне, с кем она гуляет. Девка-то видная, как бы чего дурного не случилось, — ворчал Никос.

Глава 37.

Никос на ужин у меня остался. Дизара, по его словам, к Марси с Зинарой еще днем ушла с внуком повозиться. А что одному дома делать? И хоть сам арис пришел не голодный, с удовольствием выпил ароматный сбор со сладким, еще теплым пирогом, мастерски приготовленным Брианой, прежде чем девушка убежала на вероятное свидание. Мы с дядькой Никосом засиделись допоздна, он все больше про Анлейку рассказывал — внука первого.

— А за бороду кааак схватит! — умильно вещал мужчина. — Так и не отцепишь же. Ручонки-то ух! Крепкие. Сразу видно, в сынка моего пошел мальчишка. А то второго дня Дизара на руках Анлейку держала, за калитку они вышли значит, а я мимо просто шел, да и не глядел на них особливо, так подмигнул тока разок, да и все. А малец ко мне потянулся, да чуть с рук не соскакивает! Пришлось значит ведра поставить, подойти потетешкаться чуток, — с плохо скрываемой гордостью рассказывал молодой дед. — А Анлейка ко мне тянется, вот прям бери его на руки и все тут! Да и как не взять? Малец славный растет, ох и славный!

— А с Зинарой-то у вас как? — убирая посуду спросила я.

— Добре, — охотно кивнул арис. — Она с причудами, есть такое, но как разродилась, успокоилась вроде. Не мутит больше ничёго, у колодца с бабами нет-нет, да языками сцепится, да то ж бабы! — Никос махнул рукой. — Все такие.

После ухода Никоса, уже довольно поздно вечером я обшарила все кусты поблизости в поисках Грисы. Ее отсутствие меня беспокоило. Взяв серелерок, она в сторону леса ушла. Тогда я и не переживала, ну ушла и ушла, съест, да вернется. Только вот прошло уже много времени, а она все не возвращается.

Тревога за кошку стала медленно заползать в сердце. Нет, она и раньше уходила, могла и ночью не вернуться и даже на несколько дней пропасть, но не в последнее время. После того, как я без нее ездила в Луидор Грису почти не выпускает меня из виду, все время трется рядом, а если и бегаёт на охоту, то возвращается за пару-тройку часов.

А в последние дни, когда ей вот-вот предстоит котиться, она и из дома-то почти перестала выходить. Больше лежит у печки, изредка только выбираясь на свежий воздух.

Так что я вот уже несколько часов сидела на лавочке у входа, нарастающее беспокойство за питомицу не давало расслабиться и спокойно идти спать. Неподалеку отсюда Лусир еще днем сложил детали будущей беседки. Сначала плотник изготовил сложную деревянную конструкцию у себя, после перенес части на мой участок, предупредил, что работа займет пару дней. А лавочку сколотил уже давно, обычную, безо всяких изысков.

Бриана вернулась в кромешной тьме, за час или около того до полуночи. Девушку проводил какой-то арис, я слышала приглушенный мужской голос, смех девушки, шебаршение, шорохи. Подходить и вмешиваться не стала, хоть и сидела неподалеку от входа. Не знаю, говорил ли с ухажером Брианы Никос, но себя я не считала правой вмешиваться в

ее жизнь. Арисы в шестнадцать действительно уже полностью самостоятельные и дееспособные, так кто я такая, чтобы указывать девушке, с кем ей общаться.

Волнение за Грису набирало обороты с каждым часом. В итоге полночи я ходила по краю участка, высматривая питомицу, звала ее время от времени, но дикая кошка так и не вернулась.

Утра я еле дождалась и едва только рассвело собралась идти ее искать. Оделась потеплее, прихватила оба гежунка — и тот, что Никос дал и второй от Олдрина, взяла с собой пару бутербродов с сыром и решительно отправилась на поиски.

Бриана меня заметила как раз когда я собиралась выходить. Девушка только проснулась и очень удивилась, заметив меня в полном обмундировании, ведь это она у нас ранняя пташка, а я обычно встаю попозже. Помощница попыталась меня остановить, но волнение за питомицу к этому моменту достигло апогея, оставаться в доме дольше я уже просто не могла. Сообщила Бриане куда иду и торопливо ступила в холодное сырое утро.

Лес встретил тишиной и безмолвием. Сегодня выдался один из тех безветренных дней, когда кажется, природа будто замирает. Деревья не колыхали ветвями, не создавали ложного ощущения присутствия. Под ногами похрустывали прошлогодние опавшие листья, и только этот звук заглушал биение моего сердца, что колотилось в волнении изо всех сил.

Углубляясь в лес, то и дело звала Грису, кричала изо всех сил, не боясь привлечь внимание диких зверей. В последнее время я привыкла думать, что угрозы с этой стороны мне ожидать точно не стоит. Расслабилась, уверенная в своем даре, в том, что смогу справиться с любым хищником. Так что грудь сжимало волнение только за Грису, на душе с каждым шагом становилось беспокойнее. А вдруг она попала в капкан? — накручивала я себя. Хотя откуда тут капканы? — тут же сама себе возражала. А вдруг не смогла окотиться и истекает кровью? — мелькала новая жуткая мысль. Но зачем она вообще ушла?

— Грииса! Грииисааа! — вновь и вновь кричала я.

Остановливалась на миг, прислушивалась, и вновь шла дальше. Сначала обшарила все кусты поблизости и нашла несчастных серелерок не так уж далеко от дома, Гриси их не съела. От этого открытия едва не расплакалась. Выходит, она еще и голодна, — сделала я объективный вывод.

Мне нужна была хоть малюсенькая хорошая новость, хоть что-то, что заставит тиски вокруг сердца разжаться. Напоминала самой себе, что Гриси несколько лет жила сама, в дикой природе. Ничего с ней не должно случиться такого, с чем агрия не сумела бы справиться. И тут же приходили мысли о сроке ее беременности, кошке пришло время котиться. Если успокоиться и поразмыслить без истерик, то все укладывается в картину скорых родов. Гриси в последнее время мало ела, зато много пила. Она все чаще выбегала в кусты, я ведь не раз отмечала это для себя. Стала чаще вылизываться, хотя испачкаться ей было решительно негде. Несколько раз я ловила кошку на том, что она выгибала спину время от времени, как будто в предвестье схваток. А еще чаще обычного терлась об меня, просила ласки, что тоже является косвенным признаком скорых родов. Получается, она ушла в лес именно за этим. Решила укрыться на время интимного процесса.

Несмотря на сделанные выводы, решила все же продолжить поиски. Мало ли, что могло пойти не так, вдруг ей плохо, а она одна посреди леса... Тряхнула головой, изгоняя жуткую картинку. Нет, буду думать о хорошем!

Но волнение не отпускало. Я прошла по всем укромным местам поблизости, исходила все тропы, какие использовала сама, вдруг Гриси пошла по моему запаху, все же мы с

кошкой довольно близко. Потом стала увеличивать радиус поиска. Ходила по лесу уже несколько часов. Буквально заставила себя сжевать кусок хлеба с сыром и двинулась дальше, то и дело останавливаясь и прислушиваясь к шуму леса, силясь услышать хоть что-то, способное вывести на след питомицы.

И моя настойчивость оказалась вознаграждена. Я забралась уже довольно глубоко в лес, в самую чащу, когда услышала первые звуки борьбы. Время от времени приходилось замирать и прислушиваться, чтобы не ошибиться с направлением, при этом мысль, что это может быть посторонний хищник даже не мелькнула. Я шла на звуки в полной уверенности, что там Грися. С каждым шагом все отчетливее слышалась возня, скулеж и что-то еще, что идентифицировать пока не выходило.

Как только убедилась, что иду правильно, сорвалась на бег. Ветки хлестали по лицу, я со всех сил неслась по заросшему лесу в сторону привлечших меня звуков. И вот вдали, за деревьями увидела силуэт огромного медведеподобного зверя. Рычание Грися теперь доносилось до меня вполне отчетливо, это точно она. Ей вторил огромный хищник. Нас друг от друга все еще отделяли десятки метров, но даже отсюда смогла рассмотреть большущего лесного монстра, вокруг которого кружила дикая агрия. Оба страшно скалились, рычали и старались достать друг друга. Грися наскакивала на хищника, но как-то вяло, устало. На шкуре кошки отчетливо виднелись множественные потеки крови.

Приближаясь, я наделала достаточно шума, чтобы внимание животных обратилось на меня. Грися воспользовалась моментом и прыгнула на лесного монстра, метя ему в шею. Но тот заметил ее маневр и мощным рывком с силой отбросил кошку, задев при этом брюхо огромными когтями. Во все стороны брызнула кровь. Грися упала в нескольких метрах и замерла недвижно, а зверь издал победный клич и переключился на меня.

Теперь я в полной мере сумела оценить огромную оскаленную пасть медведеподобного монстра, полную клыков и источающую зловонный смрад, что доносился даже на расстоянии нескольких шагов. Рассмотрела длинные окровавленные когти на мощных лапах, сваленную шерсть, прячущую сильное тело хищника, не привыкшего проигрывать. Треух — пришло понимание, что за противник передо мной.

Непроизвольно отшатнулась и только сейчас обратила внимание на тушу такого же хищника, недвижно лежащего в кустах, на первый взгляд не подающего признаков жизни. Рассматривать его времени не было, оставалось лишь надеяться, что он не нападет со спины, внезапно придя в себя.

Зверь же передо мной, припадая на одну лапу, с угрожающим рычанием и лязганьем когтями и зубами стал приближаться. Сделал пару шагов, остановился и снова жутко зарычал, будто прогоняя меня прочь или стремясь утратить.

А я вдруг осознала, что настолько расслабилась со своими способностями, даже не подумала, что в лесу может водиться кто-то, неподвластный моему необученному дару. Кто-то, способный смять меня одним лишь ударом. Холодный пот прошиб с головы до ног, все тело покрылось мурашками, руки-ноги будто задеревенели. Я вдруг поняла, что боюсь и что хуже того — не могу бороться со страхом. И треух его чувствует...

Глава 38.

Взгляд выхватил недвижимую Грису в недостижимых для меня сейчас двадцати шагах позади грозного противника. Треух бесновался, не сводя с меня алых, будто налитых кровью глаз. Зверь рычал, демонстрируя огромные, окровавленные клыки, а спустя миг с утробным ревом встал на задние лапы, показывая свою мощь.

Мне хватило сообразительности, не делая резких движений, сжать и потрясти гежунки один за другим. При этом я не спускала глаз со зверя, не спешившего кидаться мне в объятия. Как ни странно, страх стал отступать. Неожиданно пришли воспоминания о столкновении со стаей собак на стройке. Сейчас уже казалось, что то событие было в какой-то другой, прошлой жизни, хотя, если поразмыслить, так оно и было. Теперь я другой человек в другом мире, даже не человек, я — лиария. И моей власти над животными никому не отнять! Этому треуху придется подчиниться! Я не отдам ему Грису! Ни за что!

Как назло, никакого мотива в голову не приходило. Волнение за питомицу, рухнувшую в кусты, затмевало прочие чувства, даже страх за собственную жизнь. Все описываемые события заняли совсем немного времени, но для меня происходили будто в замедленном кино. Снова посмотрев в сторону Гриси заметила, что крови вокруг агрии стало гораздо больше. Да и этот запах. Металлический. Его ни с чем не спутать. Он стал перебивать даже смрад, доносящийся из пасти треуха. Гриси не шевелилась, неужели я все же опоздала?

И вот тут у меня в голове будто что-то щелкнуло. Когда треух в очередной раз зарычал на меня, стоя на задних лапах, я тоже зарычала на него в ответ, делая вперед несколько широких размашистых шагов. Даже не думала никогда, что мое горло способно издавать такие низкие угрожающие звуки, однако ж...

— Убиррайся отсюда! — в гневе закричала я, поднимая руки над головой, чтобы казаться выше. — Уходи! Это! Моя! Добыча! — веско добавила в конце.

Треух от неожиданности, не иначе, попятился, прямо так, стоя на задних лапах. Потерял равновесие и завалился на спину, смяв при этом несколько молодых деревцев. Зверь страшно взревел и перевернулся на живот. Я к этому времени стремительно подошла ближе и заметила три серых комочка, жавшихся к неподвижной, залитой кровью, Гриси. Агррия признаков жизни не подавала. Не останавливаясь, снова шагнула к опешившему от моего поведения треуху. Хищник больше не пугал, пугала мысль, что я опоздала, и Гриси умерла.

Треух будто почувствовал исходящие от меня волны, уверена, что-то такое я сейчас точно излучала, потому что зверь снова страшно взревел, но голову при этом низко пригнул к земле, будто признавая мое главенство.

— Уходи! — медленно повторила, наступая на лесного монстра, без прежнего страха глядя ему прямо в глаза.

Прошло несколько секунд, показавшихся мне часами... и вот треух все так же прижимая голову к земле, дрогнул и стал медленно отползать, пятясь задом. Он то и дело порывался, один раз даже попробовал кинуться ко мне, но я, не отрываясь, пристально смотрела ему в глаза, гоня взглядом. Тогда он снова пригнул голову, утробно завыв, но подчиняясь и, наконец, спустя какое-то время, показавшееся мне вечностью, противник полностью скрылся в чаще.

Выдохнула рвано, сердце при этом колотилось в районе горла. Сделала глубокий вдох-выдох, в каждую секунду ожидая возвращения грозного противника, но до меня доносились лишь удаляющиеся звуки хруста под мощными лапами. Треух предпочел отступить. В этот момент и самой не верилось, что треух отступил, что мне удалось его прогнать.

Несмотря на маленькую победу, понимала, что отдыхать пока рано. Как бы не хотелось метнуться к Гриси, все же сделала несколько шагов назад и убедилась, что тот, второй треух мертв. Самка, как мне кажется. Ее шея оказалась разодрана в клочья. Вот теперь-то я, не мешкая, побежала к кошке. Агррия лежала недвижно. Мельком обратила внимание на трех крупных котят, пока слепых, успевших подобраться ближе и теперь жавшихся к

неподвижной кошке.

— Грися, — тронула ее, задерживая дыхание, прислушиваясь. Дышит! — Грися, открывай глаза, — снова потеряла я, умоляя кошку очнуться.

Мои руки тут же окрасились кровью несчастной агрии. Шкура кошки насквозь пропиталась алой жидкостью. Грися вся была в крови, особенно морда, брюхо и задние лапы. Да вся шкура кошки так пропиталась, что и не понять, где рана! — в отчаянии поняла я. Ну как тебя угораздило сцепиться с двумя треухами на сносях? — едва не плакала я. Крови вокруг натекло невероятно много и это пугало.

Я снова неистово затрясла гежунки, мысленно умоляя хоть кого-нибудь поспешить на помощь. Что делать посреди леса с истекающей кровью агрией я просто не знала. Треух мог очухаться и вернуться в любой момент, дотащить Грису до дома я точно не смогу, а ведь тут еще и котята...

В минуту отчаяния, когда поняла, что никто не спешит ко мне, а сама я просто не донесу кошку до дома, подгребла котят поближе, прижалась к голове бедной Грисы и закрыла глаза. Я не знала, кому мне молиться. Ни в одном храме Рашииса не была, в местных богов не верила, толком и не знала о них ничего. Поэтому просто надеялась на то, что кто-нибудь подоспеет и поможет мне, что будет еще не слишком поздно. Вот бы прямо сейчас оказаться дома, — молилась я, представляя свою прихожую, думая, как быть дальше. Котята забрались ко мне на колени, все трое, Грися неподвижно лежала у моих ног, а я запела. Мотив родился сам собой, как и всегда. В такие моменты я даже не сразу понимала, что уже пою. Начала раскачиваться, будто входя в транс. Внезапно налетевший ветер растрепал волосы, но отметила это вскользь. Постепенно звуки леса стихли, не слышался больше хруст из-под лап уползшего уже довольно далеко треуха. Ничего, тишина.

Не знаю, сколько прошло времени, когда я наконец открыла глаза. Открыла и в первый момент не поверила тому, что вижу. Я сидела на полу посреди своей прихожей. Грися все так же неподвижно лежала передо мной, а ее котята уже исследовали на нюх новую территорию.

Потерла лицо двумя руками, даже ущипнула себя, стараясь увериться, что все реально. Все так, я вдруг оказалась дома.

Не дав себе времени на душевные терзания в поисках причин произошедшего, метнулась на кухню. Ноги от пережитого подгибались, а руки плохо слушались, к горлу подступала горечь. Так, не раскисать! — надавала себе мысленных оплеух.

Теплая вода, тряпки. Все взяла и снова к кошке. Первым делом немного смыла с Грисы кровь, чтобы определить источник кровотечения. Нашла большую рваную рану на брюхе, но основная кровопотеря, думаю, у кошки после родов.

— Бедная, — всхлипнула я. — В такой момент на тебя треухи набрели.

В Тиллиорке ведунья есть, травами лечит, — быстро соображала я, уже выбегая из дома. На крыльце встретила не ожидавшую меня увидеть Бриану.

— Одеяло! Укрой ее! — крикнула девушке на бегу, не задерживаясь и на секунду.

В каком виде я неслась по деревне после того, как просигналила обоими гежунками я не думала. Встречные от меня шарахались, кто-то что-то спрашивал, но я не слышала. У меня была цель — найти ведунью и срочно! Прибежала к дому пожилой арисы и без стука ворвалась внутрь.

— Матерь-создательница! — всплеснула руками та, тяжело оседая на табурет. — Стряслось что?

— Кровоостанавливающее! Срочно! — рявкнула я.

— Арису али лиару? — деловито поинтересовалась ведунья, подсакивая с табурета и откидывая крышку сундучка, стоящего тут же, неподалеку.

— Для агрии, — последовал короткий ответ.

— Агрии? — обернулась ариса. — Это ж ты вроде зверье чуешь, все бачут то, зачем же ко мне пришла.

— Вот я и чувствую, что ей кровоостанавливающее нужно! — нетерпеливо притопывала ногой. — Счет на минуты! Поторопись, ариса!

Потом, потом я извинюсь и за резкость, и за неподобающий тон, и за грубые слова. Но это будет потом, а сейчас Грису умирает и мне не до любезностей.

— Вот, держи, — протягивала ведунья несколько флакончиков и мешочков. — Это в пасть прямо залей, капель двадцать, а через полчаса еще столько же. Этим рану смажь, а если внутреннее кровотечение — то молись. Другого лечения нет у меня. Это вот укрепляющее, коли сознание потеряет, должна в себя прийти. Эти вот травы запаришь и станешь агрии своей давать дня три, да воды побольше ей. И пусть не жрет пока, тока вода и травы, поняла?

— Поняла, спасибо.

Схватила предложенное и понеслась обратно. В доме ничего существенно не изменилось. Бриана Грису укрыла, как я и велела, и замерла рядом, сидя прямо на полу. Котята копошились поблизости от матери, агрия все еще была без сознания, дыхание рваное, поверхностное, сердцебиение едва ощущается. Лапы и кончик хвоста ледяные. Все это оценила моментально, рухнув на пол рядом с питомицей и откупоривая первый флакон.

Так, кровоостанавливающее.

— Бриана, помоги, — попросила девушку. — Держи ее голову.

Вместе разжали пасть, и я смогла влить кровоостанавливающее. Сразу следом укрепляющее средство, от которого кошка должна прийти в себя. Не теряя времени, стала осматривать рану на брюхе агрии. Приложила оторванный шмат кожи и перевязала лоскутом, оторванным от собственной рубашки. Пока обрабатывала рану, пришло время снова дать кровоостанавливающий настой.

— Бриана, эти травы нужно запарить, — отдала бледной арисе мешочек. Та взяла дрожащими руками и поспешила на кухню. Девушка ни о чем не спрашивала, никак не тревожила, но была все время рядом, поддерживая одним своим присутствием.

Гриси впервые стала подавать признаки жизни. Влила ей в пасть воды немного, кошка, пусть с трудом, но глотала сама. Веки задрожали, открыть глаза пока не смогла. Зато дыхание стало выравниваться. Тут я вспомнила про котят. Огляделась. Все трое зарылись в сваленное неподалеку одеяло и спали, прижавшись друг к дружке.

Бриана принесла запаренные травы, поблагодарила девушку кивком, принимая чеплашку.

— Лиария, — подала голос ариса, привлекая мое внимание. — В деревне переполох настоящий, — сообщила она. — Все вас искать побежали. Лиары, что дорогу строят, дядька Никос, арис Фирел, даже Марси с ними пошел.

— Точно! — хлопнула себя по лбу. — Я ведь сигнал подавала. — Нашла в кармане гежунки и снова затрясла. — Бриана, — обернулась к девушке. — Иди на улицу, если кого увидишь — сообщи, что я дома, что со мной все в порядке. Мальчишек каких найди, пусть в лес забегут, мужчин покличут. Но недалеко, тут трех завелся. Голодный и злой.

Девушка ушла, а я снова принялась отпаивать Грису. Примерно через час кошка пришла в себя, открыла глаза, увидела меня, мурлыкнула что-то на грани слышимости, но я поняла.

— Они здесь, все трое, — поглаживая кошку по морде и едва не плача от облегчения, сообщила я. — Все живы, все в порядке. Спят рядышком.

Гриси успокоилась, расслабилась и снова обмякла в моих руках, но теперь она просто спала.

Она поправится, — успокаивала я саму себя, размазывая слезы по лицу окровавленными руками. Обязательно поправится.

Глава 39.

Незаметно задремала. Сидела возле Грисы, обнимала ее, нежно поглаживала по морде, стараясь не задеть свежих ран. Больше ни на что пока моих сил не хватало, но этот контакт дарил успокоение нам обеим. Незаметно для самой себя погрузилась в дрему, из которой вывел резкий звук открывающейся двери. Вскинула голову, сонно щурясь. В дом ворвался Ивистан. Парень выглядел взволнованным, в несколько шагов приблизился, шаря по мне горящим взглядом.

— ИльРиса! — выдохнул он, рывком поднимая меня с пола и прижимая к себе. — Отец-созидатель, я так испугался! Там столько крови и еще этот треух... Ты ранена? — принялся он вертеть меня из стороны в сторону. — Где болит? Откуда столько крови?

— Ивистан, — выдохнула я, обмякая, прижимаясь щекой к твердой груди. — Кровь не моя. Я в порядке.

— В порядке? Ты уверена? — с очевидным облегчением переспросил лиар куда-то мне в волосы. Руки его дрогнули, прежде чем парень прижал меня еще немного крепче.

— Лиария, — послышался новый голос, заставляя встрепенуться и отстраниться от крепких объятий. — Ваш отец уже летит сюда. Через несколько часов советник будет в деревне, — кратко отчитался Олдрин, сверля меня горящим взглядом. — Позвольте мне вас осмотреть, — шагнул ко мне. — Я не лекарь, но первую помощь оказать в силах.

— Я в порядке, — отрицательно махнула головой. — Зачем вы позвали отца? — не могла не спросить. — И как?

— Вы точно в порядке? — настаивал Олдрин. — Не нужно скрывать, прошу вас. К тому же в состоянии шока вы можете не догадываться о каких-то ранах, — лиар сделал ко мне еще пару шагов, приблизившись почти вплотную.

— Лиар Лъек, прошу вас держать дистанцию! — тут же среагировал Ивистан.

— Нет у меня никаких ран, это не моя кровь, — поспешила разрядить обстановку. — Ответьте лучше на мои вопросы, — устало попросила я.

— У нас артефакт связи, — доложил Олдрин, сверля Ивистана хмурым взглядом. — И приказ сообщать обо всем, что с вами происходит. А уж о таком, как сегодня и подавно, — перевел он взгляд на меня.

— Нашли лиарию? — ввалился в дом Ревен, шаря глазами вокруг. — Как вы? Нужна помощь? — побледнел лиар при виде лужи крови и меня в порванной рубашке, с окровавленными руками, лицом, волосами. Да я вся покрыта запекшейся коркой!

— Я в порядке! — поспешила заверить в очередной раз, предваряя новые расспросы. Отстранилась от Ивистана и сделала шаг в сторону от обоих лиаров. — Гриси в лесу нарвалась на пару диких треухов, — устало сообщила сразу всем. — С самкой справилась, а вот самец ее порвал и сильно.

— Самец тоже мертв, — со все еще расширенными зрачками и тяжело дыша сообщил

Ревен. — Мы нашли его возле самки. Думали не трогать, пусть бы сам ушел, но он стал нас атаковать, ариса одного едва не зашиб.

— Ккакого ариса? — голос сел от страха.

— Марси вроде, — Ивистан взял мою руку в свою, сжимая холодные пальцы, согревая своим дыханием.

— Как он? — ахнула я.

— Рана серьезная, к домику ведуньи понесли, — это уже Ревен.

— А дядька Никос? Он в порядке?

— Больше никто не пострадал, — по-военному четко отчитался Олдрин.

— Лиар Ревен, прошу вас, узнайте, может нужны особые снадобья или еще что, — встрепенулась я. — Для Марси. Это я виновата, что он пострадал, — всхлипнула ненароком.

— Все узнаю, не беспокойтесь. Вы точно в порядке? Уверены?

— Да, уверена. Со мной все хорошо. Я просто устала и перенервничала, никаких травм и повреждений у меня нет.

Ревен кивнул недоверчиво, но все же торопливо вышел.

— Лиар Лък, — повернулась к Олдрину. — Может, вы передадите отцу, что со мной все в порядке? Для чего советнику срываться с места?

— Отправлю сообщение, — неохотно кивнул он. — Лиар Туаро сам решит, как поступать.

— Прошу вас.

Олдрин тоже вышел, одарив напоследок Ивистана недобрый взглядом, но все же оставляя нас наедине. Или мне только показалось от усталости? Мотнула головой, отгоняя странные мысли, с чего Олдрину злиться на Ивистана?

— ИльРиса, милая, — парень снова притянул меня к себе, прижимая голову к груди, принимая на себя вес моего тела, давая возможность расслабиться. — Ты всех очень напугала, — шепнул он, приподнял мой подбородок, стирая подушечкой пальца след крови на щеке. — Береги себя, прошу. Не нужно больше так рисковать.

— Прости, — я и правда чувствовала вину. — Гриси вчера ушла и не вернулась, а ей котиться... И всю ночь не было. Вот я и пошла искать, — растерянно пояснила я.

— Она... мертва? — Ивистан кивнул на агрию.

— Нет! — ахнула я, моментально отстраняясь, снова опускаясь возле кошки на колени. — К счастью, нет! — покачала головой, в очередной раз проверяя слабое дыхание питомицы. — Спит. Сейчас уже лучше. Но треухи на нее напали все же в самый неподходящий момент.

— Извини, — смутился парень. — Агрия вся в крови и лежит неподвижно... вот я и подумал. Кто принес ее сюда? — задал парень непростой вопрос.

От ответа спасла вернувшаяся Бриана.

— Ох, лиария, и переполох в деревне! — с порога выдала она. — Сначала ариса раненого принесли, так у дома ведуньи столпотворение теперь. Жена раненого голосит на всю деревню, дурь такую несет, что не приведи Матерь-создательница! После треухов обоих приволокли детворе на потеху, дележ начался, кому шкуру, кому мясо, но тут арис Фирел вмешался, конечно. Шкуры, сказал, в трактир забирает, а мясо у кого детишек полна изба раздать! Лиария, да вы себя в отражатель-то видели? — без перехода всплеснула руками Бриана. — Да вы ж в крови вся с головы до пят, рубаха порвана, а в доме лиар посторонний, — практически шепотом закончила девушка.

Я будто только сейчас увидела свои окровавленные руки, порванную, грязную одежду. И в таком виде я со всеми общаюсь!

— Пойду-ка я чаю заварю, — не желая, видимо, меня смущать Ивистан ретировался на кухню.

— Бриана, побудь с Грисой, пожалуйста, — проговорила, поднимаясь с пола. — Не хочу ее одну оставлять. Я быстренько к себе, переоденусь, умоюсь, приведу себя в порядок.

Взглянула на себя в широкое зеркало в комнате и ужаснулась. Теперь понятно, почему все так хотели срочно начать меня лечить. Лицо, волосы, руки, одежда — все в запекшейся темной крови, не понять моя она или чужая. Грязь, ветки, листья и прочий мусор в волосах и на одежде, видок тот еще. С удовольствием поплескала на лицо теплой водой, вымыла до скрипа руки, сменила одежду, вытряхнула мусор из волос, наспех причесалась и снова взглянула на свое отражение. Бледное осунувшееся лицо, но хотя бы чистое, попыталась улыбнуться, вышло кривовато. Ладно, хватит время терять.

По возвращении в комнату встретил ободряющий взгляд Ивистана, парень протягивал мне кружку с ароматным взваром. Неподалеку ждала тарелка с остатками вчерашнего пирога.

— Спасибо, — искренне улыбнулась я. — Гресе лекарство пора давать, а после сразу чай выпью, обещаю. Бриана, а лиар Ревен не приходил, пока меня не было? — взяла плоску с лекарством и присела возле пострадавшей. — Поможешь? — попросила девушку.

— Никто не приходил, никого не было.

Бриана осторожно, с очевидной опаской подняла голову агрии, чтобы мне удобнее было вливать укрепляющий настой. Больше половины пролили, Гриси невовремя проснулась и пить предложенное лекарство не рвалась. Мотала головой, порывивала, в общем вела себя как совершенно несознательный больной!

— Гриси, ну что ты, так нужно! — уговаривала кошку, поглаживая по морде. — Ну давай же, ради твоих малышей.

Кое-как, с горем пополам влили ей треть, остальное оказалось на полу, ну хоть так.

— Бриана, сбегай к ведунье, пожалуйста. Лиар Ревен вроде туда пошел, да пропал по дороге. Узнай, как там Марси. Может помощь какая нужна или лекарства, или еще что, ну я не знаю.

Я бы и сама сходила, да там Зинара, вот кому-кому, а мне точно не стоит пока попадаться ей на глаза. Уверена, она и так на меня сердита, если не сказать больше.

— Как скажете, лиария, — кивнула девушка. — Прямо сейчас? — Бриана покосилась на Ивистана, стоящего чуть в стороне.

— Устала? — по-своему поняла ее вопрос я. — Вернешься и сможешь поужинать и отдохнуть.

— Я тогда позову кого-нибудь, чтобы с вами побыли.

— Бриана, но я не одна, — нахмурилась я. — Лиар Рейзенар побудет пока со мной, все в порядке, ты можешь идти.

Девушка неохотно вышла, удивив меня странным поведением. Но задумываться об этом не стала, все мои мысли сейчас занимала раненая Гриси и Марси, пострадавший, пусть и косвенно, но все же по моей вине. Агрия снова забылась тяжелым сном, но ее состояние все еще не позволяло расслабиться. Огромная кровопотеря, возможно, разрыв внутренних органов, нет, выдохнуть рано.

— Ты обещала, — протянул чашку с ароматным сбором парень. Вторую такую же

сжимал во второй руке. — Уверен, ты сегодня еще не ела, — укоряюще посмотрел на меня.

— Ела, — мотнула головой, вспоминая бутерброд, что торопливо жевала в лесу. — Спасибо, — взяла чашку, согревая о нее руки. Села удобнее, с пола подниматься не стала. Ивистан после недолгих раздумий уселся поблизости, только чуть потянул край одеяла, что валялось неподалеку, котята ютились на другом его конце.

Какое-то время мы молча пили каждый свой напиток. Я вроде бы прикрыла глаза на минутку, а очнувшись от голоса Брианы, поняла, что полулежу на парне. Ивистан заботливо прижал меня к себе, поглаживая по наспех расчёсанным волосам, давая мне небольшой отдых.

— Лекарь нужен, одаренный, — сообщила девушка новости, с неодобрением глядя на лиара. — Не вытянет ведунья сама, не справится. Лиар Ревен у ведуньи все это время был, он сильный, а Марси изранен сильно, ворочать нельзя, чтоб раны не тревожить лишней раз. Так лиар помочь вызвался. Перевязывать помогал и раны обрабатывать.

Потерла лицо руками, отгоняя сонливость, пустая чашка нашлась в стороне — отметила мельком, думая, где взять лекаря. Я все это время возле Грисы просидела, а там Марси умирает, как Никос на это посмотрит, что даже не пришла? После бессонной ночи мысли путались.

— Зинара тоже там? — спросила, только чтобы не молчать.

— Не знаю, я в домик не заходила. Арисов полно поблизости толпится, новости все мне и пересказали.

— Ивистан, а в Житеце есть одаренный лекарь? — повернулась к парню.

— Даже двое, если мне не изменяет память. Один древний совсем, не знаю, практикует ли еще. Лиар Остероз, он еще в моем детстве старый был. А после я слышал, что его внук по стопам деда пошел, так что шанс найти лекаря в Житеце есть.

— А ты... можешь его привезти сюда? — с мольбой смотрела на лиара. — Марси из-за меня пострадал, — зачастила я. — Как мне теперь Никосу в глаза смотреть?

— ИльРиса, — мягко улыбнулся парень, ласково провел костяшкой пальца по моей щеке от виска вниз. — Ты не должна думать, что это неприятное происшествие случилось по твоей вине. Тот арис полез в самую гущу, хоть его и предупредили затаиться, пока лиары разберутся с треухом.

Закончив говорить, не обращая внимания на Бриану, Ивистан потянулся ко мне и нежно поцеловал в висок, притягивая при этом ближе.

— Парню лекарь срочно нужен, — кашлянув, сообщила Бриана.

— Тогда лучше не откладывать, — лиар ловко поднялся и подал руку мне. — Буду спешить, как только могу, — притянув меня поближе, снова легонько поцеловал куда-то в волосы. — Надеюсь застать твоего отца, нам нужно поговорить, — чуть отстранившись и проникновенно глядя мне прямо в глаза, сообщил парень, прежде чем уйти.

Глава 40.

— Лучше бы это тебя треух задрал! — едва рассвело ворвалась в домик Зинара. — Тебя и твою агрию! Из-за тебя все! — брызгала ядом ариса. — Марси кончается, а у нас сынок маленький! Кормильца единственного загубилааа! — заголосила она во всю глотку, воздевая руки к потолку.

Я не готова оказалась к подобным разборкам с утра пораньше, тем более что поспать и этой ночью практически не удалось. У Грисы ночью снова открылось кровотечение, рану все же пришлось зашивать. Бриана держала агрию, которая совсем не рада была, что ее

иглой тыкают, огрызалась, рычала, пыталась вскочить на ноги. Пару раз смогла даже зацепить Бриану зубами, несильно, но тем не менее. Пришлось беспокоить ведунью среди ночи, просить снотворное, заставляя Грису его выпить и только потом удалось пришить оторванный кусок кожи с шерстью на брюхе.

Шить было жуть как трудно, свалившаяся шерсть, которую нечем оказалось сбрить мешала и то и дело попадала в рану. Очнулась Гриси до того, как мы закончили... в общем та еще ночка.

Устало смотрела на Зинару, слушала грязь, что она щедро на меня лила и просто не знала, что делать. Драться с ней? Ждать, пока сама выдохнется? Из кухни выглянула Бриана. Вопросительно посмотрела на меня, на Зинару, снова на меня. Я только плечами пожала. А крики меж тем только набирали силу. Зинара разошлась не на шутку, припоминала мне, что я с самого начала на ее счастье позарилась, стариков обобрать решила, на их серебре разбогатела, а несчастного сынка с внучком обделила. Теперь же и вовсе, по словам неугомонной арисы, осиротить их решила. Натравила на Марси треуха. Да-да, именно я и натравила. Всем в деревне известно, что зверье меня слушает, значит и вина на мне.

— А ну-ка вон отсюда! — гаркнул кто-то за спиной Зинары, даже я вздрогнула от неожиданности. Зинара и вовсе побледнела и резко замолчала. О, благословенная тишина!

В открытую дверь степенно входил лиар Туаро. Окинул меня хмурым оценивающим взглядом, на миг замолчавшую Зинару посмотрел более пристально. Губы сердито сжаты, брови нахмурены, руки по швам, мне и самой при виде отца не по себе стало. Оторопевшую Зинару, умолкшую на полуслове, как ветром сдуло. Бочком-бочком она протиснулась мимо отца в распахнутую дверь и тут же трусливо сбежала, Бриана скрылась на кухне, а я усилием воли подавила порыв тоже куда-нибудь уйти.

— Олдрин! — крикнул отец стража, не спуская с меня глаз.

— Да, лиар Туаро, — во все еще открытую дверь торопливо зашел охранник. Бросил на меня короткий вопросительный взгляд и сосредоточился на отце.

— Что за проходной двор в доме моей дочери? — угрожающе тихо спросил советник, разворачиваясь к стражу. — Кто эта особа, что посмела вломиться сюда и повышать на лиарию голос?

— Виноват! Разберусь! — бодро отрапортовал Олдрин.

— Сейчас же! — хлестанул отец, и охранник выскочил из домика вслед за Зинарой.

— Здравствуй, папа, — выдавила из себя в ответ на вернувшийся ко мне взгляд лиара.

— Здравствуй, ИльРиса, — вежливо кивнул он в ответ. — Как я вижу, ты в порядке. Что у вас произошло?

— Тебе не нужно было прилетать, все уже хорошо...

— Вижу я, как все хорошо, — перебил отец мрачно. — Что с твоей агрией? — кивнул на все еще окровавленную кошку.

Рану-то мы с Брианой обработали, но кровь решили пока не смывать полностью, чтобы не тревожить питомицу лишней раз. Гриси лежала на толстом одеяле почти посреди комнаты, котята привалились к боку матери и сладко спали, еле слышно попискивая время от времени, подозреваю, что от голода. Услышав свое имя, агрия дернула ухом, открыла один глаз, вопросительно на меня покосившись, но убедившись, что все в порядке, снова расслабилась. И правильно, столько крови потеряла, нужно больше отдыхать.

— Треух порвал, — устало потерла лицо. — Прости, что из-за меня пришлось лететь сюда. Я поступила опрометчиво, пошла в лес сама. Не знаю, о чем я думала, — вполне

искренне повинилась, но в глубине души было очень приятно, что отец бросил все дела и прилетел. Почувствовала, что прямо в эту минуту ледяная корка вокруг сердца начала таять. Все будет хорошо, обязательно будет. — Только... я чуть не опоздала, — добавила я. — Еще несколько минут и Грисы бы не стало.

— Она так дорога тебе? — отец медленно подошел ближе и осторожно стер соленую каплю с моей щеки. — Это же просто зверь.

— Не просто...

— Лиария, — тихонько пискнула Бриана, боясь зайти в комнату. Девушка этой ночью тоже почти не спала. Я-то ее отправляла, но она стойко решила держаться поблизости на случай, если будет нужна. — Я тут отвар принесла, пора давать, — почти шепотом сообщила ариса, протягивая плошку с зеленой жидкостью.

На самом деле я не представляю, как сумела бы справиться со всем без Брианы, она очень помогла и вечером, и ночью. Мало того, что отпаивала вместе со мной сопротивляющуюся Грису отварами, так еще и бегала к ведунье за снотворным для кошки, а потом помогала зашивать рану. Даже не представляю, чтобы я без нее делала. Попутно Бриана выяснила, что Ивистан лекаря все же привез, причем одаренного. Тоже довольно редкий дар — умение воздействовать на организм, запуская живительные процессы, а некоторые к тому же еще и умеют делиться жизненной силой. Лекарь должен поставить Марси на ноги, я уверена.

— Спасибо, Бриана, — подошла сама и взяла отвар из подрагивающих пальцев арисы. — Поможешь?

— Я помогу! — вмешался отец.

Не знаю, у меня или у Брианы глаза стали более квадратными, но лиар только хмыкнул, отобрал плошку с отваром и присел на колени вблизи Грисы.

— Иди, Бриана, я позову, — шепнула напуганной девушке, отпуская и присоединяясь к отцу. — Она не очень хочет лекарство принимать, — пожаловалась на кошку. — Но это обязательно. Ведунья сказала три дня поить.

— Значит напоим, — резюмировал лиар, чуть приподнимая морду Грисы.

Грису пробовала было рыкнуть, но передумала, видя решительный вид отца. Удивительно, но его она послушала даже лучше, чем меня. Без удовольствия, но и без сопротивления по глоточку выпила почти весь отвар, Бриана приготовила даже больше, чем нужно, просто потому что до этого мы проливали больше половины в стремлении залить сопротивляющейся кошке хоть немного.

— Умница, — ласково потрепала питомицу за ушами, чмокнула теплый сухой нос. — Отдыхай.

— Мальки голодные? — поинтересовался отец, рассматривая копошащиеся комочки. Одного взял, поднял на уровень глаз, оттянул нижнюю губу, оценивая беззубую пока пасть.

— Голодные, — вынуждена была признать. — Я не смогла их напоить, — развела руками. — Они тыкались-тыкались, но Грису столько крови потеряла, молока у нее просто нет.

— Плохо, — констатировал отец, отпуская котенка на место. Тот завозился, заскулил, беспокоя Грису. Но вскоре успокоился, прижался к материнскому боку и затих. — А зухолье?

— Зухолье есть. Но как им его дать?

На Земле я воспользовалась бы шприцем, а как быть сейчас даже не представляю.

Пробовала тряпочку смачивать в молоке, но котята отказались высасывать молоко из тряпочки, заливать им из ложечки тоже пробовала, только малыши все равно не пили, нужна соска и бутылочка или что-то вроде шприца.

— Я все-таки природник, — неожиданно подмигнул отец, поднимаясь с колен. — Сейчас вернусь.

Проводила удаляющегося лиара недоуменным взглядом, интересно, что он придумал?

Отец отсутствовал около часа. Мы с Брианой в это время обновили повязку на брюхе Грисы и убрали множественные пятна крови на полу, до которых вчера просто руки не дошли. Рана кошки выглядела получше, края все еще довольно воспаленные, но крови почти нет. Прочие выделения, которые она не могла пока сама слизывать тоже стали менее интенсивными, но кровоостанавливающее я ей все же дала. Уже в третий раз. Кроме того, удалось напоить ее чистой теплой водой, пока время лекарств не пришло.

Котята заметно обессилели, если не выйдет начать кормить их в ближайшее время, боюсь они просто погибнут. Я старалась абстрагироваться от всего этого, думать только о хорошем, но выходило, прямо говорю, не очень. Котят безумно жалко. Просто до крика.

Отец вернулся, неся в руках странную толстенькую зеленую трубочку.

Бриана недавно ушла в свою комнату, я чуть ли не силой заставила девушку пойти отдыхать.

— Этой ночью снова нужно будет дежурить около Грисы, — уговаривала я. — Хоть у одной из нас должны быть на это силы.

Так что, пусть и неохотно, но она согласилась, и я ждала отца одна.

— Что это? — подошла ближе к лиару, рассматривая необычный предмет.

— Изначально ветка лижари, — последовал спокойный ответ. — Они полые внутри, чуть подправил и выросла как мне надо, — пояснил отец, показывая аналог воронки природного происхождения. — Листья лижари запаривают, если рана загноилась, — сообщил он. — Так что вреда точно не будет.

Лижари — знакомый мне кустарник, его тут полно в округе растет. Признаться, я и помыслить не могла, что можно вырастить ветку нужной формы. В очередной раз убеждаюсь, что ученье — свет. И нужно искать возможность хоть немного позаниматься с наставниками, а то тыкаюсь, как слепой котенок, не зная даже на что способен мой дар.

Ветка, что принес отец имела потрясающую форму. Очень тонкая на одном конце к другому расширялась примерно до пяти-семи сантиметров в диаметре. И да, была совершенно пустая внутри. Этакая воронка из природного материала.

— В нее ведь можно молока налить! — восхитилась я вслух, понимая, что малыши спасены. — А отсюда капать будет легонько, как раз и попьют. — Перевела горящий искренней благодарностью взгляд на отца. — Спасибо!

— Пустяки, — отмахнулся лиар, но я заметила, что моя реакция ему приятна.

Унеслась на кухню, где ветку на всякий случай обдала кипятком. После без труда налила внутрь молока, узкий конец зажимая пальцем и отправилась поить новорожденных. В получившуюся импровизированную соску поместилось грамм двести молока, но и котята у меня немаленькие совсем. Первым взяла самого слабенького на вид, посадила на колени и приставила трубочку ко рту малыша. Он, почувствовав запах и вкус молока, ловко заработал языком, слизывая и стараясь высасывать угощение. Справился со всей порцией и тут же, в ту же секунду уснул, устав от сложной работы. Погладила его, уложила осторожно и пошла за новой порцией молока. Напоила и второго котенка, этот не доел немного, уснул. Когда

поила третьего Грися открыла глаза, посмотрела, что делаю и снова закрыла, расслабляясь.

— Что за лиар вокруг тебя вьется? — отец ждал, пока я не закончу и задал свой вопрос, стоило мне отпустить последнего малыша.

Глава 40.1.

— Вьется? — хмыкнула я интересной формулировке. — Мы познакомились на празднике в доме бабушки с дедом. Ивистан Рейзенар. Его отец — наместник этих земель.

— Уже практически нет, — выдал отец, отыскивая глазами куда присесть, до этого стоял у окна, заложив руки за спину. Выбрал табурет неподалеку. — Рейзенар кутит на приемах и совершенно не занимается тем, чем должен, — пояснил он, усаживаясь.

— Да, — кивнула я. — Ивистан говорил, что его мама предпочитает жить в столице, давать приемы для друзей и все такое, — поднялась с пола, воронку оставила пока на небольшом столике неподалеку, а сама заняла место напротив отца.

— Вот именно. Владыка давно уже обращал внимание на это наместничество, не было никого на замену, так Рейзенара давно бы сняли уже. С Ивистаном серьезно? — чуть наклонил голову отец.

— Он мне нравится, — покраснела я, пожимая плечами.

— Нравится? — нахмурился отец, переспрашивая. — Что ты к нему чувствуешь? Притяжение, приятие, особый запах?

— Бабушка спрашивала слово в слово, — моргнула я.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул ближайший родственник. — Это от того, что именно так лиары определяют свою пару, того, кого одобряют Боги. Того, с кем возможно получить потомство, — пояснил он. — Так что ты чувствуешь к молодому Рейзенару? Тут важно не ошибиться, можешь мне поверить.

— Он мне снится, — задумалась я. — Нам легко общаться, меня к нему тянет. Знаешь, на Земле я не чувствовала ничего похожего ни разу, — разоткровенничалась я. — За мной ухаживали, у меня была возможность общаться с парнями, но... не тянуло, что ли.

— А к нему тянет? — уточнил отец.

— Тянет, — признала я.

— Что ж. Если он твоя пара, думаю, сможет занять место отца в наместничестве. Ты тут прикипела, я смотрю, мужу волей-неволей придется остаться в Житеце.

— Мужу? — переспросила я.

— Не предлагал еще обряд пройти?

— Да мы знакомы-то всего ничего, — опешила я.

— Айсиру я позвал в храм через неделю после знакомства, — тихо поведал отец. — Знаешь, она была такой неугомонной, такой непоседливой. То и дело норовила влезть куда-нибудь. Эксперименты эти ее с перемещением в другие миры. Ведь отговаривали все, и я, и родители... да кто бы слушал! — махнул он рукой.

— Папа, вы что же, обряд прошли через неделю после знакомства? — уточнила я.

— Нет. Обряд прошли через год. И все потому, что Айсира была занята. Некогда ей было в храм со мной сходить, понимаешь? — распалялся отец. — Я любил ее, ИльРиса. Очень любил. Она словно лучик света, мелькала на миг, отвлекая все внимание на себя. Яркая, манящая, но вместе с тем совершенно неуловимая. Моя Айсира. Была моей...

Отец встал и снова отошел к окну. Заложил руки за спину и просто молчал.

— Она тоже тебя очень любила, — выждав немного, я поднялась и подошла к отцу. — Очень много о тебе рассказывала. В детстве образ отца был для меня чем-то сродни образу

божества, настолько идеальным расписывала тебя мама. Я мечтала с тобой познакомиться много лет. Мама нисколько не сомневалась, что ты нас найдешь. Верила в это до того момента, как браслет расстегнулся.

Отец порывисто обернулся и сжал мои плечи руками.

— Ну не мог я иначе! — выдохнул он, а после впервые прижал меня к себе. Прижал крепко-крепко, уткнулся носом в волосы, а я и не вырывалась. Просто стояла и наслаждалась своими первыми объятиями с отцом. — Прости, — наконец выдавил он. — Прости, что не нашел вас, прости, что не спас Айсиру. Прости, что ты выросла без меня.

— Я простила, — тихо ответила чистую правду. — Простила.

— ИльРиса, ты точно хочешь тут жить? — чуть отстранившись, но все еще не отпуская меня спросил отец. — В этой деревне, я имею в виду.

— В Луидоре мне не слишком понравилось, — призналась я. — Я всегда была деревенской девочкой. Большой город меня подавляет. А здесь я чувствую себя нужной.

— Ты просто не искала себя в большом городе! — возразил отец. — С твоим даром тебе следует идти учиться. И не куда-нибудь, а в столичную академию.

— Насчет учебы согласна, это мне и правда необходимо. Но... я тут подумала, может найти наставника? Не хочется мне, честно говоря, в академию на несколько лет. Я только-только закончила учиться на Земле...

— Наставника? — задумчиво протянул отец. — Можно, наверное, и наставника.

Мы постояли так еще немного, напиваясь энергией друг друга. Идиллию прервало громкое урчание моего желудка.

— Как насчет завтрака? — чуть смущенно поинтересовалась я.

— Согласен на хлеб с сыром и жареные яйца, — серьезно кивнул отец. — Раз уж в твоём доме только трава и водится.

— Бриана контрабандой окорок притащила, я знаю, — улыбнулась я.

— Давай тогда проверим, насколько твоя помощница уважает первого советника владыки, — подмигнул отец. — И готова ли поделиться с ним своей записочкой. Ешь ты, конечно, на кухне? — то ли спросил, то ли утвердил лиар.

— Ну... да, — пришлось признать мне. — Мы с Брианой там вдвоем прекрасно помещаемся, зачем мне отдельная столовая?

— Да понял уже, — отмахнулся отец, направляясь вслед за мной на кухню.

— А окорок придется самим искать, я едва смогла уговорить ее пойти поспать, так что все сами, — пожала плечами.

— По запаху найду, — серьезно кивнул отец, шагая впереди меня.

В это время в дверь коротко постучали. Я была ближе к выходу, потому пошла посмотреть, кто пришел, а отец не стал отклоняться от курса. На пороге мял шапку, с которой не расставался ни зимой, ни летом дядька Никос.

— Тока щас и вырвался, дочка, — выдохнул он. Мужчина выглядел очень бледным, лицо осунулось, под глазами залегли тени, борода поникла. — Марси хоть и дурень, а на треуха пойти не побоялся, — заявил арис, переступая порог.

— Проходи, дядька Никос, — посторонилась я. — Как он? Лекарь помог?

— Да ежели б не лекарь, не выходили б сынка, — покачал головой Никос. — Вот пришел благодарить. Дизара с сыном покамест, да с внуком.

— А Зинара где же? — не поняла я.

— Ох, дочка! — прицокнул Никос. — Зинара-то будто с орешника рухнула, да вниз

головой! — покачал головой мужчина. — Вот же ж дурная девка! Как Марси принесли израненного всего, сынка бросила да к ведунье побегла. Ну оно-то и понятно, жинка как никак, переживает. Да вот только после как стала голосить, да на лиаров с кулаками бросаться! Что дикая агрия, не иначе! И видно же, что помочь все хотят, а она токма орет дурниной и кроет всех бранными словами. Ох и наговорила она вчера! Будто извести все Марси решили, чтобы дом ее трухлявый к рукам прибрать. И такие помои изо рта дурной бабы лились, что стыдно теперь по деревне ходить. Наоралась она всласть, пока не скрутили и из дома ведуньи не выпроводили. Да Дизара у меня баба умная, хоть Марси и кровью истекал, а нашла в себе силы, пошла за невесткой, проследила. Та домой вернулась, значит, схватила Анлейку маленького, завернула покрепче, каких-то тряпок еще набрала и собралась в ночь из деревни уходить. Дизара внучка отобрала, Зинаре по щекам надавала, чтоб одумалась она, значит... — перевел дыхание Никос. — Да только не вразумить дурную девку уже! Анлейку едва головой о притолоку не стукнула, отобрать пыталась. Потом развернулась и убегла куда-то. Дизара поначалу у них в хате была, ждала, что набегается Зинара, да вернется, ан нет, до сей поры так и не явилась.

— Она приходила с утра, — внесла свою лепту в рассказ. — С обвинениями.

— Дурная баба, — покачал головой Никос. — Я благодарить пришел за лекаря, дочка. Выходил он сынка. Поднимется Марси.

— Какие благодарности, дядька Никос? — попеняла я. — Тем более именно я виновна в его состоянии. Из-за меня ведь пострадал.

— Марси — арис взрослый уже! — возразил Никос. — У меня он был, когда гежунок сигнал подал. И сам решил в лес со всеми идти, веревками никто не тащил!

— Он за мной сам решил идти? — не поверила я.

— Марси — неплохой арис, дочка, — погладил бороду Никос. — Баба его с толку сбивает, все ей добра мало. А так он душой богатый! Хоть и дурень...

— Идем завтракать, дядька Никос, — позвала я, стараясь скрыть смятение. Нужно подумать, как отблагодарить Марси, чтобы это не выглядело словно подачка. Удивил он меня, действительно удивил. — Отец здесь как раз, — добавила я.

— Я тогда... — резко остановился арис. — Это... попозже заскочу, ладно?

— Не ладно! — решительно захлопнула дверь за спиной мужчины. — Идем на кухню. Не о чем тут переживать, все родные люд... существа.

Глава 41.

Я не привыкла еще ждать от отца помощи, даже не так, скорее, не привыкла на нее рассчитывать. От того только приятнее было, что он провел у меня весь день. Тот, самый тяжелый день, когда я едва на ногах держалась от усталости, а Грися была на грани. Помогал давать кошке отвратные на вкус настои ведуньи, расспрашивал о моем детстве, о деревенских, как они приняли, как относятся. О самом перемещении на Галлею, да о многом. Под вечер я уже практически засыпала с чашкой горячего напитка, что заварила немного отдохнувшая к вечеру Бриана, отец обнял неловко и прижался к макушке щекой. Не сразу поняла, что по моим щекам текут слезы.

Это не были слезы грусти или счастья. Это выходило напряжение последних дней. Отец не гладил меня по голове, не шептал утешающих слов, он просто был рядом, просто был со мной.

Про Ивистана, к своему стыду, я как-то и позабыла. От Никоса услышала, что он привез лекаря для Марси, даже не привез, скорее сопровождал, потому как лиар Дитрис —

счастливец, обретший вторую ипостась, прибыл самостоятельно. В общем, Ивистан не стал дожидаться окончания лечения, той же ночью вернулся в Житец. На следующий день мне привезли от него записку, Ивистан сообщал, что отбыл по срочному делу в столицу. Позже открылось, что срочное дело ему придумал отец, между строк читалось, что он намеренно отослал Ивистана.

— Не смотри на меня так, — спокойно завил отец. — Как-то у вас все быстро слишком, через чур стремительно. И ему, и тебе на пользу только пойдет небольшая разлука.

Спорить не стала, слишком уставшая в тот день, слишком напряженная из-за состояния питомицы, слишком измученная двумя бессонными ночами.

— Сам же говорил, что готов был жениться на маме через неделю, — все же не удержалась я, отчаянно зевая.

— Не передергивай, — дернул плечом советник. — Чуть больше чем через месяц праздник обновления, — сменил он тему. — Владыка обыкновенно устраивает в этот день прием. В Луидоре будет грандиозное празднование. Гуляния, развлечения. В общем, твое присутствие на приеме обязательно, — огорошил меня отец.

Отстранилась и с удивлением посмотрела на него.

— Но зачем?

— Я обязан тебя представить лиару Сохар лично, — пояснил отец. — Ну и остальным лиарам. Ты моя дочь, и все должны быть в курсе, что ты не Эндлерон, а Туаро! И не надо на меня так смотреть, — предваряя мое возмущение, предупредил он. — Я вполне имел право на неверие поначалу. Зато теперь я признаю тебя своей дочерью, дочерью рода Туаро. И не тешь себя иллюзиями, что сможешь отгородиться, отказаться от общения. Ты — моя дочь и хочешь-не хочешь, а обязана соответствовать представлениям общества о благородной лиарии. На выбор избранника, ведь именно этого ты боишься больше всего, — отец посмотрел на меня внимательно, — я влиять не собираюсь. Пусть будет Рейзенар, если сама уверена. А не уверена, встретишь еще того, на кого сердце отзовется. Я свое пожил с той, на кого душа не отзывается. Мне есть с чем сравнивать...

— Я бы не стала отказываться от общения, — тихо сообщила я истинную правду.

— Ты бы и не смогла, — припечатал отец.

Снова удивленно посмотрела на него, выворачивая шею.

— Почему? Хочу сообщить, что я довольно упряма. А еще обидчива.

— Да, да, — хмыкнул отец. — Это я и сам понял, не переживай. Твой характер ни при чем, — дернул он уголком губ. — Лиары, ИльРиса, — стадные создания. Да-да, — поймал мой удивленный взгляд. — Мы — не арисы, наша природа много сложнее! Наши семьи подобны ограненному кристаллу, где каждая из граней лишь подчеркивает красоту и значимость соседней. А еще ни одну из граней нельзя просто взять и отколоть от цельного камня. Ты — уже часть нашего кристалла, ИльРиса, уже стала одной из граней, хочешь ты того или нет.

— Почему же тогда ты не почувствовал во мне родни сразу? — уперлась я.

— Наверное потому, что упряма не меньше тебя, — улыбнулся отец. — Я не почувствовал в тебе своей крови поначалу только потому, что не дал самому себе возможности присмотреться, просто не ждал твоего появления. Когда ты ушла, тем же вечером я ощутил пустоту внутри, как в те дни, когда тоска по Айсире выжигала мою душу. Уже тогда я понял, что совершил ошибку, не выслушав. А когда мне принесли рисунок собственного родового браслета... и вовсе.

— Не вини себя, — снова прижалась к лиару, обнимая. — Ты ведь и правда не мог знать, что я родилась. Кстати, — встрепенулась я. — Если браслет был у мамы, а после у меня, то что надела твоя вторая жена во время обряда?

— Родовые браслеты — это артефакт, ИльРиса, никак не переходящее знамя! — рассмеялся отец. — Их нельзя снять с одной жены и надеть на руку другой. Перед вторым обрядом я заказал новую пару. — Отец обнажил запястье, показывая мне изуродованную глубокими почерневшими шрамами руку. — Вот моя цена за второй союз, — горько заявил он. — Я не знаю, чувствовала Лиура связь на самом деле или нет, однако ее браслет не превратился в наказание. Боги обрушили гнев на меня.

— Ты все равно его надел, — я во все глаза смотрела на запястье отца. Выглядело ужасно. Шрамы покрылись лишь тонкой коркой свежей кожи, кажется, только тронь — и снова закровоточат.

— Да, я его надел, — согласился лиар, опуская рукав ниже. — Но, несмотря на это, расплатилась все же Лиура. Ее семья до сих пор проклинает меня. Винит в смерти единственной дочери рода.

— Но почему? Ведь она тоже надела браслет добровольно.

— Это так, — подтвердил отец. — Браслет можно надеть лишь добровольно и никак иначе! Однако это все же я виноват в ее смерти, ИльРиса. Виноват действительно я.

— Папа, я не понимаю, — призналась откровенно. — Бабушка тоже рассказывала мне про ваш союз с этой лиарией, но я все равно ничего не поняла. Зачем вы оба пошли в храм, зная о последствиях?

— Бывают такие ситуации, ИльРиса, когда обряд проходят не по любви, а из других побуждений, — невесело заявил отец. — Тогда пара начинает употреблять особый настой. Мы с Лиурой оба принимали его. Начали сразу после обряда разрыва связи с твоей мамой. В первое время навязанные ощущения помогали мне сохранить ясную голову и не скатиться в... не важно, — махнул рукой отец. — Но хоть я и пил настой люписторы, душой Лиуру так и не принял, полноценной связи не ощутил. Да, у нас родился Деризари, то есть можно сказать, что основная цель была достигнута, однако Лиура умерла. И это только моя вина. — Отец отстранился ненавязчиво, тем более что с меня сонливость слетела на фоне таких разговоров. Лиар поднялся, отошел к окну. Рассказ не давался отцу легко, очевидно, что он пересиливал себя, вновь переживая те времена. — Я повинен в смерти двух чудесных лиарий, повинен в смерти обеих своих жен, ИльРиса. Тебе есть за что меня ненавидеть, есть за что меня презирать, ведь я позволил уговорить себя на повторный обряд. Но не сумел довести начатое до конца, оказался слишком слаб духом. Во время беременности и родов я должен был делиться с женой энергией, поддерживать ее, а я не мог. Люпистору пить нужды больше не было, и я стал ненавидеть Лиуру. Видел в ней причину своих бед, а она ведь ни в чем не была виновата. Даже в те дни, когда был рядом, смотреть на нее не хотел. В итоге баланс циани был нарушен, Деризари появился на свет, но ценой жизни своей матери. А если бы я не жалел себя столь отчаянно, не рвался в каждый поход, организованный владыкой, не позволял увлечь себя любому делу, лишь бы не быть дома, не быть рядом с Лиурой... Если бы продолжал пить жреческий настой... Она была бы жива. А прояви я силу духа еще раньше и не встань добровольно к алтарю для разрыва связи, кто знает, возможно сейчас Айсира была бы передо мной.

Я во все глаза смотрела на отца. Ненавидела ли я его? Презирала? Нет и нет. Я его жалела. Но каким-то внутренним чутьем понимала, что моя жалость отца оскорбит, не стоит

ее проявлять. Стояла бы сейчас мама здесь, сложись все иначе? Вряд ли. Мама не прожила бы столь долго. Даже те годы, что были ей отмеряны на Земле, даже они уже были подарком. Выстрадавшие, лишь чтобы не оставлять меня одну. Я не решалась подойти сейчас к отцу, молчание стало затягиваться.

— Что за настой, о котором ты говоришь? — спросила, только чтобы прервать наконец эту тишину.

Отец вздрогнул. Он стоял спиной ко мне, тихий, задумчивый. Мыслями где-то далеко.

— Люпистора, — тихо ответил лиар, поворачиваясь. — Цветок такой. — Советник владыки успел взять себя в руки, на его лице не читалось и следа пережитых эмоций. — На самом деле там много компонентов, не один, — минорно начал он, глядя на меня со странным выражением. — Настой готовят жрецы в храме. Не истинных союзов больше, чем можно представить, ИльРиса, — сообщил он. — Довольно часто, возможно даже чаще, чем хотелось бы, семьи заключают договорные браки. Если Боги не против, пара живет в согласии многие годы, у некоторых даже обмен циани налаживается со временем. Но чтобы иметь потомство, все же нужен контакт душ. Жреческий настой как раз и дает иллюзию притяжения, кажется даже, что это и есть твоя истинная пара. Многие пьют его годами...

— Бабушка говорила, что только истинно любящие обретают крылья, а после настоя тоже? — не удержалась от вопроса.

— Нет, — резко мотнул головой отец. — Богов не обманешь. Жреческий настой обманывает нашу природу, нашу сущность, но не Богов. Только тот, кто испытал истинную связь поймет, насколько жалкие крохи притяжения дает настой люписторы. Связь с Айсирой была настолько сильна, что я чувствую ее до сих пор, — с болью в голосе сообщил лиар. — Иногда кажется, только захоти я — и смогу взлететь... Закрываю глаза — и вижу твою маму, ИльРиса... Как же я ее любил! А Лиура... да, на люписторе я чувствовал с ней некую связь, отголоски, жалкие крохи. И то только пока она была рядом. Стоило нам хоть на время расстаться, бывало и вовсе о ней забывал. Пока она рядом — тянуло, стоило уйти и все, притяжение слабело.

— Этот настой, он готовится индивидуально? Под каждую пару?

— Нет. Чан с люписторой стоит в любом храме, заходи и набирай, сколько хочешь. Первый раз его пьют вместе, и нужен долгий контакт. Двое должны провести вместе несколько часов, общаться, лучше всего выполнять какое-то дело, это сближает быстрее всего. Потом следует закрепить, спустя пару часов выпить повторно. А после уже можно пить только по необходимости — раз в день или раз в месяц, когда пара рядом. Притяжение накапливается со временем, организм привыкает считать этого лиара половинкой, со временем налаживается связь. Оба начинают чувствовать притяжение, нечто сродни любви. Только все это лишь иллюзия настоящих чувств.

Глава 42.

Пусть не так быстро, как хотелось бы, но Гриса шла на поправку. Молоко у нее так и не появилось, поэтому мы с Брианой кормили котят из поилки, что изготовил отец. Сказать по правде, я тоже пыталась такую веточку вырастить, но у меня ничего не вышло. Пользовались той, что есть, к счастью, она оказалась довольно крепкой и целых две недели исправно выполняла свою функцию, несмотря на частые промывания кипятком и начавшие прорезаться зубы у малышни.

У котят уже открылись глазки, они стали реагировать на звуки, но все еще держались поближе к матери. Зато теперь двое из трех успешно лакали молоко из небольшой миски.

Грися научила. Третий, самый маленький из помета никак не понимал сложной науки, его по-прежнему кормили из поилки.

Котята возились в углу прихожей, начиная уже выбираться из закутка и иногда путаясь под ногами. Как ни парадоксально, Грися затаила обиду на Бриану, видимо, запомнила, что та держала ее во время болезненных, неприятных процедур. Ко мне агрия относилась по-прежнему ласково, а вот на Бриану стала рычать, не подпуская к уголку с котятками, еду, оставленную Брианой, демонстративно переворачивала или отодвигала лапой. Причем, стоило мне заменить тарелку или даже просто самой придвинуть миску, хулиганка спокойно ела.

Не знаю, насколько далеко зайдет обида дикой кошки, надеюсь, Бриана в безопасности и Грися ничего не учудит.

Две недели агрия с трудом выходила за дверь, чтобы справить естественные надобности. Спустя первые, самые сложные три дня, она категорически отказалась принимать настои ведуньи, и я больше не смогла их ей давать. Заставить трехсоткилограммового зверя что-то выпить не так-то просто. Зато она начала понемногу есть. Дядька Никос принес десяток живых серелерок для ее питания. Моральные терзания по поводу умерщвления несчастных птичек закончились на воспоминаниях о первых часах после стычки с треухом. Достаточно оказалось представить, что Грися погибнет, как я сама, своей рукой подсовывала ей живой корм.

Грися придавливала шею верещащей птички лапой, ждала, пока я выйду за дверь и только после этого перегрызала несчастной горло. Мне оставалось через какое-то время убрать кровь и остатки трапезы. Бриану Грися не подпускала даже для этого.

Спустя неделю, Грися стала уже выходить для еды на улицу, оставляя пушистые комочки, спящие большую часть дня, одних. Агрия сильно хромала, повязки на брюхе иногда еще кровили, но все же регенерация зверя оказалась потрясающей, и уже спустя месяц кошка полностью поправилась. Рваная рана на брюхе затянулась новой кожей и даже начала понемногу обрастать шерстью.

Марси тоже поправился. Мы с ним сталкивались пару раз. Парень еще хромал, был бледнее обычного, но в целом выглядел неплохо. Зинара больше не объявлялась. Олдрин оказался последним, кто видел крикливую неугомонную арису.

— Ну припугнул я ее немного, — ничуть не раскаиваясь поведал он. — Сказал, треуху скормлю, если еще раз к вам подойдет. Поверила или нет, не знаю. Ушла она, больше не следил.

— А куда ушла хоть? — пыталась выяснить я.

— В сторону трактира побежала, — махнул Олдрин. — Да не в себе ариса была, могла хоть куда потом деться.

К трактиру я, конечно, сходила, поспрашивала. Здание уже полностью построили, теперь внутри обустройство шло полным ходом. Зинара, кстати, подавальщицей собиралась работать, так что ее маршрут вполне объясним. Только вот Фирел, что стройку курировал арису не видел ни в тот день, ни после. Строители тоже внятно ничего пояснить не могли, все были заняты своим делом, народу тут толчется постоянно немало, так что на нее вполне возможно просто не обратили внимания.

Дизара почти две недели вынужденно жила у Марси, присматривала за внуком и за сыном, пока он после раны восстанавливался, но это оказалось не слишком удобно и в итоге все плавно перебрались к Никосу. Дядька высказывал свои мысли по поводу отсутствия

невестки ёмко, сводились они к фразе: «Чтоб дурной бабе пусто было, нихай ее треух задерет!» А вот Марси по жене очевидно скучал. Как только ходить смог, в лес ходил искать, Никос рассказывал, что и в окрестных деревнях ее спрашивал, и в Житец ездил. Всех соседей, само собой опросил, может, кто видел ее или что-то знает, но Зинара как в воду канула.

Многие арисы пошли в тот день в лес по зову Никоса, но именно поступок Марси поразил меня больше других. Я давно уже приняла решение, что стану помогать деревенским, чем смогу, постараюсь улучшить их жизнь немного. Но для Марси мне хотелось сделать что-то особенное. К сожалению, я не смогла придумать ничего лучше, как купить для него племенных дьяру и дьярта. Высокого мощного дьярта торговец расхваливал особенно.

— Каких стригунков от него можно получить! — восклицал он то и дело. — Этот дьярт не одну дьяру покрыть может! Хороший выбор, лиария! Грамотный!

Животных привели к дому дядьки Никоса, он был со мной в сговоре, хотя и не понимал такого моего желания отблагодарить Марси. Снова повторил, что Марси не за награду пошел в лес, а по велению сердца.

— Так и я, дядька Никос, по велению сердца, — улыбнулась в ответ.

Дизара тоже в курсе была, конечно, тоже спорила, но она, как умная ариса быстро поняла, что я уперлась и не уступлю. Мой подарок предполагал большие расходы, дьяртов нужно содержать в подходящих условиях, в специальном крытом загоне, корм нужен дорогой. Тем более таких, племенных. Идея разведения дьяртов хороша только при наличии начального капитала.

— Поможем мы сыну, не о чем тут толковать, — вечером, накануне покупки, успокоила Дизара. — Ты нам серебра вон скока отсыпала! Хватит и загон выстроить, и на корм на год вперед! А там посмотрим. Дьярта можно и в наем сдавать. На случку, али просто на выгул.

— Вот-вот жожь снова собирать можно будет, монеты найдем, — присоединился Никос.

Так что сегодня ранним утром мы с Никосом и с моими стражами, само собой, ездили в Житец. Грися осталась с котятами, она их если и оставляла, то совсем ненадолго, показав себя заботливой матерью. Выбирала дьяртов я сама. Прислушивалась к животным, прощупывала своим даром, в покупке на все сто уверена. И самка, и самец здоровы, молоды, готовы к разведению.

Осталось только дожидаться возвращения Марси, он уже вернулся к работе в поле. Умные животные пока спокойно паслись позади дома дядьки Никоса, а мы в доме чаевничали.

Анлейка заметно подрос, уже пытался ползать, тянул ко всем ручки, гугукал. Никос просто расцветал, его морщинистое лицо молодело лет на двадцать, стоило только арису взять внучка на руки. Дизара относилась к малышу попроще, но тоже очевидно очень любила.

— Батя, ты никак разбогател? — в дом шумно и как-то неожиданно ввалился Марси. — Такая пара дьяртов на заднем дворе! — в возбуждении арис меня, по-моему, даже не заметил. — Откуда?

— Светлого дня, Марси, — я поднялась, обозначая свое присутствие.

— Лиария, — тут же осекся и побледнел парень. — А вы чегой тут?

— Я хотела бы с тобой поговорить.

— Со мной? — слотнул парень. — А жэ что ж, я ж ничёго не сделал. Вы меня за то простите, — неловко извинился арис, видимо за день нашего знакомства. — Помутнение какое нашло, не хотел я зла причинить, Матерь-создательница не даст соврать!

— Марси, я давно уже не сержусь на тебя за тот давний случай, — честно ответила я. — Это все в прошлом. Я за другим пришла. — Замолчала, не зная, что дальше говорить. — Ты только не подумай, что я откупаюсь, — смутилась я. Испугалась, вдруг он откажется от подарка из гордости, а мне оказалось жутко важно сделать этот самый подарок. — Марси... я бы очень хотела тебя поблагодарить. Не перебивай, прошу! — поторопилась сказать, видя, как парень вскинулся. — Дьярт и дьяра на заднем дворе, они твои теперь. Это от чистого сердца! Дьярт для разведения хорош, дьяра тоже молодая, самое время ей тяжелеть. С загоном дядька Никос обещал помочь, с кормом тоже. Если что — обращайся, и я помогу тоже. Спасибо тебе, что несмотря ни на что, несмотря на все недопонимания, ты все же пошел в тот день в лес! Мне жаль, что ты пострадал от треуха... Я искренне тебе благодарна, — неловко закончила путанную речь.

— Обратнo забирайте! — рубанул арис, стоило мне только замолчать. — Неча мне подачки давать! Не нужны они мне! Не за то я в лес пошел, чтобы меня теперь одаривать!

— А ну замолкни, дурень! — вмешался Никос, поднимаясь со своего места и подходя ближе к сыну. — Лиария от чистого сердца тебе дар дает! Сама в Житец ездила выбирать, всех торговцев обошла, каждого дьярта на рынке прослушала. Али думаешь не отговаривали мы ее с матерью тебе, дуротолку, дьяртов дорогих покупать? Не смей обижать лиарию отказом! Благодарность то от души чистой, нельзя на такое отказом отвечать! Спасибо скажи, да поклонись, и все тут, кончен разговор!

— Дьдька Никос, перестань, — тронула ариса за руку. — Марси, это правда, чувствую, что так правильно будет, — обратилась к набычившемуся парню. — От сердца подарок, никакая не подачка! — умоляюще смотрела на него.

— Зинару куда дели? — буркнул он. — Лучше жену мне верните вместо дьяртов.

— Она была у меня, когда ты у ведуньи лежал, — спокойно сообщила я. — Потом убежала, а куда я не знаю. Знала бы — сказала, Матерь-создательница мне свидетель!

— Тоскую я без нее, — тихо признался Марси, проходя вглубь, подходя к сыну. — Анлейка как без матери теперь? На кой мне дьярты, если жены теперь нет?

— Сын есть! — обрубилa Дизара. — О нем и должен думать в первую очередь! А жена найдется. Не эта, так другая. Набегается Зинара и вернется, вот увидишь. Никуда не денется дурная баба.

Глава 43.

Строительство дороги практически завершили. К работе присоединились еще двое лиаров, не знаю, отец их оставил или как-то иначе прибились. И дело сразу пошло быстрее, хотя и так многие арисы участвовали, понимая важность этой задумки. С появлением в деревне еще двух лиаров Олдрин и Ревен постоянно стали попадаться мне на глаза. Нет, они не разбили палатку у моего дома и не стояли караулом поблизости от входа и только поэтому я еще терпела. Ценю их старание держаться на расстоянии, однако даже в лес я теперь ходила с ненавязчивым, но тем не менее сопровождением и стала потихоньку от этого закипать. То один, то второй теперь по очереди крутились возле меня, делая при этом вид, что просто мимо проходили и их присутствие все время рядом случайно.

Детеныши агрии росли и развивались стремительно. Если при рождении каждый весил около пары килограмм, то теперь, спустя почти месяц, вес как минимум удвоился. Все

котятка оказались мальчиками, цвет шкуры — серый стальной взяли у матери. Но это распространенный окрас у диких агрий, еще встречаются полностью белые и красновато-коричневые. Все это мне известно из книг и пособий, присланных отцом.

Почти сразу после отъезда он передал для меня два десятка различных учебников. Среди них нашелся подробный справочник видов животных и растений Галлеи, учебник по теории потоков циани, который я взялась читать в первую очередь. Несколько учебников разных авторов для природников — одаренных, имеющих связь с землей и всей живой природой. Тоненькая книжица для тех, кто чувствует зверей и птиц. Я к ней еще и не прикасалась, руки не дошли. Конечно же, отец не мог не прислать литературу по этикету, и я получила две толстые книги, разъясняющие правила поведения в обществе и отдельно во дворце владыки, к одной из них была приколота сопроводительная записка с просьбой начать знакомство с миром именно с них. И многие другие, долженствующие помочь мне освоиться в новом мире.

Книги заняли почетное место в моей спальне, я честно читала талмуд по этикету каждый день перед сном, он невероятно облегчал переход к этому состоянию. А если серьезно, мне и самой не хотелось выглядеть неотесанной деревенщиной, поэтому я уделяла обучению много времени.

Благодаря учебникам я сумела увидеть потоки циани, буквально пронизывающие все вокруг. Они выглядели будто легчайшие золотые нити, этакие паутинки. Узнала, что кому-то для управления этими потоками нужно концентрироваться, настраиваться, это отнимало у них много энергии и сил, а были и такие, как я, для кого управление потоками давалось легко и непринужденно. Зависит от силы дара. Мелодии, что рождались в моей голове, что помогали взаимодействовать с природой и животными — отголоски дара. Таким образом мое сознание научилось ловить те самые паутинки и направлять в нужное русло.

На самом деле никакие пасы руками, мелодии или еще какие заклинания не требуются. К примеру, я сумела свить из паутинок циани вокруг дома защитный купол от слязнов. Насекомые теперь просто не могут приблизиться и навредить тем, кто под ним. Этот купол можно растянуть и дальше, на дорожки возле дома или на огородик, но пока я этого делать не стала. Никос навтыкал прутьев шфеха повсюду, так что слязны понемногу и так стали понимать, где их территория, а куда залетать лучше не стоит. Дым от шфеха их не просто отпугивает, он их ненадолго будто отравляет, а слязны довольно умные создания и не лезут второй раз туда, где им было плохо. Можно сказать, дядька Никос слязнов потихоньку дрессировал.

Олдрин пару раз показал, как заряжать артефакты и теперь я с легкостью справлялась с этим сама. Глядя на мучения Брианы, когда она занималась стиркой, в голову пришла идея, как облегчить ей работу. Но для этого мне нужна помощь. Я ждала возвращения Ивистана из Луидора, чтобы рассказать ему о своей идее.

Ивистан провел в Луидоре почти две недели, а с учетом дороги туда и обратно он отсутствовал уже почти месяц. Я по нему скучала. Самообразование, подготовка к празднику у владыки, помощь с ягодами на огороде у Никоса, собственный огородик, Гриси с котятками — все это занимало меня от рассвета до заката и на мысли о парне оставалось не так много времени. Но он мне снился почти каждую ночь. Мысли то и дело возвращались к его улыбке, теплым рукам, твердой груди.

Я ответственно отнеслась к своему умению. К тому же, нужна была практика, потому много времени посвящала улучшению посадок вокруг деревни. Тиллиорка — аграрная

деревушка, здесь выращивают множество продовольственных культур. Это и зерновые, большая часть которых отправляется сначала в Житец, а после и дальше в сторону столицы; и корнеплоды, которые частично используются местными для корма домашней живности, но по большей части, как и зерновые уходят в другие наместничества. В Рашиисе есть земли, на которых лучше развито именно животноводство, а земля там не столь богата и урожайна. Несколько лет назад староста Фирел добился разрешения разбить большой сад с фруктовыми деревьями. Идея долго не находила поддержки, погода могла не позволить плодам вызреть, но Фирел все же добился своего и сад посадили. Но пока деревья еще не достигли стадии плодоношения.

Вот садом-то я и занялась вплотную. Мне не составило никакого труда развить корневую систему молодых деревьев и ускорить их рост. В этом году пусть еще наберутся силы, — решила я, останавливаясь. — А вот уже в следующем будут плодоносить. Множество слязнов, сконцентрированных поблизости обеспечат превосходное опыление, уверена, урожай будет на высоте.

Я как раз была в саду, Олдрин делал вид, что тоже жутко занят неподалеку от меня. Грися стала оставлять котят ненадолго и выбираться из дома. Сейчас она тоже носилась неподалеку. Кошка будто наверстывала за то время, которое вынужденно провела в бездействии. Агрися расхулиганилась настолько, что пыталась взобраться на молодое дерево, цепляясь когтями за тонкую кору.

— Грися! — ругалась я на нее. — Ну-ка прекрати! Иди в лес по деревьям лазить!

Кошка спрыгнула с небольшой высоты и опрометью бросилась ко мне. Любой на моем месте уже заверещал бы от ужаса, если успел бы, конечно. А я только радовалась тому, что питомица полностью поправилась. Так что, когда она в прыжке повалила меня на землю, поставив лапы по обе стороны от моей головы, я только рассмеялась.

— И что это значит? — едва сдерживая смех, я старалась выглядеть грозной. — Слязь сейчас же!

В ответ хулиганка мазнула мне по лицу шершавым мокрым языком, прекрасно зная, что я терпеть этого не могу. А потом еще раз, и еще.

— Ну хватит! — взмолилась я. — Грися, пожалуйста, хватит! — мотала головой из стороны в сторону, стараясь увернуться от не слишком приятно пахнущего языка.

— Помощь нужна? — услышала я насмешливый голос, который так долго ждала.

Грися встрепенулась, вздыбила шерсть на загривке, оскалила морду.

— Эй, ты чего? — не на шутку испугалась я. — Это же Ивистан, он мой друг, он хороший.

Не знаю, что нашло на кошку, через секунду она с тихим рыком спрыгнула с меня и умчалась в сторону дома. Ивистан подал мне руку, помогая подняться с земли. Сердце встрепенулось и потянулось к парню, стоило только его увидеть. Торопливо вытерла лицо от следов любви питомицы рукавом.

— Спешил, как только мог, — выдохнул Ивистан мне в волосы, притягивая поближе и прижимая к груди.

Мое сердце при этом колотилось как бешеное, я и сама не понимала, что со мной происходит. Буквально надыхаться Ивистаном не могла. Лиар не удержался и мазнул слегка по моим губам, отчего по телу разлилась приятная дрожь, но на этом парень остановился, вызвав у меня глухой стон. Однако навязываться не стала, решив подыграть его понятиям о морали и нравственности.

Мы стояли, обнявшись, какое-то время. Молча. Просто наслаждались этими мгновениями. Я и забыла, что поблизости отирается Олдрин, пока он ненавязчиво не напомнил о себе тихим покашливанием.

— Тебя одну теперь не оставляют? — отстраняясь, посочувствовал Ивистан.

— Все время за мной ходят, — вздохнула я. — То Олдрин, то Ревен.

— Хочешь, сбежим? — заговорщически подмигнул парень.

— Хочу.

И мы сорвались с места в сторону реки. Поступок жутко ребяческий, но так приятно было просто бежать, держась с Ивистаном за руки.

А потом мы гуляли у реки, разговаривали обо всем на свете. Ивистан привез письмо от бабушки, он оказывается заезжал к ним. А еще привез для меня наряд к празднику у владыки. Несмотря на то, что платье мне уже сшила Лидяса, отказаться от подарка я не смогла.

— Мой костюм выполнен в тех же цветах, — пояснил Ивистан, крепко сжимая мою ладонь, поглаживая тыльную сторону большим пальцем. — Мне бы хотелось, чтобы каждый в день обновления понял, что мы пара, что ты моя. — Смотрела на него большими глазами и не знала, как реагировать. — ИльРиса, я понимаю, что вначале должен задать этот вопрос твоему отцу, но... Скажи, ты согласишься пройти со мной обряд единения? Проведешь со мной вечность под звездами? Подаришь счастье назвать своей женой?

И пусть еще вчера мысль о замужестве меня скорее пугала, чем радовала, сейчас я едва сумела сдержаться и не ответить согласием тут же, не сходя с этого самого места.

— Ивистан, — пробормотала я, подыскивая слова, которые не оттолкнули бы парня, а раскрыли мою позицию. — Ивистан, я не могу ответить сейчас, — виновато смотрела на него снизу вверх. — Мой отец и бабушка с дедом... я должна узнать их мнение сначала.

— ИльРиса, — чуть расслабился парень, — ты все верно говоришь, сначала я должен был идти к твоему отцу. Прости, но это предложение вырвалось само по себе! Я так скучал, так мечтал назвать тебя своей женой, что просто не сумел удержаться! Если лиар Туаро будет не против, ты ведь пойдешь со мной в храм Богини? — пытливо заглядывая мне в глаза, настаивал Ивистан.

— Пойду, — выдохнула я.

Глава 44.

— Хватит мельтешить! — осадил меня отец. — Ты можешь взять все, что хочешь, не на себе же нести, а порталом.

— Я готова, — наконец выдохнула я.

— Это все? — брови отца удивленно поползли вверх. Лиар скептически оглядывал небольшую дорожную сумку с моими вещами.

— Здесь платье для праздника и пара повседневных нарядов, — поникла я под его взглядом. — Я не собираюсь задерживаться в Луидоре, — пояснила не слишком уверенно. — У меня здесь уйма дел.

— Платье для тебя готово, — нахмурился советник. — Его шила лучшая портниха столицы. Насколько мне известно, она лично готовила лишь два платья — для тебя и для лиарии Сохар, супруги нашего владыки, — веско сообщил отец.

— Это платье мне подарил Ивистан, — пискнула я. — Он очень хотел бы, чтобы на празднике я была именно в нем.

— Ах, Ивистан... — протянул скептически отец. — Ну что ж, ладно, посмотрим, что он

там привез.

На улице нас терпеливо дожидался пожилой сморщенный лиар. Таких очевидно старых представителей вида мне встречать еще не доводилось.

— Лиар Сегрей, — кивнул ему отец. — Мы готовы.

— Лиар Туаро, — поклонился Сегрей. — А это и есть прелестная лиария Туаро? — он пристально меня рассматривал.

— Доброго вам здравия, — выбрала я наилучшее по моему мнению приветствие.

— И вам, деточка, — хмыкнул порталыщик. — Позвольте поинтересоваться, кто плел эту сеть? — он обвел рукой сеть из циани, что защищала моих домашних от насекомых.

— Я, — насторожилась.

— Занятно, занятно, — прицокнул лиар, снова обращая взор на слётки. — Лиар Туаро, а вам не кажется странным то, что вы видите? — обратился он к отцу.

— Лиар Сегрей, — нетерпеливо воскликнул советник. — Мне известна ваша склонность к изучению всего нового, но прошу меня понять, у меня совершенно нет лишнего времени! С минуты на минуту начинается заседание совета, а я все еще не в Луидоре!

— Так ступайте, лиар, — Сегрей сделал пас левой рукой, чуть прижав ее к земле, и перед нами с отцом открылся мерцающий проход, напоминающий коридор. Только если заглянуть внутрь, той стороны не видно, лишь светло-серые мерцающие всполохи. — Вы попадете прямоком в зал совета. А мы с юной лиарией еще пообщаемся, если вы не против, конечно.

— ИльРиса, — напряженно посмотрел на меня отец. — Справишься?

— Конечно, — нервно передернула плечиком. — Спасибо за заботу, я уже вполне взрослая.

— Конечно-конечно. Из моего дома сегодня никуда не ходи, для твоей же безопасности, — решил выдать последние наставления отец. — Деризари должен вернуться только завтра, так что ты будешь одна. Мой дворецкий — арис Шеллис предупрежден о твоём появлении, обращай по любому вопросу к нему. Наряды в шкафу перемеряй, что ли, не знаю, чем еще юные лиарии занимаются. Вернусь вечером.

— Юная лиария, — обратился ко мне Сегрей, стоило отцу ступить в выстроенный для него портал. — Расскажите-ка старику, как вы сплели такую вот сеть, — он кивнул на мою самодельную защиту.

— А что не так? — решила уточнить на всякий случай.

— Видите ли, лиария Туаро, на занятиях мы учим наш молодняк использовать циани в нужных целях, все так. Но вот чтобы напрямую из энергии мира плести сети... признаюсь, такое я вижу впервые.

— Меня никто не учил, — первым делом пояснила я. — Отец прислал книги, учебники, я занималась самостоятельно. Раньше, лиар Сегрей, я потоков циани вообще не видела. Прочитала у мастера Тримофеса как тренировать зрение, чтобы можно было потоки увидеть, у меня вышло, увидела. А когда видишь потоки брать их, чтобы придать нужную форму несложно.

— Какими же вы видите потоки циани, лиария? — отступил на шаг Сегрей.

— Они как золотые нити, — уверенно стала рассказывать. — Где-то их много, где-то совсем нет. Но можно потянуть за такую ниточку и поток перетянется из одного места в другое. Мастер Тримофес описывал потоки циани иначе, но я вижу их именно так.

— Занятно, занятно, — пробормотал лиар. — А вы все что угодно можете сплести или

же только сеть? И как вы сумели придать ей нужные свойства? Защитные, верно я полагаю?

— Все верно, — уверенно кивнула. — Мне нужна была именно защита, о ней и думала, когда потоки сюда стягивала, — пожала плечами. — Остальное само как-то вышло.

— Когда я пробивал коридор для лиара Туаро, что вы видели тогда?

— Ничего. Я не видела, как вы стягивали потоки, — честно призналась я.

— Все потому, что я их и не стягивал.

— А как же тогда? — растерялась я.

— Я открываю коридор, — принялся объяснять Сегрей. — Представляю нужное мне место, оно обязательно должно быть хорошо знакомо порталщику, концентрирую циани в нужной точке, высчитать ее не так уж и сложно и усилием пробиваю коридор. Отправить самого себя или того, с кем есть непосредственный контакт несравненно легче, требует меньше энергетических затрат, однако для сильного лиара и коридор не проблема. Ваша мама была моей ученицей, лиария ИльРиса. Самой талантливой из всех, кого мне доводилось учить. Это ее и сгубило в итоге, — покачал головой Сегрей.

— Вы тоже участвовали в том эксперименте? — поинтересовалась я.

— Только в теоретических изысканиях, — с сожалением заметил лиар. — Признаться, я тоже приложил руку к созданию того самого артефакта. Невероятная разработка, произведение искусства! — воскликнул он. — Две тысячи четыреста граней, более тысячи стандартных накопителей силы... ээх! Заставили меня вспомнить, милая лиария, прошлые годы. Но мы с вами отвлеклись, — стер мечтательное выражение Сегрей. — Лиария Туаро, ваш талант нужно развивать, то, как вы управляете потоками крайне необычно и требует изучения.

— Изучения? — вдруг испугалась я.

— Нет-нет, милая, — рассмеялся дребезжащим смехом Сегрей. — Это не то, что вы, должно быть, подумали. Изучения вместе с вами, а не вас лично. Задержались мы с вами, — спохватился он. — Все взяли? Готовы?

— Да, — кивнула, обдумывая слова лиара. Я-то думала, что делаю все также, как и другие, ведь училась по книге местного ученого мужа. Плохо это или хорошо, только предстоит узнать.

— Проходили уже по порталному коридору? — делая знакомый пас левой рукой и прижимая ее слегка к земле, лиар открыл еще один мерцающий проход. — Прошу вас, лиария, — предложил он мне ступить внутрь. — Вы окажетесь в доме лиара Туаро, прямо в гостиной. Вы ничего не почувствуете, — видя, что я замешкалась, поторопился успокоить Сегрей. — Ну же, смелее!

Подхватила свою сумку и, не забыв поблагодарить лиара, шагнула внутрь.

По правде говоря, я отчего-то была уверена, что вторая моя нога ступит уже на отцовский ковер или что там покрывает пол его гостиной. Однако же нет, мне пришлось несколько минут идти по коридору, где со всех сторон меня окружала упругая мерцающая пленка. Я не поленилась и потрогала стенки коридора рукой. Стенки ощущались мягкими, но совершенно неподатливыми. Стоило мне затормозить, как меня буквально потянуло дальше, и спустя несколько минут я вышла в большой светлой комнате.

Поначалу немного растерялась, ведь переход завершился неожиданно, не было света в конце или другого обозначения окончания пути. Он просто взял и закончился.

Комната, где я очутилась радовала светло-серой отделкой, большими окнами в пол и мягкими диванчиками у стен, на которые так и хотелось присесть. Меньше, чем через

минуту, я еще даже осмотреться не успела, в комнату, тихонько напевая, вошла молоденькая ариса. Она несла большое ведро в одной руке и корзину с разными флакончиками в другой, длинную метелку зажала подмышкой. Девушка явно не ожидала никого здесь встретить, поэтому стоило ее взгляду наткнуться на меня, ариса вскрикнула, выронила корзину и ведро, из которого тут же расплескалась чистая, на первый взгляд, вода.

— Ты кто? — угрожающе выставила она перед собой метелку.

— Спокойно, — я подняла руки вверх, предварительно опуская на ковер сумку, что держала в руках. — Я лиария Туаро.

— Какая еще лиария Туаро? — рассердилась ариса. — Лиар Деризари не мог жениться сразу после завтрака, а до он явно был холост!

— Как тебя зовут, ариса? — решила сменить тактику.

— Арис Шеллис! — вместо ответа заголосила девушка. — Арис Шеллис! Кликайте стражей! У нас тут наглая воровка.

Демонстративно сложила руки на груди и присела на собственную сумку. Что ж, подождем. Арис Шеллис, это управляющий в доме отца. Или он сказал дворецкий? — засомневалась я. Ладно, неважно, главное, папа сказал, арис предупрежден о моем появлении. Главное, чтобы эта слишком ретивая девушка не бросилась на меня со своей метелкой, совсем не хочется идти на праздник во дворец со следами драки на лице.

— Мариса, что за шум? — в комнату степенно вошел статный мужчина в годах. Заметил меня и тут же слегка склонил седую голову. — Лиария Туаро? — немного вопросительно обратился он.

— Доброе утро, арис Шеллис, — кивнула в ответ, поднимаясь.

— Мариса, что ты творишь? — зашипел арис на опешившую девушку. — Ну-ка брысь отсюда! Лиария, рад с вами познакомиться, — арис уважительно поклонился. — Прошу простить, Мариса растерялась, она не ожидала вашего появления. Идемте, я сам провожу вас в ваши покои. Все уже готово, лиар Туаро обо всем распорядился заранее.

Девушка с расширенными глазами и прижав к груди метелку стояла как вкопанная и смотрела на меня во все глаза. Шеллис, усиленно делая вид, что все в порядке, подхватил мою сумку и мягким жестом пригласил на выход из комнаты.

Глава 45.

Больше всего я переживала о встрече с братом. Знакомство наше было не очень, я обвинила его в том, что он незаконнорожденный, даже вспоминать стыдно теперь, — покачала головой, закрыв лицо руками. Как Деризари отнесется к самому факту моего существования? Отец ничего не сказал по этому поводу, я даже не знаю, знает брат обо мне или нет.

Комнату, что мне предложено было занять не стыдно предложить особе королевских кровей. Не просто комната, целые покои. Большая гостиная, декорированная светло-зеленым шелком. Шелком! Первый раз такое вижу. У бабушки в доме стены были или окрашены или оклеены плотными бумажными полотнами. Даже не знаю, если честно, что дороже, но стены, оббитые шелком, меня просто потрясли. В моем доме все стены просто побелены, так было быстрее всего и дешевле. На некоторых я задумала нарисовать что-нибудь, но пока руки не дошли. Да и обновить при загрязнении легко можно. Вот, например, с Грисы кровь наляпала, так Бриана просто размыла пятна и побелила сверху. И снова все стало красиво и уютно. С шелком так бы не вышло.

В гостиной, первой комнате моих покоев, ярким пятном выделяются два дивана темно-

розовых оттенков и шторы в тон оббивке. На полу мягкий ковер, не шкура, а именно тканый ковер темно-зеленого цвета. Роскошь невообразимая. Кроме того, присутствует небольшой чайный столик, пара стульев с изогнутой спинкой, на тонких ножках, оббитых тем же материалом, что и диваны. Просторное светлое помещение, в котором хочется находиться.

Прошла в одну из распахнутых дверей и оказалась в небольшом уютном кабинете. Стены покрыты деревянными панелями, довольно темного цвета, у окна массивный стол, несколько кресел, камин. Вдоль стен стеллажи. На некоторых книги, прошлась по корешкам — сплошь учебные материалы. На столе стопка писчей бумаги и прочие канцелярские принадлежности. Такое впечатление, что все это принесли только недавно и специально для меня.

Спальня нашлась в противоположной стороне. Кровать не потрясала воображение размерами, обычная двуспальная кровать. Никаких балдахин и прочего. Светло-розовое белье, несколько мягких подушек. Кукла, — хмыкнула я, заметив игрушку на стульчике у трюмо. Красивая, с большими зелеными глазами и пышной прической. Волосы, похоже, натуральные. Да и размером игрушка сантиметров семьдесят, довольно большая. Папочка решил побаловать дочку? — улыбнулась я. Пусть я больше не играю в куклы, получить подарок было приятно. Очень приятно.

Из спальни одна дверь вела в гардеробную, в которой нашлись несколько платьев на первый взгляд моего размера, вторая в санузел. Очень комфортный, приличный санузел. Но у бабушки такой же. Да и у меня тоже. Так что другого я и не ждала. Итак, спальня, кабинет, гостиная. Шикарные условия!

— Лиария, — донесся до меня испуганный голос.

Прошла в гостиную. У двери топталась Мариса, девушка мяла край форменного темно-зеленого платья и не решалась поднять на меня глаза.

— Ты Мариса, ведь так? — первой нарушила молчание.

— Угу, — понуро кивнула девушка.

— Шеллис прислал? — попыталась я угадать причину ее прихода.

— Угу, — снова невнятное мычание.

— А зачем? — не выдержала я. Девушка тяжело вздохнула, по ее щекам потекли слезы. Поначалу она так и стояла, потом не выдержала, шмыгнула, утерлась рукавом. — Мариса, что происходит? — я подошла ближе. — Из-за его ты так расстроилась?

— Мне некуда пойти, — всхлипывая, тихо пробормотала девушка. — Мамка померла родами, батяка три года назад. Дом за долги забрали, с тех пор живу у лиара Туаро. — Она так и не подняла на меня глаза, всхлипывала и утиралась рукавом, на котором уже проступили некрасивые пятна.

— Мне очень жаль, что твоих родителей больше нет, — осторожно ответила я, делая еще пару шагов к девушке. — А почему тебе нужно уходить?

— Так арис Шеллис меня выгоняет! — провыла она, вскидывая на меня глаза. — За то, что вам нагрубила. А лиар Туаро и рекомендаций никаких не даааст! И меня никуда больше не возьмуут! А мне некуда больше пойти, — совсем расплакалась девушка.

— Матерь-создательница, — вздохнула я, потирая лоб. — Мариса, я поговорю с арисом Шеллисом, он не станет тебя увольнять. Я совсем на тебя не сержусь, не переживай.

— Правда? — недоверчиво похлопала глазками девушка.

— Правда, — кивнула я, прикидывая, можно ли ее обнять или только еще больше

напугаю. — Сколько тебе лет?

— Уже семнадцать, — шмыгнула она. — Вы простите, лиария, я ведь правда-правда не знала, что у лиара Туаро есть жена, никто не знал, вот я и...

— Дочь, — перебила девушку. — Я дочь лиара Туаро. Эйлириса Туаро, — уточнила я. — Деризари мой брат.

Мариса выпучила глаза и даже приоткрыла рот в невероятном удивлении.

— Мариса, — кто-то зашипел от двери, которая все это время оставалась открытой. — Простите, лиария Туаро, она вас больше не побеспокоит, — в комнату вошел рассерженный Шеллис, подхватил девчонку под руку и поволок к выходу.

— Стойте, арис Шеллис! — вмешалась я. — Я хочу, чтобы эта девушка помогала мне, пока я гощу в этом доме. Если это, конечно, не сильно скажется на ее повседневных обязанностях.

— Она? — Шеллис остановился и удивленно посмотрел на девушку. — Но я ее уволил, — пробормотал он.

— В чем же проступок арисы? За что вы ее уволили?

— Так за неподобающее поведение, — растерялся управляющий.

— Если вы об инциденте в гостиной, то не стоит, — как можно мягче попросила я. — Мариса — чудесная девушка, я на нее не сержусь. Отпустите ее, прошу вас. Дайте нам закончить разговор.

— Конечно, — Шеллис разжал пальцы, и Мариса тут же метнулась ко мне. — Помоги лиарии разобраться вещи, — как ни в чем не бывало распорядился он. — Лиария Туаро...

— ИльРиса, — перебила я. — Прошу вас, называйте меня ИльРиса.

— Лиария ИльРиса, — поправился управляющий, — когда бы вы хотели отобедать?

— Если можно, то я прямо сейчас выпила бы чаю с печеньем или пирогом. Только без мяса. Я его совсем не ем.

— Как скажете, — вернулся в образ Шеллис. — С вашего позволения, — он чуть поклонился и вышел.

— Ну вот и все, — улыбнулась девушке. — Тебе нечего бояться. Арис Шеллис очень строгий, да?

— Нет, он хороший. Только если лиар Туаро узнает, меня все равно выгонят.

— Не выгонят, — пообещала я. — Если это единственный твой проступок, я сумею тебя защитить, не переживай. А вдруг что — заберу тебя к себе. У меня дом в Тиллиорке, будешь мне по хозяйству помогать, там и жениха себе найдешь.

— А у вас нет помощниц? — часто-часто заморгала девушка.

— Есть. Но еще одна не помешает, — как можно мягче заверила я. — Поможешь с вещами? — полуобернулась, указывая на сумку.

— Ох, лиария, я мигом все разберу! Только на кухню сбегая, чай с пирогом принесу. Или вы хотите в столовой отобедать?

— Пожалуй, лучше здесь. И фруктов захвати каких-нибудь, что есть на кухне, ладно?

— А что вы любите?

— Я все люблю. Неси, что есть и не переживай.

Мариса убежала, напоследок снова утеревшись рукавом, а я прошла в санузел. Умылась, вымыла руки, осмотрела себя в небольшом зеркале. Переодеться или не нужно? По обыкновению, я была в штанах и рубашке, платья надевала по необходимости или если знала, что Ивистан приедет. Для него хотелось наряжаться.

Сильно не хватало Гриси. Она, конечно же, осталась с мальками, даже не спорила. Обмусолила мне лицо напоследок, потерлась, напрашиваясь на ласку, а я попросила ее не обижать Бриану. Уверена, агрия все прекрасно поняла, но природная вредность и злопамятность могут выиграть. Договорились с Брианой, если ей покажется, что Гриса может проявить агрессию, сразу же перейти в домик дядьки Никоса. С ним и тетушкой Дизарой тоже заранее договорилась.

Ивистан в последнюю нашу встречу передал письмо от бабушки. Даже сама удивилась тому трепету, с которым разворачивала плотный листок. Бабушка писала, что соскучилась, что дедушка виделся с отцом и они повздорили. Что они надеются увидеться со мной в Луидоре, ждут этого дня с нетерпением и приглашают остановиться у них, в их доме. Адрес бабушка, на всякий случай, тоже написала. В конце листка нашлась приписка от дяди Каэля. Губы против воли расплзлись в улыбке от его слов. Каэль мягко напомнил, что молодые должны держаться вместе, что бабушка с дедом и так успели влезть в мою жизнь, не снимая сапог и рекомендовал по прибытии в Луидор ехать сразу к нему. Размашистым почерком указал адрес, а напоследок напомнил, что он всегда мне рад.

Так что сегодня в моих планах навестить родственников, несмотря на рекомендацию отца не покидать пределов дома. Думаю быстренько перекусить и найти кого-то, кто отвезет по нужному адресу. Я ужасно соскучилась по бабушке с дедом, вспоминая их в душе чувствовалась сосущая пустота, которую могут заполнить только крепкие объятия и долгое общение.

Мариса довольно быстро вернулась, неся широкий поднос с чайничком, чашкой, приборами и несколькими тарелками с разной выпечкой. Следом за девушкой торопилась еще одна. Она несла большую корзину, полную разнообразных ярких фруктов. Мариса быстренько накрыла на стол, забрала у второй арисы корзину, что-то выложила красиво на блюдо, остальное отставила в сторонку. Девушка торопилась, старалась угодить, руки заметно подрагивали, а на лице по-прежнему виднелись следы недавних слез.

— Спасибо, Мариса, — кивком поблагодарила я. — Ты можешь пока немного отдохнуть.

— Я вещи разберу, — пискнула девушка. — В спальне.

— Так это правда! — от двери раздался изумленный голос молодого лиара, внешне неуловимо напоминающего отца.

Глава 46.

— Я тебя помню! — лиар подошел ближе. — Ты меня еще не узнала тогда. Глазам не верю, отец и правда привел тебя домой!

— Лиар Деризари, — неловко поприветствовала я.

— Да брось! — отмахнулся парень. — Так ты теперь моя новая маменька?

— Что? — боюсь, я сейчас представляла не самое лучшее зрелище. Глаза удивленно выпучены, рот приоткрыт. Это совсем не то, что я думала от него услышать. — Ты не так понял. Твой отец он и мой тоже. То есть... — запуталась. — Деризари, ты мой брат.

— Ха-ха-ха, — весело рассмеялся лиар. — Эту историю я уже слышал. — Он снова рассмеялся. — По Луидору и правда ходят нелепые слухи, будто бы первая жена отца родила ребенка, где-то все это время с ним скрывалась, а теперь вот наследничек объявился.

Я не спешила что-то ему доказывать, с пеной у рта отстаивать свою правду. Зачем? Придет отец и все расставит по своим местам. Странно только, что он раньше не сообщил сыну о моем существовании, сам не объяснил всей ситуации. Но я уже успела немного

узнать отца, он не из тех, кто привык отчитываться или оправдываться перед кем бы то ни было.

— Деризари, папа должен скоро вернуться, думаю, нет смысла спорить до того времени, — высказала размышления вслух.

— Будешь настаивать, что ты моя сестра? — он с интересом уставился на меня. — И как докажешь?

— Не знаю, будет ли это для тебя доказательством, — я помялась и показала парню браслет, который так и не снимала до сих пор. Носила все время. Всегда. — Это мамин браслет, — пояснила я. — Она надела его во время обряда с нашим отцом.

— И как же он оказался у тебя? — все также недоверчиво прищурился лиар.

— Он расстегнулся на маминой руке, когда отец разорвал их связь в храме, чтобы пройти обряд с твоей мамой. Тогда-то мама и отдала его мне, велела никогда не снимать.

— И где же лиария Айсира была все это время? — скептически хмыкнул Деризари. — Всем в Рашиисе известно, что ее выбросило за пределы Галлеи, и она так и не вернулась.

— Не вернулась, — подтвердила я. — Это долгая история. Мариса, — окликнула девушку, что замерла в уголке комнаты и по виду дышать боялась, чтобы не обнаружить свое присутствие. — Принеси, пожалуйста, еще одну чашку. Деризари, ты ведь не откажешься выпить со мной чаю? — настороженно предложила я, немного опасаясь реакции лиара.

— С удовольствием, — хмыкнул он. — Только в обмен на долгую историю, — лукаво предложил парень.

— Согласна.

Пара минут прошла в молчании, я поторопилась спрятать лицо за чашку с ароматным напитком, а Деризари, напротив, не таясь, меня рассматривал.

— Так откуда ты взялась? — первым нарушил молчание лиар.

— Сначала я хочу извиниться за те вопросы, ну, когда мы в первый раз встретились. Я не хотела тебя обидеть, — сбивчиво пробормотала я. — Я тогда уже знала, что советник мой отец, ты сказал, что тоже его сын. А мама все время говорила, что лиар не может иметь детей вне союза и только от любимой лиарии... Папа не был женат до мамы, поэтому, когда ты сказал, сколько тебе лет, я растерялась. В общем, прости. Это было грубо с моей стороны и мне жаль.

— Я уже забыл, — отмахнулся лиар. — Так сколько тебе лет?

— Уже, наверное, двадцать четыре.

— Ты не знаешь? — усмехнулся парень.

— Запуталась, — честно призналась я. — Я здесь уже почти год. По местному времени. Когда попала... вернулась на Галлею мне было двадцать три.

— Айсира пропала больше пятидесяти лет назад. Не сходится, — с улыбкой развел руками Деризари.

— Верно, — вздохнула я. — Время на Галлее и Земле течет по-разному. Здесь прошло более пятидесяти лет, тогда как там только чуть больше двадцати.

— Ты продолжаешь настаивать, что родилась в другом мире? — Деризари недоверчиво смотрел на меня.

— Это правда. Земля — так называется тот мир. С самого детства мама готовила меня к тому, что Галлея притянет нас обратно. Только время шло, а этого не происходило. Маме тяжело дались эти годы, она долго ждала, верила, что папа нас спасет... а потом ее браслет расстегнулся. И она больше не смогла, не захотела бороться. Мне было семь, когда она

умерла.

— Подожди, — Деризари растерял всю свою уверенность. — Хочешь сказать, что твоя мама была в положении во время того эксперимента? И смогла выносить и родить ребенка... тебя без поддержки пары, в другом мире?

— Все именно так.

— Ничего себе! — присвистнул лиар. — Это какой же силы связь была у отца с лиарией Айсирой, если она дала ей сил на столько времени! А циани в том мире, какая она? — перескочил Деризари на другую тему.

— Значит ли это, что ты мне поверил? — уточнила я.

— Такую историю сложно выдумать, а ты так уверенно рассказываешь... Даже не знаю, наверное, я и правда готов поверить. Но все же хочу поговорить с отцом.

— Разумно, — признала я. — На Земле нет циани, — ответила на прошлый вопрос.

Мариса как раз принесла второй прибор, расставила все на столе и тихо выскользнула из комнаты. Деризари все это время молчал, как громом пораженный.

— Нет циани? — наконец выдохнул он. — И она прожила семь лет? И ты выросла, сформировалась и по внешним признакам не отстаешь в развитии?

— Ну спасибо, — проворчала я. — Мама страдала, задыхалась все эти годы, но жила ради меня. Я никогда жажды не испытывала, никаких проблем не помню. Ни в детстве, ни потом. В развитии, надеюсь, тоже не отстаю.

— Прости, — смутился парень. — Просто это невообразимо!

— Согласна. Поверить сложно. Отец тоже не сразу поверил. А вот бабушка меня узнала сразу, буквально с первого взгляда.

— Лиария Далиша? Я с ней знаком довольно поверхностно, так, виделись на паре приемов. Дед у тебя суровый лиар.

— Есть немного, — невольно рассмеялась я. — Но он хороший, хоть и строгий.

— Так ты правда моя сестра... — покачал головой Деризари. — Прости, ты мне сразу показалась знакомой, даже родной... А потом вспылил, — лиар каким-то мальчишеским жестом запустил ладонь в волосы и взъерошил короткие пряди.

— Брат, — я будто только сейчас осознала эту истину. — У меня и правда есть брат!

— А у меня сестра... — задумчиво протянул лиар. — Знаешь, мы с отцом всегда были вдвоем. Только он и я. Причем он тосковал по твоей маме, а я по своей, которую даже не знал. И рассказать о ней могли только бабушка с дедом, но они никогда не любили Луидор, а отец из столицы практически не уезжал. Нет, по делам-то он постоянно в разъездах, но меня не брал с собой никогда, оставляя с лиарией Валисилой, дальней родней по отцовской линии.

— Она заменила тебе мать?

— Нет, не заменила. Лиария Валисила всегда держала дистанцию, не позволяя нашего сближения. Но она меня практически вырастила, отец часто отсутствовал. Служба, — пожал плечами Деризари.

...Мы уже второй час сидели друг напротив друга и разговаривали. Чай выпили вместе, благодаря тому что Мариса быстренько организовала второй комплект приборов, на сухую беседовать не пришлось.

— Меня сначала приняли за твою жену, — со смехом рассказала я. — Потом за папину и никто не смел предположить, что я его дочь.

— В это непросто поверить. Как и в то, что ты родилась в другом мире. Невероятно! Без поддержки рода, без поддержки пары... Твоя мама совершила подвиг!

— Ей было непросто, — погрустнула я. — Она прожила почти восемь лет без циани, ради меня.

— А моя умерла. Я ее даже не знал. Так что Валисила — все, что у меня было.

— Все так плохо? — нахмурилась я.

— Как тебе сказать, — Деризари сделал вид, что задумался. — Это бездетная лиария, никогда не проходившая обряд единения, прожившая большую часть жизни при дворе, но при этом уверенная, что точно знает, как воспитывать молодняк. У меня были сплошные запреты, буквально на все, она не оставляла меня одного, чрезмерно опекая. Таскалась за мной всюду, едва удавалось скрыться в уборной, чем я частенько пользовался. Дошло до того, что меня протаскали по куче лекарей, решив, что у меня проблемы с... этим, — Деризари осекся и даже немного покраснел. — Пришлось рассказывать отцу, что в уборной я прячусь от вездесущей Валисилы. Фух, к счастью, я давно вырос.

— А я иногда скучаю по своему детству. После смерти мамы меня растила женщина, что помогла маме, когда ее выбросило на Земле. Очень хорошая женщина, мне с ней было здорово.

— Скучаешь по ней?

— Конечно! Мне ее очень не хватает. Стараюсь не вспоминать лишний раз даже, легче представить, будто она умерла, иначе сложно перестать надеяться снова увидеться.

— Ты привязалась к ней так сильно, потому что ты лиария, — уверенно кивнул... брат. — Такая связь свойственна нашей расе. Но твой дом здесь, в Рашиисе, на Галлее! — подался он вперед. — Твои сородичи здесь и твоя семья.

— Да, я понимаю, — совсем сникла. Потерять вновь обретенных родственников я тоже не согласна.

— Даже спустя время ты будешь чувствовать связь с той женщиной, если она настоящая. А судя по твоим словам так оно и есть.

— Я думала, связь образуется только в паре.

— Это другое. Родственные связи тоже очень сильны, хотя и имеют другую природу. Ты невероятная, ИльРиса! — вдруг выпалил Деризари. — Не уверен, что смог бы вести себя так же уверенно, окажись я на твоём месте.

— Это ты еще не в курсе, что у нее дикая агрия на подушке спит, — насмешливо заметил отец, вошедший неслышно. — И, похоже, твоя сестра уже успела встретить свою пару.

— Ну ничего себе! — снова буквально присвистнул братец. — Это правда?

— Деризари, — поморщился отец. — Что за манеры?

— Прости, отец, — без капли раскаяния произнес лиар. — Но ведь правда невероятно!

— Согласен, — скупое кивнул советник. — Ладно, рад, что вы познакомились. Деризари, почему ты вернулся так рано?

— Все решил быстрее, чем я планировал. Лиар Жорфе получил бумаги и сам отправился в Луидор к владыке, а так как он порталщик, я перешел с ним.

— Что ж, хорошо, — сухо кивнул отец. — ИльРиса, я тоже освободился раньше, чем должен был, поэтому собирайся.

— Куда? — растерялась я. — Я хотела навестить бабушку с дедом.

— Вот к ним и поедем, — охотно кивнул отец. — Лиар Эндлерон успел пожаловаться владыке на мое дурное с тобой обращение, заявил, что я препятствую вашему общению. А мне сколько всего наговорил, даже пересказывать лень! Так что собирайся, поехали

налаживать общение.

— Рада была с тобой познакомиться, — с улыбкой обратилась к Деризари. — Всегда мечтала о старшем брате, — неожиданно призналась я.

— Никогда не мечтал, — хмыкнул парень. — Но, признаюсь, неожиданно рад обрести сестру.

Деризари поднялся, собираясь уже уходить, но в последний момент сделал широкий шаг ко мне и сжал в неуверенных объятиях. С удовольствием, которого сама от себя не ожидала, прильнула к лиару, даже пахнущему как отец. Деризари ощущался родным, будто мы выросли вместе, а не познакомились практически только что. Та, первая встреча, не в счет.

— Вы еще расплачьтесь, — проворчал отец, выходя из комнаты.

Глава 47.

Наряд я сменила на более праздничный. Все же нацепила платье, причем из числа тех, что отец приготовил. Да, да, захотелось сделать ему приятное, чтобы он видел, что я ценю его усилия. Не знаю, нужно это взрослому лиару или нет, мне нужно.

— Ты быстро, — отец ждал у выхода. — Признаться, рассчитывал через полчаса торопить, а прошло всего несколько минут.

— Спасибо за чудесные платья, они очень красивые, — с удовольствием прижалась губами к щеке отца, ощущая родной запах и тепло.

— Пустяки, — отмахнулся он, проведя костяшкой указательного пальца мне по щеке. — Лишь пытаюсь наверстать хоть немного то, чего лишился в свое время. Готова?

Охотно кивнула, приняла руку советника и ступила вместе с ним за порог. Внизу, у подножия ступеней ожидал экипаж с открытым верхом. Впереди и позади по два лиара на крупных темно-оливковых дьяртах. Отец помог сначала сесть мне, после забрался сам. Возничий только того и ждал, сразу же подал команду дьяртам и мы двинулись. Я ожидала насладиться видами большого города. В первую поездку тоже рассматривала столицу, но разве можно было увидеть все?

Однако ехали мы не более трех минут, даже с улицы не свернули. Дольше садились и трогались. Когда экипаж замер у высокого дома, огороженного живой изгородью, с недоумением посмотрела на отца. Приехали?

— Почему не пешком? — все же не удержалась от вопроса.

— Не солидно, — отрезал отец, помогая мне спуститься.

Ну да, как же первый советник владыки своими ножками протопаёт мимо десятка домов! — мысленно разворчалась я, но вслух ничего не сказала. Послушно положила руку на сгиб локтя отца и пошла за ним к дому. Живая изгородь шла сплошной стеной, и мы двигались, собственно, прямо на нее. Когда до препятствия осталось сделать лишь несколько шагов, отец немного замедлился и я смогла увидеть настоящее волшебство. Участок ограждения подернулся радужной рябью и истаял, позволяя нам пройти. Двое стражей последовали следом, остальные остались с той стороны забора.

— Впускает лишь тех, кто с мирными намерениями, — тихо пояснил отец. — Очень старая защита, но все еще работает.

— А если бы мы пришли со злым умыслом? — заинтересовалась я.

— Лучше тебе этого не видеть, — хмыкнул лиар.

Мы как раз подошли ко ступеням перед домом. Неспешно поднялись. Стоило только ступить на верхнюю — дверь тут же распахнулась, являя ариса в темно-серой ливрее. Дворецкий — определила я. Спину держит так, что лопатки, наверное, смыкаются, грудь

вперед, взгляд свысока, но при этом уважительный.

— Лиар Туаро, рад вас приветствовать, — предельно учтиво заявил мужчина. — Лиария, — кивнул мне. — Проходите, — он отступил, открывая проход. — Лиар Эндлерон и лиария Эндлерон в малой гостиной, вас ожидают.

— Спасибо, Дортан, — кивнул в ответ отец и протащил меня внутрь. Он прекрасно ориентировался в столичном доме бабушки с дедом, провел меня извилистыми коридорами и безошибочно нашел «малую» гостиную. Если это малая, какая ж тогда большая? — мысленно присвистнула я. Но тут же обо всем забыла, потому что у окна, рядом с дедом стоял Ивистан. Наши взгляды встретились, и я пропала.

— Милая! — в сознание ворвался голос бабушки. Лиария крепко обняла меня и только тогда я сумела оторваться и перестать газеть на Ивистана. Показалось, что и он еле сдерживается, чтобы не броситься ко мне. — Как же я рада тебя видеть! Жаль, конечно, что не у нас решила остановиться...

— Далиша, — насмешливо перебил отец. — Это все же моя дочь, и жить ей у меня в доме.

— Вспомнил, наконец, — проворчал дедушка, приближаясь. — Ты изменилась, девочка, — заявил он, разглядывая меня перед тем, как обнять. Не так крепко, как бабушка, но было приятно.

— Лиар Эндлерон, я думал, мы с вами уже все выяснили, — откликнулся отец. — Не стоит вспоминать былое.

— Выяснили? — нахмурился дедушка. — Мальчишка! Не надейся, что твое положение тебе поможет! Наш владыка мудр, он прислушается ко мне, можешь не сомневаться. Сначала угробил мою дочь, потом чуть не загубил внучку!

— Дедушка! — ахнула я. — Перестань, пожалуйста. — Снова обняла его, теперь сама. Набралась храбрости и чмокнула лиара в щеку. — Я вас обоих очень люблю! Не хочу, чтобы вы ссорились.

Дед очевидно расслабился, чмокнул меня в макушку и отпустил. Ивистан до того не делал попыток приблизиться, давая мне поздороваться с родственниками. А теперь подошел.

— ИльРиса, — не рискнул при всех брать за руку, слегка поклонился. — Рад вас видеть, лиария Туаро, — громче добавил он.

— И я рада вас видеть, лиар Рейзенар, — лукаво улыбнулась ему. — Вы уже знакомы с моим отцом?

Благо отец стоял тут же, рядом. Полуобернулась к нему, взглядом умоляя вести себя помягче.

— Мы имели радость общения раньше, ИльРиса, — не слишком доброжелательно заметил отец. — Приветствую, Рейзенар, — кивнул Ивистану.

— Доброго вам здравия, лиар Туаро, — максимально учтиво приветствовал тот в ответ.

— Рано мне еще здравия желать, — проворчал советник. — ИльРиса, ты бабушку с дедом навещать собиралась, кажется?

— Дда, — растерянно ответила, не зная, как вести себя дальше. Мне и с бабушкой было о чем поговорить, но и отойти от Ивистана просто физически не могла. Так странно, мы виделись совсем недавно, а для меня будто вечность прошла. Чем больше мы с ним общаемся, тем больше я нуждаюсь в этом общении. А еще мне чудовищно не хватает физического контакта с этим парнем. Может именно в этом и кроется такая его для меня притягательность? — хмыкнула про себя. В недоступности?

Положение спасла Лестиция. Тетушка неожиданно появилась в дверях, хмыкнула, глядя на собравшихся, коротко кивнула отцу, задержала взгляд на Ивистане, перевела на меня.

— Здравствуй, Подарочек, — поприветствовала в духе Каэля. — Столько разговоров о тебе было, что будто и не расставались, — хмыкнула она. — Лиар Рейзенар, пойдёмте прогуляемся по саду, — предложила она. — Я покажу вам один невероятный образец хорианской растительности — настоящий плотоядный цветок. Завораживающе прекрасный и необычайно опасный, — Лестиция сверкнула глазами. — А мамуля пока потетешкается с внучкой. — Короткий взгляд на меня. — Идёмте, лиар Рейзенар.

И Лестиция, сама подхватив Ивистана под руку, увела его из комнаты. Парень не сопротивлялся, бросил на меня извиняющийся взгляд и позволил увлечь себя в сторону выхода.

— Как же я соскучилась, милая! — бабушка воспользовалась случаем и снова крепко меня обняла.

Дедушка с отцом отошли к окну и тихо о чём-то спорили.

— И я скучала, — искренне ответила любимой лиарии.

— Ну рассказывай, как ты устроилась в Луидоре! Брата видела?

— Видела, — не смогла сдержать улыбку. — Представляешь, меня сначала приняли за его жену, потом за папину. Деризари долго не мог поверить, что я его сестра.

— Неудивительно! — поджала губы бабушка. — Твой отец развел чрезмерную секретность вокруг тебя. В итоге родились тысяча и одна сплетня, одна нелепее другой. Давно пора была представить тебя владыке и положить конец досужим разговорам!

— Папа как раз собрался представить меня лиару Сохар на празднике обновления.

— Лучше поздно, чем никогда, — проворчала бабушка. — Где же твоя агрия? — сменила она тему. — Вы были так неразлучны...

— Грися стала мамой трех мальков, — охотно поведала я. — Все трое самцы, родились только недавно, она пока не может оставить их без присмотра.

— И что, теперь все будут жить с тобой? — нахмурилась лиария. — Как-то это уже слишком.

— Я об этом еще не думала, — честно призналась в ответ. — Но, пожалуй, четыре взрослых агрии в доме — это перебор. Хотя всегда можно для них отдельный домик построить. Небольшой, — быстро нашла я выход.

— А потом кого приведешь домой? Треуха? — бабушка едва сдерживала смех. — Знаешь, Иль, лет триста назад жил один довольно известный природник — лиар Николас Ивар Арсим, он тоже умел общаться с животными. Его тяга к дикому зверью носила еще более масштабный характер, нежели твоя. Этот лиар, будучи довольно состоятельным, сумел собрать на своем участке сотни разных диких зверей. Он не прожил много лет. Погиб, так и не обретя пару. Как мне кажется, его счастье было в живности, что он собирал вокруг себя. Так вот теперь род Ивар позволяет всем желающим полюбоваться на диких зверей, продолжающих жить в их поместье. Самые опасные находятся под магической охраной, так что для гостей поместья все безопасно.

— Зоопарк. Так на Земле называются подобные места. Потомки лиара берут плату за возможность полюбоваться на их зверинец?

— И немалую, — кивнула бабушка. — Это развлечение для самых состоятельных лиаров, милая.

— И что, никто из его потомков не унаследовал дара лиара Николаса?

— Насколько мне известно, никто.

— Далиша, ИльРиса, что вы так оживленно обсуждаете? Дайте угадаю, предстоящий праздник у владыки?

— Нет, дедушка, — покачала головой. — Мы говорили о лиаре Нихоласе Ивар.

— Неожиданно, — хмыкнул отец. — Все нормальные лиарии, приглашенные во дворец, сейчас уже небось с ног сбились, заканчивая подготовку нарядов и выпрашивая у родителей или мужей очередные блестяшки.

— Так у меня уже есть наряд, — удивилась я. — А украшения мне не нужны, я и так красивая! — подмигнула сразу всем.

— И скромная, — тихо добавил отец, но все услышали и заулыбались.

— Мне так тепло сейчас, — вырвалось само собой. — Вы все рядом, это так... восхитительно! У меня давно не было семьи, а теперь есть и притом такая большая. Как хорошо, что я всех вас нашла!

— Ох, милая, а уж как мы рады, что ты нашлась! — откликнулась бабушка. — Хелисса! Найди-ка мою дочь и лиара Рейзенара, они должны быть где-то в саду. Пригласи их, пожалуйста, в малую столовую и попроси накрыть обед.

— В малой столовой все уже готово, лиария Далиша, — прежде чем уйти отчиталась ариса.

— Замечательно. Тогда и мы пойдем. — Поднялась, подавая пример. — Перекусим немного. Ивистан хотел с тобой поговорить, Эйлирис, — повернулась она к отцу. — Ты уж не обижай мальчика, он неплохой, совсем не похож на своего отца.

— Как пожелаешь, Далиша, — серьезно кивнул советник. — Не стану обижать хорошего мальчика.

— Хватит паясничать, Эйлирис, — снова разворчался дедушка. — Далиша хочет как лучше! Не стоит разбивать молодую пару, видно же невооруженным взглядом, как их тянет друг к другу.

Под испытующим взглядом отца я покраснела, но промолчала, не стала ничего говорить.

Мы перешли в столовую. Стол был уже накрыт. То, что бабушка назвала небольшим перекусом вполне могло сойти за свадебный обед. Мне предложили присесть на определенное место, сразу поняла почему. Поблизости не стояло мясных блюд. Только сладости, овощи, корнеплоды, фрукты. Ивистан с Лестицией подошли почти одновременно с нами. Оба выглядели напряженными, Лестиция смотрела на лиара как-то странно, села поближе к нему. Точнее, так вышло случайно. Все уже заняли свои места, свободными остались только те два, поблизости друг от друга.

— Я смотрю, ты вполне освоилась, ИльРиса, — заметила тетушка. — Наряд на праздник уже готов?

— Готов. У меня их даже три.

— Три? — рассмеялась Лестиция. — Эйлисир, да она тебя по миру пустит!

— Нет-нет, — возразила я. — Папа подарил только одно. Еще одно сшила моя знакомая мастерица, а третье... мне тоже подарили, — короткий взгляд на Ивистана.

— Подарочки тянутся к Подарочку, — неуклюже схохмила Лестиция. — И какое же платье ты наденешь?

— Самое лучшее, — прямо посмотрела ей в глаза.

— Не сомневаюсь, — фыркнула Лестиция. — Говорят, к празднику обновления лиария

Аннаса Дибро готовила два наряда. Один для нашей любимой лиарии Ниоты Сохар, а вот для кого второй — никому не известно. Уж как я умоляла лиарию Аннасу подготовить наряд и для меня, но нет. Свои шедевры она создает только для пары владыки, делая редчайшие исключения. Интересно, кому повезло на этот раз?

Слова тетушки заставили меня задуматься, от чего я отказалась, на что пришлось пойти отцу, чтобы заказать платье у этой мастерицы? Посмотрела виновато на отца, встретила его внимательный взгляд. И ведь уже пообещала Ивистану, что надену наряд, что он подарил... Стыдно признаться, но я даже не рассматривала ни один наряд, ни другой. Платье, что готовила Лидяса, мы с ней вместе придумали, его я знаю в деталях. А остальные два Бриана уложила в мою дорожную сумку, а Мариса повесила в гардеробную в доме отца. Какая-то я неправильная лиария, — хмыкнула про себя. Наряды меня совершенно не волнуют! Беспокоит только то, что я могу обидеть одного из любимых лиаров, надев наряд от другого.

— Рейзенар, думаю, нам есть о чем поговорить, — утвердил отец, когда обед подошел к концу. — Пройдемся?

Ивистан сглотнул, посмотрел вопросительно на меня, обвел взглядом всех собравшихся и будто на что-то решился.

— Я бы хотел поговорить при всех, — выпалил он.

— Вот как? — выгнул бровь отец и демонстративно сложил руки на груди. — Ну что ж, говори.

Ивистан поднялся, обошел стол и приблизился ко мне.

— ИльяРиса, — помог мне встать и взял руку в свою, поцеловав при этом похолодевшие пальчики. — Лиар Туаро, — Ивистан откашлялся. — Мы с вашей дочерью чувствуем особую связь. Это подарок Матери-создательницы, не иначе, ведь мы оба еще так молоды. — Ивистан замолчал на секунду, поймал мой одобрительный взгляд. — Лиар Туаро, я бы хотел пройти с вашей дочерью связующий обряд в храме Богов и прошу вашего благословения! — наконец закончил он. Последние слова парень говорил, глядя мне прямо в глаза, от его слов внутри будто натянулась тонкая струна. Ощутимое напряжение разлилось в воздухе. В столовой и так было тихо, а сейчас тишина стала просто оглушающей, я слышала только стук крови в ушах.

— И что же моя дочь думает по этому поводу? — хмуро поинтересовался отец, разбивая всеобщее молчание.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net